

ВОЕННЫЕ
XX ТАЙНЫ
ВЕКА

В.М. ЖУХРАЙ

РОКОВОЙ ПРОСЧЕТ ГИТЛЕРА

БРАХ БЛИЦКРИГА

**ВОЕННЫЕ
XX ТАЙНЫ
ВЕКА**

**РОКОВОЙ ПРОСЧЕТ
ГИТЛЕРА**

В.М. ЖУХРАЙ

РОКОВОЙ ПРОСЧЕТ ГИТЛЕРА

КРАХ БЛИЦКРИГА (1939—1941)

**«ВЕЧЕ»
МОСКВА
2000**

ББК 63.3(2)
Ж 94

Вниманию оптовых покупателей!

Книги различных жанров
можно приобрести по адресу:
129348 Москва, ул. Красной сосны, 24,
издательство «Вече».
Телефоны: 188-88-02, 188-16-50, 182-40-74;
т/факс: 188-89-59, 188-00-73.
E-mail: veche@mail.sitek.net

ISBN 5-7838-0751-6

© Жухрай В. М., 2000.
© «Вече», 2000.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В серии “Военные тайны XX века” выходят книги, отражающие разные точки зрения на исторические события. Порой эти точки зрения не разделяем и мы, работники издательства, но, учитывая, что истина рождается в споре, даем возможность высказаться историкам самых полярных взглядов.

Книга В.М. Жухрая “Роковой просчет Гитлера” может вызвать резкое несогласие у тех, кто основные беды России в XX веке связывает со Сталиным. Автор же, наоборот, считает его выдающимся стратегом и руководителем, доказывает, что даже в первый период войны у Сталина не было просчетов и ошибок. Доказательства строятся на редчайших документах, которые попали к автору в руки сразу после смерти Сталина. А в вопросах личной разведки и контрразведки вождя Жухрай является на сегодняшний день, пожалуй, крупнейшим специалистом среди историков.

ОТ АВТОРА

Вскоре после победы над гитлеровским фашизмом мне, ставшему в 1953 году, после окончания исторического факультета Московского Государственного университета им. Ломоносова, профессиональным историком, довелось услышать рассказы активных участников создания Советского Союза и ветеранов Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, внесших существенный личный вклад в разгром врага, услышать их рассказы о подготовке страны к обороне и провале блицкрига — плана “молниеносной” войны. Среди моих собеседников были близкие друзья и товарищи по работе, с которыми, несмотря на большую разницу в возрасте, меня связывала многолетняя и верная дружба, и известные военачальники, в том числе ближайшие помощники и советники И.В. Сталина. При написании книги автор опирался на личные беседы с помощником И.В. Сталина по военным вопросам профессором, генерал-лейтенантом Павлом Андреевичем Ермолиным; начальником личной стратегической разведки И.В. Сталина генерал-полковником Александром Михайловичем Лавровым; начальником личной контрразведки И.В. Сталина генерал-полковником Александром Михайловичем Джугой; научным консультантом при начальнике личной контрразведки И.В. Сталина, бывшим заведую-

щим кафедрой истории КПСС гуманитарных факультетов Московского Государственного университета им. Ломоносова, активным участником боев на Малой Земле, доктором исторических наук, профессором, полковником Дмитрием Ивановичем Ковалевским, которому Сталин поручил собирать документы и изучить бои в первые дни и месяцы Великой Отечественной войны, — автором книги “Великая Отечественная война Советского Союза”; бывшим начальником особого отдела 1-й конной армии Буденного, а затем одним из руководителей личной контрразведки вождя, полковником Сергеем Варламовичем Николаевым; бывшим заместителем начальника разведки при Главном Морском Штабе, до этого работавшим на ответственной работе в ЦК ВКП(б), полковником Владимиром Федоровичем Гусевым; бывшим заместителем наркома обороны, генерал-полковником Василием Ивановичем Виноградовым; бывшим членом военного совета фронта, которым командовал маршал Конев, а затем заместителем начальника Главного политического управления советской армии и военно-морского флота генерал-полковником Константином Васильевичем Крайнюковым; всемирно известным авиационным конструктором Артемом Ивановичем Микояном; заместителем начальника управления правительственной охраны генерал-майором Михаилом Петровичем Щербаковым; генерал-лейтенантом войск связи Павлом Дмитриевичем Мирошниковым, обеспечивавшим в годы войны связь маршалов Жукова и Василевского со Ставкой; руководящими работниками органов Государственной Безопасности, в том числе сотрудниками из личной охраны Сталина, академиком Борисом Сергеевичем Преображенским, свыше двадцати лет являвшимся личным врачом Сталина. Автор книги встречался и беседовал с высшими руководителями страны.

Сообщения и выводы из их рассказов, подкрепленные и дополненные изучением архивных документов*, мемуаров и исследований, написанных другими политическими деятелями и военачальниками — результат размышлений и изысканий автора, руководствовавшегося принципом, что историю можно и нужно переосмысливать, но ее нельзя перечеркивать и искажать в угоду конъюнктуре.

Исключительно важную роль при написании книги сыграли подлинные документы из личного секретного архива И.В. Сталина, которые после его смерти автору позволил скопировать генерал Щербаков, с которым автора книги до его последних дней связывала многолетняя и безупречная дружба.

Таким образом, в книге “Роковой просчет Гитлера. Крах блицкрига” нет вымысла и фантазий, которых так много в книгах и статьях, вышедших в свое время в свет за подписью Волкогонова. Автор старался построить книгу на строго документальной основе и на неопровержимых фактах истории. Получилось это или нет — судить не мне. Пусть, прочитав книгу, об этом судит читатель. Мне же хочется закончить словами, которыми заканчивали свои труды философы древности: “Я сделал все, что мог. Если сможете, сделайте лучше”.

*Член Союза писателей России,
профессор истории Владимир Жухрай
июнь 2000 г., Москва*

* Будучи старшим научным сотрудником Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в соответствии с решением секретариата ЦК КПСС автор был допущен к секретным архивам и к просмотру антисоветской зарубежной литературы (таких “работ” было изучено 80), хранящейся в спецфонде.

Глава первая

ПОДГОТОВКА СТРАНЫ К ОБОРОНЕ. ЛИЧНАЯ РАЗВЕДКА И КОНТРРАЗВЕДКА И.В. СТАЛИНА

Провалу гитлеровского плана молниеносной войны предшествовала хорошая заблаговременная подготовка страны к обороне. Она включала в себя индустриализацию и коллективизацию, ликвидацию пятой колонны и ряд других важных мероприятий.

1. В БОРЬБЕ ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ И УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ

Первая и наиглавнейшая задача, которую нужно было решать в деле подготовки страны к обороне, была индустриализация.

Невероятные слухи и ужасы о происходящем в революционной России гуляли по страницам зарубежных

изданий. У читателей волосы вставали дыбом и кругом шли головы. Любопытство одолело известного английского писателя-фантаста Герберта Уэллса, и он отправился в таинственную страну, чтобы все увидеть своими глазами.

Больше трех лет уже держалась советская власть в разрушенной стране: электростанции не работали — не было топлива, замерли заводы и фабрики; по ночам Москва была темной и мрачной; много беспризорных детей — голодных и оборванных, да и вообще люди плохо одеты и обуты.

Герберту Уэллсу довелось встретиться с Лениным. В кабинет он вошел, собираясь выразить сочувствие бедственному положению страны, и очень удивился, когда услышал, с каким увлечением и верой говорит Ленин о будущем России — государстве богатом, культурном, достигшем передовых рубежей в науке и технике.

Англичанин немало преуспел в написании фантастических романов, его предвидениями будущего зачитывался весь мир. Но “в какое бы волшебное зеркало я ни глядел, — признавался он позже в своей книге «Россия во мгле», — я не мог увидеть эту Россию будущего”.

Такое зеркало было у Ленина, и он видел “новое небо и новую землю”, говорил Уэллс, но сам писатель в это не верил.

Примечательные слова тогда сказал Ленин гостю: “Приезжайте снова через десять лет и посмотрите, что сделано в России за это время”.

Напрочь отсутствовали в этих словах красноречие и желание пустить пыль в глаза заезжему писателю, — полны они верой в созидательные силы освобожденного народа. И совсем немного прошло времени, а уже было видно, кто был прав в споре Ленина с Уэллсом.

К 1925 году заканчивался первый этап ленинской новой экономической политики, получившей в истории название восстановительного или сельскохозяйственного этапа, и завершилось возращение разрушенной экономики страны: тяжелая промышленность в 1925 году давала уже около 75 процентов довоенной промышленной продукции бывшей царской России. Успешно выполнялся ленинский план электрификации страны.

А ведь восстанавливать промышленное производство в России приходилось фактически на пустом месте. Первая мировая и Гражданская войны, иностранная интервенция дотла разорили страну. Промышленность находилась в упадке — в 1920 году продукции она выпустила почти в семь раз меньше довоенной. Подавляющая часть заводов и фабрик не работала, шахты и рудники разрушены и затоплены, чугуна плавил одна Енакиевская домна. Если в 1913 году Россия выплавляла 4,2 млн. тонн чугуна, то в 1920 году — всего 115 тыс. тонн. Это примерно столько же, сколько получали его в 1718 году при Петре I.

За это время количество индустриальных рабочих сократилось в два с лишним раза. В 1922 году страна отставала от США по производству чугуна в 72 раза, по стали — в 52 раза и добычи нефти — в 19 раз.

Преодоление разрухи и решение задачи восстановления довоенного промышленного производства бывшей царской России были лишь первыми шагами на пути экономического развития страны.

Известно, что в царской России, отсталой аграрной стране, две трети производимой продукции давало сельское хозяйство и лишь одну треть — промышленность. Занимая 16 процентов территории земного шара, располагая 8,2 процента населения земли, царская Рос-

сия производила немногим более четырех процентов мировой промышленной продукции. В 1913 году было изготовлено чуть больше полутора тысяч простейших станков, пригодных для обработки металла, так как станкостроительная промышленность фактически не существовала и подавляющая часть станков и механизмов импортировалась.

Писатель-фантаст видел в России лишь голод и разруху, а Ленин спорил с ним, уже выдвигая четкую перспективу подъема народного хозяйства страны, в которой главное — создание тяжелой промышленности и налаживание собственными силами производства станков и других сложнейших машин.

Задача невероятно трудная. На практике индустриализация страны означала: постройку заново отраслей индустрии, которых прежде не было в царской России — машиностроительных, станкостроительных, автомобильных, химических, металлургических заводов-гигантов; производство двигателей и оборудования для электростанций; необходимо было коренным образом увеличить добычу угля и производство металла. Требовалось создать новую оборонную промышленность: построить артиллерийские, снарядные, авиационные, танковые и пулеметные заводы; нельзя было забывать о тракторах и сельхозмашинах. Причем все это в условиях враждебного капиталистического окружения и в кратчайшие исторические сроки.

Ленина уже не было в живых. У Кремлевской стены белел временный мавзолей, — увенчанный пирамидой куб, отделанный струганым чистым тесом, с двумя боковыми пристройками (справа и слева от куба) для входа и выхода. Там, на глубине трех метров под землей, в траурном зале покоилось тело Ленина.

Вся тяжесть претворения в жизнь ленинских заветов легла на плечи И.В. Сталина.

С чего начинать? В партии развертывались ожесточенные дискуссии. Многих сбивало с толку то, что начинать индустриализацию сразу с развития тяжелой промышленности значит, в соответствии с экономическими законами первые семь-восемь лет не получать прибыли и подсчитывать одни убытки.

Возникла крайняя необходимость определить более точно пути развития страны, и с этой целью в декабре 1925 года открылся XIV съезд партии, который проходил в крайне напряженной борьбе. Еще не было случая, когда бы делегация крупнейшего промышленного центра страны — Ленинградского, собиралась выступить против политики ЦК ВКП(б). Руководители Ленинградской партийной организации Зиновьев и Каменев, стараясь во что бы то ни стало сорвать курс на индустриализацию страны, сумели подтасовать состав делегации на съезд от областной партийной организации.

В результате после доклада И.В. Сталина на съезде партии, в котором лейтмотивом звучало главное: “Превратить страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование”, ленинградская делегация выдвинула в качестве содокладчика члена Политбюро ЦК ВКП(б) Зиновьева. Тому активно помогал некто Сокольников, разрекламированный сторонниками оппозиции как “опытный и талантливый экономист”.

Зиновьев выдвинул так называемый встречный план экономического развития страны. Суть его состояла в следующем.

— Индустриализация, — утверждал Зиновьев, — в том виде, в каком ее предлагает сталинский ЦК, задача для страны невыполнимая. На те “грошевые” накопления капитала, которые можно использовать на эти цели, индустрию не построить. Нужно искать другие источники накопления капитала для индустриализации

и иные пути ее осуществления. Поэтому не следует сразу развивать тяжелую промышленность, а сделать упор на легкую промышленность, как это было первоначально во всех развитых теперь индустриальных капиталистических странах.

Развитие легкой промышленности позволит быстро накопить необходимые средства и, используя их, можно будет “семимильными” шагами успешно решать проблемы тяжелой промышленности.

— Что такое один Днепрогэс? — иронизировал Зиновьев. — Это же кошкины слезы, нам нужно каждый год по 10 Днепрогэсов! Поэтому спорить просто не из-за чего, нужно начинать индустриализацию с развития легкой промышленности. Нечего выдумывать велосипед, он уже выдуман, нечего искусственно создавать себе непреодолимые трудности. Что же касается необходимых для успешного развития легкой промышленности станков и другого машинного оборудования, то все это можно будет ввозить из-за границы в обмен на зерно и сырье. Например, из Германии, с которой уже заключен в Рапале торговый договор. Немцы остро нуждаются в емком советском рынке, в поступлении из России сырья и зерна для восстановления своей промышленности. Начинать же индустриализацию страны сразу с развития тяжелой промышленности — крайне обременительно для народа, который этих трудностей просто не выдержит.

Сталин, как всегда во время дискуссий, сохранял присущее ему спокойствие и не перебивал ораторов от оппозиции. Когда они закончили свои выступления, Сталин тихим голосом задал Зиновьеву вопрос:

— Кто является автором предлагаемого вами съезду плана индустриализации страны?

Побледневший и явно растерявшийся Зиновьев некоторое время молчал. Затаили дыхание и делегаты съез-

да, почувствовавшие: сейчас произойдет что-то необычное и гибельное для оппозиционеров. Справившись с волнением, Зиновьев ответил:

— Этот план принадлежит мне и товарищам по оппозиции, родился он в результате мучительных раздумий о судьбах страны, об интересах и благах советского народа.

Тем же тихим голосом Сталин задал второй вопрос:

— Почему же этот план оппозиции как две капли воды похож на план американского банкира Дауэса*, направленного на ограбление и закабаление нашей страны?

Еще больше побледневший Зиновьев, схватившись рукой за сердце, беззвучно шевелил губами, не в силах произнести ни слова. Молчали и другие оппозиционеры.

Не получив ответа, Сталин продолжил:

— В чем суть этого плана Дауэса — видного представителя Национальной ассоциации промышленников США?

Суть состоит в следующем.

Германия проиграла войну и до нитки ограблена по Версальскому договору странами победительницами. В свою очередь, в годы Первой мировой войны Англия и Франция задолжали за поставки продовольствия и вооружения США астрономическую сумму — 26 миллиардов долларов. Как же им получить репарации с Германии и выплатить долги США? Что с голого возьмешь? Вот американские банкиры и придумали так называемый план Дауэса, предложили оживить и восстановить промышленность Германии. А поскольку она нуждается в рынках для сбыта своей промышленной продукции

* Дауэс был в то время председателем Международного Комитета экспертов, созданного для урегулирования вопроса о германских репарациях.

(которые ни США, ни Англия, ни Франция ей предоставить не могут), нуждается в сырье и зерне — использовать в этих целях рынок и сырьевую базу Советского Союза. По этому плану американских банкиров, если его удастся протащить, Германия будет направлять в СССР машины и другое оборудование, получая в обмен зерно и сырье.

План Дауэса имеет три цели:

Первое. Создать объективные условия для получения Англией и Францией репараций с Германии.

Второе. Превратить СССР в сырьевой придаток развитого Запада, тогда ни о каком строительстве социализма в СССР не может идти и речи. Известно, что страна, которая не производит собственными силами машины, теряет всякую самостоятельность. Она всегда зависит от страны, из которой получает машины. Предположим, немецкие капиталисты заключат с нами договор на поставку в нашу страну 50 тысяч тракторов, объективно необходимых нам, чтобы осуществить очередную посевную кампанию. Когда же наступит срок получения этих тракторов, придет немецкий посол и заявит следующее: немецкая промышленность испытывает большие трудности и в данный момент не может предоставить нам 50 тысяч тракторов, как это предусмотрено договором. Может предоставить лишь 10 тысяч тракторов. Убытки в этом случае немецким фирмам, в интересах экономической блокады СССР, международный империалистический блок возместит. Но нам же нужно 50 тысяч, ответим мы, иначе мы провалим посевную и страну ожидает голод. Сочувствую, ответит немецкий посол, но помочь ничем не могу. Впрочем, если вы возвратите западноевропейским иностранным предпринимателям заводы и фабрики, конфискованные Советской властью, сдадите на выгодных (считай, кабальных) условиях в концессии предпринимателям

США, Англии, Франции, Германии и Японии нефтяные, угольные и железнорудные районы вашей страны, мы постараемся выполнить условия договора и поставить вам 50 тысяч тракторов.

И нам ничего не останется, как отказаться от строительства социализма и принять условия немцев, стать жалкими рабами западных капиталистов.

Третья задача, поставленная планом Дауэса, поистине смертельно опасная для нашего великого советского народа. Если мы клюнем на приманку, которую нам подбрасывают американские империалисты — начнем индустриализацию страны с развития легкой промышленности, нам в случае империалистической агрессии, от которой, как говорил Ленин, мы всегда на волосок, защищаться будет нечем. Известно, что современная война — это война моторов. Самолеты, военные корабли, пушки, танки производит не легкая, а именно тяжелая промышленность. Если мы начнем индустриализацию с развития легкой промышленности, мы останемся беззащитными перед лицом возрождающегося германского империализма. Ведь известно, что англо-американские союзники еще в 1917 году замыслили ликвидировать победу социалистической революции в России штыками германских империалистов.

Так что клюнь мы на удочку оппозиционеров, и империалисты разгромят нас. Народ наш частично физически истребят, частично превратят в рабов, все же накопленное нами в ходе развития легкой промышленности заберут себе.

Однако у коварного плана Дауэса — плана мировых империалистических кругов, есть один существенный недостаток, почему он и обречен на неудачу. План Дауэса составлен без мнения хозяина, без советского народа, который в расставленную империалистами ловуш-

ку не пойдет, как бы за это ни агитировали Зиновьев, Каменев и их единомышленники.

Последние слова Сталина заглушили бурные овации.

Терпеливо дождавшись, когда аплодисменты и возгласы умолкли, Сталин задал последний вопрос:

— Кто же вы такие, господа оппозиционеры? Либо вы люди, до предела наивные, абсолютно безграмотные в области политики и экономики, младенцы, поистине не ведающие, что творите; либо вы агенты Дауэса, стремящиеся сорвать социалистическое строительство в нашей стране!

Зиновьев поспешил заверить съезд, что он и его сторонники действительно ошиблись, выступая против генеральной линии партии.

После этого, если и имелся у оппозиционеров какой-то политический авторитет, он был ими безвозвратно утрачен. Зиновьев и Каменев превратились в объект откровенных насмешек. Их окончательный организационный разгром был предрешен, это было лишь делом времени.

Курс на индустриализацию страны в СССР победил. Выступая 4 февраля 1931 года на совещании хозяйственников, Сталин говорил: “Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние за 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомянут”. Отсюда такая напряженность пятилетних планов и те материальные трудности, которые испытывал наш народ в первые десятилетия социалистического строительства. Благодаря умелому использованию партией объективных преимуществ социалистической экономики, СССР стал великой индустриальной державой.

По личному указанию и под руководством Сталина началось строительство угольных шахт в Кузбассе, Сталинградского тракторного завода, Днепрогэса, Магнит-

ки, Уралмаша, Турксиба, автомобильных заводов в Москве и Горьком.

Создание мощной экономической базы на основе сталинской индустриализации явилось важнейшим фактором, обеспечившим победу над фашистской Германией.

Погибающие оппозиционеры кинули в игру свой последний козырь. По заранее спланированному сценарию с личными нападками на Сталина на XIV съезде партии выступил Л.Б. Каменев. Отметив заслуги Сталина, он заявил, что создается культ его личности и что, если так пойдет дальше, Сталин превратится в единоличного диктатора в партии, что не случайно Ленин предлагал переместить Сталина с поста Генерального секретаря ЦК партии на какую-нибудь другую руководящую должность.

“Мы, — говорил Каменев, — против того, чтобы делать “вождя”. Мы против того, чтобы Секретариат (Секретариат ЦК партии) фактически объединял и политику, и организацию, стоял над политическим органом (над Политбюро ЦК партии).

Лично я полагаю, что наш Генеральный секретарь не является той фигурой, которая может объединить вокруг себя большевистский штаб (ЦК партии). Именно потому, что я неоднократно говорил это товарищу Сталину лично, именно потому, что я неоднократно говорил группе товарищей-ленинцев, я повторяю это на съезде: я пришел к убеждению, что товарищ Сталин не может выполнять роль объединителя большевистского штаба”.

Возмущению аудитории выступлением Каменева поистине не было предела: мало того, что ему не дали продолжить выступление, его фактически согнали с трибуны. Из зала неслись возгласы: “Неверно!”, “Чепуха!”, “Раскрыли карты! Вот оно в чем дело! Мы не да-

дим вам командных высот!” Делегаты съезда, стоя, бурными аплодисментами, переходящими в овацию, приветствовали Сталина.

Из зала неслись возгласы: “Да здравствует Сталин! Долой врагов народа!”

К концу 1942 года на основе имевшейся уже до войны экономики было создано слаженное, непрерывно растущее военное хозяйство. В результате в 1942 году промышленность дала фронту 25 тысяч самолетов — в 1,5 с лишним раза больше, чем промышленность Германии, 24,6 тысяч танков — в 2,5 раза больше и 29 тысяч орудий — почти в три раза больше, чем дала Германия. В то время как военная мощь фашистской Германии в ходе войны падала, мощь Советского Союза систематически возрастала.

Основные победы советские вооруженные силы начали одерживать именно после того, когда начал на полную мощь действовать военно-экономический потенциал Советского Союза и гитлеровцы потеряли свое основное преимущество — превосходство в количестве новых танков и самолетов.

Фальсификаторы истории Второй мировой войны за рубежом приложили и прикладывают, особенно сейчас, много сил, чтобы попытаться умалить неоспоримые перед капитализмом экономические преимущества социалистического строя, представить СССР этаким “колоссом на глиняных ногах”. С этой целью ими пущено в оборот лживое утверждение о том, что якобы Советский Союз разгромил Германию не потому, что имел несравнимо более высокий экономический потенциал, а лишь потому, что он получал во время войны помощь со стороны “экономически могучих” США. Однако жизнь опровергла и эту выдумку.

За годы войны СССР действительно получил по ленд-лизу весьма важные для народного хозяйства материалы. Например, число полученных нами автомобилей составляет большую цифру — 401 400 штук. Большое значение имели поставки паровозов, горючего, средств связи, различных видов цветных металлов и химикатов. Однако в целом поставки по ленд-лизу не оказали и не могли оказать существенного влияния на ход войны. В снабжении Красной Армии оружием и боевой техникой помощь союзников сыграла незначительную роль. Так, если в СССР за годы войны по декабрь 1945 года было произведено 489 900 орудий, 102 500 танков и самоходно-артиллерийских установок, 136 800 самолетов, то из США и Англии за это же время было получено 9600 орудий, 11 567 танков и самоходных орудий, 18 753 самолета, из них 14 013 транспортных. При этом в самое тяжелое время для нашей страны, когда Красная Армия особенно остро нуждалась в самолетах, танках и орудиях, США и Англия поставляли их в ничтожном числе. Так, в 1941 году они передали СССР 750 самолетов (из них только 5 бомбардировщиков), 501 танк и 8 зенитных пушек. В то время как согласно первому протоколу о поставках союзники должны были передать нам с октября по декабрь 1941 года 1200 самолетов, из них 300 бомбардировщиков, 1500 танков и 50 зенитных пушек. Помощь англо-американских союзников составила лишь 4 процента по отношению к отечественному военному производству и не могла сыграть сколько-нибудь существенной роли в победе над фашистской Германией и ее союзниками. Их победил экономический потенциал СССР — великой и экономически могущественной социалистической державы.

В 1943 году гитлеровская газета “Дас шварце коп”, оправдывая поражение гитлеровцев на фронтах, писала: “Нам кажется чудом, что из необъятных советских

степей встают все новые массы людей и техники, как будто какой-то великий волшебник лепит из уральской глины в любом количестве большевистских людей и технику”.

Несмотря на то что Советский Союз четыре года вел невиданную по своим масштабам войну, требующую колоссальных затрат, советская экономика во время войны неуклонно укреплялась и росла. Особенно велики были успехи промышленности восточных районов нашей страны. В первом полугодии 1945 года в восточных районах СССР производилось в два раза больше промышленной продукции, чем в первом полугодии 1941 года, а продукции военной промышленности производилось в 5,6 раза больше. За четыре года войны промышленное производство увеличилось на Урале в 3,6 раза, в Сибири в 2,8 раза, в Поволжье в 3,4 раза. Восточные районы Советского Союза, выросшие и окрепшие за годы Отечественной войны, явились мощной базой снабжения боеприпасами, вооружением, танками и самолетами. Наша военная промышленность в течение последних трех лет войны производила ежегодно в среднем 30 тысяч танков, бронемашин, самоходок, т.е. примерно 2500 бронированных боевых машин в месяц; самолетов 40 000 в год, или свыше 3300 самолетов в месяц.

Средняя продукция артиллерийского и стрелкового вооружения составила: 120 000 орудий, 100 000 минометов, 450 000 пулеметов, 2 млн автоматов и 3 млн винтовок в год. Все это было обеспечено необходимым количеством боеприпасов.

В годы Великой Отечественной войны советская промышленность боеприпасов произвела 333,3 млн снарядов, 37,189 млн авиабомб, 242,808 млн мин, около 200 млн гранат, десятки миллиардов патронов, сотни тысяч тонн пороха и взрывчатых веществ.

Благодаря своевременно проведенной в СССР индустриализации фашистская Германия войну проиграла.

Говоря о великих технических достижениях СССР на основе сталинской индустриализации, следует вспомнить о запуске первого спутника земли, о первом в истории полете советского человека в космос, о первых атомных электростанциях, об атомном ледоколе “Ленин”, атомных подводных лодках стратегического назначения, способных, не всплывая, совершить кругосветное путешествие, и о других чудесных технических новинках. Этот прогресс в Советском Союзе был достигнут на основе сталинской индустриализации. О ней очень хорошо сказал Уинстон Черчилль: “Сталин получил Россию с сохой, а оставил ее с атомной бомбой”.

2.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В апреле 1929 года должен был состояться очередной Пленум ЦК ВКП(б), которому предстояло обсудить ход коллективизации. Правые оппортунисты, которых возглавляли три члена Политбюро ЦК ВКП(б) председатель Коминтерна Бухарин, председатель Совета Народных Комиссаров СССР Рыков и председатель Всесоюзного Совета Профессиональных Союзов Томский, готовились дать на Пленуме генеральный бой ЦК. Пытаясь сорвать курс на коллективизацию сельского хозяйства, их активно поддерживали руководители Московской партийной организации Угланов, Рютин и другие.

Готовясь к выступлению на Пленуме, Сталин особенно тщательно изучал фигуру своего главного оппонента в вопросах коллективизации Бухарина.

В справке, представленной Сталину секретно-политическим отделом Объединенного Главного Политического Управления (ОГПУ), осуществлявшего в то время государственную безопасность, говорилось:

Бухарин Николай Иванович, 1888 года рождения, русский, родился в Москве в семье учителя гимназии, недоучившийся студент Московского университета. Якобы в 1906 году вступил в партию большевиков и в 1908 году был членом Московского комитета партии.

Несколько раз арестовывался царской полицией, но почему-то всегда после арестов освобождался.

В конце 1910 года был сослан в Онегу, откуда бежал за границу. Находясь за границей, в 1914 году был арестован австрийской полицией по обвинению в шпионаже в пользу России. Освобожден за недостаточностью улик и выслан в Швейцарию. В июле 1915 года находился в Швеции, где был арестован и выслан из страны. Некоторое время проживал в Норвегии и Дании.

В октябре 1916 года нелегально прибыл в Америку, где начал работать в качестве литературного сотрудника в ежедневной газете “Новый мир”, издававшейся на русском языке. Здесь Бухарин встретился с Троцким, который среди своего ближайшего окружения отзывался о нем весьма нелестно. Троцкий говорил о Бухарине: “Свойство этого человека таково, что он всегда должен опираться на кого-либо, состоять при ком-либо, прилипнуть к кому-либо. Незаметно для себя подпадает под прямо противоположное влияние и начинает поносить своего идола с той же беззаветной восторженностью, с какой только что превозносил. Я никогда не брал Бухарина слишком всерьез” (выделено мною. — В. Ж.).

Сталин помнил слова Ленина, сказанные им о Бухарине: “Николай Иванович дьявольски неустойчив в политике”.

В справке также упоминалось непроверенное сообщение о том, что Бухарин в 1917 году, во время его возвращения из Америки в Россию, проезжая через Японию, якобы был завербован японской разведкой: находясь в Японии, пьяный Бухарин зашел в публичный дом, где его спровоцировали на драку да еще ложно обвинили в изнасиловании малолетней, за что ему по японским законам грозила смертная казнь. Это “обвинение” будто бы и послужило основой при его вербовке японской разведкой.

Чем глубже Сталин изучал собранные материалы о Бухарине, тем больше убеждался: эта фигура более чем странная, если не сказать больше. Почему-то недоучившегося студента Бухарина с крайне невысоким интеллектом его сторонники упорно рекламируют как выдающегося марксистского теоретика-экономиста, особенно стараются при этом скрытые антисоветчики всех мастей и расцветок, выдающие себя за коммунистов. А ведь Бухарин в вопросах марксистской политэкономии разбирается крайне слабо, если вообще разбирается. Очень похоже, что он никогда не изучал глубоко “Капитал” Маркса, не понимает главного в нем.

Крайне настораживало Сталина и то, что в самые ответственные моменты Бухарин всегда выступал против Ленина. В “оппозиционных тезисах” Бухарина Сталин быстро нашел основные положения, которые тот выдвинул против генеральной линии ЦК ВКП(б) на коллективизацию сельского хозяйства: с колхозами дело не выйдет. Не нужно трогать кулаков, так как они сами вращаются в социализм. Обогащение буржуазии не представляет опасности для социализма. Под флагом усиления классовой борьбы в стране Сталиным создается

“индустриальное чудовище”, паразитирующее на сельском хозяйстве.

Сталин встал, прошелся по кабинету, снова сел и начал читать адресованное ему письмо Бухарина от 2 июня 1928 года:

“Коба. Я пишу тебе, а не говорю, так как мне и слишком тяжело говорить и, боюсь, ты не будешь слушать до конца. А письмо ты все же прочтешь. Я считаю внутреннее и внешнее положение страны очень тяжелое...

Народное хозяйство не исполнительный секретарь. Ему не пригрозишь отдачей под суд, на него не накричишь. Однако драться не буду и не хочу... Готов уйти куда угодно без всяких драк, без всякого шума и без всякой борьбы”.

Дойдя до этого места Сталин больше читать не стал. Лицемерие Бухарина было налицо.

Несколько дней назад Сталину стало известно, что после того, как Бухарин отправил это письмо, он 11 июля 1928 года встретился с Каменевым и в присутствии старого оппортуниста Сокольников, впоследствии оказавшегося агентом иностранной разведки, своего однокашника по гимназии, пытался обсудить формы и методы борьбы против сталинского ЦК. После беседы с Бухариным Каменев записал основное содержание разговора. Эта запись попала к Троцкому и через некоторое время выдержки из нее стали известны Сталину. И сегодня Сталин еще раз продумывал содержание беседы Бухарина с Каменевым и Сокольниковым.

“Сокольников: Бухарин окончательно порвал со Сталиным и находится в трагическом положении.

Бухарин: Сталин это Чингисхан и беспринципный интриган, который все подчиняет сохранению своей власти.

Сталин знает одно средство — месть, и в то же время всаживает нож в спину. Поверьте, что скоро Сталин нас будет резать.

Что касается политической линии Сталина, то она губительна для революции и ведет к Гражданской войне. С ним мы можем пропасть.

Сокольников: Томский как-то, сидя за столом со Сталиным, сказал ему: "Наши рабочие в тебя стрелять начнут".

Бухарин: При Сталине и тупице Молотове, который учит меня марксизму и которого мы называем "каменной задницей", ничего сделать нельзя.

Каменев: Каковы ваши силы?

Бухарин: Наши потенциальные силы огромны. Рыков, Томский, Угланов абсолютно наши сторонники. Я пытаюсь оторвать от Сталина других членов Политбюро, но пока получается плохо. Орджоникидзе, не рыцарь. Ходил ко мне и ругательски ругал Сталина, а в решающий момент предал. Ворошилов с Калининым тоже изменили нам в последний момент. Я думаю, что Сталин держит их какими-то особыми цепями. Оргбюро ЦК ВКП(б) наше. Руководители ОГПУ Ягода и Трилиссер тоже. Андреев тоже за нас.

Свою главную политическую задачу я вижу в том, чтобы последовательно разъяснить членам ЦК губительную роль Сталина и подвести середняка-цекиста к его снятию.

Каменев: Но пока он смещает вас.

Бухарин: Что мы можем сделать? Снятие Сталина сейчас не пройдет в ЦК. Однако подготовка к этому идет. Планирую опубликовать в "Правде" статьи с критикой Сталина, а также доклад Рыкова, в котором поставим все точки над "и".

Неожиданно Бухарин впал в истерику и к удивлению Каменева закричал:

— Если страна гибнет, мы гибнем. Если страна выкручивается — Сталин вовремя поворачивает и мы тоже гибнем. Что же делать?

Не получив ответа от Каменева и внешне успокоившись, Бухарин сказал:

— Сталин распускает слухи, что имеет вас с Зиновьевым в кармане. Он попытается вас “подкупить” высшими назначениями или назначит вас на такие места, чтобы аганжировать. — И вдруг с безнадежностью в голосе Бухарин проговорил: — Мы ничего наверное не знаем.

И тут же обратился к Каменеву с просьбой:

— Я просил бы, чтобы вы с Зиновьевым одобрениями Сталина не помогали ему душить нас. Прошу вас сказать своим, чтобы они не напали на нас”.

В конце записи своей беседы с Бухариным Каменев отметил: “Бухарин производит впечатление чрезвычайно потрясенного и до крайности замученного человека, сознающего свою обреченность”.

Закончив читать выдержки из записи Каменева, Сталин задумался. “Какой двуличный, лицемерный человек, настоящий политический двурушник, — подумал Сталин о Бухарине. — Уверяет, что не будет драться, и тут же за спиной ЦК пытается договориться с троцкистами и зиновьевцами о совместных антипартийных действиях. И все же чего так напугался Бухарин? — продолжал свои раздумья Сталин. — Почему он так трясется? Неужели он действительно агент иностранной разведки, в своей деятельности выполняющий чужую, вражескую волю?”

А трястись Бухарину было от чего.

Впоследствии, после ареста, на следствии и суде в 1938 году он признается, что действительно был завербован в Японии. Даже позволит себе во время судебного заседания, в ходе признания этого факта, скаламбурить: напился, подрался и завербовался. Было также установлено, что Бухарин помимо вербовки его в японской разведке, еще находясь в Нью-Йорке, оказался связанным с американской спецслужбой, которая и “командировала” его в 1917 году в Россию.

Будучи в России, Бухарин делал все, чтобы как можно лучше выполнять задания своих заокеанских и японских хозяев.

Особенно боялся Бухарин, как бы не открылось его участие в 1918 году в антисоветском заговоре с целью убить Владимира Ильича Ленина.

Когда в марте 1938 года на суде этот эпизод из контрреволюционной деятельности Бухарина всплыл, он истерически закричал: “Я хотел убить не Ленина, а дело Ленина!”

Находясь во внутренней тюрьме НКВД СССР, приговоренный к расстрелу Бухарин 13 марта 1938 года обратился в Президиум Верховного Совета СССР с прошением о помиловании.

Бухарин писал:

“Прошу Президиум Верховного Совета СССР о помиловании. Я считаю приговор суда справедливым возмездием за совершенные мною тяжчайшие преступления против социалистической родины, ее народа, партии, правительства. У меня в душе нет ни единого слова протеста. За мои преступления меня нужно было расстрелять десять раз. Пролетарский суд вынес решение, которое я заслужил своей преступной деятельностью, и я готов нести заслуженную кару и умереть, окруженный справедливым негодованием, ненавистью и презрением великого героического народа СССР, которому я так подло изменил... Я заверяю Президиум Верховного Совета, что более чем годичное пребывание мое в тюрьме заставило меня столько передумать и столько пересмотреть, что от моего преступного прошлого, к которому я сам отношусь с негодованием и презрением, в моей голове не осталось сейчас ничего... Прошу я Президиум Верховного Совета о милости и пощаде... Я внутренне разоружился и перевооружился на новый социалистический лад.

Я передумал все вопросы, начиная со своих теоретических ошибок, которые лежали лично для меня в основе сперва уклонов, а потом все более страшных преступлений... Могучая страна наша, могучая партия и правительство произвели генеральную чистку. Контрреволюция раздавлена и обезврежена. Героическим маршем выступает отечество социализма на арену величайшей во всемирной истории победоносной борьбы. Внутри страны, на основе сталинской конституции, развивается широкая социалистическая демократия. Великая творческая и плодоносящая жизнь цветет...

Я рад, что власть пролетариата разгромила все то преступное, что видело во мне своего лидера и лидером чего я действительно был.

Я твердо уверен: пройдут годы, будут перейдены великие исторические рубежи под водительством Сталина, и вы не будете сетовать на акт милосердия и пощадь, о котором я вас прошу. Я постараюсь всеми своими силами доказать вам, что этот жест пролетарского великодушия был оправдан.

*Николай Бухарин
Москва, 13 марта 1938 г.
Внутренняя тюрьма НКВД".*

В этот же день Бухарин обратился еще раз с прошением о помиловании, в котором писал:

"Прошу Президиум Верховного Совета о помиловании. Я глубоко виновен перед социалистической родиной, и преступления мои безмерны...

Я стою на коленях перед родиной, партией, народом и его правительством и прошу Президиум о помиловании.

*Николай Бухарин
13 марта 1938 г.
Москва".*

Президиум Верховного Совета СССР отказал Бухарину в помиловании.

В выписке из протокола № 2 от 14 марта 1938 года заседания Президиума Верховного Совета СССР говорилось:

“Ходатайство Бухарина Николая Ивановича о помиловании.

Президиум Верховного Совета СССР постановил:

Ходатайство о помиловании осужденного Военной Коллегией Верховного Суда СССР 13 марта 1938 г. по делу антисоветского “правотроцкистского блока” к высшей мере наказания — расстрелу — Бухарина Николая Ивановича — отклонить.

*Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
(А. Горкин)”.*

Но все это было потом.

Сталин вспомнил, что Бухарин до того, как женился на шестнадцатилетней девочке, дочери известного меньшевика Ларина, подолгу проживал у него на даче под Москвой в Зубалове около Усова. Инициатором таких приглашений всегда выступала жена Надя*, упорно стремившаяся покрепче подружить своего мужа с Бухариным. И что она нашла в этом человеке? Что ее с ним связывает?

Рыков тоже хорош! После того как рассказал ему о встрече Каменева с Бухариным и о содержании их разговора, тут же побежал к нему и, впад в бешенство, кричал на Бухарина:

— Баба ты, а не политик! Перед кем ты разоткровенничался?! Мальчик-бухарчик!

“Неужели и этот враг? — подумал Сталин о Рыкове. — А ведь прикидывался другом”.

* Надежда Сергеевна Алилуева.

Впоследствии возникшее у Сталина подозрение в отношении Рыкова подтвердилось полностью.

Вот что он писал о своих преступлениях в прошении о помиловании 13 марта 1938 года.

“В Президиум Верх. Совета СССР.

13 марта с.г. Военная Коллегия Верховного Суда приговорила меня к расстрелу. Прошу о помиловании. Вина моя перед партией и родиной — огромна, но у меня есть горячее желание и, думаю, есть силы, хоть сколько-нибудь ее искупить. Прошу поверить мне, что я не окончательно испорченный человек. В моей жизни были многие годы светлой, честной работы для революции. Я и теперь сумею доказать, что даже после совершенных мною преступлений, можно стать честным человеком и честно умереть. Прошу даровать мне жизнь.

А.И. Рыков

13 марта 1938 г.”.

Президиум Верховного Совета СССР в помиловании Рыкову отказал.

Перечитав еще раз справку о Бухарине и выдержки из записи Каменева, Сталин пришел к окончательному решению: сообщение о вербовке Бухарина японской разведкой до тщательной перепроверки не обнародовать, окончательно добить Бухарина идеологически, а там уж и организационно.

Вскоре такой случай Сталину представился.

Ранним апрельским утром 1929 года большие группы людей, оживленно переговариваясь друг с другом, направлялись к Спасским воротам Кремля. Среди них можно было увидеть директоров строящихся по всей стране промышленных гигантов, активистов и руководителей колхозного движения, прославленных военачальников и известных ученых. Члены Центрального

Комитета и Центральной Ревизионной Комиссии ВКП(б) собирались на Пленум, в повестке которого стоял один вопрос: обсуждение доклада Сталина "О правом уклоне в ВКП(б)".

К 10 часам утра в Свердловском зале Кремля собрался весь цвет партии. Ожидали, что же скажет признанный вождь, давно уже зарекомендовавший себя, особенно после выступления на XIV съезде, как талантливый и умелый докладчик, отличительной чертой которого была неопровержимая, железная логика приводимых им аргументов.

Среди партийного актива, задолго до начала работы Пленума, ходили слухи, что на нем будет дан решительный бой бухаринско-рыковской антипартийной группировке, открыто выступившей против коллективизации.

Появление Сталина на трибуне присутствовавшие в зале встретили стоя. Терпеливо дождавшись, когда аплодисменты, наконец, умолкли, Сталин, как всегда, медленно и спокойно, тихим голосом, без жестикующий, начал говорить.

Он отметил, что Пленум начал свою работу в весьма знаменательное время: в год Великого перелома и что этот перелом состоит в том, что крестьяне-середняки, убедившись в правильности политики коллективизации, начали вступать в колхозы уже не отдельными деревнями и селами, а целыми губерниями и районами. Как дым рассеялись клеветнические утверждения врагов Советской власти о том, что коллективизация в СССР осуществляется большевиками насильственным военным путем. Подавляющее большинство крестьян-середняков на собственном опыте, говорил Сталин, убедились в необходимости коллективизации. Это ведь только в сказках крестьянин-единоличник бодро и весело шагает на пахоте за сивкой-буркой. В действитель-

ности это непосильный, тяжелейший, изнурительный и малопроизводительный труд. Не случайно средняя продолжительность жизни крестьянина в царской России составляла всего 31 год. Такие объективные явления жизни среднего и беднейшего крестьянства в царской России, составлявшего до победы Великого Октября большинство населения страны, как неурожай, падеж скота, пожары, болезнь и смерть основного работника, сразу же ставили мелкое крестьянское хозяйство на край гибели. Ведь не зря история России полна крестьянскими войнами. Многомиллионное российское крестьянство веками искало выход из своего тяжелейшего положения. И большевики подсказали ему этот выход, разъяснив объективную необходимость коллективизации. Если бы трудовое крестьянство не искало выход, коллективизация была бы невозможна.

В докладе Сталин четко и предельно ясно обосновал экономическую необходимость коллективизации, показав, что каждой социально-экономической формации человеческого общества присущи свои главные и, что особенно важно, объективные, т.е. независимые от воли людей, экономические законы, по которым и идет ее экономическое развитие.

Это не всегда все знают и понимают. Легко усваиваются положения о том, что объективные законы имеют место лишь в физике, химии, энергетике. А вот положения о том, что такие законы существуют и в экономике, подчас усваиваются с трудом. Но они, эти законы, хочет кто-либо этого или не хочет, существуют и действуют. В соответствии с ними мелкое единоличное крестьянское хозяйство нерентабельно. Базируясь на примитивной технике и ручном труде, не имея возможности применять дорогостоящие новейшие сельскохозяйственные машины, достижения передовой агротехнической мысли, мелкое единоличное крестьянское

хозяйство не может не только в ходе производства зерна обеспечить расширенное воспроизводство, т.е. производить с каждым годом большее количество продукции, но значительная часть этих хозяйств (например, хозяйства крестьян-бедняков, которых в стране после II съезда Советов все еще насчитывалось более 20 млн) не может обеспечить даже простого воспроизводства, т.е. прокормить самих себя.

Иного и не могло быть. Ведь бедняцкие и середняцкие крестьянские хозяйства обрабатывали землю в России примитивными орудиями. Например, в 1910 году они имели сох и косуль 7,8 млн штук, плугов деревянных 2,2 млн штук, борон деревянных 17,7 млн. штук. Металлические орудия и машины для обработки земли имелись, как правило, лишь в кулацких и помещичьих хозяйствах. Не случайно, что именно эти хозяйства и давали в царской России основную часть товарного зерна. Помещики продавали 281,6 млн пудов зерна (22 процента товарного зерна), кулаки продавали 650 млн пудов (50 процентов товарного зерна). Хозяйства крестьян-середняков в царской России давали минимум товарного зерна.

Вот почему, производя немногим меньше зерна, чем царская Россия довоенного времени, наше зерновое хозяйство в 1927 году смогло продать на сторону лишь немногим более третьей части того, что продавалось в довоенную пору. Таким образом, никуда не деться от объективных экономических законов: если не хотим умереть с голоду, нужно укрупнять сельское хозяйство. В этих условиях коллективизация есть объективная необходимость.

— Есть два пути укрупнения сельскохозяйственного производства: капиталистический и социалистический. Что было бы, пойдя мы по капиталистическому пути укрупнения сельского хозяйства, по пути, на который пытались сбить нашу страну Бухарин и его еди-

номышленники? — спрашивал Сталин. — Этот путь означал бы насаждение в земледелии нашей страны крупных капиталистических фермерских хозяйств, в основе которых лежала бы частная собственность на орудия и средства производства и эксплуатация наемного труда. На каждые 100 дворов в крупных деревнях к 1927 году было примерно 4—5 кулацких, 8 или 10 дворов зажиточных крестьян, не эксплуатирующих наемный труд, 45—50 дворов середняцких, да дворов 35 бедняцких. Прими мы предложение бухаринцев, и в каждой крупной деревне из 4—5 кулацких дворов по крайней мере один или два превратились в крупных сельскохозяйственных предпринимателей-фермеров, нещадно эксплуатирующих наемный труд батраков и получающих солидную прибавочную стоимость. При таком, капиталистическом, способе ведения сельскохозяйственного производства основная масса крестьян-середняков, не говоря о бедняках, не имея возможности, как мы видели выше, вести свое индивидуальное хозяйство (отсутствие тягловой силы, удобрений, сортовых семян и т.д.), вынуждена была бы продать за бесценок свою землю, в том числе и полученную от Советской власти бывшую помещичью землю, кулакам. Сами же, лишившись земельных наделов и превратившись в сельскохозяйственных наемных рабочих-батраков, пошли наниматься на работу за гроши к кулакам, к этим, как их именует Бухарин, предприимчивым и старательным хозяевам в деревне, подвергаясь зверской эксплуатации с их стороны. Не трудно понять, что трудовое крестьянство никогда бы не примирилось со своим таким обнищанием и разорением. Многомиллионное крестьянство, составляющее большинство в вооруженных силах, в этих условиях неизбежно бы выступило, в том числе и с оружием в руках, против такой политики, точно так же, как некогда оно поднялось против продразверстки.

Если бы предложения бухаринцев об отказе от коллективизации одержали верх — это неизбежно вызвало бы недовольство трудового крестьянства, привело к гибели союз рабочего класса с крестьянством, к ликвидации государства диктатуры пролетариата, к утрате завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции и реставрации капитализма в России. Вот почему Бухарина и его единомышленников можно, со всем основанием, считать контрреволюционерами, со всеми вытекающими отсюда для них последствиями.

Следовательно, капиталистический путь развития сельского хозяйства для Советской страны неприемлем. Оставался единственный путь укрупнения сельского хозяйства — социалистический, путь кооперирования — коллективизации сельского хозяйства, на который указывал Ленин.

После разъяснения необходимости коллективизации, Сталин повел разговор о социалистическом строительстве в деревне и ликвидации эксплуататоров — помещиков и кулаков.

Начало перестройки в деревне положил Великий Октябрь, когда в 1917 году ушли в прошлое помещики. А кулаки остались и долгое время были как крупные хозяйства капиталистического типа в деревне основными поставщиками товарного зерна в стране, и их, этих сельских эксплуататоров, приходилось терпеть. Первое время Советской властью проводилась лишь политика ограничения и вытеснения кулацких элементов. На кулацкие хозяйства накладывался высокий прогрессивный налог, не дающий им разрастаться до крупных капиталистических хозяйств, кулаков лишали избирательных прав, их не разрешалось выбирать в органы власти. Когда же колхозы и совхозы окончательно встали на ноги и смогли давать товарное зерно, дошла очередь и до кулачества. Это не означает физической ликвидации ку-

лаков, как пытаются представить эту меру контрреволюционные провокаторы. Ликвидация кулачества как класса означает запрет кулакам использовать труд наемных рабочих и арендовать землю, передачу колхозам конфискованной у них Советской властью земли и орудий сельскохозяйственного производства.

Чтобы лучше понять социальную природу кулачества, причину его столь ожесточенной борьбы против Советской власти, против коллективизации, достаточно проанализировать историю появления и развития этого эксплуататорского класса в России.

После столыпинской земельной реформы, разъяснял Сталин, кулаки стали самым многочисленным эксплуататорским классом в России. До Октябрьской революции в российской деревне объективно имело место два вида классовой борьбы. Всего крестьянства (в том числе и кулачества) против привилегированных землевладельцев-помещиков и среднего и беднейшего крестьянства, составлявшего большинство населения страны, против кулачества.

Кто же такой кулак, которого, вопреки Ленину, Бухарин и его сторонники не считают классовым врагом, именуют старательным хозяином, на котором, по их утверждению, держится все современное сельскохозяйственное производство в Советском Союзе? Кулак — это сельский капиталист. То, что он внешне дик и ходит подчас в грязной поддевке и сапогах, смазанных дегтем, это чисто внешняя сторона. Главное, что кулак использует наемный труд и так же, как помещик и капиталист в городе, беспощадно эксплуатирует труд наемных работников, получая прибавочную стоимость. Не случайно рост этого эксплуататорского класса, по замыслу деятелей столыпинской реформы, должен был, как тогда говорили, создать в лице кулаков “серых баронов” — новых мелких помещиков, укрепив, таким

образом, социальную базу шатающегося царского самодержавия. Поэтому кулака можно примирить с царем и помещиками, даже если они и временно рассорились, но их никогда нельзя примирить с Советской властью, с социализмом.

В начале 1928 года очень остро встал вопрос о хлебозаготовках. Если к январю 1927 года было заготовлено 428 млн пудов товарного зерна, то к январю 1928 года едва 300 млн пудов. Дефицит составил 128 млн пудов. Этот кризис в хлебозаготовках, если бы его не удалось преодолеть, таил в себе крайне опасные явления:

а) кризис снабжения рабочих районов; подъем цен на хлеб в этих районах, срыв реальной заработной платы рабочих;

б) срыв снабжения Красной Армии и неизбежное недовольство красноармейцев;

в) кризис снабжения льняных и хлопковых районов. Рост спекулятивных цен на хлеб в этих районах. Переход льноводов и хлопкоробов на производство зерна, влекущий за собой резкое сокращение производства хлопка и льна и неизбежное в связи с этим резкое сокращение текстильной промышленности;

г) отсутствие хлебных резервов в руках государства, необходимых в случае неурожая или военного нападения; отсутствие зерна для нужд экспорта — для ввоза оборудования и сельскохозяйственных машин.

Было совершенно ясно, что, если кризис в хлебозаготовках примет затяжную форму, города и крупные промышленные центры в самое ближайшее время очутятся перед лицом хронического голода. Это сорвет индустриализацию страны, сорвет курс на построение социализма в нашей стране.

Естественно, что вопрос о хлебозаготовках обсуждался не только активно, но и резко. Как всегда, труд-

ностями не замедлили воспользоваться оппортунисты. Три члена Политбюро ЦК ВКП(б) Бухарин, Рыков и Томский открыто выступили против курса партии на коллективизацию сельского хозяйства, попытались сорвать наступление на кулачество. Они получили поддержку у руководства Московской партийной организации во главе с тогдашним первым секретарем Московского горкома партии Углановым. На страницах московской партийной печати появились заявления о необходимости уступок кулачеству, о нецелесообразности его высокого налогового обложения. Вновь появились утверждения о крайней обременительности индустриализации для народа, о преждевременности строительства тяжелой индустрии. Угланов выступил против строительства Днепрогэса, требуя переместить средства из тяжелой промышленности в легкую.

В партии сложился отчетливо выраженный правый уклон. Кадры правых уклонистов вербовались среди самых разнообразных непролетарских элементов. Эти люди, с одной стороны, порождены влиянием мелкобуржуазной стихии, с ее лозунгами: “Своя рубашка ближе к телу”, “Умень лишь тот, кто больше сумеет урвать от общественного пирога”, с другой стороны — это разложившиеся под влиянием нэпманов члены партии, которых называют перерожденцами. Часто это выходцы из бывших других партий, осколки бывших антипартийных фракций и группировок, люди с троцкистским прошлым, некоторые зажиточные члены партии в сельских партийных организациях, тесно сросшиеся с кулачеством. Объясняя кризис хлебозаготовок, Бухарин заявил, что во всем повинен руководимый Сталиным ЦК ВКП(б), который заставил в ходе хлебозаготовок заготовительные органы безмерно нажимать на твердого, старательного хозяина в деревне (т.е. кулака), который “обиделся” и решил зерно Советской власти

не сдавать. Это более чем наивное, детское объяснение действительной причины срыва хлебозаготовок в 1928 году.

— Не знаю, заметили ли вы, товарищи, — продолжал Сталин, — что оппозиционеры в своих выступлениях совершенно обходят вопрос о классовых сдвигах, происходящих в нашей стране, ни единым словом не упоминают об обострении классовой борьбы в деревне, не дают даже отдаленного намека на то, что наши разногласия с ними связаны именно с этим обострением классовой борьбы. Я имею в виду немарксистскую теорию Бухарина о мирном вращении кулачества в социализм.

Бухарин утверждает, что по мере продвижения к социализму кулак будет медленно вращаться в социализм и в конце концов превратится в честного социалистического труженика. Бухарин “забывает” при этом, что кулак, точно так же, как капиталист в городе, являясь, как признает сам Бухарин, чужеродным телом для социалистического хозяйства, не может, как сельский капиталист, мирно вращаться в социализм. Нельзя примирить непримиримое. Здесь Бухарин показал полное непонимание механики классовой борьбы в обстановке диктатуры пролетариата. И кулаки поспешили “поправить” товарища Бухарина, показав свое истинное классовое лицо, объявив войну Советской власти, развязав массовый кулацкий террор. За короткий промежуток времени в сельской местности зарегистрировано свыше 300 террористических актов, жертвами которых стали местные партийные работники и активисты колхозного движения. Вот тебе и мирное вращение в социализм!

Почему же кулаки ранее, до 1928 года, сдавали зерно по твердым ценам, а в 1928 году перестали это делать? Работа налогового аппарата, товарищ Бухарин,

здесь не причем. Дело здесь в классовых сдвигах, происходящих в стране. После введения новой экономической политики, в период так называемого восстановительного, сельскохозяйственного этапа НЭПа, кулак сумел прихватить значительную часть лучших бывших помещичьих земель, так как крестьяне-середняки и бедняки, не имея тягловой силы (подавляющая часть трудового крестьянства в России была безлошадная), необходимых сельскохозяйственных орудий, сортовых семян, не могли ее обрабатывать. В силу этого значительная часть бывших помещичьих земель, переданных крестьянам-середнякам и беднякам, пустовала. Этим и воспользовались кулаки, арендуя эти остающиеся невозделанными земли. Кулацкие хозяйства начинают расширяться. Перед ними встает задача по постройке новых мельниц, риг и амбаров, покупки дополнительных, к уже имеющимся у них, сельскохозяйственных орудий. На все это нужны были немалые деньги. Иными словами, кулак должен был пустить в оборот свой капитал, который состоял из валюты-валют — зерна. Не сдавать зерно по государственным ценам кулак не мог, так как в таком случае был бы обвинен Советской властью в спекуляции. А это влекло бы арест и конфискацию имущества. Когда же кулаки к 1927 году “обстроились”, расширили и укрепили свои хозяйства, в связи с началом политики ликвидации кулачества как класса терять им было уже нечего. И кулаки решили активно побороться с Советской властью: отказались сдавать товарное зерно по твердым государственным ценам, решили взять за горло государство диктатуры пролетариата. При этом они совершенно правильно рассчитали, что без зерна Советская власть неминуемо погибнет.

Поэтому они надеялись вынудить Советскую власть пойти к ним, владельцам товарного зерна, на поклон.

Был у кулаков и чисто коммерческий интерес: зачем сдавать товарное зерно по твердым государственным ценам, когда можно будет дожидаться свободы цен и продать это же зерно в двадцать раз дороже.

Ну, что же, с точки зрения интересов кулака это весьма резонно. И вот в этих-то условиях бухаринцы предлагали пойти на уступки кулакам: отменить в отношении их чрезвычайные налоговые меры, отменить индивидуальное обложение наиболее богатой части кулацких хозяйств. Допустить свободу цен и дать возможность кулакам продавать хлеб по тем ценам, которые их устроят. Иными словами, Бухарин и его сторонники требовали не мешать развиваться кулацким хозяйствам. Бухарин и его сторонники призывали нас действовать в отношении кулака в соответствии с лозунгом французских либералов: “Лессе фер, Лессе пасер”, что означает: “Не мешайте буржуазии делать свое дело, не мешайте буржуазии двигаться свободно”. Предлагаемый бухаринцами путь — это путь отказа от завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, путь реставрации капитализма в нашей стране.

Еще 14 апреля 1925 года Бухарин обратился к кулакам с призывом: “Обогащайтесь, развивайте свое хозяйство, не бойтесь, что вас будут притеснять”. Это был путь замены Советской власти кулацкой властью. Естественно, что в интересах построения социализма ЦК ВКП(б) не внял предложениям Бухарина. Мы поступили иначе. К кулакам применили 107 статью уголовного кодекса о спекуляции, конфисковали у них товарное зерно и тем разрешили кризис с хлебозаготовками. В то же время этим шагом подорвали экономическую мощь кулачества, намеревавшегося нанести удар ножом в спину пролетарского государства. А вскоре, запретив кулакам аренду земли и наем работников, создали все условия для ликвидации кулачества как класса. Попыт-

ки бухаринцев реставрировать капитализм в нашей стране оказались сорванными.

Словом, как теоретически, так и политически Бухарин оказался несостоятельным, полностью малограмотным в области политической экономики.

А ведь сколько усилий, используя нашу советскую и партийную печать, его сторонники затратили на то, чтобы распространять легенду о бухаринском “высоком” теоретическом интеллекте, представить его партийному активу как талантливого экономиста, умелого полемиста, высокоодаренного человека, “непобедимого” в идеологических дискуссиях, “любимца партии”.

Идеологический крах Бухарина не является случайным. Ленин писал о Бухарине, что в его взглядах есть нечто схоластическое и что он никогда серьезно не учился марксизму и не понимал диалектики. Насколько мне удалось заметить на протяжении многих лет совместной работы с Бухариным, Ленин к нему относился иронически. В своих неопубликованных воспоминаниях о Владимире Ильиче Надежда Константиновна Крупская описала одну встречу в эмиграции, когда к ним приехал Бухарин и с большим апломбом начал спорить с Владимиром Ильичом по различным теоретическим и политическим вопросам, особенно по вопросам о государстве, допуская при этом грубейшие ошибки и показывая полное незнание марксизма. Ленин в течение почти двух часов молча слушал, как Бухарин пространно излагал свои взгляды на государство, и после этого вообще перестал принимать его всерьез. Как теоретик и политический деятель Бухарин для Ленина больше не существовал. Проводив Бухарина, Владимир Ильич сказал: “Какой удивительный человек! Убежден, что он гениальный теоретик и политик. Вот уж поистине, чем меньше и малограмотнее человек, тем больше у него самомнения”. Высмеивая теоретическую малограмот-

ность Бухарина, Ленин, с присущим ему юмором, в одном из писем к Инессе Арманд писал: “Николай Иванович всегда ошибается на ефтом самом месте!” Слово на “ефтом” подчеркнуто Лениным трижды.

В то же время нельзя не обратить внимание на одну характерную особенность “теоретической” и политической деятельности Бухарина. При всем разнообразии его “расхождений” с партией главные предложения Бухарина, если бы они были приняты, обязательно вели к гибели Советской власти.

Так, накануне Великого Октября в 1917 году, на VI съезде нашей партии Бухарин заявил, что крестьянство настроено оборончески и за рабочим классом не пойдет. Стоило лишь согласиться с этим утверждением, как победа социалистической революции в России, стране, где большинство населения, большинство в вооруженных силах составляли крестьяне-бедняки, превращалась в несбыточную утопию.

В период борьбы за Брестский мир Бухарин со своими единомышленниками чуть не толкнул Советскую Россию на самоубийство, требуя продолжать “революционную” войну против Германии даже в том случае, если придется пойти на утрату Советской власти.

На VII съезде партии ошибочные теоретические положения Бухарина, предложившего исключить из Программы партии характеристику мелкотоварного производства, привели бы к игнорированию интересов среднего крестьянства и отходу его от Советской власти.

А ведь известно, на чью сторону встало среднее крестьянство — на той стороне оказалась и победа в Гражданской войне.

А чего стоит поведение Бухарина перед X съездом партии и в ходе его работы! Тогда Бухарин помог Троцкому навязать партии провокационную дискуссию о профсоюзах, за что его поведение Ленин назвал верхом

распада идейного. Ленин писал в статье “Кризис партии” о политике, проводимой Бухариным в то время:

“До сих пор “главным” в борьбе был Троцкий. Теперь Бухарин далеко “обогнал” и совершенно “затмил” его, создал совершенно новое соотношение в борьбе, ибо договорился до ошибки, во сто раз более крупной, чем ошибки Троцкого, взятые вместе”. А ведь речь в этот момент, в прямом смысле этого слова, шла о судьбе социалистической революции в России. Речь шла вовсе не о профсоюзах, это был всего лишь предлог. Речь шла о двух кардинальных вопросах. Первый: как относиться к среднему крестьянству, поднимающемуся против продразверстки? И второй вопрос: на какой основе строить отношения партии с рабочим классом?

Троцкого в его антипартийной деятельности поддержал Бухарин. Именно из-за этой поддержки он и сумел навязать общепартийную дискуссию, названную Лениным непозволительной роскошью. Троцкий в союзе с Бухариным, стремясь погубить государство диктатуры пролетариата, ликвидировать завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, предлагал тогда, вопреки Ленину, сохранить в неприкосновенности политику военного коммунизма с его продразверсткой. Сохранить в то время, когда это абсолютно правильная и объективно необходимая в свое время политика уже изжила себя и пришла в столкновение с интересами среднего крестьянства.

Недовольство середняка политикой военного коммунизма отчетливо проявилось не только в таком страшном для партии и страны явлении, как сокращение посевных площадей, — они в 1921 году сократились наполовину, но и в том, что средний крестьянин все больше и больше начинал втягиваться в кулацкие мятежи. Это убедительно доказали Кронштадтский мятеж, антоновщина и кулацкие восстания в Сибири. Продолже-

ние в этих условиях политики военного коммунизма с ее продрозверсткой неизбежно привело бы к ликвидации союза рабочего класса со средним крестьянством и к последующему за этим падению Советской власти и реставрации капитализма в России.

На это и рассчитывал Троцкий, поддерживаемый Бухариным и требовавший не идти на уступки крестьянину-середняку, “завинчивать гайки, сохранять в неприкосновенности политику военного коммунизма”. А чего, например, стоило в то время предложение Троцкого строить взаимоотношения партии с рабочим классом на палочной дисциплине, стремление опорочить и отвергнуть ленинское положение о том, что партия должна строить свои взаимоотношения с рабочим классом не на палочной дисциплине, а на взаимодоверии. Ведь это предложение Троцкого было прямо направлено на то, чтобы поссорить партию с рабочим классом, лишить ее социальной основы, натравить рабочих на партию большевиков.

Сегодня же бухаринцы еще и скрытые враги индустриализации. Если в соответствии с генеральной линией партии на развитие тяжелой промышленности ассигновывались 800 миллионов рублей (минимально возможные капиталовложения на эти цели), то бухаринцы предлагали, лицемерно ссылаясь, как и в прошлом участники троцкистско-зиновьевского блока, на нашу бедность, ассигновать на эти цели лишь 650 млн рублей. Согласись мы на это, и курс на индустриализацию страны был бы сорван, защищаться в условиях враждебного капиталистического окружения нам было бы нечем. В этом отношении бухаринско-рыковская группировка продолжает предательскую политику разгромленного партией троцкистско-зиновьевского антипартийного блока — единомышленников американского банкира Дауэса, сторонника закабаления России аме-

риканским капиталом. Повторяя измышления зарубежных врагов социализма, Бухарин заявляет, что коллективизация не является объективной необходимостью и задумана сталинским ЦК как средство для выколачивания средств из крестьянских хозяйств для нужд индустриализации. В полемическом запале Бухарин провокационно обвинил ленинскую партию ни больше ни меньше как в военно-феодальной эксплуатации крестьянства.

Так неприглядно обстоит дело с “теоретическими” воззрениями и политикой Бухарина.

Таким образом, заключил Сталин, в лице новых оппозиционеров бухаринско-рыковской группировки в партии имеется сегодня откровенный антиленинский правый уклон.

Бухаринцы представляют агентуру кулака в партии, самого многочисленного эксплуататорского класса. Победа правого уклона развязала бы силы капитализма, подорвала революционные позиции пролетариата и подняла шансы на восстановление капитализма в нашей стране. Но этому не бывать!

После того как Сталин закончил доклад, в зале несколько секунд стояла мертвая тишина, которая вдруг взорвалась бурной овацией. Прошло десять минут, а овация в честь Сталина не утихала. Тщетно председательствующий звонками пытался успокоить присутствующих. Сталин, сойдя с трибуны, сел на крайний стул в президиуме.

Окончательно Сталин добил Бухарина на июльском Пленуме ЦК ВКП(б), состоявшемся в том же 1929 году.

Когда выступления на пленуме, осуждавшие Бухарина и его единомышленников, закончились, Сталин внес предложение:

— Не будет возражений, если мы попросим товарища Бухарина разъяснить, что он имел ввиду, когда вслед за агентом английской разведки, главой кадетской партии России белогвардейцем Милюковым повторил “обвинения” партии большевиков в военно-феодальной эксплуатации крестьянства?

Возгласы из зала:

— Просим! Просим! Пусть объяснит.

Сталин:

— Пожалуйста, товарищ Бухарин. Мы слушаем вас.

Поскольку ответ Бухарина из зала был плохо слышен, его попросили подняться на трибуну.

— По инициативе товарища Сталина, вопреки воли Ленина, — с трясущимися губами и руками начал отвечать Бухарин, — в стране введена так называемая система ножниц, именуемая “Дань”, когда на промышленные товары цены несколько выше, чем на сельскохозяйственные, и таким образом с крестьян взимается дополнительный, непосильный для них сверхналог в интересах сверхиндустриализации — это и есть, по моему мнению, военно-феодальная эксплуатация крестьянства. Не случайно система ножниц получила название “Дань”.

После того как Бухарин сел на место, Сталин, смотря в зал, помолчав некоторое время, заговорил:

— Владимир Ильич Ленин не раз советовал Бухарину учиться марксизму, серьезно изучать политическую экономию, но товарищ Бухарин не захотел следовать советам нашего великого вождя. В результате в силу своей политической малограмотности и уверенности в собственной “гениальности” не раз попадал в крайне неудобные положения. Случилось с ним это и сегодня. Если бы Бухарин серьезно и систематически учился марксизму и политической экономии, то он наверняка бы знал, что систему ножниц ввел не Сталин, а Владимир Ильич Ленин. Знал бы и то, что никакая это не

военно-феодалная эксплуатация крестьянства, а жесточайшая объективная необходимость. Россия — аграрная страна. Следовательно, основной ее капитал находится в сельском хозяйстве.

Бухарин с места:

— Это всем известная истина.

Сталин также невозмутимо продолжил:

— Вот видите, даже Бухарин это знает. — Смех в зале. — А мы взяли курс на индустриализацию страны, как единственную возможность выжить в условиях враждебного капиталистического окружения, отстаивать самостоятельность страны, отстаивать завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Значит, нужно часть капиталовложений из сельского хозяйства переместить в промышленность. В противном случае индустриализация страны останется всего лишь добрым пожеланием. Чтобы выполнить эту нелегкую задачу, Владимир Ильич Ленин и предложил ввести систему ножиц. Если вы, товарищ Бухарин, сможете предложить что-либо более легкое, более лучшее этой системы для перемещения капитала из сельского хозяйства в промышленность, предложите. Мы примем. Или уж открыто скажите, что вы противник индустриализации, скрытый сторонник плана Дауэса.

Вскочивший с места, еще больше побледневший, Бухарин с трясущимися руками, прерывающимся от волнения голосом воскликнул:

— Ленинская система ножиц действительно единственно правильная экономическая система!

Эти слова Бухарина вызвали повальный хохот всего зала. Хохотали так, что звенели стекла в окнах. Окончательно потерявшийся Бухарин, истерично замахав руками, закричал: “Товарищи! Меня попутало название системы ножиц “Дань”. Ведь известно, что дань брали феодалы с поработанных ими крестьян. Надо дать сис-

теме ножниц другое название. Уж если я, образованный марксист, запутался из-за этого названия, других оно запутает и подавно”.

Сталин все так же тихо и спокойно ответил:

— И опять неверно. Название экономической системе ножниц “Дань” дал тоже Владимир Ильич Ленин. Это название говорит о том, что мы сами против этого дополнительного налога на крестьянство, но у нас нет другого выхода. Экономическая система ножниц — дань вековой экономической отсталости России, результат бывшего господства в ней помещиков и капиталистов.

Состоявшийся в ноябре 1929 года Пленум ЦК ВКП(б) признал пропаганду взглядов правых оппортунистов несовместимой с пребыванием в партии и вывел Бухарина из состава Политбюро ЦК ВКП(б). Вскоре из Политбюро ЦК ВКП(б) были выведены Рыков и Томский, разгромлены их сторонники в Московской партийной организации.

В 1934 году на полях СССР работало уже 381 тысяча тракторов и 32 тысячи комбайнов. К этому времени колхозы объединяли около трех четвертей всех крестьянских хозяйств и около 90 процентов всех посевных площадей.

Связанный с победой колхозного строя подъем сельского хозяйства позволил отменить карточную систему на хлеб и другие продукты, установить свободную торговлю продовольственными товарами.

Это была поистине всемирно-историческая победа рабочего класса и крестьянства СССР.

Первую пятилетку страна выполнила досрочно, в течение трех лет и четырех месяцев. Советский Союз превратился в могучую индустриально-колхозную державу.

Колхозный строй уничтожил нищету, бедность в деревне, — десятки миллионов бедняков поднялись до положения обеспеченных людей.

Благодаря своевременно проведенной коллективизации, организации колхозных форм хозяйства в деревне, а также организации в сельском хозяйстве совхозов, в стране было накоплено большое количество зерна и других продуктов. Это позволило во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов организовать централизованное снабжение страны продовольствием.

Осуществляя строжайший режим экономии продуктов, удалось обеспечить бесперебойное питание армии и военно-морского флота и в то же время удовлетворять жизненно необходимые потребности населения. И здесь сказались великие преимущества социалистического общественного способа производства по сравнению с капиталистическим. Если в годы Первой мировой войны сельское хозяйство царской России смогло дать лишь один миллиард пудов товарного зерна (в результате уже в первый год войны армия получала лишь 50 процентов необходимой скудной продовольственной нормы), то социалистическое колхозное хозяйство Советского Союза в период Великой Отечественной войны (при захвате врагом более 47 процентов посевных площадей) смогло дать более 7 млрд пудов товарного зерна. Это позволило хорошо кормить советских воинов на всем протяжении войны. Можно, без преувеличения, сказать — колхозный строй выиграл Великую Отечественную войну, спас советский народ от физического истребления.

Остается обратить внимание на факт, убедительно доказывающий добровольность сталинской коллективизации. Как только оккупированные немецкими войсками территории СССР освобождались Советской Армией, первое, что делало сельское население, это восстанавливало колхозы.

Нельзя не упомянуть об одной фальшивке, при помощи которой антисоветчики пытались и пытаются опо-

рочить сталинскую коллективизацию. На страницах некоторых газет, с целью поссорить украинцев и русских, появились “утверждения” о том, что “якобы” в начале тридцатых годов коллективизация привела к чудовищному голоду на Украине. С ужасающими, леденящими душу “подробностями” описываются случаи людоедства, когда обезумевшие от голода матери якобы ели своих младенцев. В ходе проверки такого рода “публикаций” выяснилось, что это очередная и наиболее гнусная, выдуманная врагами коммунизма старая утка. Причем, она настолько лжива, что в свое время от нее отмежевался, боясь потерять научный авторитет, даже такой фальсификатор истории России, известный антисоветчик и антисталинист, советолог, профессор Колумбийского университета в США Фредерик Шуман.

В книге “Россия после 1917 года (четыре десятилетия советской политики)”, которая носит ярко выраженный антисоветский, антисталинский характер, опровергая утку о голоде на Украине, он писал: “В 1932—1933 годах на Украине начался “голод”. Этот факт никогда официально не признавался Советами. Сенсационные сообщения — преимущественно вымышленные — о положении в голодающей Украине появились в нацистской печати в Германии и в газетах Херста в Соединенных Штатах, причем часто эти сообщения иллюстрировались фотографиями, которые в действительности были сняты в 1921 году, во время голода в Поволжье. В течение лета 1933 года Москва не разрешала иностранным корреспондентам посещать Украину, хотя одновременно — с бюрократической непоследовательностью — допускала сюда тысячи туристов, среди которых был и автор этой книги”.

Что же касается голода на Украине, который имел место в отдельных районах, то его искусственно вызвали в 1933 году враги советского народа, которые надея-

лись использовать его для организации массового недовольства трудящихся Советской властью, поднять крестьянство на восстание.

Вот выдержка из допроса Бухарина во время судебного заседания.

“Генеральный прокурор СССР Вышинский: У вас ставилась задача организовать повстанческое движение?”

Бухарин: Повстанческая организация была.

Вышинский: Вы на Северный Кавказ посылали Слепкова для организации этого дела? Посылали вы в Бийск Яковлева для этой цели?”

Бухарин: Да”.

В 1933 году враги народа, окопавшиеся в правом руководстве бывшего Азово-Черноморского края, организовали голод, отобрав у колхозников, под видом борьбы с саботажем, весь хлеб, в том числе и выданный авансом на трудодни.

Аналогичную политику проводил, будучи секретарем Западно-Сибирского крайкома партии, некто Эйхе, которого Хрущев и Шелепин представили на XXII съезде КПСС как невинную жертву “сталинского произвола”. Эйхе явился инициатором расстрела многих невинных людей — честных коммунистов. Именно Эйхе явился автором записки в Политбюро ЦК ВКП(б) с предложением судить “врагов народа” внесудебным порядком, посредством так называемых троек*.

* См. Центр хранения современной документации (ЦХСД) (далее ЦХСД), коллекция, ф. 89, перечень 73, документ 41.

3.

ЛИЧНАЯ РАЗВЕДКА И КОНТРРАЗВЕДКА И.В. СТАЛИНА. ЛИКВИДАЦИЯ ПЯТОЙ КОЛОННЫ

Исключительно важную роль в подготовке страны к обороне сыграла ликвидация пятой колонны — агентуры иностранных разведок в стране.

Успешное строительство основ социализма в СССР вызывало большую тревогу в мировых империалистических кругах. После того как антисоветские группировки, возглавляемые Зиновьевым, Каменевым, Бухариным и Рыковым, не смогли сорвать курс на социалистическое строительство в СССР, транснациональные монополии ассигнуют огромные суммы на подрыв Советской власти изнутри.

Используя эти средства, разведки США, Англии, Франции, Германии и Японии, активизировав ранее заброшенную в СССР агентуру, используя враждебные социализму социальные слои, развернули в нашей стране активную подрывную деятельность. Оживилась тайная антисоветская деятельность уцелевших и притаившихся до поры до времени антисоветских элементов, осколков бывших антипартийных фракций и сочувствующих им лиц.

Незадолго до начала работы Апрельского Пленума ЦК ВКП(б) (1929) начальник личной разведки и контрразведки Сталина Лавров получил из-за границы сведения, что Бухарин в 1917 году был направлен в Россию американской спецслужбой, а проезжая через Японию, был завербован японской разведкой. Установленное за ним наблюдение показало, что эти сведения не лишены основания.

Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся 27 февраля 1937 года, назначил специальную комиссию по делу Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова, которая рекомендовала исключить их из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и дело о них передать в следственные органы. Было проведено тщательное и объективное расследование деятельности Бухарина, Рыкова, Ягоды и других.

К вопросу об убийстве С.М. Кирова

На XXII съезде КПСС Хрущев и его сообщники сняли обвинение в убийстве Кирова с ленинградского троцкистского центра, связанного с иностранными разведками, во главе которого стояли Каменев и Зиновьев. Прозрачно и гнусно Хрущев намекнул, что “имеются данные”, которые якобы говорят, что в убийстве Кирова чуть ли не повинен сам Сталин.

“Начало массовых репрессий, — заявил Хрущев, — было положено после убийства Кирова. Надо еще приложить немало усилий, чтобы действительно узнать, кто виновен в его гибели. Чем глубже мы изучаем материалы, связанные со смертью Кирова, тем больше встает вопросов. Обращает на себя внимание тот факт, что убийца Кирова раньше дважды был задержан чекистами около Смольного и у него было обнаружено оружие. Но по чьим-то указаниям он оба раза освобождался. И вот этот человек оказался в Смольном с оружием в том коридоре, по которому обычно проходил Киров. И почему-то получилось так, что в момент убийства начальник охраны Кирова далеко отстал от С.М. Кирова, хотя он по инструкции не имел права отставать на такое расстояние от охраняемого. Весьма странным является и такой факт. Когда начальника охраны Кирова везли на допрос, а его должны были допрашивать Сталин, Молотов и Ворошилов, то по дороге, как рассказал потом шофер этой

машины, была умышленно сделана авария тем, кто должен был доставить начальника охраны на допрос. Он объявил, что начальник охраны погиб в результате аварии, хотя на самом деле он оказался убитым сопровождавшими его лицами. Таким путем был убит человек, который охранял Кирова. Затем расстреляли тех, кто его убил. Это, видимо, не случайность, это продуманное преступление. Кто это мог сделать? Сейчас ведется тщательное изучение обстоятельств этого сложного дела”.

Об этом же говорится и в принятом в этом же году постановлении ЦК КПСС “О культе личности”.

Мало кто знает, что провокационное “утверждение” о том, что Сталин, якобы был причастен к убийству Кирова, активно распространял Троцкий. Что касается “доводов” Хрущева, якобы подтверждающих, что Сталин организовал убийство Кирова, то они убедительно говорят о другом. О том, что в заговоре против Кирова принимал участие нарком НКВД СССР Ягода и руководящие работники управления НКВД по г. Ленинграду Медведь, Запорожец и другие. Впоследствии они в этом признались и были расстреляны. На очных ставках, которые были проведены между оппозиционерами на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б), выяснилось, что Рыков и Бухарин дали указания своим соратникам, так называемым правым, путем террора убрать руководство Всесоюзной Коммунистической партии большевиков (в том числе и Кирова) и в первую очередь И.В. Сталина. Этот вопрос подробно обсуждался на Пленуме ЦК ВКП(б) 27 февраля 1937 года.

Вот выдержка из показания на судебном заседании бывшего наркома НКВД СССР, активного участника правотроцкистско-зиновьевского блока Г. Ягоды: “В 1934 году, летом, Енукидзе* сообщил мне о состо-

* Секретарь ВЦИК СССР, возглавлял резидентуру немецкой разведки, в состав которой входил Ягода.

явшемся решении центра правотроцкистского блока совершить убийство Кирова. В этом решении принимал непосредственное участие Рыков. Мне стало известно, что троцкистско-зиновьевские группы ведут конкретную подготовку этого убийства. Енукидзе настаивал на том, чтобы я не чинил никаких препятствий этому делу. В силу этого я вынужден был предложить Запорожцу, который занимал должность начальника НКВД в Ленинграде, не препятствовать совершению теракта над Кировым.

Спустя некоторое время Запорожец сообщил мне, что органами НКВД задержан Николаев, у которого были найдены револьвер и маршрут Кирова, и Николаев был отпущен. Вскоре после этого Киров был убит этим самым Николаевым”.

А вот выдержка из показаний личного секретаря Ягоды, секретаря НКВД СССР П. Буланова: “Когда члены правительства, приехавшие в Ленинград, вызвали Борисова* в Смольный, чтобы допросить его в качестве свидетеля, то Запорожец, будучи встревожен и опасаясь, что он выдаст тех, кто стоял за его спиной, решил его убить. По указанию Ягоды, Запорожец устроил так, что машина, которая везла его в Смольный, потерпела аварию. Борисов был в этой аварии убит”.

В ходе судебного заседания Каменев показал: “Я вместе с Зиновьевым и Троцким был организатором и руководителем террористического заговора, замышлявшего и подготовлявшего ряд покушений против руководителей правительства и партии нашей страны и осуществившего убийство Кирова”.

В.М. Молотов, бывший долгое время первым официальным заместителем Сталина, сказал: “То, что Хрущев бросил тень на Сталина, будто бы он убил Кирова, — это гнусность”.

* Сотрудник НКВД СССР, охранявший Кирова.

Анализ провокационных, антисоветских выступлений Хрущева и Шелепина на XXII съезде КПСС доказывает, что они, организовав провокации в отношении Сталина, действовали по заранее разработанному сценарию. Создается впечатление, что речи Хрущева и Шелепина написаны одним и тем же автором.

Темные силы, стоявшие за спиной Хрущева и Шелепина, заранее продумали и определили, что должны были они говорить на XXII съезде КПСС, чтобы скомпрометировать коммунизм.

Неслучайно выступления Хрущева как бы дополняло и “подкрепляло” провокационное заявление Шелепина о деятельности И.В. Сталина, сделанное им на XXII съезде КПСС.

Утверждения Хрущева и Шелепина, что к убийству Кирова мог быть причастен И.В. Сталин, оказались при проверке столь лживыми и провокационными, что даже созданная для проверки этого “дела” Хрущевым комиссия ЦК КПСС была вынуждена признать, что никаких оснований для подобных утверждений нет.

О деле Тухачевского

В докладе на XXII съезде КПСС Хрущев заявил: “Здесь с чувством боли говорили о многих видных партийных и государственных деятелях, которые безвинно погибли. Жертвами репрессий стали многие видные военачальники, как Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Егоров, Эйдеман и другие. Это были заслуженные люди нашей армии, особенно Тухачевский, Якир и Уборевич, они были видными полководцами. А позже были репрессированы Блюхер и другие видные военачальники.

Как-то в зарубежной печати промелькнуло довольно любопытное сообщение, будто бы Гитлер, готовя

нападение на нашу страну, через свою разведку подбросил сфабрикованный документ о том, что товарищи Якир, Тухачевский и другие являются агентами немецкого генерального штаба. Этот “документ”, якобы секретный, попал к президенту Чехословакии Бенешу, и тот, в свою очередь, руководствуясь, видимо, добрыми намерениями, переслал его Сталину. Якир, Тухачевский и другие товарищи были арестованы, а вслед за тем и уничтожены. Было уничтожено много замечательных командиров и политических работников Красной армии*.

Кто же автор промелькнувшего в зарубежной печати, как выразился Хрущев, “довольно любопытного сообщения” о провокации, якобы осуществленной Германским генеральным штабом в отношении советских военачальников, о котором предпочел умолчать Хрущев? Оказывается, автором этого “сообщения” был бывший гестаповец некто Хётел, который в 1953 году издал в Лондоне (известно, что в английской разведке издавна не переводятся “мастера” на подобные дела. Достаточно, например, вспомнить сфабрикованные в ее недрах так называемое письмо Коминтерна) книгу: W. Hotl. The Secret Front, The Story of Nazi Political Espionage, в которой на стр. 79—87 утверждал, что дело против Тухачевского и других было сфабриковано гестапо в сообщничестве с НКВД и затем направлено в Россию через Чехословакию советскими агентами в Париже. Эту же версию несколько ранее пытался распространить не кто иной, как заклятый враг советского

* Впервые лживую версию, якобы имевшей место провокации немецкого Генерального штаба в отношении Тухачевского, выдвинули сотрудники английской разведки в книге, вышедшей за подписью бывшего советского разведчика, изменившего Родине и перебежавшего на Запад, некоего Кривицкого. Книга вышла в 1939 году в Лондоне под заглавием “Я был агентом Сталина”.

народа Уинстон Черчилль (см. W.S. Churchill, *The Second World War*, Vol. I, London, 1948 г.).

Автор нынешней книги провел восемьдесят пять читательских конференций по книге “Сталин: правда и ложь”, побывал во многих городах страны, лично встречался с тысячами людей, и повсюду на этих встречах задавались одни и те же вопросы: как получилось, что Сталин накануне Великой Отечественной войны 1941—1945 годов “обезглавил” путем необоснованных репрессий Советские вооруженные силы?

Эти вопросы показывают, что многие советские люди стали жертвами провокационной клеветы на Сталина, чем и воспользовались антисоветчики для компрометации коммунистов и последующего захвата власти в стране в августе 1991 года.

Как же обстояло дело с арестом и расстрелом Тухачевского и других заговорщиков, завербованных иностранными разведками, в действительности?

Обратимся к свидетельству документов, которых, к счастью, сохранилось немало. В конце 1925 года, в условиях враждебного капиталистического окружения, в условиях ожесточенной классовой борьбы в стране и партии, когда иностранными разведками плелись бесконечные заговоры против Советской власти, Сталин, в целях защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, был вынужден создать личную стратегическую разведку и контрразведку.

В задачу этой личной специальной службы Сталина входило изучение и регулярное освещение деятельности за рубежом наиболее важных и известных в мире политических деятелей (особенно закулисных сил, стоящих за их спиной, и в действительности правящих капиталистическим миром), а также руководителей разведок ведущих капиталистических стран. Благодаря отличной конспирации о работе этой сталинской службы как внут-

ри страны, так и за ее пределами, ничего не было известно. Службу возглавляли два помощника Сталина, руководившие вместе с ним ее работой. Встречи и работу с ними он тщательно скрывал от своего официального окружения: Сталин много раз говорил, что “разведка лишь тогда работает успешно, если о ней никто ничего не знает”.

Успех разведывательной деятельности в капиталистических странах находится в прямой зависимости от финансирования такого рода операций. Для Сталина, обладавшего в этих вопросах большими возможностями, стали доступны многие тщательно оберегаемые мировые секреты. Как показал опыт, в капиталистических странах не было секретов, которые нельзя было бы купить. Дело только за ценой.

В существовании у Сталина личной разведки и контрразведки была одна из главных причин его удивительной осведомленности и поразительных побед, пока он был здоров, над всеми врагами.

Все личные враги Сталина были врагами государства рабочих и крестьян. В связи с этим Сталин имел все основания повторить слова знаменитого кардинала Ришелье — борца за объединение Франции: “У меня нет личных врагов, все, кого я преследовал и казнил, были врагами государства”.

В декабре 1936 года Лавров, возглавлявший личную разведку и контрразведку Сталина, получил агентурное донесение агента, работавшего в Германии.

Источник “Сократ”
принял Зорин 26 декабря 1936 года

“Находясь в немецком плену в годы Первой мировой войны в заключении в крепости Ангольштадт, Тухачевский предпринял 4 попытки к побегу из плена. Во

время четвертой попытки был убит немецкий часовой. Пойманным участникам побега грозила смертная казнь через повешение. Чтобы спасти свою жизнь, Тухачевский согласился на сотрудничество с немецкой разведкой. Был инсценирован пятый побег, и Тухачевский оказался в России.

Тухачевский получил задание от немецкой разведки в случае победы большевиков вступить в Ленинскую партию, как военный специалист занять какую-нибудь из командных должностей и всеми силами продвигаться по служебной лестнице.

Помимо чисто разведывательной деятельности ему предстояло сколотить группу военных, недовольных по тем или иным причинам Советской властью, и подготовить контрреволюционный переворот.

В ходе Гражданской войны связь Тухачевского с германской разведкой на какое-то время оказалась утраченной и была вновь восстановлена в 1925 году во время пребывания его на маневрах в Германии.

Связь спецслужб Германии с Тухачевским восстановила сотрудница немецкой разведки, работающая под псевдонимом “Жозефина Генза”. Она же в свое время принимала участие в вербовке немецкой разведкой Енукидзе и Карахана. На связи у нее находится Рудзутак.

По данным немецкой разведки, существует широкомасштабный заговор с целью свержения Советской власти и реставрации капитализма в СССР, превращения его в сырьевой придаток капиталистического Запада. Политическими руководителями этого заговора являются Троцкий, Бухарин, Рыков, Рудзутак, Ягода, Енукидзе. Военных заговорщиков возглавляют Тухачевский, Якир*, Уборевич, Корк**, Эйдеман и Гамарник.

* Якир учился на курсах Генерального штаба в Германии.

** Корк был военным атташе в Германии.

Все в прошлом ставленники Троцкого. Тухачевский передал немецкой разведке копию оперативного плана СССР. Систематически разведку о важных военных секретах СССР информирует и Якир”.

Справка: Доложено т. Иванову*.

Все указанные в донесении лица активно разрабатываются органами НКВД. А. Лавров.

Сов. секретно

Копия

ИЗ ЗАПИСКИ НАРКОМАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

“Сталину, Молотову, Ворошилову, Кагановичу.

Направляю вам протоколы допроса Фельдмана Б.М. — бывшего н-ка Управления по начсоставу РККА (управление кадров) от 19 мая 1937 г.

Фельдман показал, что он является участником военно-троцкистского заговора и был завербован Тухачевским М.Н. в начале 1932 года. Среди заговорщиков Фельдман назвал Якира, Эйдемана, н-ка штаба Закавказского военного округа Савицкого, заместителя командующего Приволжским военным округом Кутепова, н-ка школы ВЦИК (находится в Кремле), н-ка инженерной академии Смолина, заместителя начальника автобронетанкового управления Ольшанского. Прошу обсудить вопрос об аресте остальных участников заговора, названных Фельдманом.

Ежов”.

В дело Тухачевского

А. Лавров

* Псевдоним И.В. Сталина.

ОБ АРЕСТЕ И ПОКАЗАНИЯХ ТУХАЧЕВСКОГО

Арестован 22 мая 1937 года в г. Куйбышеве, изъяты при обыске: ордена, маузер, охотничье ружье, семь шашек, бинокль, стереотруба, письма, фотографии, документы.

25 мая доставлен во внутреннюю тюрьму НКВД (заключенный № 94). По поводу ареста Тухачевского Политбюро ЦК ВКП(б) приняло следующее постановление:

“Поставить на голосование членов ЦК ВКП(б) и кандидатов в члены ЦК следующее предложение:

“ЦК ВКП(б) получил данные, изобличающие члена ЦК ВКП(б) Рудзутака и кандидата в члены ЦК ВКП(б) Тухачевского в участии в антисоветском троцкистско-правом заговорщическом блоке и шпионской работе против СССР в пользу фашистской Германии. В связи с этим Политбюро ЦК ВКП(б) ставит на голосование членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) предложение об исключении из партии Рудзутака и Тухачевского и передаче их дела в наркомвнудел”.

В течение двух дней члены и кандидаты в ЦК ВКП(б) по этому вопросу были опрошены.

Рудзук и Тухачевский были исключены из партии. После очных ставок с Примаковым, Путной и Фельдманом Тухачевский в записке на имя наркома НКВД СССР Ежова (от 26 мая 1937 года) заявил следующее: “Мне были даны очные ставки с Примаковым, Путной и Фельдманом, которые обвиняют меня как руководителя антисоветского военно-троцкистского заговора. Прошу предоставить мне еще пару показаний других участников этого заговора, которые также обвиняют

меня. Обязуюсь дать чистосердечные показания без малейшего утаивания чего-либо из своей вины в этом деле, а равно из вины других лиц заговора”.

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ТУХАЧЕВСКОГО НА ИМЯ ЕЖОВА ОТ 26 МАЯ 1937 ГОДА

“Будучи арестован 22 мая, прибыв в Москву 24, впервые был допрошен 25-го и сегодня, 26 мая, заявляю, что признаю наличие антисоветского заговора и то, что я был во главе его. Обязуюсь самостоятельно изложить следствию все касающееся заговора, не утаивая никого из его участников, ни одного факта и документа.

Основание заговора относится к 1932 году. Участие в нем принимали: Фельдман, Алафузов, Примаков, Путна и др., о чем я подробно покажу дополнительно”. Подробные показания Тухачевского о заговоре содержатся в протоколе допроса (6,5 страниц). Показания Тухачевского и сообщения агента “Сократа” (о вербовке его германской разведкой) совпадают полностью. Следователь, который вел дело Тухачевского, о содержании агентурного донесения “Сократа” не знал.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ, ДАННЫХ ТУХАЧЕВСКИМ НА ДОПРОСЕ, ПРОВЕДЕННОМ ЕЖОВЫМ 29 МАЯ 1937 ГОДА

Копия. Справка. Сов. секретно

Выдержка из показаний участников Военно-троцкистского заговора (по делу Тухачевского)

Тухачевский: “Еще в 1928 году я был втянут Енукидзе в правую организацию. В 1934 году я лично свя-

зался с Бухариным. С немцами я установил шпионскую связь с 1925 года, когда я ездил на учения и маневры”.

Связь с немецкой разведкой Тухачевский поддерживал через одну из своих любовниц, агента германской спецслужбы некую Кузьмину. Агентом двойником (немецкой и английской разведок) оказался и порученец Тухачевского.

Ежов: Кто устроил вам свидание с Седовым*?

Тухачевский: Путна**. При моей поездке в Лондон в тридцать шестом году.

Ежов: С кем вы были связаны по заговору?

Тухачевский: С Фельдманом, Сергеем Сергеевичем Каменевым, Якиром, Эйдеманом, Енукидзе, Бухариным, Караханом, Ягодой, Смирновым, Осепяном и Пятаковым.

В собственноручно написанном Тухачевским заявлении на имя Ежова говорится:

“Да, план проведения военного переворота в Кремле существует.

В руководящий штаб входят Тухачевский, Корг и Путна”.

Комкоры Примаков и Путна (в прошлом активные троцкисты), арестованные в августе 1936 года, девять месяцев отказывались давать показания, в конце концов подтвердили показания других арестованных по делу Тухачевского.

Примаков: “В руководящее ядро заговора входили Тухачевский, Якир, Путна и я”. Примаков назвал 40 участников заговора из числа руководящих военных работников.

Путна: (через него находившийся за границей Троцкий поддерживал связь с руководством заговора) по-

* Сын Троцкого.

** Путна Витовт Казимирович (1893—1937), советский военный атташе в Англии.

казал, что он лично передавал Тухачевскому письмо от Троцкого, в котором тот предлагал ему принять участие в заговоре. Тухачевский сказал Путне, что Троцкий может на него рассчитывать... Что касается соучастников, то Путьна назвал тех же лиц, которых выдал Примаков в своих показаниях, хотя их допрашивали разные следователи. Их показания подтвердил н-к Военной академии им. Фрунзе комкор Корк.

Помимо Фельдмана, показания о вражеской деятельности Тухачевского дали: Медведь, Волович (заместитель н-ка правительственной охраны), Гай (н-к особого отдела НКВД СССР). Гай и Прокофьев в конце апреля 1937 года на допросах показали, что Тухачевский, Корк, Эйдеман были связаны с Ягодой, готовили вооруженные силы к а/с перевороту.

А. Лавров

Справка о суде над Тухачевским и др.

Пленум Верховного Суда образовал Специальное судебное присутствие Верховного Суда. Вместе с Тухачевским к суду привлечены: Якир, Корк, Уборевич*, Эйдеман, Фельдман. Было принято решение о слушании дела в закрытом заседании, без участия защиты и обвинения и без вызова свидетелей.

Состав Специального судебного присутствия:

председатель Ульрих, члены: Буденный, Шапошников, Блюхер, Алкснис, Белов, Дыбенко, Каширин, Горячев.

Секретарь суда вручил подсудимым копии обвинительного заключения. Подсудимые (в их числе и Тухачевский) в ходе судебного заседания признали себя виновными и в основном подтвердили свои показания,

* Уборевич Иероним Петрович (1896—1937), член Военного совета наркомата обороны.

данные во время предварительного следствия. Подсудимый Якир, вымаливая себе прощение, всеми силами “топил” Тухачевского. Подсудимый Фельдман, по этой же причине, подробно рассказал о преступной деятельности подсудимых (12 страниц стенограммы). Выгораживая себя, подсудимый Корк перекалывал вину на остальных подсудимых, которые, в свою очередь, обзывали его вруном и провокатором, валили все на Тухачевского, утверждая, что именно он втянул их в заговор.

По показаниям Примакова на суде были арестованы еще 108 военнослужащих, занимавших руководящие посты в армии и на флоте и еще находившиеся на свободе.

Стенограмма судебного заседания по делу Тухачевского полностью опровергает антисоветскую легенду о невинности подсудимых и о том, что они вели себя во время службы и на суде по-рыцарски, “без страха и упрека”. Фельдман, обращаясь к соратникам, сказал: “Как институтки, боитесь называть вещи своими именами, занимались шпионажем самым обыкновенным, а здесь хотите превратить это в легальное общение с иностранными офицерами”.

ИЗ ПИСЬМА ЯКИРА НА ИМЯ ТОВ. СТАЛИНА

“Мне предъявлено обвинение в государственной измене, я признал свою вину, я полностью раскаялся... Теперь я честен каждым своим словом, я умру со словами любви к Вам, партии и стране, с безграничной верой в победу коммунизма”.

В последнем слове подсудимые клялись в любви к Родине, к партии, к т. Сталину.

Все без исключения члены суда проявили во время судебного заседания большую активность. При допросах запутывали и уличали подсудимых.

В 23 ч. 35 минут 11 июля 1937 г. председатель Ульрих зачитал приговор: расстрел всех 8 осужденных с конфискацией имущества. В ночь на 12 июня 1937 г. они были расстреляны. Акт о расстреле подписан Вышинским, Ульрихом, Цесарским, Игнатовым и комендантом НКВД Блохиным.

А. Лавров

ВЫСТУПЛЕНИЕ И.В. СТАЛИНА 4 ИЮЛЯ 1937 года НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВОЕННОГО СОВЕТА В КРЕМЛЕ

“Вижу на ваших лицах мрачность и некоторую растерянность. Понимаю, очень тяжело слышать такие обвинения в адрес людей, с которыми мы десятки лет работали рука об руку и которые теперь оказались изменниками Родины. Но омрачаться и огорчаться не надо. Явление хоть и неприятное, но вполне закономерное. В самом деле: почему иностранные разведки должны интересоваться областью сельского хозяйства, состоянием транспорта, промышленности и оставить где-то в стороне Красную Армию? Надо думать, наоборот: иностранные разведки всегда интересовались Вооруженными силами нашей страны, засылали к нам шпионов и резидентов для того, чтобы узнать их наиболее уязвимые места.

Вот здесь выступал т. Кулик, который говорил, что Тухачевский стал врагом народа якобы потому, что он бывший помещик.

Эта точка зрения неправильная, она биологическая, а не социальная. Возьмите, например, заместителя Кагановича в н-те путей сообщения Лифшица (Лифшица судили вместе с Пятаковым, Радеком и др. в январе 1937 года), ведь он потомственный путиловский рабочий, однако оказался врагом.

Главное — перерождение.

Тухачевский был завербован немецкой разведкой, а точнее, разведчицей Жозефиной, еще тогда, когда учился в академии в Германии. А кто мог подумать, что бывший член Военного Совета ОКДВА (Особая Краснознаменная Дальневосточная Армия) Аронштам окажется изменником?..

Как бы ни были опасны замыслы заговорщиков, они нами разоблачены вовремя. Они не успели пустить свои ядовитые корни в армейские низы.

Подготовка государственного переворота — это заговор военной верхушки, не имеющей опоры в народе. Но это не значит, что они не пытались завербовать кого-нибудь из вас, сидящих в зале, вовлечь в свои преступные замыслы.

Как вербовались в ряды заговорщиков? “Вот, ребята, дело какое. ГПУ у нас в руках, Ягода в руках, Кремль у нас в руках (комендант Кремля Петерсон), Московский округ, Корк и Горбачев тоже у нас.

Все у нас. Либо сейчас выдвинуться, либо завтра, а то ведь когда придем к власти, можно остаться на бабах”.

И многие слабые, нестойкие люди думали, что это дело реальное, черт побери, оно будет даже выгодное. Этак прозеваешь, за это время арестуют правительство, захватят Московский гарнизон и всякая такая штука, а ты останешься на мели. Точно так рассуждает в своих показаниях комендант Кремля латыш Петерсон. Он разводит руками и говорит: дело это реальное, как тут не завербоваться?

Имейте мужество подняться на эту трибуну и честно рассказать. Вам будет дарована жизнь и положение в армии.

Скажите, Мерецков (долгое время работал н-ком штаба Белорусского Военного Округа, когда войсками

командовал Уборевич), Уборевич вербовал вас в заговор?

Мерецков: “Да... Кажется, это было в 1935 году, когда мы вместе находились в Сочи”.

Сталин (в конце заседания): “То, о чем говорили на заседании, храните наравне с государственной тайной”.

После совещания было арестовано 400 военнослужащих из числа присутствовавших на совещании и др.

А. Лавров

Сов. секретно

СПРАВКА (ОБЗОР АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ)

Тухачевский Михаил Николаевич, 1893 года рождения, родился в деревне Следнево, Сафоновского района, Смоленской области в семье помещика. В 1912 году окончил 1-й кадетский корпус, а в июле 1914 года — Александровское военное училище в Москве. По окончании училища в звании подпоручика был направлен в Семеновский гвардейский полк в качестве младшего офицера 7 роты.

19 февраля 1915 года попал в плен к немцам, где находился более двух лет и был завербован немецкой разведкой.

12 октября 1917 года Тухачевский, проехав через Францию и Англию, прибыл в Россию. После победы Великой Октябрьской социалистической революции 5 апреля 1918 года по рекомендации члена ЦИК (центрального исполнительного комитета РСФСР) Н.Н. Кулябко был принят в партию большевиков.

Работал в качестве представителя военного отдела ЦИК, начальником которого был Авель Енукидзе. Непосредственно общался с председателем ЦИК Я.М. Свердловым.

27 мая 1918 года Тухачевский был назначен военным комиссаром Московского района обороны.

19 июля 1918 года в связи с мятежом белочехов Тухачевский направлен на Восточный фронт. По протекции Кулябко Н.Н. перед поездкой на фронт Тухачевский был на беседе у Владимира Ильича Ленина. В полученном Тухачевским мандате говорилось: “Предъявитель сего военный комиссар Московского района Михаил Николаевич Тухачевский командирован в распоряжение Главкома Восточного фронта Муравьева для исполнения работ исключительной важности по организации и формированию Красной Армии в высшие войсковые соединения и командования ими”.

Бывший подпоручик Тухачевский на Восточном фронте был назначен командующим 1-й армией, действовавшей в районе Пенза — Сызрань — Симбирск — Самара. Членом военного совета этой армии был Куйбышев, с которым Тухачевский подружился. Вскоре он установил дружеские отношения и с М.В. Фрунзе. В ходе Гражданской войны Тухачевский также подружился с Г.К. Орджоникидзе, С.М. Кировым, Уншлихтом и Антоновым-Овсеенко.

В июле 1918 года белочехи и белогвардейцы захватили Уфу и Симбирск, в начале августа — Казань. Положение стало для Советской Республики угрожающее. Однако в этот напряженный момент 1-я армия под командованием Тухачевского (член военного совета В. Куйбышев) вела себя пассивно. Потребовалось личное вмешательство Ленина, чтобы ввести ее в бой.

Вот что говорилось по этому поводу в телеграмме главнокомандующего на имя командующего фронтом: “Председатель Совнаркома Ленин приказал донести, почему в 1-й армии живут в вагонах и не переходят к полевой войне. Примите меры к выдворению войск из поездов. Пусть войска формируют обозы”. Испугавшись

разоблачения, Тухачевский развил необычно активную деятельность, в результате чего 1-я армия за 50 дней прошла с боями около 800 верст.

Это дало повод политкомиссару 1-й армии В. Куйбышеву заявить, что Тухачевский обладает большими организаторскими способностями в коренной перестройке всей армейской работы.

Легенду о “необычайных” полководческих способностях Тухачевского раздувал председатель Реввоенсовета Республики Троцкий, систематически продвигавший его на различные командные должности, что должно было способствовать росту и популярности Тухачевского.

Большое впечатление на раненого эсеркой Каплан Владимира Ильича Ленина произвело сообщение о взятии войсками под командованием Тухачевского его родного города Симбирска.

О том, как Тухачевский в 1920 году провалил наступление на Варшаву

25 апреля 1920 года Польша напала на Советскую Россию.

28 апреля 1920 года Тухачевский по предложению Троцкого был назначен командующим Западным фронтом.

Не дожидаясь полного сосредоточения подкреплений, прибывавших на фронт, под предлогом необходимости нанести упреждающий удар по готовящимся к наступлению белополякам, Тухачевский начал первую наступательную операцию 14 мая 1920 года.

За две недели войска Западного фронта продвинулись на 100—130 км. Однако резервов для закрепления

этого успеха не было, и скоро белополяки, получив подкрепление из Польши и с Украины, ликвидировали его. Наступление Западного фронта, как и следовало ожидать, захлебнулось. Оправившиеся и окрыленные успехом белополяки перешли в наступление. Подтянув резервы, советские войска остановили противника и сами перешли в наступление. Нанеся несколько мощных ударов, советские войска подошли на подступы к Варшаве. И здесь Тухачевский и командующий 15-й армией Корк провалили наступление на Варшаву. Вот что об этом говорилось в донесении Особого отдела (по современным названиям отдел контрразведки) Западного фронта.

О командующем войсками Западного фронта Тухачевском

13 мая 1920 года наши войска на Западном фронте превосходили поляков на 26 тысяч человек.

15-й армией командовал А.Н. Корк. К исходу 16 мая 1920 года основные силы 15-й армии, наступавшей в северо-западном направлении, вышли на рубеж Дисна — Зябки. Но вместо того, чтобы продолжать дальнейшее продвижение на Варшаву, командующий армией Корк начал в ходе сражения производить сложные перегруппировки войск — изменил направление наступления с Северо-Западного направления на Юго-Западное. В результате этого нарушилось управление войсками и замедлилось их продвижение.

Войска же Северной группы по приказу Тухачевского стали наступать по фронту в трех направлениях, оторванных друг от друга. Противник воспользовался замедлением темпа наступления советских войск и организовал планомерный отход своих частей, подтянул резервы на угрожающем ему направлении.

Польское командование использовало также и то обстоятельство, что 16-я армия по приказу Тухачевского перешла в наступление только 19 мая, когда сила ударов 15-й армии стала значительно ослабевать, а ее наступление выдыхаться.

Фактически в полную силу 16-я армия вступила в бой лишь 28 мая, когда положение на Западном фронте значительно ухудшилось и она уже не могла существенно повлиять на обстановку.

В довершение всего из-за отсутствия связи между командованием фронта и тыловыми учреждениями и армией, а также вследствие недостатка обозов срывалось регулярное снабжение боеприпасами. На ударных направлениях Тухачевский рассредоточил силы. Не было с его стороны заботы о необходимых резервах.

Все это позволило польскому командованию подтянуть резервы и организовать контрудар.

В результате советские армии Западного фронта, исключительно плохо управляемые командующим с штабом фронта, были вынуждены отступать под натиском превосходящих сил противника.

Перешедшие в наступление польские войска к 8 июня 1920 года заняли район западнее Двины — Зябки. Польский фронт стабилизировался, наступление на Варшаву было сорвано.

Вывод

Распыления сил и отсутствие резервов в армиях и у командования фронта вызвали ослабление удара на главном направлении — наступлении на Варшаву. Сила удара Красной Армии оказалась слабее ее возможностей еще и потому, что командование фронта не организовало взаимодействия 15-й и 16-й армий, противник воспользовался этим, подтянул резервы и, добившись превос-

ходства над ослабленными и растянувшимися частями 15-й армии, сам перешел в наступление и за время с 1 по 8 июня 1920 года оттеснил части Западного фронта на их исходные рубежи.

Наступление советских войск в этот период не достигло своей цели, а точнее, оказалось сорванным. Командование явно недооценивало силы и возможности противника. Этим в первую очередь можно было объяснить то, что занятые рубежи не закрепились и не принимались меры для отражения возможных контрударов противника. Отрицательно сказалась плохая организация связи и как следствие — в первые же дни наступления было потеряно управление частями со стороны командующих армиями и штаба фронта.

20 сентября 1923 года деятельность Тухачевского на посту командующего Западного фронта обсуждалась на заседании Политбюро ЦК РКП(б). Тухачевскому грозило исключение из партии и отдача под суд военного трибунала. Спас его Троцкий, добившийся на этом заседании решения о передаче дела Тухачевского в Центральную Контрольную Комиссию ЦК РКП(б).

В протоколе заседания Политбюро ЦК РКП(б) говорилось: “Предложения тов. Троцкого о передаче материалов о т. Тухачевском в ЦКК и немедленном назначении авторитетного революционного Военного Совета Западного фронта принять, поручив Оргбюро изменить срочно состав РВС Западного фронта и внести на утверждение Политбюро”.*

В ходе расследования, проведенного контрольной комиссией ЦК РКП(б), под влиянием Троцкого провал наступления на Варшаву был расценен не как результат преступного замысла Тухачевского, а как неумышленная и досадная ошибка в его полководческой

* Российский Государственный архив социальной политики и истории, Ф. 17, оп. 3, д. 380, л.л. 6 и 7.

деятельности. По поводу этого решения В.И. Ленин писал: “При нашем наступлении, слишком быстром продвижении до Варшавы несомненно была сделана ошибка. Я сейчас не буду разбирать, была ли это ошибка стратегическая или политическая, ибо это завело бы меня слишком далеко, — я думаю, что это должно составлять дело будущих историков”.

Будучи заместителем наркома обороны по вооружениям, Тухачевский пытался организовать крупномасштабное вредительство — сорвать оснащение Красной Армии новой техникой. Еще в 1930 году, под видом того, что наши вооруженные силы по оснащенности новой боевой техникой отстают от германских, предлагал такие планы выпуска танков и самолетов, которые были чистойшей маниловщиной и могли лишь коренным образом подорвать экономику страны и сорвать социалистическое строительство. В то же время как заместитель наркома обороны пытался не допустить в серийное производство боевой техники, которая по своему качеству превосходила лучшие зарубежные образцы. Так, знаменитый конструктор артиллерийских орудий Василий Гаврилович Грабин вынужден был обратиться к тов. Сталину с жалобой, что Тухачевский отказывается выставить на смотр созданную им пушку. Впоследствии эта пушка в годы Великой Отечественной войны оказалась лучшей в мире. 1 января 1942 года Сталин сказал Грабину: “Ваша пушка спасла Россию”. Выполнить же предложения Тухачевского по быстрому оснащению наших вооруженных сил танками и самолетами объективно не представлялось возможным: не хватало, по сравнению с капиталистическими странами, угля и стали. Так, в 1940 году Германия выплавляла вместе с оккупированными ею странами Европы 31,8 млн тонн стали, СССР же — 18,3 млн тонн стали. В 1940 году Германия сама добывала угля 257,4 млн тонн, а вместе с

сателлитами — 439 млн тонн. Советский Союз добывал лишь 165,9 млн тонн угля.

Готовя нападение гитлеровцев на СССР, мировые империалистические круги активно вооружали фашистскую Германию.

Так, при помощи США, Англии и Франции в короткий срок в Германии было построено около 300 крупных военных заводов.

Из примерно 90 млрд марок, израсходованных фашистской Германией на подготовку к войне, большую часть составляли кредиты, предоставленные ей монополиями США, Англии и Франции. В 1938 году в Германию было ввезено 3640 тонн нефти и нефтепродуктов. Из них 152 тысячи тонн поступило из США и голландской Индии. В результате военное производство в Германии в 1940 году увеличилось по сравнению с 1939 годом на две трети, а по сравнению с 1932 годом — в 22 раза. В 1941 году германская промышленность произвела более 11 тысяч самолетов, 5200 танков и бронемашин, 30 тысяч орудий разных калибров, около 1,7 млн карабинов, винтовок и автоматов. Большие запасы вооружения были захвачены немецкими фашистами при оккупации ими европейских стран. По поводу “проектов” Тухачевского в марте 1930 года Сталин на одной из его докладных о плане “быстрого” перевооружения советских вооруженных сил написал: “Удивляюсь, как марксист может так ставить вопросы: ведь у Советского Союза для выполнения таких планов нет экономических возможностей”. Поясняя эту свою мысль, Сталин сказал: “План Тухачевского — результат модного увлечения “левой фразой”, результат увлечения бумажным, канцелярским максимализмом. Анализ заменен игрой в цифры, а марксистская перспектива роста Красной Армии — фантастикой. Осуществить такой план — значит наверняка загубить и хозяйство страны, и армию.

Это было бы хуже всякой контрреволюции”. Отвергнув авантюристический план Тухачевского, ЦК ВКП(б) принял реальный план перевооружения советских вооруженных сил, исходя из объективных экономических возможностей страны, план, осуществление которого и привело впоследствии к разгрому фашистской Германии.

Председатель ОГПУ Менжинский в свое время настаивал на аресте Тухачевского, утверждая, что по агентурным данным он враждебно настроен против ЦК ВКП(б), против большевистских темпов развития экономики страны, против колхозов. Впервые о вредительской деятельности Тухачевского дали показания два профессора-преподавателя военной академии им. Фрунзе Какурин и Троицкий, арестованные органами государственной безопасности за антисоветскую деятельность, когда по агентурному делу “Весна” было арестовано более трех тысяч офицеров и генералов — бывших военных специалистов.

Тогда И.В. Сталин вместе с Ворошиловым и Орджоникидзе провели в Кремле очную ставку между Тухачевским, Какуриным и Троицким.

Их обвинение Тухачевского сочли недостаточно аргументированным и подтвержденным конкретными доказательствами, тем более что за Тухачевского поручились видные в то время военачальники Гамарник, член ЦК ВКП(б), заместитель наркома обороны, председателя Революционного Военного Совета, н-к политического управления, Якир и Дубовой, впоследствии оказавшиеся врагами народа.

Говоря о процессах 1937—1938 годов над врагами народа, по которым проходил и Тухачевский, остается лишь добавить, в чем же их конкретно обвиняли. Вот выдержка из обвинительного заключения по делу Буха-

рина Н.И., Рыкова А.И., Ягоды Г.Г., Крестинского Н.Н., Раковского Х.Г., Розенгольца А.П., Иванова В.И., Чернова М.А., Гринько Г.Ф., Зеленского И.А., Бессонова С.А., Икрамова А., Коржаева Ф., Шаранговича В.Ф., Зубарева П.Г., Буланова П.П., Левина Л.Г., Плетнева Д.Д., Козакова И.Н., Максимова-Диковского В.А. и Крючкова П.П.: "...по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием "Правотроцкистский блок", поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, среднеазиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья и Дальнего Востока — в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановления власти буржуазии".

Тогда вражеская деятельность была пресечена.

"То, что мы, товарищи, — говорил И.В. Сталин в 1937 году, — очистили вооруженные силы от заговорщиков и предателей, освободили страну от иностранной агентуры, которая всегда организует и провоцирует антисоветские выступления, — большая заслуга Коммунистической партии перед советским народом. Без этого нельзя было бы осуществить хорошую подготовку страны к обороне. Ведь расстрелянные враги народа основной своей задачей ставили свержение советского строя, восстановление капитализма и власти буржуазии в СССР, который бы в этом случае превратился в сырьевой придаток Запада, а советский народ — в жалких рабов мирового империализма, обреченных на вымирание.

Важное место в планах врагов народа занимали: подрыв экономической и военной мощи СССР, содействие иностранным агрессорам в деле нападения на СССР, подготовка военного поражения СССР.

Захватив власть и установив бонапартистские порядки в стране, опираясь на поддержку извне, на вооруженные ими контрреволюционные отряды, на уголовные и деклассированные элементы, эти предатели прежде всего намеревались отказаться от социализма, от социалистической собственности, передав в частную собственность капиталистическим элементам важные в экономическом отношении наши хозяйственные объекты. Под видом нерентабельных ликвидировать совхозы и распустили колхозы. Передать трактора и другие сложные с/х машины крестьянам-единоличникам, именуемым ими фермерами, для возрождения кулацкого класса в деревне. Закабалить страну путем получения иностранных займов. В то же время осужденные враги народа стремились всеми силами подорвать боеспособность советских вооруженных сил.

Вот что, например, о планах врагов народа заявил на процессе один из активных участников антисоветского заговора Сокольников: "...Мы понимали, что в своих программных установках нам надо возвращаться к капитализму, потому что тогда сможем опереться на некоторые слои в стране — создавать мелкокапиталистическую среду, мелких торговцев, мелкую буржуазию". И далее: "Путь к власти лежал через постепенное восстановление капиталистических элементов, которые бы вытеснили и, в известной мере, заменили элементы социалистические".

На судебных процессах враги народа признались, что они направляли свои усилия на то, чтобы "переломить партии хребет", а вместе с тем "переломить хребет" и советской власти.

Корни этой компании, этой банды надо было искать в тайниках иностранных разведок, купивших этих людей, взявших их на свое содержание, оплативших их за верную службу. И мы эти корни нашли.

Поскольку разоблаченные и расстрелянные враги народа имели своей целью открыть ворота иноземному врагу, врагу-агрессору, своевременное разоблачение и ликвидация их — одно из важнейших мероприятий в деле подготовки страны к успешной обороне. Революция только тогда что-либо стоит, если она умеет и может защищаться, — не раз предупреждал нас великий Ленин. — Непрístupные крепости легче всего берутся изнутри”.

Надо признать, что ликвидация вражеской пятой колонны — иностранной агентуры в 1937—1938 годах не обошлась без необоснованных жертв. Пробравшиеся при наркомках НКВД СССР Ягоде и Ежове в органы государственной безопасности карьеристы и агенты иностранных разведок, с целью компрометации карательной политики партии вели избиение преданных Советской власти кадров.

Большое количество оправдательных приговоров подтвердило, что нарком НКВД СССР Ежов и его заместители в ряде случаев арестовывали советских граждан без достаточных к этому оснований, творили за спиной ЦК ВКП(б) произвол.

В книге “Цель жизни” известный авиаконструктор А.С. Яковлев, неоднократно встречавшийся и не раз беседовавший со Сталиным, рассказал, что в одной из бесед с ним, летом 1940 года, тот сказал: “Ежов — мерзавец, в 1938 году погубил много невинных людей. Мы его за это расстреляли”*.

* В декабре 1939 года генеральный прокурор СССР Панкратов в докладной записке в ЦК ВКП(б) — тов. Сталину И.В., и СНК СССР — тов. Молотову В.М. писал: “При просмотре дел,

Дела такого рода подлежат пересмотру... Прошу Ваших указаний”.

Центр хранения современной документации (далее ЦХСД), коллекция, ф. 89, перечень 7, документ 7. Есть данные, что после ареста Ежова в течение 1939, 1940 и 1941 годов было арестовано и осуждено за нарушение социалистической законности около 30 тысяч сотрудников НКВД.

В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) в ноябре 1938 года “Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия” говорилось: “Враги народа, пробравшись в органы НКВД, как в центре, так и на местах, продолжая вести свою подрывную работу, старались всячески запутать следственные и агентурные дела. Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, подвергая аресту по пустяковым основаниям, даже вовсе без всяких оснований, создавая с провокационной целью “дела” против невинных людей, и в то же время принимали все меры к тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соратников по преступной антисоветской деятельности”.

Начиная с Хрущева всю вину за преступления по делам невинно осужденных перекладывали на Сталина. В действительности же именно Сталин принял решительные меры к пресечению произвола и беззакония, имевших место в органах государственной безопасности, очистил их от шпионов и провокаторов.

По инициативе Сталина из Гулага в 1939 году было освобождено 327,4 тыс. человек, осужденных за незначительные уголовные преступления, в том числе из ла-

рассмотренных бывшими тройками УНКВД, Особым Совещанием встречаются факты к осуждению к высшей мере наказания лиц, которые не совершали преступления, или совершали, но такое, за которое они не могли быть осуждены к расстрелу. Приговоры в отношении этих лиц приведены в исполнение.

герей — 223,6 тыс. человек, из колоний — 103,8 тыс. По указанию Сталина было пересмотрено 800 дел на крупных военачальников. Часть этих дел при проверке оказались сфальсифицированными. Из заключения были немедленно освобождены невинно арестованные. Среди них — ставшие потом Маршалами Советского Союза Рокоссовский, Мерецков, выдающиеся конструкторы Королев, Глушко и др.

Условия для проживания в лагерях ГУЛАГа были вполне нормальными. Иначе как бы в них выжили в течение более 18 лет все эти Разгоны, Шаламовы и др.

На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 10 июня 1939 года было принято следующее решение о работе заключенных в лагерях.

“Основной стимул повышения производительности труда — улучшение снабжения и питания хороших производственников. По отношению отказчиков от работы и прогульщиков принимать суровые меры принуждения. Наиболее злостных дезорганизаторов лагерной жизни и производства — расстреливать. О всех случаях применения этих мер воздействия широко оповещать лагерников. Лагерную рабочую силу снабжать продовольствием и производственной одеждой с таким расчетом, чтобы физические возможности лагерной рабочей силы можно было использовать максимально на любом производстве” (выделено мною. — В. Ж.) (ЦХСД, коллекция, ф. 89, перечень 73, документ 3, лл. 1 и 2).

Таким образом, в ходе агентурно-оперативных разработок, проведенных органами НКВД, сообщение агента Сократа подтвердилось полностью. Было установлено, что Троцкий, который в течение семи лет возглавлял Военно-Революционный Совет (наркомат обороны), сумел расставить на руководящие должности в вооруженных силах свою агентуру. Среди нее оказалась часть руководителей наркомата обороны и почти все

командующие округами и флотами, руководители Главного политического управления. Прикрывали их преступную деятельность проникшие в органы НКВД агенты иностранных разведок Ягода, Фриновский, Медведь, Волович (заместитель начальника правительственной охраны НКВД), Гай (начальник особого отдела НКВД СССР, обязанного вести контрразведывательную работу в вооруженных силах), Прокофьев (заместитель наркома НКВД СССР) и другие.

Выявленные участники контрреволюционных организаций и иностранные агенты были арестованы и в ходе следствия и судебных заседаний полностью сознались в своей преступной антисоветской деятельности, понесли заслуженное наказание.

Насколько иностранной агентуре и всякого рода скрытым антисоветчикам удалось после победы Великой Октябрьской социалистической революции пробраться на руководящие должности в партии и стране убедительно свидетельствует факт, что из 139 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии, 98 человек были впоследствии репрессированы. Это лишний раз подтверждает, что все внутренние и внешние заговоры бессильны, если нет внутренних предпосылок для их успеха, если твердо проводится в жизнь карательная политика в отношении врагов народа, поддерживаемая гражданами страны.

Таким образом, в ходе социалистического строительства репрессии по отношению к представителям внешней и внутренней контрреволюции — т.н. пятой колонны — были неизбежны, объективно необходимы, вызывались сопротивлением остатков эксплуататорских классов и происками иностранной агентуры. Причем формы репрессий, применяемых к ним, зависели не от большевиков, не от их “кровожадности”, а от степени сопротивления врагов народа.

Так, массовый красный террор в 1918 году явился ответом на белый террор*, столь опрометчиво развязанный в России контрреволюционерами, когда подпольные антисоветские организации, созданные иностранными разведками США, Англии, Франции, Германии и Японии, были разгромлены, а их участники расстреляны.

В их числе был расстрелян друг Черчилля “легендарный” английский разведчик Рейли, непосредственный организатор покушения на Владимира Ильича Ленина в 1918 году. Были ликвидированы также опасные белогвардейские контрреволюционные организации: “Союз защиты Родины и Свободы”, “Союз защиты Учредительного Собрания”, “Национальный Центр”, “Тактический Центр” и другие, сорван заговор английского разведчика Локкарта.

Ликвидация вражеской пятой колонны в стране помогла выиграть Великую Отечественную войну 1941—1945 годов. Только в 1940 году и начале 1941 года было ликвидировано 66 хорошо законспирированных резидентур германской разведки, свыше 1600 крупных фашистских агентов, из них 1400 в западных районах СССР.**

Расстреляно 10 201 человек, из них перед строем 3321 человек (ЦХДС, коллекция, ф. 89, перечень 18, документ № 8).

* В постановлении Совета Народных комиссаров от 5 сентября 1918 года говорилось, что массовый красный террор вводится для того, чтобы предотвратить всякие попытки восстания против Советской власти.

** С начала войны по 10 октября 1941 года особыми отделами (контрразведка) было арестовано 25 878 человек. Из них: шпионов — 1505, диверсантов — 308, изменников — 2621, трусов и паникеров — 2643, дезертиров — 8772, распространителей провокационных слухов — 3987, самострелов — 1671, других — 4371.

В результате работа германской разведки в СССР была парализована. Она не сумела оказать существенную помощь германскому Главному командованию при нападении на СССР. Если для Сталина секретов в Германии фактически не существовало, Гитлер был лишен какой бы то ни было правдивой информации о военных и экономических возможностях Советского Союза, о состоянии его вооруженных сил.

Начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал Типпильскирх после войны в книге “Роковые решения” писал, что гитлеровское командование было полностью лишено возможности получать какие бы то ни было сведения о деятельности Ставки Верховного Главнокомандующего Советских вооруженных сил, что имело роковые последствия для гитлеровской армии.

“Определить хотя бы приблизительно военную мощь Советского Союза, — писал Типпильскирх, — было почти невозможно. Шпионаж не находил для себя в Советском Союзе никакого поля деятельности. У немецкого Генерального штаба было лишь приблизительное представление о том, на что способен Советский Союз в случае войны”.

Это утверждение генерала Типпильскирха перекликается с заявлением начальника VI отдела (внешнеполитическая разведка СС) Главного Управления имперской безопасности фашистской Германии бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга. В своих послевоенных мемуарах тот вспоминал, что после провала “молниеносной” войны записал в своем дневнике: “Гиммлер сказал мне, что фюрер недоволен результатами информационной деятельности секретной службы в отношении России. Мы явно не в состоянии активизировать секретную службу так, как этого требует военное положение”.

А вот какой вывод сделал современный западноевропейский публицист Карель, специально изучавший деятельность германской разведки в годы Второй мировой войны: “Как обстояло с немецким шпионажем против России? Что знало немецкое руководство от секретной службы? Ответ в двух словах: очень мало! Оно ничего не знало о военных тайнах русских”.

Что это действительно так, неопровержимо подтверждают факты из истории Великой Отечественной войны.

1. В конце 1940 года командование сухопутных войск фашистской Германии, основываясь на данных Абвера* сделало вывод, что в течение всей войны СССР в состоянии выставить всего лишь 209 стрелковых дивизий. В то время как только летом 1941 года на фронт, дополнительно к имеющимся у СССР силам против фашистской Германии, ушло 324 дивизии. Уже 17 сентября 1941 года на секретном совещании с руководителями третьего Рейха Гитлер заявил: “Мы открыли дверь в Россию, не зная, что за ней находится. Абвер не справился со многими из своих задач”.

2. Разгром гитлеровцев под Москвой. В самый напряженный момент боев немецкая разведка дала ошибочные сведения Гитлеру, что у русских нет и не может быть больших стратегических резервов. В то время как, ожидая своего часа для вступления в бой, в тылу армий Западного фронта находились 12 стрелковых дивизий, 12 стрелковых бригад, 20 артиллерийских полков, 8 отдельных реактивных артдивизионов, 850 орудий разных калибров, 870 минометов, свыше 11 тысяч станковых и ручных пулеметов. Эти войска, находившиеся до поры до времени в резерве, когда немецкое наступление на Москву выдохлось, по приказу Сталина вступили в бой и решили исход битвы под Москвой.

* Военная разведка и контрразведка фашистской Германии.

3. Сталинград. Советскому командованию удалось скрытно от германской разведки сосредоточить огромное количество войск и техники для нанесения удара по армии Паулюса и одновременно по группировке Манштейна, спешившего на помощь окруженным. По поводу тайной подготовки Сталинградского сражения, успешно осуществленной советским командованием, генерал-фельдмаршал Кейтль на одном из совещаний в Ставке Гитлера заявил: “Мы абсолютно не имели представления о силе русских войск в этом районе. Раньше здесь ничего не было, и внезапно был нанесен удар большой силы, имеющий решающее значение”.

4. Битва на Курско-Белгородской дуге. За полчаса до начала наступления на подготовившиеся к атаке гитлеровские войска, неожиданно для них был нанесен с земли и воздуха удар до того, как они вступили в бой. Это в значительной степени предопределило исход решающей битвы на советско-германском фронте.

Впоследствии американский обер-шпион, бывший начальник американского Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Аллен Даллес, характеризуя деятельность советских разведчиков в книге “Искусство разведки”, писал: “Информация, которую добывали советские разведчики во время Второй мировой войны, содействовала военным успехам Советам и представляла собой такого рода материал, который является предметом мечтаний для разведки любой страны”.

Пытаясь бросить тень на проведенную ликвидацию вражеской пятой колонны в стране, Хрущев и его сообщники запустили в свет легенду о так называемых массовых репрессиях, в результате которых якобы невинно погибли миллионы людей.

При этом была использована примитивная провокация.

После прихода Хрущева к власти по его инициативе при Политбюро ЦК КПСС под руководством Николая Шверника была создана комиссия, в задачу которой входила реабилитация невинно осужденных. В угоду Хрущеву и его окружению эта комиссия представила в ЦК КПСС справку, в которой сфальсифицировала и оклеветала борьбу большевиков-ленинцев при ликвидации вражеской пятой колонны в стране, сталинскую карательную политику.

В разделе справки “Некоторые статистические данные о “репрессиях” были приведены следующие данные, якобы показывающие массовые масштабы репрессий в отношении “невинно осужденных”.

В 1934 году арестовано 68 415 человек.

В 1935 году арестовано 104 716 человек.

В 1936 году арестовано 85 530 человек.

Всего за 1935 и 1936 годы арестовано 190 246 человек, из них расстреляно — 2347 человек”.

В 1937 году арестовано 779 056 человек.

В 1938 году арестовано 593 336 человек. При этом члены комиссии, возглавляемой Шверником, совершили политический подлог. Они умолчали о том, что большинство арестованных органами НКВД (в те годы это был единый орган, в который наряду с органами государственной безопасности входили и органы милиции) были обычными уголовными преступниками, совершившими различные уголовные преступления*, что подавляющее большинство расстрелянных — это бандиты-уголовники, совершившие зверские преступления. С

* Удельный вес осужденных за контрреволюционные преступления в составе лагерных заключенных ГУЛАГа составлял: в 1934 г. — 26,5%, 1935 г. — 16,3%, 1936 г. — 12,6%, 1937 г. — 12,8%, 1938 г. — 18,6%, 1939 г. — 34,5%, 1940 г. — 33,1%, 1941 г. — 28,7%, 1942 г. — 29,6%, 1943 г. — 35,6%, 1944 г. — 40,7%, 1945 г. — 41,2%, 1946 г. — 59,5%, 1947 г. — 54,3%, 1948 г. — 38,0%. Аргументы и факты, № 45, 1989 г.

помощью этой фальсификации хрущевцы надеялись создать и действительно создали впечатление, что при жизни Сталина имели место массовые “необоснованные” репрессии, в результате которых погибло много “невинных” людей.

Таким образом, в деле невинно осужденных повинен не Сталин, а враги народа — иностранные агенты, сумевшие пробраться на руководящие партийные посты и в органы государственной безопасности.

Вот что, например, в свое время писал Сталину, пытаясь подтолкнуть его к массовым репрессиям против советских граждан, “борец против культа личности”, “обличитель сталинских репрессий” Н. Хрущев, бывший в то время первым секретарем ЦК Коммунистической партии Украины:

“Дорогой товарищ Сталин! Украина Вам посылает ежемесячно по 17—18 тысяч арестованных. Москва утверждает 2—3 тысячи. Прошу принять меры. Любящий Вас Никита Хрущев”.

Создавались фальшивки о якобы необоснованных “массовых репрессиях” и литературным путем. Весьма характерна в этом отношении история нашумевшей книги “Архипелаг ГУЛАГ”, вышедшей за подписью антисоветчика и антикоммуниста Солженицына. Бывший американский посол в СССР Бим — видный и талантливый разведчик, на вербовавший немало политических подонков в СССР, в своих мемуарах рассказал, как создавалась эта книга. “Когда его сотрудники, — писал в своих воспоминаниях Бим, — принесли ему ворох неопрятных листов за подписью Солженицына, он сначала не знал, что делать с этим шизофреническим бредом. Когда же он засадил за редактирование и доработку этих “материалов” десятки талантливых и опытных редакторов, то получил “литературное произведение” “Архипелаг ГУЛАГ”. В результате мастерски проведен-

ной по всему миру рекламе эта книга нанесла мощный удар по коммунистам в СССР и мировому коммунизму в целом. Это стало возможным в связи с тем, что излагавшаяся в этой книге антисоветская клевета, благодаря стараниям хрущевско-горбачевского руководства, фактически не разоблачалась средствами массовой информации, в то время как антисоветская фальшивка Солженицына всячески рекламировалась.

4. НАКАНУНЁ ВОЙНЫ

В ходе подготовки многонациональной страны к обороне важную роль сыграла национальная политика Коммунистической партии.

Осуществление правильной национальной политики, обеспечившей равноправие и расцвет наций, политики пролетарского интернационализма, привело к тому, что народы, населяющие Советский Союз, защищали его как свою горячо любимую Родину. Это хорошо можно увидеть из следующих данных. Высшее отличие в боях в период Великой Отечественной войны — звание Героя Советского Союза — получили: 8160 русских, 2069 украинцев, 309 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, 90 армян, 90 грузин, 69 узбеков, 61 мордвин, 44 чуваша, 43 азербайджанца, 39 башкир, 32 осетина, 18 марийцев, 18 туркмен, 15 литовцев, 14 таджиков, 13 латышей, 12 киргизов, 10 коми, 10 удмуртов, 9 карелов, 9 эстонцев, 8 калмыков, 7 кабардинцев, 6 адыгейцев, 5 абхазов, 3 якута. Воины многих национальностей повторили подвиг Александра Матросова, закрыв в бою своими телами амбразуры вражеских дотов.

Исключительно важную, если не решающую роль, сыграла подготовка в предвоенные годы на случай войны советской медицины. В результате в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов советские медики возвратили в строй свыше 72,3 процентов (более 10 млн человек) раненых, обмороженных, обожженных и контуженных и 90 процентов больных, опытных в военном деле воинов. Если к этому историческому факту подойти с задач пополнения стратегических резервов, то можно, без преувеличения, сказать, что советские медики сыграли решающую роль в разгроме немецкого фашизма, выиграли Великую Отечественную войну.

Исключительно большую роль в успешном отражении немецко-фашистского нашествия сыграла идеологическая подготовка советского народа и особенно молодежи. Коммунистическая партия, комсомол, школа, высшие учебные заведения, деятели литературы и искусства воспитали миллионы пламенных советских патриотов.

Огромную роль в деле идеологической подготовки советских воинов, в патриотическом воспитании советского народа сыграли замечательные кинофильмы и театральные пьесы, созданные на принципах социалистического реализма, непревзойденные шедевры искусства: “Гибель эскадры”, “Любовь Яровая”, “Разлом”, “Бронепоезд 14—69”, кинофильмы: “Ленин в Октябре”, “Ленин в 1918 году”, “Человек с ружьем”, “Мы из Кронштадта”, “Трилогия о Максиме” (“Юность Максима”, “Возвращение Максима”, “Выборгская сторона”), “Незабываемый 1919”, “Чапаев”, “Богатая невеста”, “Трактористы”, “Большая жизнь” (первая серия), “Парень из нашего города”, “Валерий Чкалов”, “Петр Первый”, “Александр Невский”, “Богдан Хмельницкий”, “Малахов курган” и другие.

В результате моральный дух наших вооруженных сил и в целом советского народа накануне Великой Отечественной войны был исключительно высок. Интересно, как наши заклятые враги — немецкие фашисты оценивали патриотизм советской молодежи. В ноябре 1942 года в руки советского командования попал секретный документ Ставки Гитлера, озаглавленный: “Боевое наставление по борьбе с партизанами”. Вот выдержка из этого документа.

“Молодежь могла быть выгодно использована нами в качестве агентов германской разведки во многих странах Европы, но в Советской России к ней следует подходить весьма осторожно, так как она в подавляющем большинстве своем фанатически предана большевизму”.

Трудно дать лучшую оценку идеологической подготовке советской молодежи.

На защиту Родины за первые пять месяцев войны из Москвы и Московской области добровольно ушли на фронт 300 тысяч комсомольцев; 100 тысяч юношей и девушек столицы день и ночь работали на строительстве оборонительных укреплений под Москвой.

Все комсомольцы Ленинградской организации подали заявление о направлении их добровольцами на фронт. Каждые 9 из 10 комсомольцев Ленинградской организации сражались на фронте.

18 тысяч комсомольцев Одессы ушли на фронт, 10 тысяч вели баррикадные бои на улицах и площадях города. Более 1500 бойцов дал комсомол Севастополя фронту в первые дни обороны города.

Три четверти сталинградской комсомольской организации стали на защиту города Сталинграда.

Во время войны 100 тысяч девушек комсомолок за боевые заслуги награждены орденами и медалями.

66 девушкам, в том числе 12 девушкам-партизанкам, присвоено звание Героя Советского Союза.

За мужество и отвагу, проявленные в период Великой Отечественной войны, более 3,5 млн комсомольцев награждены орденами и медалями Советского Союза.

Из 11 тысяч Героев Советского Союза — 7 тысяч воспитанников комсомола.

Среди 101 воина Советской Армии, дважды удостоенных звания Героя Советского Союза, 60 воспитанников комсомола.

Подвиг комсомольца Александра Матросова в годы Великой Отечественной войны был повторен 1080 раз.

60 процентов бойцов партизанских отрядов составляли комсомольцы и молодежь.

В первые дни войны только в народное ополчение добровольно записались свыше 100 тысяч москвичей и примерно 160 тысяч ленинградцев.

Аналогичным было положение и в других городах, которым угрожало вражеское нашествие. На заводах и фабриках широко развернулось движение под лозунгом: “Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт!”.

Хорошо была продумана организация промышленного производства на случай войны. Был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР “О переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю”. Запрещался самовольный уход рабочих с предприятий и из учреждений. В 1940 году был издан Указ Президиума Верховного Совета “О государственных трудовых резервах”. Для планомерной подготовки кадров, с целью замены рабочих на заводах и фабриках, которые будут в случае войны мобилизованы в вооруженные силы, были созданы школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища с ежегодным приемом от 800 тысяч до 1 млн человек городской и сельской молодежи.

За годы войны в промышленность пришло более 2 млн молодых рабочих, подготовленных в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО. На производство возвращались тысячи старых рабочих пенсионеров.

В результате советская промышленность в годы войны, преодолевая невероятные трудности, в основном справилась с поставленными задачами.

Большие мероприятия были осуществлены в деле подъема сельского хозяйства. В годы войны было подготовлено около 2 миллионов трактористов, механиков, комбайнеров и других механизаторов сельского хозяйства, из них 70 процентов составляла молодежь.

В развитии советского патриотизма важную роль сыграл рост благосостояния советского народа. Несмотря на то что подавляющую часть средств приходилось расходовать на оборону, материальная жизнь советских людей неуклонно улучшалась. За это убедительно говорит увеличение населения страны и продолжительности жизни советских людей.

Так, если население России в 1913 году составляло 159 153 тысячи человек, то в 1939 году в стране проживало уже 190 678 тысяч человек,* средняя продолжительность жизни человека труда, едва достигавшая в царские времена 32 лет, в эпоху Сталина достигла 70 лет.

Одним из важных мероприятий в ходе подготовки страны к обороне была ликвидация плацдармов, которые враг мог использовать при нападении на Советский Союз.

17 сентября 1939 года Красная Армия перешла польскую границу, вступив в районы Западной Украины и Западной Белоруссии. Эта мера была вынужденная. В течение 18 дней помещичья Польша развалилась. Гитлеровцы, готовившие нападение на Советский Союз,

* Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 5, опись 67.

быстро продвигались к новым границам нашей страны, имея задачей занять выгодные рубежи для наступления на территориях Западной Украины и Западной Белоруссии. В конце октября 1939 года были воссоединены Западная Украина и Западная Белоруссия с Украинской ССР и Белорусской ССР.

Помимо стратегической задачи миролюбивый Советский Союз спасал этих самых украинцев и белорусов, проживающих на территории Западной Украины и Западной Белоруссии от физического истребления немецко-фашистскими захватчиками.

В книге “Майн кампф” (“Моя борьба”) Гитлер писал: “Надо любыми средствами добиваться, чтобы мир был завоеван немцами. Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов. Нет никаких причин не сделать этого”.

Как ни покажется странным, эта же участь ожидала и народы, населяющие Прибалтику, которых от истребления тоже спас великий Советский Союз накануне Великой Отечественной войны. Это неплохо бы было знать латышам, литовцам и эстонцам, которые сегодня разрешают предателям интересов своих народов — фашистским недобиткам устраивать всевозможные шествия и митинги в Латвии, Литве и Эстонии.

На суде над немецкими военными преступниками бывший начальник имперской службы безопасности в Прибалтике группенфюрер СС Екельн, уличенный в чудовищных зверствах, сказал, пытаясь оправдать свои действия: “В беседе со мной Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер сказал: вы должны подготовить физическое истребление населения, проживающего в Прибалтике. Эти цитенменьшен (недочеловски) Германии не нужны. Их земли займут немецкие колонисты”.

В июне 1940 года советские войска помогли освободиться от ига боярской Румынии населению Бессарабии и Северной Буковины. В этом же месяце, спасаясь от нависшей немецко-фашистской угрозы, к СССР добровольно присоединились Литва, Латвия и Эстония.

Не соответствуют действительности утверждения, что якобы при освобождении Литвы, Латвии и Эстонии в 1940 году были репрессированы сотни тысяч человек. В действительности репрессировано было в трех прибалтийских республиках 39 466 человек, среди них националистические террористы, пытающиеся стрелять в спину советским бойцам-освободителям.

В сообщении в ЦК ВКП(б) и СНК СССР говорилось:

“ЦК ВКП(б)
СНК СССР

Сов. секретно
тов. Сталину, тов. Молотову

Подведены окончательные итоги по аресту и выселению антисоветского, уголовного и социально опасного элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР.

1. По Литве: арестовано — 5664 человека, выселено — 10 187 человек. Всего репрессировано 15 851 человек.

2. По Латвии: арестовано — 5625 человек, выселено — 9546 человек. Всего репрессировано 15 171 человек.

3. По Эстонии: арестовано — 3172 человека, выселено — 5272 человека. Всего репрессировано — 8444 человека.*

Опасным плацдармом для нападения врага были подступы к Ленинграду. Город находился в 32 километрах от Финляндской границы, что позволяло обстреливать его в случае военных действий из дальнобойных

* ЦХСД, коллекция, ф. 89, перечень 18, документ № 6.

орудий. Береговая артиллерия финнов могла обстреливать Кронштадт и Кировскую железную дорогу.

Советское правительство в сентябре 1939 года предложило финскому заключить договор о взаимной помощи и отодвинуть финскую границу на Карельском перешейке на несколько десятков километров, предлагая за это вдвое большую территорию советской Карелии — 5520 км в обмен на 2761 км финской. Подстрекаемые империалистическими правительствами Англии и Франции, задумавшими военную провокацию против СССР, финны отказались.

В 1939 году в Финляндию приезжал начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Гальдер, который интересовался подходами к Мурманску и ленинградским оперативно стратегическим направлением.

Финны надеялись, что в случае военного конфликта с СССР им при помощи мировых империалистических кругов удастся удержать построенные на советско-финской границе мощные укрепления — так называемую линию Маннергейма, расположенную от Финского залива до Ладожского озера. Эта оборонительная линия протяженностью в 136 километров включала в себя три укрепленных полосы глубиной более 90 км, на которых было расположено 670 крупных дотов и дзотов. Доты и дзоты прикрывали противотанковые рвы, железобетонные гранитные надолбы, проволочные заграждения.

Проинспектировав линию Маннергейма, английский генерал Кирк заявил: “Такую линию никакая армия не в состоянии разбить!” Для осуществления агрессии против СССР из Англии в Финляндию был отправлен 101 самолет, свыше 200 артиллерийских орудий, сотни тысяч снарядов, авиабомб и противотанковых мин.

Франция отправила в Финляндию 175 самолетов и около 500 артиллерийских орудий, более 5 тысяч пулеметов, миллион снарядов и ручных гранат.

В Англии и Франции началось формирование для отправки в Финляндию экспедиционных корпусов — стотысячного английского и пятидесятитысячного французского. Финны начали провокации на советско-финской границе.

30 ноября 1939 года советские войска начали боевые действия против финских войск, продолжавшиеся до 12 декабря 1939 года.

Советские вооруженные силы оказались плохо подготовленными к войне против Финляндии. В конце марта 1940 года на Пленуме ЦК ВКП(б) были рассмотрены крупные недостатки в подготовке наступления на линию Маннергейма. На Пленуме отмечалось, что война с Финляндией в 1939—1940 годах вскрыла большое неблагополучие и отсталость в руководстве Народным Комиссариатом обороны. В ходе этой войны выяснилась неподготовленность Народного Комиссариата обороны к обеспечению успешного развития военных операций. В Красной Армии отсутствовали минометы и автоматы, не было правильного учета самолетов и танков, не оказалось нужной зимней одежды для войск, войска не имели продовольственных концентратов. Вскрылась большая запущенность в работе таких важных управлений Народного Комиссариата обороны, как ГАУ (Главное артиллерийское управление), Управление боевой подготовки, Управление Военно-Воздушных Сил, низкий уровень организации дела в военных учебных заведениях и др. Все это отразилось на затяжке войны и привело к излишним жертвам.

Ворошилов, будучи в то время Народным комиссаром обороны, вынужден был признать на Пленуме ЦК ВКП(б) в конце марта 1940 года обнаружившуюся несостоятельность своего руководства.

Учтя положение дел в Народном Комиссариате обороны и видя, что т. Ворошилову трудно охватить такие большие вопросы, как Народный Комиссариат обороны, ЦК ВКП(б) счел необходимым освободить т. Ворошилова от поста наркома обороны.

Тем не менее благодаря героизму советских воинов к первому марта советскими войсками, понесшими большие, неоправданные потери, линия Маннергейма была прорвана.

12 марта 1939 года был заключен мир. Граница была от Ленинграда отодвинута на 150 километров.

Мероприятия, направленные на ликвидацию плацдармов, с которых можно было ожидать нападения противника, существенно улучшили военно-стратегическое положение СССР. Новая советская граница была отодвинута от жизненно важных центров страны, что сыграло важную роль в обеспечении победы в ходе Великой Отечественной войны.

На случай угрозы захвата врагом территории, на которой были размещены заводы и фабрики, имеющие важное оборонное значение, на Востоке были созданы заводы-дублиеры, подготовлены площадки на тот случай, если придется принимать и размещать эвакуированные заводы. Во время войны было эвакуировано 1300 предприятий. Прибыв на новое место, заводы через несколько недель начали давать продукцию.

Когда гитлеровцы оккупировали почти всю Западную Европу, угроза военного нападения фашистской Германии на Советский Союз резко возросла. По указанию ЦК ВКП(б) и СНК СССР народный комиссар обороны С.К. Тимошенко и начальник Генерального штаба К.А. Мерецков представили 18 сентября 1940 года на обсуждение в Политбюро ЦК ВКП(б) документ: "Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и Востоке на 1940—1941 годы".

В этом документе подчеркивалось, что наиболее вероятным противником на Западе является гитлеровская Германия, а на Востоке — империалистическая Япония.

Полмесяца спустя этот документ рассматривался Сталиным, был по его указанию переработан и вновь рассмотрен 14 октября того же года. В дальнейшем этот план мобилизационного развертывания советских вооруженных сил корректировался и уточнялся уже под руководством нового начальника Генерального штаба Г.К. Жукова.

В нем правильно оценивалась военно-политическая обстановка, верно определялись состав и группировка немецких войск и их возможных союзников — Румынии, Венгрии, Финляндии и Италии, направление вероятных главных ударов, группировка наших сил и средств по операционным направлениям.

Последние месяцы 1940 и первые месяцы 1941 годов Сталин работал по восемнадцать часов в сутки. Времени для отдыха почти не оставалось. Так же напряженно работало и его окружение. Но 26 марта 1941 года Сталин возвратился из Кремля на свою дачу в Волынское (около Кунцева) раньше обычного: принимал приступ радикулита. Еще до своего приезда он распорядился, чтобы жарко натопили русскую печь, находившуюся в кухне. Положив на горячие кирпичи широкую доску, Сталин разделся и, взобравшись, лег на нее спиной. Боль в пояснице постепенно отступила. Одевшись, он прошел в спальню и попытался заснуть, но сон не шел. Последнее время Сталин часто страдал бессонницей — сказывалось чрезмерное умственное перенапряжение. Снотворное же, как и любые другие лекарства, он не принимал. Разве что кальцикс от кашля, который преследовал его, заядлого курильщика.

Поняв, что уснуть не удастся, Сталин оделся. В прихожей надел черную оленью доху, которой бессменно пользовался со времени туруханской ссылки, надел подшитые валенки, меховую шапку и вышел на улицу. За ним бесшумно последовал капитан госбезопасности Старостин — начальник девятки, дежуривший в этот час (три таких девятки, сменяясь через сутки, посменно, дежурили около Сталина круглосуточно). Старостин нес в руках поднос с кусочками сырого мяса, хлеба и орехами. Остановившись возле дуплистого с голым стволом дерева, Сталин с минуту наблюдал, как по ветвям деревьев резво прыгали десятки ручных белок. Затем, покормив их орехами, а мясом и хлебом налетевшую стаю нахальных снегирей, он направился в лимонарий. Сочетание запаха лимонов и растущих вдоль стен кустов лаврового листа создавало здесь поистине чудесный микроклимат. Сталин очень любил отдыхать в лимонарии. Взяв ножницы, он наклонился над лимонным кустом.

В этот момент вошел Власик*.

— Извините, товарищ Сталин, что беспокою, — приехал товарищ Голиков. Он говорит, что у него сообщение чрезвычайной важности, не терпящее отлагательства.

(Последнее время Сталин лично принимал начальника Главного разведуправления Голикова, а также начальника контрразведывательного управления НКВД Федотова, минуя их непосредственных начальников.)

Сталин с сожалением взглянул на лимонный куст: отдохнуть опять не удалось, и направился обратно в дом. Вешая доху на вешалку, увидел около зеркального трюмо, перед которым он ежедневно брился опасной бритвой, стоящего по стойке смирно генерала Голикова. Войдя с Голиковым в кабинет, спросил:

— Что случилось?

* Начальник личной охраны Сталина.

— Получено сообщение о совещании у Гитлера 31 июля 1940 года.

Открыв папку, генерал протянул Сталину несколько листов, отпечатанных на машинке:

— Гитлер принял окончательное решение о нападении на нас.

Сталин взял из рук Голикова разведывательное донесение и начал читать:

Совершенно секретно

**СОВЕЩАНИЕ У ГИТЛЕРА
31 ИЮЛЯ 1940 Г. В БЕРГХОФЕ.
(Стенографическая запись)***

На этом совещании Гитлер заявил: “Россия недовольна быстрым развитием событий в Западной Европе. Достаточно России сказать Англии, что она не хочет видеть Германию слишком сильной, чтобы англичане уцепились за это заявление, как утопающий за соломинку, и начали надеяться, что через шесть-восемь месяцев дела обернутся совсем по-другому.

Если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия.

Вывод: в соответствии с этим рассуждением Россия должна быть ликвидирована. Срок — весна 1941 года (Сталин дважды подчеркнул это предложение красным карандашом).

Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Только захвата какой-то части территории недостаточно.

* Запись сделана начальником генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковником Гальдером.

*Остановка действий зимой опасна. Поэтому лучше подождать**, но принять твердое решение уничтожить Россию.

Это необходимо также, учитывая положение на Балтийском море. Существование второй великой державы (России) на Балтийском море нетерпимо. Начало военной кампании — май 1941 года. Продолжительность операции — пять месяцев. Было бы лучше начать уже в этом году, однако это не подходит, так как осуществить операцию надо одним ударом. Цель — уничтожение жизненной силы России.

Операция распадается на:

1-й удар: Киев, выход на Днепр; авиация разрушает переправы. Одесса.

*2-й удар: через Прибалтийские государства на Москву; в дальнейшем двусторонний удар — с севера и юга; позже — частная операция по овладению районом Баку**.*

Закончив читать, Сталин поднял взгляд на Голикова, глуховатым голосом спросил:

— Скажите, товарищ Голиков, вы можете поручиться за достоверность этой информации? Нечто подобное о плане “Барбаросса” я уже читал. Об этом мне докладывал наш нарком Военно-Морского Флота товарищ Кузнецов, которого регулярно информирует военно-морской атташе в Германии Воронцов. Однако Берия и Кузнецов утверждают, что так называемый план “Барбаросса”, о существовании которого вы мне сегодня доложили, является провокацией англичан. Они сговорились с американцами столкнуть нас с Германией.

* Первоначально Гитлер намеревался напасть на Советский Союз осенью 1940 года.

** Подготовку к нападению на СССР Гитлер надеялся замаскировать дезинформацией, создав впечатление у руководства СССР, что он ведет подготовку к нападению на Гибралтар и Англию и к активизации военных действий в Северной Африке.

Голиков ответил после некоторого раздумья.

— Не исключено, что это действительно дезинформация английской разведки, направленная на то, чтобы столкнуть нас в военном конфликте с Германией. Англичане — известные мастера в деле изготовления всевозможных провокационных фальшивок.

После ухода Голикова Сталин поднял трубку кремлевского телефона:

— Товарищ Федотов, немедленно приезжайте ко мне в Волынское со всеми новыми материалами.

Походив некоторое время в раздумье по кабинету, он достал коричневую папку и углубился в чтение разведывательных донесений, которые получал в течение последних трех лет от своей личной секретной службы, занимавшейся под его непосредственным руководством стратегической разведкой и контрразведкой по всему миру.

Сталин, в который уже раз, перечитывал донесения о секретах Франции, Англии, США и Германии.

*Совершенно секретно
Только для товарища Иванова*

НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПОЛУЧЕННЫХ ДОНЕСЕНИЙ

1. Перед встречей с Гитлером в Берхтесгадене министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс 12 сентября 1938 года в беседе с премьером Чемберленом заявил: “Я сумею убедить его (Гитлера), что у него имеется неповторимая возможность достичь англо-немецкого понимания путем мирного решения чехословацкого вопроса. Обрисую перспективы, исходя из того, что Германия и Англия являются двумя странами европейского мира и главными опорами против коммунизма, и поэтому

необходимо мирным путем преодолеть наши нынешние трудности. (...) Наверное можно будет найти решение, приемлемое для всех, кроме России”.

Американский посол в Англии Д. Кеннеди, беседуя 13 июля 1938 года с германским послом в Англии Г. Дирксеном, выражая мнение правительства США, утверждал, что Германия должна иметь свободу рук на Востоке.

2. После мюнхенского соглашения французский посол в Германии А. Франсуа-Понсе 3 октября 1938 года в беседе с Герингом заявил: “Даладьё очень доверяет фюреру и был бы рад избавиться от “Народного фронта” во Франции и союза с Москвой”.

3. После подписания 6 декабря 1938 года Францией и Германией декларации о ненападении министр иностранных дел Франции Жорж Бонне сказал: “Германская политика отныне ориентируется на борьбу против большевизма. Германия проявляет свою волю к агрессии на Восток”.

4. Руководитель Северного департамента министерства иностранных дел Великобритании Кольер 26 апреля 1939 года утверждал, что правительство не будет связывать себя с СССР, так как хочет дать Германии возможность развивать агрессию на Восток за счет России.

5. 16 мая 1939 года на заседании Британского правительства Галифакс заявил: “Политические аргументы против заключения военного договора с СССР более важны, чем военные доводы в пользу такого пакта”.

Чемберлен: “Я скорее подам в отставку, чем подпишу союз с Советами. Что касается русских, то они действительно преисполнены стремления достигнуть соглашения с нами”.

6. 4 июля 1939 года Британское правительство обсуждало вопрос о переговорах, ведущихся в Москве. Принято решение: всячески затягивать переговоры и к соглашению дело не вести.

Бывший премьер-министр Великобритании, член английского парламента Ллойд Джордж по поводу действий английского правительства на этих 29 июля 1939 года переговоров впоследствии заявил:

“Мистер Чемберлен вел переговоры непосредственно с Гитлером. Для свидания с ним он ездил в Германию. Он и лорд Галифакс ездили также и в Рим. Они были в Риме, пили за здоровье Муссолини и говорили ему комплименты. Но кого они послали в Россию? У них не нашлось самого скромного из членов кабинета для этой цели; они просто послали чиновника министерства иностранных дел. Это оскорбление. У них нет чувства меры, они не дают себе отчета в серьезности положения сейчас, когда мир оказался на краю бездонной пропасти”.

7. В Берлине считают, что, если СССР, Англии и Франции удастся договориться, война со стороны Германии против них будет невозможна.

8. Обсуждение 7—8 мая 1940 года хода войны в английском парламенте. Длинный и неубедительный доклад Чемберлена вызвал явное раздражение у многих членов парламента.

Военный министр Англии Хор-Белиша: “Мы всегда опаздываем, безнадежно опаздываем. Нами управляют старики, которые не понимают обстановки и требований времени. Чем занимается правительство? Сочинением разных никому не нужных бумажек! Премьер уверяет, что никакой войны не будет и что к весне мы подпишем мир с Германией. Это чепуха!”

Лейборист Эттли: “Создается впечатление, что правительство не умеет планировать, не имеет достаточно информации и не способно концентрировать внимание на основных вещах. На его счету только неудачи. В борьбе, где решается вопрос о нашей жизни или смерти, мы не можем оставить судьбы страны в руках неудачников или людей, которые нуждаются в отдыхе”.

Влиятельный консерватор Л. Эмери: “Пришло время для создания действительно национального правительства. Я процитирую сейчас, хоть и с большой неохотой, слова Кромвеля, обращенные к Долгому парламенту, когда Кромвель пришел к выводу, что этот парламент больше не способен управлять делами нации. Кромвель тогда сказал: “Вы сидели слишком долго, чтобы творить добро. Уходите и пусть с вами будет покончено. Во имя бога уходите”.

Ллойд Джордж: “Премьер призывал всех к жертвам. Торжественно заявляю, что он сам может дать наилучший пример в этом отношении. Его наибольшим вкладом в дело победы было бы, если бы он пожертвовал тем постом, который занимает сейчас”.

Черчилль, по карьеристским соображениям, против Чемберлена и его компании мюнхенцев не выступал. В кругу же своих близких сказал: “Чемберлен хотел ехать верхом на тигре (имея в виду Гитлера) и его последышах, это чепуха”.

Итоги голосования по вопросу о доверии правительству Чемберлена: за доверие проголосовали 281 член парламента, против правительства — 200. После заседания парламента Чемберлен, якобы по собственной инициативе, подал в отставку. Премьер-министром назначен Уинстон Черчилль, который при назначении на этот пост заявил: “Я не могу вам предложить ничего, кроме крови, труда, слез и пота. Перед нами пора тяжелых страданий. Вы спросите, какова наша цель. Я отвечу одним словом: победа, победа во что бы то ни стало. Без победы не может выжить Британская империя”.

Сталин выдвинул один из ящиков письменного стола, достал красную папку, задумчиво раскрыл ее и начал, в который уже раз, читать справку своей специальной службы об Уинстоне Черчилле.

Совершенно секретно
Только для товарища Иванова
СПРАВКА*

“Уинстон Черчилль 10 мая 1940 года назначен премьер-министром Великобритании, одновременно является председателем палаты общин в английском парламенте и министром обороны. В сентябре 1940 года избран лидером правящей в Англии консервативной партии — партии монополистического капитала. До этого консерваторы относились к нему иронически и крайне враждебно.

Один из журналистов весьма образно охарактеризовал это отношение: “Консерваторы были вполне готовы позволить ему (Черчиллю) продолжать играть роль рычащего английского бульдога, но они считали, что место такого бульдога не в столовой, а в конуре, на дворе”.

Как потомственный английский аристократ, сын герцога Мальборо, имеет прочные связи при английском королевском дворе, в руководстве обеих английских политических партий (консервативной и лейбористской), в кругах английской интеллигенции и в среде деятелей искусства.

Руководство военными действиями Великобритании и вся ее внешняя политика сосредоточена в руках Черчилля и стоящих за его спиной закулисных лиц.

Уинстон Черчилль окончил кавалерийскую школу, из которой выпущен с присвоением воинского звания гусарский лейтенант. Больше нигде официально не учился. Высшего образования не имеет, однако в результате самообразования (тщательного прочтения многочисленных книг по истории, философии, истории искусства), а также

* Текст справки приводится без сокращений. На ее примере можно получить представление о сообщениях, которые накануне Второй мировой войны получал И.В. Сталин о наиболее известных и влиятельных политических деятелях мира.

практической работе на различных руководящих постах (помимо регулярного участия в работе английского парламента Уинстон Черчилль занимал посты: министра торговли, занимаясь вопросами торговли, промышленности, судоходства, железными дорогами, взаимоотношениями правительства с рабочим классом, вопросами авторских прав и патентов; военно-морского министра; министра финансов (второй по значению пост в английском правительстве); министра внутренних дел; военного министра), обладает широким общим кругозором.

Мировоззрение Черчилля, в основном, сформировалось под влиянием трудов историков Макалея и Гиббона, произведений Киплинга, воспевающего захватническую политику английского империализма. Не имея официально высшего гуманитарного образования, сумел стать известным журналистом и литератором, что говорит о незаурядной личности Черчилля. Автор многочисленных книг, написанных, за редким исключением, при содействии помощников и литераторов-обработчиков”.

Прочитав эти строки, Сталин поднялся, подошел к телефону и приказал Поскребышеву подобрать все книги и статьи Черчилля: следовало тщательно изучить английского лидера как личность.

“Воинское звание, — продолжал читать Сталин, — майор. В течение шести месяцев командовал батальоном. Участвовал в военных действиях во время англо-бурской войны, в Индии, Судане и Египте. В боях проявил себя смелым и решительным воином.

До предела озлобленный антисоветчик. Питает звериную ненависть к Великой Октябрьской революции и вообще к России, которую ненавидит как великую державу, своей деятельностью не раз расстраивавшую козни англичан в Европе и Азии.

Сторонник расчленения России на мелкие, слабые в экономическом отношении государства. Один из организаторов в 1918—1920 годах белогвардейских армий и интервенции с целью расчленения России на отдельные государства и затем превращения России и этих отделившихся от нее государств в колонии английского империализма, Черчилль, будучи военным министром Англии, направил интервентам и белогвардейцам в Россию большое количество снаряжения и оружия, используя на эти цели миллионы фунтов стерлингов. Не уставал публично заявлять, что нужно задушить социалистическую революцию в России в зародыше. Благодаря активной деятельности Черчилля белогвардейские генералы Деникин и Колчак в ходе Гражданской войны в России активно защищали интересы английского империализма.

Интересно в этом отношении свидетельство активного белогвардейца Бориса Савинкова, который в ходе судебного заседания по его делу в 1924 году показал:

“Черчилль (в то время военный министр Англии) мне показал карту юга России, где флажками были указаны войска деникинские и ваши войска (советские). Он показал мне деникинские флажки и вдруг сказал: “Вот моя армия”.

“Россия, в состав которой входило бы несколько государств на основе федерации, — провокационно писал в годы интервенции в России Черчилль, — представляла бы собой меньшую угрозу для будущего мира всех стран, чем обширная централизованная царская монархия. И сейчас как раз такой момент, когда в силу того критического положения, в котором находятся все существующие в России партии и все ее военные силы, создается возможность с помощью мудрого применения политики союзников дать событиям такой именно поворот”.

В этих мечтах Черчилль был не одинок.

В ноябре 1919 года тогдашний английский премьер-министр Ллойд Джордж, беседуя с членом американской делегации неким Полком, сказал:

“Наступило время посмотреть, нельзя ли достигнуть соглашения с советским правительством с тем, чтобы Грузия, Азербайджан, Бессарабия, Украина, балтийские провинции и Финляндия, а возможно, что и Сибирь, стали бы независимыми государствами.

Единая Россия всегда будет представлять серьезную угрозу Европе”.

Политика английского империализма, направленная на распад России, красной нитью проходит через всю внешнюю политику Великобритании. Англия делает все, чтобы с этой целью подорвать Россию изнутри. Главная цель при этом — превратить Россию в английскую колонию.

Когда-то народный комиссар иностранных дел РСФСР Чичерин очень точно подметил: “На берегах Темзы сосредоточилась вся политическая мудрость капиталистического мира. Государственные люди Темзы умеют видеть далеко и обладают тонким чутьем по отношению к поднимающимся новым историческим силам. Вступить в соглашение с новой исторической силой, чтобы ее обезвредить, вот торжество английского традиционного государственного искусства”.

Угрозу нашей стране со стороны английского империализма, учитывая многолетний опыт и коварство английской разведки, нельзя недооценивать. Поэтому беспощадное уничтожение английской агентуры одна из наших, наиболее важных, задач. Выявленные английские агенты, находящиеся в нашей стране на нелегальном положении и попадающие в поле нашего зрения, либо нейтрализуются, либо перевербовываются и возвращаются в Англию с целью работы на нас.

Если этого не делать, советский народ ждут большие неприятности.

Английские профессиональные разведчики, которых всячески восхваляет Черчилль (утверждает, что английская разведка лучшая в мире), в своем большинстве, как показал наш опыт, трусливые и в то же время крайне подлые и коварные, абсолютно лишенные моральных принципов.

Когда возникает угроза их жизни, легко идут на вербовку. Крайне падки на деньги.

В настоящее время (в вопросах стратегического характера) деятельность английской разведки и английского правительства находится под нашим контролем.

Черчилль, после освобождения его с поста министра, фактически был надолго устранен из политической жизни Англии: не только не попал в правительство, но и неоднократно проваливался при выборах в парламент.

Вынужден был зарабатывать на жизнь продажей нарисованных им картин под псевдонимом художника Чарльза Морена и литературным трудом. Его финансовое положение существенно поправилось после получения наследства от умершей дальней родственницы маркизы Лондондерри. Очень похоже, что получение наследства лишь фиктивное прикрытие финансирования Черчилля, как перспективного политика в будущем, определенными закулисными кругами (прежде всего американскими). Однако установить источник финансирования Черчилля, если таковой действительно имеется, пока что не удалось. На сегодня пока точно известно одно, что его финансовое благополучие существенно поправилось после того, как у него установились дружеские связи с американским закулисным деятелем, неким Бернардом Барухом, имеющим большое влияние на президента Франклина Рузвельта и поддерживающего тесные взаимоотношения с видным английским политическим деятелем лордом Бивербруком, ставшим вскоре близким другом Черчилля. Впоследствии именно Бернард Барух наладил тесные связи Черчилля с

Рузвельтом, а затем посоветовал ему стать премьер-министром Великобритании, организовав поддержку этого мероприятия американскими правящими кругами.

По своим политическим убеждениям Черчилль симпатизирует фашизму. Особенно борьбе фашистов против рабочего движения. В январе 1927 года находился в Риме в качестве почетного гостя Бенито Муссолини.

На пресс-конференции с восторгом расхваливал фашистского диктатора.

“Как и многих других людей, — говорил Черчилль на этой пресс-конференции, — меня очаровала мягкая и простая манера поведения сеньора Муссолини. Все видят, что он ни о чем ином не помышляет, как о длительном благополучии итальянского народа”.

Обращаясь к итальянским фашистам, Черчилль заявил: “Если бы я был итальянцем, я убежден, что я был бы всем сердцем с вами от начала до конца в вашей триумфальной борьбе против ленинизма. Но в Англии нам не приходится бороться с этой опасностью в такой тяжелой форме, как у вас. У нас есть свой метод делать дела. Но то, что мы одержим победу в схватке с коммунизмом и задушим его, в этом я абсолютно уверен”.

В сентябре 1935 года Черчилль публично заявил, что Муссолини “великий человек и мудрый правитель”.

Используя свою “дружбу” с Муссолини, пытался перетянуть на сторону Англии Италию, пытался даже подкупить фашистского диктатора, но потерпел неудачу.

В первой половине тридцатых годов Черчилль, одним из первых среди английских политиков, увидел назревающую для Великобритании угрозу со стороны фашистской Германии. В связи с чем в одном из своих выступлений в апреле 1933 года заявил:

“Немцы требуют равенства в вооружении и равенства в организации армий и флотов. Это чрезвычайно опасные требования. Ничто в жизни не вечно. Но если

Германия достигнет полного равенства в военном положении со своими соседями в то время, когда ее собственные претензии еще не удовлетворены и когда она находится в том настроении, которое мы могли с прискорбием наблюдать, мы, несомненно, окажемся недалеко от возобновления всеобщей европейской войны". Надо отдать должное политическому предвидению Черчилля. Его прогноз оправдался.

Гитлер публично заявил:

"Было бы хорошо, если бы люди в Англии постепенно отказались от некоторых манер, которые они унаследовали от эпохи Версаля. Мы не можем далее терпеть опеки гувернанток".

С этого времени Черчилль и его друзья и покровители особенно стараются отвести угрозу от Англии, направить фашистскую агрессию в сторону Советского Союза. Такая политика для Англии традиционна. Еще в 1917 году англичане, в случае провала контрреволюционного наступления на Петроград генерала Корнилова, намеревались использовать германские войска для разгрома революции в России.

В 1918 году в Лондоне появились географические карты, на которых Кольский полуостров (исключительно богатый никелем) был окрашен в зеленый цвет английских колоний.

Отношение Черчилля к Гитлеру

Черчилль явно симпатизирует Гитлеру как врагу коммунизма. В то же время боится, что возвращаемые англо-американским империализмом для нападения на Советский Союз германские империалисты нападут на Англию.

Что же касается отношения Черчилля к личности Гитлера, то в 1935 году он в статье "Гитлер и его выбор" писал:

“Хотя никакие последующие политические действия не могут заставить забыть неправильные деяния, история полна примерами, когда люди, добившиеся власти при помощи суровых, жестоких и даже устрашающих методов, тем не менее, если их жизнь рассматривается в целом, расцениваются как великие фигуры, деятельность которых обогатила историю человечества”.

И далее: “Преуснев в восстановлении Германии в качестве самой мощной державы Европы, он (Гитлер) не только восстановил положение своей страны, но даже в очень большой степени изменил результаты Первой мировой войны. Что бы не подумали об этих усилиях, они, безусловно, находятся в ряду наиболее выдающихся достижений в истории человечества”.

В 1937 году Черчилль писал о Гитлере:

“Некоторым может не нравиться система Гитлера, но они тем не менее все же восхищаются его патриотическими достижениями. Если бы моя страна потерпела поражение, я надеюсь, мы должны были бы найти такого же великолепного лидера, который возродил бы нашу отвагу и возвратил нам наше место среди народов”.

Отношение Черчилля к мюнхенской сделке

Считает ее поражением Англии. “Мы без войны потерпели поражение, — сказал Черчилль по поводу мюнхенской сделки, — последствие которой будем испытывать очень долго. Мы пережили ужасный этап нашей истории, когда было нарушено равновесие Европы. Для меня невыносимо сознание, что наша страна входит в орбиту нацистской Германии, попадает под ее власть и влияние и что наше существование станет зависеть от ее доброй воли или прихоти”. Однако Черчилль открыто против политики Чемберлена не выступал.

Когда английский парламент 366 голосами против 144 утвердил заключенное мюнхенское соглашение, Черчилль лишь воздержался при голосовании.

С мая 1939 года Черчилль активно выступает за заключение военного договора с СССР, утверждает, что это единственный путь преградить дорогу германской агрессии. Так, 4 мая 1939 года Черчилль заявил: “Нет никакой возможности удержать Восточный фронт против нацистской агрессии без активного содействия со стороны России. Самое главное нельзя терять времени”.

Выступая в английском парламенте по поводу ведущихся переговоров с СССР, которые всячески саботировали накануне Второй мировой войны правительства Англии и Франции, стремясь направить германо-фашистскую агрессию против страны Советов, Черчилль сказал:

“Я никак не могу понять, каковы возражения против заключения соглашения с Россией, в широкой и простой форме, предложенного русским советским правительством? Единственная цель союза — оказать сопротивление дальнейшим актам агрессии и защитить жертвы агрессии. Что плохого в этом простом предложении? Почему вы не хотите стать союзниками России сейчас, когда этим самым вы можете предотвратить войну?” Выступлениями против агрессивной политики фашистской Германии, требованиями заключить военный договор о взаимной помощи с Советским Союзом Черчилль приобрел большой авторитет у английского народа. В правительстве, возглавляемом активным мюнхенцем Чемберленом, он назначается военноморским министром и членом кабинета.

В сентябре 1939 года с Черчиллем начинает переписку президент США Франклин Рузвельт.

“Я хочу, — писал он Черчиллю, — чтобы вы и премьер-министр знали, что я всегда буду рад, если вы лично будете держать меня в курсе всего, о чем вы хотели бы меня осведомить”.

С этого момента начинается регулярный обмен письмами между Рузвельтом и Черчиллем, которые последний подписывает псевдонимом “Бывший военный моряк”.

Альянс, установившийся между Рузвельтом и ярым антикоммунистом Черчиллем, не является случайностью. Американский империализм такой же злейший враг Великой Октябрьской социалистической революции и Советского Союза, как и английский. В 1917 году империалисты США делали все от них зависящее, чтобы подавить социалистическую революцию в России, превратить ее в свою колонию.*

С этой целью США дали своему агенту Керенскому заем в 5 миллиардов долларов. Еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции в России американский посол в России Френсис запрашивал тогдашнего американского государственного секретаря Лансинга, как посмотрит Госдепартамент на то, чтобы с Россией обращаться как с колонией. Тот самый Френсис, который требовал от контрреволюционного буржуазного правительства Керенского организовать террористический акт и убить Владимира Ильича Ленина.

В 1919 году одна из влиятельных американских газет писала: “У США много оружия и долларов, и это нужно использовать для завоевания мирового господства”. Государственный департамент США составил специальную карту России, на которой русским отводилась лишь среднерусская возвышенность. Остальные территории России должны были отойти к США, Англии, Японии и др. капиталистическим странам. В приложении к этой карте разъяснялось, что Россию следует разделить на большие области, каждую со своей особой экономической

** Ненависть Черчилля к коммунизму хорошо иллюстрирует следующее его высказывание, сделанное им в мае 1937 года: “Нам предстоит борьба против зверя социализма, и мы будем в состоянии справиться с ним куда более эффективно, если будем действовать как единая стая гончих, а не как стадо овец”.*

жизнью. Причем эти области должны экономически быть так организованы, чтобы не позволили русским вновь создать сильное единое государство. Для практического раздела России по инициативе тогдашнего президента США Вудро Вильсона была создана американская компания “Русское отделение военно-торгового совета”.

Вот какие задачи для себя в России ставила эта “компания”:

“Разведка недр, организация добычи железных руд и ценных минералов, скупка земельных и лесных угодий, покупка и строительство гостиниц и ресторанов, покупка и эксплуатация железных дорог. Кредитные и банковские операции (подчинение экономики России экономике США путем предоставления кабальных займов)”.

Известно и то, что США последней из капиталистических стран (лишь в 1933 году) признали Советскую республику (зато первыми признали контрреволюционное Временное правительство Керенского), а американские монополии вкупе с английскими создали, а затем и привели к власти Гитлера в Германии, в надежде натравить его на СССР.

Империалистические промышленники США с жадностью смотрели и смотрят на русское золото, платину, вольфрам, нефть, уголь, руду, леса. Ради того, чтобы захватить все это, они готовы рискнуть, организовав всевозможные военные авантюры против СССР, вплоть до войны, лучше, конечно, чужими руками — руками фашистской Германии.

Френсис еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции писал государственному секретарю США Лансингу о России:

“Европейские и американские газеты и журналы подробно освещают величие этой империи, ее неразработываемые богатства и колоссальные возможности. После окончания войны будет сильная конкурентная борьба

за русский рынок. Американские предприниматели уже смотрят с вожделием на минеральные залежи, на огромные источники гидроэнергии и на возможности железнодорожного строительства, которые представляет эта страна.

Все считают, что на свете нет такой области, которая может сравниться с ней”.

Не случайно Ленин писал: “Англо-американский империализм самый реакционный, самый бешеный, душащий все мелкие и слабые народы, восстанавливающий реакцию во всем мире”.

Поскольку в США в действительности правят странной промышленники-миллиардеры, угроза с их стороны в отношении нашей страны весьма реальна. Советский Союз для них поистине кость в горле.

Подлинным закулисным правительством США является национальная ассоциация промышленников (сокращенно НАП), в которой задают тон около 400 сверхбогачей Америки. Это мозговой трест монополистического капитала США.

Государственный аппарат США формируется руководством (так называемый круглый стол, в котором заседают 10 самых крупных миллиардеров) национальной ассоциацией промышленников из профессиональных буржуазных политиков, хорошо известных монополиям и полностью зависимых от них в экономическом отношении.

Не случайно еще в 1914 году тогдашний президент США Вудро Вильсон писал в своей книге “Новая свобода”: “Хозяева правительства Соединенных Штатов — это союз промышленников и капиталистов Соединенных Штатов”.

В США миллиарды долларов идут на то, чтобы американская государственная машина работала в пользу тех, кто их дает. В результате видимая, официальная власть в США (в том числе и президент) послушно проводит в

жизнь интересы настоящей власти невидимой — власти монополий.

В 1918—1919 годах 339 пехотная американская дивизия, в составе так называемого экспедиционного корпуса “союзников”, воевала против Красной Армии к северу от Архангельска. В августе 1918 года правительство США выделило вооруженные силы для участия в оккупации Владивостока.

Американские разведчики: генеральный американский консул Мэддин Саммерс, а затем его преемник Девитт Клинтон Пууль, назначенный специальным помощником посла США в России Френсиса, резидент американской разведки некто Каламатиано в тесном контакте с Френсисом плели, после победы Великой Октябрьской социалистической революции, бесчисленные заговоры, направленные против молодой Советской республики.

Так, Клинтон Пууль в мае 1918 года в донесении в Вашингтон писал: “Организована группа, которая образует правительство, сумеющее сместить большевиков”.

25 августа 1918 года в его кабинете в генеральном консульстве США детально обсуждался план покушений на вождей большевиков.

Террористка Каплан, дочь американского священника, стрелявшая в Ленина, прибыла перед совершением покушения из США.

В Москве вербовкой бывших царских офицеров для последующей отправки их к белогвардейским генералам Каледину и Краснову активно занимался американский разведчик В. Бари, прикрывавшийся личиной иностранного коммерсанта.

Арестованный ВЧК Каламатиано, признавшийся в своей принадлежности к американской разведке, на допросе о созданной им агентурной сети в Москве показал:

“Наша организация зародилась в апреле 1918 года. Желательность и целесообразность такой организации была

темой разговоров моих с г. Саммерсом, североамериканским генеральным консулом в России”.

21 февраля 1918 года Френсис послал шифровку в Вашингтон, в которой говорилось: “Я убедительно настаиваю на том, чтобы мы установили контроль над Владивостоком, англичане и французы — над Мурманском и Архангельском”.

Американские оккупанты чинили чудовищные зверства на советской земле. Так, в тюрьмах оккупированного Архангельска содержалось 38 тысяч арестованных, 8 тысяч из которых были расстреляны, а около тысячи умерли в результате голода и избиений. Аналогичные преступления совершали американские интервенты и на землях Сибири и Дальнего Востока. Командующий американским экспедиционным корпусом генерал Грэвс писал о жестокости своих солдат и офицеров: “Жестокости были такого рода, что они, несомненно, будут вспоминаться и пересказываться среди русского народа через 50 лет после их совершения”.

Американские правящие круги умело использовали в своих интересах антисоветскую политику Англии и Франции. В записке Верховного командования Антанты “О необходимости интервенции союзников в России” 18 января 1919 года говорилось:

“Если Антанта хочет сохранить плоды своей победы, добытой с таким трудом, она сама должна вызвать перерождение России путем свержения большевизма и воздвигнуть прочный барьер между этой страной и центральными державами. Интервенция, преследующая эту цель, является для нее жизненной необходимостью, а политические трудности, которые она порождает, не могут иметь решающего значения, чтобы отказаться от проведения интервенции или отложить ее осуществление... Большевистский режим несовместим с установлением прочного мира. Для держав Антанты жизненной необходимостью является уничтожить его как можно

скорее, их солидарный долг состоит в том, чтобы объединить с этой целью свои усилия". К 15 февраля 1919 года англо-французских интервентов насчитывалось в России около 130 тысяч человек.

Активно действовали против молодой Советской республики английские и французские разведчики Локкарт, Хилл, Рейли, Акриде Вертимон, Ниссель, Дюма, работавшие в контакте с французским послом Нулансом и на содержании которых находились наиболее активные члены эсеровской партии — террористы (Савинков, Тимофеев, Давыдов, Рихтер и др.).

Английский разведчик Джордж Хилл, работавший в России под фамилией Камбер-Хиггс и причастный к организации попытки убить Владимира Ильича Ленина, в 1932 году опубликовал мемуары, в которых писал: "Я ежедневно встречался с Рейли (английский разведчик, присланный в Россию лично Уинстоном Черчиллем), и он информировал меня о своих действиях и планах свержения большевиков путем государственного переворота. План Рейли был смел и мастерски разработан. Его цель заключалась в том, чтобы весь исполнительный комитет большевиков, включая Ленина, арестовали латышские стрелки, несшие их личную охрану. Я был постоянно в курсе дела. Если бы с Рейли случилось что-нибудь, то я должен был продолжать это дело".

Не в меру ретивый контрреволюционер почел за благо, чтобы не "пугать" английских и американских шпионов в России, которые, чего доброго, откажутся работать, умолчать, что в ответ на белый террор, столь опрометчиво развязанный в России контрреволюцией, большевиками был объявлен красный террор, в ходе которого антисоветские организации, созданные иностранной агентурой, были разгромлены, а их участники расстреляны. В том числе был расстрелян друг Черчилля, "легендарный" Рейли, непосредственный организатор покушения на Ленина.

2 сентября 1918 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов (ВЦИК) объявил, что “в ответ на белый террор объявляется массовый красный террор, что за каждое покушение на деятелей Советской власти и носителей идей социалистической революции будут отвечать все контрреволюционеры и все вдохновители их”.

Столь подробный взгляд в прошлое понадобился, чтобы обратить, еще раз, Ваше внимание на антисоветские корни сегодняшней политики американско-английских правящих кругов, в том числе и Уинстона Черчилля, в отношении Советского Союза, показать основное направление в деятельности их разведок.

В ходе общения с правящими американскими, английскими и французскими политиками следует иметь и виду, что они очень часто принимают желаемое за действительное, разведчики же, чтобы угодить своим патронам, в своих донесениях подлаживаются под их настроения.

Вот несколько характерных примеров на этот счет.

Руководящие круги Англии, Франции и США были уверены, что интервенция, в разоренной Первой мировой войной России, будет чем-то вроде полицейской акции, “небольшой” военной прогулкой, наполненной экзотикой и романтическими приключениями.*

Французский разведчик, генерал Бертело, убеждал президента Франции, что для того, чтобы подавить социалистическую революцию в России, будет достаточно одной хорошо подготовленной и вооруженной дивизии.

После беседы с Бертело президент Франции Пуанкаре записал в своем дневнике: “Пять или шесть тысяч союзных войск будет вполне достаточно, чтобы полностью контролировать всю территорию России”. В этом прези-

* Напротив этого абзаца на полях Сталин написал: “Политические кретины”.

дента Франции убеждал и другой французский разведчик генерал Табуи. В своем донесении в Париж он писал из России:

“Россию в настоящее время можно сравнить с такими дезорганизованными странами, как Судан и Конго, где несколько дисциплинированных европейских батальонов вполне достаточно для водворения порядка и прекращения анархии”.

Английский посол в России Бьюкенен считал, что подавить социалистическую революцию в России можно при помощи одного экспедиционного корпуса.

И сегодня все, сколь-нибудь серьезные, козни против нашей страны замышляются и вынашиваются в Нью-Йорке и на берегах Потомака, несомненно в них примет участие и премьер-министр Великобритании Черчилль.

Империалисты США — наши главные враги, не менее злейшие, чем английские. Вооружаемая ими фашистская Германия лишь средство — “руки”, которыми они надеются уничтожить Россию.

В отношениях с англо-американскими политиками, в том числе и с Черчиллем, следует обязательно иметь в виду, что они крайне лицемерны: всегда прикрывают свои агрессивные устремления лживыми официальными заявлениями. Так, готовя интервенцию в нашу страну после победы Великой Октябрьской социалистической революции, правительства Англии и Франции в официальной декларации в декабре 1917 года заявили: “Всякая идея, будто мы сочувствуем контрреволюции — глубокая ошибка”.

А вот что говорилось в послании президента США Вильсона в марте 1918 года: “Правительство Соединенных Штатов использует все возможности, чтобы обеспечить России снова полный суверенитет в ее внутренних делах и полное восстановление ее великой роли в жизни Европы и современного человечества”.

Вывод: проходят годы, меняются политики на американской политической арене, а ярый антисоветский курс США остается неизменно прежним.

*Не случайно руководитель американской разведки Уильям Доновен еще в июле 1919 года, будучи в России в качестве уполномоченного американского президента, лично принимал участие в подготовке наступления Колчака, упоминавшийся Девитт Пууль и сегодня является начальником отдела в американской разведке, а Джордж Хилл, ответственный сотрудник английской разведки, в настоящее время представляет эту службу в СССР.**

Франклин Рузвельт о Уинстоне Черчилле

“У него (Черчилля) появляется примерно сотня идей в день, и из них примерно четыре стоящие”.

О характере, привычках и странностях Уинстона Черчилля

Крайне честолюбив. Превыше всего на свете почитает власть и славу. Деньги любит, но власть и слава стоят на первом месте. Готов добиваться их любыми средствами. Мечтает о лаврах Наполеона. Это его главный герой, бронзовый бюст которого всегда стоит на его письменном столе. Талантливый демагог и крайне переменчивый и вероломный человек, способный в борьбе за власть менять свои взгляды и привязанности в зависимости от обстоятельств. Крайне самоуверен и заносчив, надменен и груб с подчиненными. В правящих кругах Англии боль-

* Напротив этого предложения синим карандашом была размашисто написана Сталиным резолюция его заместителю по специальной службе: “Тов. Лавров! Почему своевременно не доложили, что Джордж Хилл, сотрудник английского посольства в Москве, причастен к покушению на товарища Ленина?”

шинство считает его беспринципным, ненадежным и крайне опасным в политическом отношении человеком. В силу этого имеет много врагов.

При разрешении социальных проблем больше полагаются на силу, применение полиции и войск. (Избиение полицией рабочих, разгон демонстраций.)

В силу своей болезненной самоуверенности (верит, что ему судьбой предначертано совершить великие дела) и заносчивости Черчилль нередко попадает в нелепые положения и даже становится посмешищем. Так, например, будучи министром внутренних дел, при посредстве 1200 полицейских разгонял демонстрацию 300 английских женщин (так называемых суфражисток), пытавшихся вручить петицию английскому премьер-министру. По его приказу, стремясь привести демонстрантов к покорности, в Лондоне, Ливерпуле и Лланелли солдаты стреляли в рабочих. Были убитые.

Экстравагантно одетый в пальто с меховым воротником, в шелковом цилиндре Черчилль с сотнями солдат и полицейских "осаждал" на одной из улиц Лондона дом, в котором укрывались всего два отстреливавшихся преступника. Злоязычные английские журналисты, высмеивая Черчилля, называли эту "осаду" "Сражением на Сидней-стрит", а самому ему "присвоили" звание Наполеон с Сидней-стрит, что сделало его посмешищем в масштабе страны и даже во Франции. В кинотеатрах Лондона и Парижа при повальном хохоте зрителей в разделе кинохроники демонстрировали фильм о том, как Черчилль лично руководил осадой дома, в котором находились всего два преступника, подтянув к нему артиллерийское орудие. Английский король предупредил Черчилля, что впредь тому не следует выставлять себя, будучи министром внутренних дел и членом кабинета, на всеобщее посмешище.

Полицейская деятельность Черчилля была столь неудачной, что были вынуждены освободить его от должности министра внутренних дел.

Не везет Черчиллю и в военных операциях. Наполеон из него явно не получается. В его военной деятельности имеет место ряд крупных провалов.

После освобождения с поста министра внутренних дел Черчилль был назначен военно-морским министром. Здесь его энергичная деятельность существенно усилила боеспособность английского военно-морского флота. В результате он оказался хорошо подготовленным к Первой мировой войне. Однако и здесь его преследовали неудачи.

Немецкая подводная лодка потопила три английских крейсера.

Вину за гибель более 1500 английских офицеров и матросов возложили на Черчилля, который, в результате своей крайней самоуверенности, опрометчиво не отвел эти корабли, вопреки требованиям адмиралтейства, от голландского побережья.

Пытаясь поднять свой упавший авторитет, Черчилль совершил еще один просчет. Теперь уже в действиях в Антверпене. Он убедил бельгийцев не сдавать немцам антверпенскую крепость, сражаться до прихода английских подкреплений. Добился присылки двух плохо вооруженных и плохо обученных английских бригад. После этого фактически взял руководство обороной крепости на себя, командуя бельгийским королем и действиями других военачальников. Крепость пала, а Черчилль был отозван английским правительством и смог унести ноги.

Авторитет Черчилля надолго был подорван.

Этим не замедлили воспользоваться его враги. Один из влиятельных консерваторов Бонар Лоу писал: "Антверпенская авантюра Черчилля абсолютно глупое дело, предпринятое министром с совершенно неуравновешенным рассудком".

Однако Черчилль не унимался. Вскоре ему удалось подбить английское правительство на новую авантюру. Он "доказал", что английский флот под его руководством

способен прорваться через проливы Дарданеллы, обстрелять Константинополь и заставить Турцию выйти из войны против Англии. Одним из главных доводов Черчилля было и утверждение, что намечаемая им операция помещает России овладеть проливами Дарданеллы, что отвечает интересам Великобритании.

Как и следовало ожидать, и эта авантюра, без поддержки действий флота операциями на сухопутном фронте, провалилась. Потеряв 7 кораблей (в несколько минут половину из штурмовавших турецкие позиции) английское правительство прекратило операцию по захвату проливов.

Запоздавшие действия английских войск на сухопутном фронте, предпринятые после действий английского флота, успеха также не принесли. Потеряв 47 тысяч человек, англичане были вынуждены прекратить и здесь боевые действия.

В английской газете "Морнинг пост" появился ряд статей, позорящих Черчилля: "Адмирал-дилетант", "Удивительный дилетант", "Политик против специалиста", "Слишком много Черчилля" и др.

Черчилль был снят с поста военно-морского министра. По поводу его смещения лорд Бивербрук впоследствии писал:

"Черчилль свалился в 1915 году потому, что держал себя слишком уверенно и неосторожно".

Не повезло Черчиллю при руководстве военными операциями и во время Второй мировой войны. Английская армия в 1940 году на европейском континенте потерпела полное поражение, бросила во Франции все свое вооружение при эвакуации из Дюнкерка.

Трехсоттысячный экспедиционный английский корпус был бы полностью уничтожен немцами, если бы английская тайная агентура, действовавшая в фашистской Германии, не убедила Гитлера, в интересах заключения в даль-

нейшем мира с Англией и совместных действиях против СССР, разрешить окруженным английским войскам эвакуироваться на свой остров.

Пытаясь хоть как-то замаскировать новое свое поражение, Черчилль со свойственными ему театральным пафосом и демагогией говорил: “Мы не сдадимся и не покоримся. Мы пойдем до конца, мы будем сражаться во Франции, мы будем сражаться на морях и океанах, мы будем сражаться с возрастающей уверенностью и растущей силой в воздухе, мы будем оборонять наш остров, чего бы это ни стоило, мы будем сражаться на побережье, мы будем сражаться в пунктах высадки, мы будем сражаться на полях и на улицах, мы будем сражаться на холмах, мы не сдадимся никогда”.

О “странностях” Уинстона Черчилля

Очень часто одет в странный, напоминающий клоунский, костюм-комбинезон с бесчисленными застёжками-“молниями”.

После обеда в субботние и воскресные дни, находясь в загородной резиденции, выходит к гостям в ярком халате. В таком виде сидит на просмотре кинофильмов (любимый из них “Леди Гамильтон”). После просмотра кинофильмов удаляется к себе наверх и, как правило, работает до 4 часов утра.

Крайне многословен. Может часами вести беседы на политические темы с гостями, слушая при этом только самого себя, упиваясь собственным красноречием, абсолютно не слушая своих собеседников. Страдает графоманией. Заставляет подчиненных тщательно изучать, написанные им, бесчисленные записки и меморандумы по всевозможным вопросам, в том числе и по тем, в которых не является компетентным (например, по экономическим).

По характеру авантюрист, любитель острых приключений, импульсивен и неуравновешен. Без конца менторским тоном поучает своих коллег по всем вопросам. Всерьез считает себя героем, делающим историю, явно болен манией величия. Возможно, что странности Черчилля вызваны тем, что он родился недоношенным (родился на два месяца раньше срока), а в детстве получил тяжелейшее сотрясение мозга (упав с дерева, три дня был без сознания и три месяца провел в постели), от которого излечивался в течение года.

Черчилль волевой и решительный человек.

На крайне тусклом небосклоне современных политических деятелей Англии Уинстон Черчилль несомненно фигура выдающаяся, хотя и весьма противоречивая. В нем удивительно сочетается здравый ум с примитивным авантюризмом. Удивительно склонен к провокациям. Политически абсолютно не надежен. Особенно опасно, что он человек увлекающийся, очень часто видит то, что хочет, принимает желаемое за действительное. Впрочем, этим страдают многие современные английские политические деятели.

Утверждение Черчилля, что до его прихода на пост премьер-министра Англия была безоружной и бездумной в вопросах обороны, не следует принимать всерьез. Это заявление Черчиллем сделано в целях саморекламы.

В действительности Англия давно уже, в ходе подготовки ко Второй мировой войне, втянулась в гонку вооружений. Об этом убедительно свидетельствует рост военного бюджета Великобритании.

В 1935/36 бюджетном году — 136,9 миллиона фунтов стерлингов, в 1938/39 бюджетном году — уже 254,4 миллиона фунтов стерлингов. Однако Черчилль прав, что в вопросах военной подготовки в Англии имеют место существенные недостатки, вызванные прежде всего тем, что в правящих кругах, в свое время, возобладало убежде-

ние, что гитлеровская агрессия прежде всего будет направлена против Советского Союза.

По существующим правилам ведения делопроизводства в английском правительстве Черчилль имеет возможность оставлять у себя копии проходящих через него документов, большинство которых секретные. Делает это в целях накопления архивных материалов, которые впоследствии надеется использовать при создании литературных трудов.

Организовав негласное повседневное агентурное освещение деятельности и личной жизни Черчилля, мы имеем возможность регулярно знакомиться с содержанием этих документов и писем.

А. Лавров

Закончив читать справку о Черчилле, Сталин продолжил чтение агентурных сообщений.

Галифакс остался министром иностранных дел. Военным министром назначен Иден. Антисоветчиков в Англии возглавляет Сэмюэль Хор, завзятый мюнхенец, предающий национальные интересы Великобритании Гитлеру. За спиной Черчилля и английского правительства стоит и направляет его деятельность представитель крупных монополий, газетный магнат лорд Бивербрук, который является негласным диктатором Англии. Выражая волю крупнейших промышленников, именно он определяет внутреннюю и внешнюю политику Великобритании. Действует жестко и сурово. Болеет астмой настолько тяжело, что во время приступов, чтобы как-то облегчить состояние, его поднимают в воздух на самолете. Черчилль опытный политик, однако в нем много актерского, игры на публику. Злоупотребляет спиртным. Убежденный антисоветчик. Оставление на посту министра иностранных дел Галифакса говорит за то, что

проводимая Англией провокационная политика в отношении Советского Союза, стремление столкнуть его в войне с Германией, будет продолжаться. Здесь нельзя не согласиться с Гитлером, который однажды заявил: англичане уважают того, кто наносит им нокаут. Бесноватый фюрер прав: получив хорошенько по зубам, англичане быстро трезвеют и начинают проводить реалистическую политику.

Недаром ведь один из их видных политических деятелей в свое время сказал: "У Англии нет постоянных противников или союзников, постоянны лишь ее интересы".

Совершенно секретно
Только для товарища Иванова

Соединенные Штаты Америки, Англия и Франция активно воссоздают германский военный потенциал, готовят Германию к нападению на Советский Союз.

Наименование	Ввоз в Германию в 1938 г. (тыс. т.)					
	Общий импорт	из Брит. империи	из Франции с колониями	из США	Всего из этих стран	% к импорту Германии
Пшеница	1267,7	321,3	-	243,9	565,7	44,6
Шерсть	166,1	72,7	6,9	1,6	81,2	48,9
Хлопок	352,8	36,3	3,9	85,0	125,2	35,5
Каучук	108,5	50,3	4,9	6,0	61,2	56,4
Нефтепродукты	3640,6	18,5	2,5	984,2	1005,2	30,4
Железная руда	19270,5	1595,9	6,124	-	7684,3	35,1
С содержанием марганца	1865,3	122,8	731,5	0,9	855,2	45,8
Марганцевая руда	425,9	287,3	1,0	-	288,3	67,7
Медная руда	653,9	193,3	159,5	-	352,8	54,6
Свинцовая руда	140,3	58,8	-	-	58,3	41,3
Цинковая руда	185,0	68,3	-	-	68,3	36,9
Хромовая руда	176,4	92,5	-	-	92,5	52,4
Никелевая руда	34,2	17,4	-	-	17,4	50,9
Медь (вместе с ломом)	358,4	128,9	-	92,3	221,2	61,7
Алюминий (вместе с ломом)	18,8	9,2	0,9	1,8	11,9	63,2

Из 28 основных видов сырья накануне Второй мировой войны Германия имела только семь. Ввозила из США, Англии и Франции около 50 процентов своего импорта стратегического сырья и материалов. Главным поставщиком нефтепродуктов Германии в канун войны были США.

Вот как выглядел импорт нефти Германии в 1938 году (в миллионах немецких марок): США — 84,4, Венесуэла — 8,2, Голландская Индия — 76,8, Румыния — 36, Мексика — 19,8, Иран — 8,1.

В 1938 году в Германию было ввезено 3640 тысяч тонн нефти и нефтепродуктов. Из них 2520 тысяч тонн поступило из США и голландской Индии.

В 1940 году Германия выплавляла вместе с оккупированными странами стали 31,8 млн тонн, сама добывала угля 257,4 млн тонн, а вместе с сателлитами — 439 млн тонн.

Советский Союз соответственно 18,3 млн тонн и 165 млн тонн.

При помощи США, Англии и Франции в короткий срок в Германии было построено более 300 крупных военных заводов.

Военное производство в Германии в 1940 году увеличилось по сравнению с 1939 годом на две трети, а по сравнению с 1932 годом — в 22 раза.

В 1940 году немецкая военная промышленность передала вооруженным силам (произвела за год) 9500 самолетов, 1800 танков, 4000 орудий, 5700 пулеметов, 1 400 000 винтовок.

Монополисты США скупают акции крупнейших германских фирм и путем картельных соглашений участвуют в производстве в Германии основных стратегических материалов, поставляют Гитлеру бензин.

Из примерно 90 миллиардов марок, израсходованных фашистской Германией на подготовку к войне, на сегодня большая часть это кредиты, предоставленные ей монополиями США, Англии и Франции.

О ПРИЧИНАХ СТОЛЬ БЫСТРОГО РАЗГРОМА ФРАНЦИИ

Крупнейшие промышленники Франции добровольно открыли ворота своей страны Гитлеру, заявив, что лучше Гитлер, чем победа “Народного фронта”. Именно в этом причина так называемой странной войны, которую Франция вела против фашистской Германии. Дав себя запугать угрозой назревающей социалистической революции во Франции, ее правители бросили французский народ под сапог Гитлера.

Перевернув несколько страниц, Сталин прочитал:

*Совершенно секретно
Только для товарища Иванова*

1. О СОВЕЩАНИИ У ГИТЛЕРА 22 ИЮЛЯ 1940 ГОДА

Гитлер: “Сталин заигрывает с Англией с целью заставить ее продолжать войну и тем самым сковать нас, чтобы иметь время захватить то, что он хочет захватить, но не сможет, если наступит мир. Он стремится к тому, чтобы Германия не стала слишком сильной. Однако никаких признаков активного выступления России против нас нет.

Русская проблема будет разрешена наступлением. Следует продумать план предстоящей операции... Разбить русскую сухопутную армию или по крайней мере занять такую территорию, чтобы можно было обеспечить Берлин и Силезский промышленный район от налетов рус-

ской авиации. Желательно такое продвижение в глубь России, чтобы наша авиация могла разгромить ее важнейшие центры. Необходимо 80—100 дивизий. Россия имеет 50—75 хороших дивизий”. Главнокомандующий сухопутными силами Германии фельдмаршал фон Браухич получил указание Гитлера начать разработку плана нападения на СССР.

Этот план непосредственно под руководством начальника военно-оперативного управления Генерального штаба сухопутных войск Германии генерала Иодля разрабатывает генерал-майор Маркс.

В беседе с наиболее доверенными офицерами Иодль сказал, что Гитлер решил начать боевые действия против России осенью 1940 года.

Первоначально план нападения на СССР назывался “Восстановление на Востоке”, затем название было заменено на “Фриц”, после чего Гитлер приказал назвать этот план “Барбаросса” (Рыжебородый).

18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву за номером 21 о нападении на СССР. Пароль для войск — приказ начать нападение — слово “Дортмунд”.

2. О ПРИБЫЛЯХ ГЕРМАНСКИХ МОНОПОЛИЙ

Гонка вооружений, связанная с подготовкой Германией Второй мировой войны, увеличила прибыли монополий. Если у концерна “Игфарбениндустри” они составляли в 1938/39 году 535 млн марок, то в 1940/41 году уже 846 млн марок. У концерна “Кленкнер АГ” — соответственно 106,9 и 163,67 млн марок.

Говоря о межимпериалистических противоречиях и конкретной борьбе на мировых рынках, ведущий немецкий миллиардер Крупп заявил: “В этой борьбе нам нужно было твердое руководство. Гитлер дал нам его”.

Совершенно секретно
Только для товарища Иванова

3 декабря 1940 года Гитлер навел на заболевшего фельд-маршала фон Бока, который об этой встрече в своем дневнике записал следующее: "После нескольких замечаний о моем здоровье он (Гитлер) сказал мне, что необходимо стереть Советский Союз с лица земли. Тогда Англия быстро потеряет свое мировое значение и влияние. Я был немного удивлен этими словами и осторожно заметил, что необъятное пространство России, ее неизвестные нам вооруженные силы делают выполнение этой задачи сложным даже для наших вооруженных сил.

Лицо фюрера стало холодным и жестоким. Он резко ответил, что поход против большевизма предназначен Германии самой судьбой. Перед уходом он снова стал мил и выразил надежду, что я выздоровлю и сыграю решающую роль в предстоящем походе против Советской России".

Совершенно секретно
Только для товарища Иванова

О СОВЕЩАНИИ У ГИТЛЕРА

5.12.1940 г.

Гитлер: Опыт прежних военных кампаний показывает, что наступление должно начаться в соответствующий благоприятный момент. Выбор благоприятного момента зависит не только от погоды, но и от соотношения сил сторон, вооружения и т. д. Русские уступают нам в вооружении в той же мере, что и французы. Русские располагают небольшим количеством современных полевых артиллерийских батарей. Все остальное — модернизированная старая материальная часть. Наш танк Т-III с 50-мм пушкой (весной их будет 1500 шт.), как

нам представляется, явно превосходит русский танк. Основная масса русских танков имеет плохую броню.

Русский человек — неполноценен.

*Совершенно секретно
Только для товарища Иванова*

ЗАМЕТКИ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО
ШТАБА ГЕРМАНСКИХ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА ГАЛЬДЕРА
(К СОВЕЩАНИЮ 13.12.1940 г. У ГИТЛЕРА).

“Решение вопроса о гегемонии в Европе упирается в борьбу против России. Поэтому необходимо вести подготовку к тому, чтобы выступить против России, если этого потребует политическая ситуация. (Заинтересованные служебные инстанции получают соответствующие задания.)

Для ведения войны на одном фронте мы (т.е. сухопутные войска) должны иметь в распоряжении к весне (1941 г.) 130—140 дивизий. Военно-воздушным силам предстоит война на два фронта, которая означает защиту территории страны и сухопутных войск на обоих фронтах (ограничение бомбардировочных операций летом в дневное время).

Военно-морской флот должен обеспечить изоляцию Балтийского моря, с тем чтобы вести войну на два фронта. Мы не ищем конфликта с Россией, однако мы должны быть, начиная с весны 1941 года, готовы к выполнению такой задачи”.

Последнее предложение Сталин дважды подчеркнул красным карандашом и перешел к чтению следующего разведывательного донесения.

Совершенно секретно
Только для товарища Иванова

2 февраля 1941 г. Гитлер опять навестил все еще болеющего генерал-фельдмаршала фон Бока.

Об этом визите Гитлера Бок в своем дневнике записал: "В отличие от пессимизма, который проявляет Генеральный штаб, Гитлер выразил уверенность в том, что Москва быстро потерпит крах. Я заметил, что мы разобьем русских в том случае, если они примут бой. Однако с ними будет трудно вести какие-либо мирные переговоры. Фюрер ответил, что в экономическом и военном отношении мы находимся в прекрасном состоянии. Если русские будут продолжать сопротивление после потери Украины и Москвы, то мы просто пройдем дальше до Сибири. Тем не менее, сказал я, мы должны быть готовы к превратностям судьбы. На это Гитлер ответил решительно: "Я уверен, что им покажется, будто их смел ураган".

После выздоровления фон Бок имел встречу с Гиммлером, который сказал ему о цели Германии в войне против СССР: "Раздел России на малые государства и распространение немецкой сферы влияния далеко за Урал".

Совершенно секретно
Только для товарища Иванова

28 февраля 1941 г. у генерал-майора Томаса (ближайший помощник Геринга, начальник военно-экономического штаба при Верховном командовании вооруженных сил Германии) состоялось совещание по вопросу о создании в дополнение к плану "Барбаросса" штаба "Ольденбург" в целях ограбления районов и областей Советского Союза, которые будут оккупированы после нападения фашистской Германии на Советский Союз.

"Разделение отраслей работы создаваемого штаба на два сектора:

а) Следование во время наступления за передовыми частями, чтобы избежать уничтожения запасов и обеспечить вывоз важнейшего имущества.

б) Управление оккупированными промышленными районами и оценка прилегающих к ним экономических районов.

Главная задача: реквизиция сырья и вступление во владение всеми важными предприятиями (бурый уголь, руда, химия, нефть).

Отдел экономики должен представить всем начальникам отделов и подполковнику Лютеру по экземпляру новой разработки относительно России”.

*Совершенно секретно
Только для товарища Иванова*

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДИРЕКТИВЫ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ

Ставка Верховного главнокомандующего

13 марта 1941 г.

Совершенно секретно

Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план “Барбаросса”)

“Занимаемая в ходе военных действий русская территория должна быть, как только позволит обстановка, разделена, согласно специальным указаниям, на отдельные государства с самостоятельными правительствами”.

“Главногокомандующий сухопутными войсками имеет право осуществлять свою власть на этой территории и уполномочивать на это командующих армиями и группами армий”.

*“Эта территория с учетом национальности ее на-
донаселения и приблизительным соответствием с грани-
цами Групп армий будет разделена вначале на области:
Северную (Прибалтика), Центральной (Белоруссия) и
Южную (Украина). В этих областях политическое уп-
равление будет передано рейхскомиссарам, которые полу-
чают соответствующие инструкции от фюрера”.*

*“С началом военных операций главнокомандующий су-
хопутными войсками закрывает советско-германскую гра-
ницу (в последующем тыловую границу района боевых дей-
ствий) для всякого невоинского пассажирского сообще-
ния, товарооборота и почтово-телеграфной связи”.*

*Начальник штаба Верховного главнокомандования во-
оруженных сил Кейтель.*

**Совершенно секретно
Только для товарища Иванова**

**Записи генерал-полковника Гальдера к докладу
у Гитлера от 17 марта 1941 г.**

*1. “Барбаросса”. Начало операции 16.05. — гаранти-
руется сухопутными войсками, если 3-й эшелон войск, уча-
ствующих в операции “Марита”, сможет начать сосре-
доточение 10.04.*

*2. Противник: Воздействие на Прибалтийские госу-
дарства. Смоленск, Минск. Транспортные перевозки по
требованию (немецких) ВВС начаты раньше. Поэтому
внимание (русских) уже усилилось.*

*3. Соотношение сил: Дополнительно — Румыния: три
отборные дивизии, одну мотомеханизированную дивизию,
четыре кавбригады, четыре горные бригады — в Букови-
ну. Остальные дивизии — для оккупации.*

*Венгрия: Одна горная бригада — на левом фланге; ос-
тальные три бригады — резерв.*

Изъятие сил без ущерба для операции “Барбаросса” невозможно.

Противник: 100 стрелковых дивизий, 25 кавалерийских дивизий, 30 моторизованных соединений. Итого — 155 дивизий.

Мы — 101 пехотная дивизия, 1 кавалерийская дивизия, 32 подвижные дивизии. Итого — 134 дивизии.

4. Резервы ОКХ всего 21 дивизия (включая 2 танковые дивизии + 1 моторизованную дивизию): из них 9 дивизий участвуют в операции “Марита”. Следовательно, гарантировано участие только 12 дивизий. Очень мало! Еще 5 дивизий с Запада (из 12).

5. Военно-морской флот:

а. Морской тоннаж на Балтийском море — через 14 дней после объявления войны. На Черном море в нашем распоряжении транспортные средства общей грузоподъемностью 100 тыс. тонн.

б. Заблокировать русский флот. Ханко, Аландские острова.

6. Военно-воздушные силы:

а. Десанты в районе Одессы.

б. Транспорт для перевозки грузов снабжения.

в. Зенитное прикрытие — слабое. Достаточное лишь для прикрытия тыловых частей. г. Ханко.

Дальнейшее чтение и анализ Сталиным разведывательных донесений прервал вошедший в кабинет Властик. Он доложил о приезде комиссара государственной безопасности Федотова. Поздоровавшись с вошедшим Федотовым кивком головы, Сталин, предложив ему сесть, спросил: “Что нового?” Тот молча протянул Сталину тоненькую папку, раскрыв которую он прочитал:

25 марта 1941 г. начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Гальдер записал в своем дневнике: "Подготовка к приему раненых на Востоке. Имеется 50 тыс. коек в качестве госпитальной базы на Востоке (этапные военные госпитали). Они подчиняются командующему армии резерва. Будет подготовлено 38 санитарных поездов для эвакуации раненых из этих госпиталей в Германию.

Хойзингер:

а. Изменение в директиве по стратегическому развертыванию ("Барбаросса") в связи с новым положением на Южном крыле. Изменения в требованиях к ВВС.

б. Сравнение русских и германских сил в отношении готовности.

До 20.04 мы гораздо слабее русских*. После 20.04 дивизии начнут поступать в таком количестве, что эта опасность будет полностью устранена".

Разведсводка

В гитлеровских вооруженных силах идет усиленная идеологическая обработка офицерского состава в яро антисоветском духе при помощи регулярных лекций "специалистов по России".

О распределении обязанностей в гитлеровской верхушке в ходе подготовки нападения на СССР

а. Генеральный штаб сухопутных войск — начальник генерал-полковник Гальдер — в основном разработка конкретных военных вопросов — доктрины наступления на Восток.

* На Востоке в апреле и мае 1941 г. у Германии имелось только 75 немецких дивизий.

б. Герман Геринг — экономическое ограбление восточных территорий после их захвата. Так называемый план “Ольденбург”.

В одном из своих выступлений этот “второй наци” Германии заявил: “На Востоке я намерен грабить и грабить эффективно. Все, что может быть пригодным для немцев на Востоке, должно быть молниеносно извлечено и доставлено в Германию”.

в. Альфред Розенберг — оккупационная администрация.

г. Генрих Гиммлер — организация и подготовка аппарата для физического истребления советского народа.

Так называемый план “Ост” предусматривает первоначально физическое уничтожение 35 миллионов советских граждан, а впоследствии, как заявляют гитлеровцы, полное биологическое уничтожение русских.

д. Мартин Борман — совместно с Гитлером все общие, наиболее важные вопросы, связанные с походом на Восток.

Закончив читать донесение, Сталин внимательно посмотрел на Федотова.

— Что скажете по поводу этих сообщений?

Федотов встал. Сталин движением руки попросил его сесть и снова повторил свой вопрос.

— Думаю, — ответил Федотов, — что выступление Германии против СССР решено окончательно и последует в скором времени. Оперативный план наступления предусматривает молниеносный удар на Украину и дальнейшее продвижение на Восток.

Сталин еще раз пристально взглянул на Федотова. Достав две папиросы из коробки “Герцеговина Флор”, разломил их, высыпал табак в трубку, закурил. Походив по кабинету и остановившись напротив Федотова, приказал:

— Постарайтесь еще раз перепроверить эти сведения, и немедленно докладывайте мне все, что вам удастся узнать о подготовке Германии к нападению на нас.

Немного помолчав, добавил:

— О подготовке же к отражению возможного нападения подумаем.

После ухода Федотова Сталин уехал в Кремль. Там его ожидал авиаконструктор Яковлев, назначенный заместителем наркома авиационной промышленности*.

Канун

По заданию Сталина Яковлев побывал в составе советских делегаций в Италии, Франции, Англии и дважды в фашистской Германии, знакомясь с развитием военно-воздушных сил в этих странах.

В Германии ему была предоставлена возможность познакомиться с новейшей немецкой авиационной техникой, составлявшей важную военную тайну фашистского рейха.

Сталин, одетый в полувоенный френч с откладным воротником, в брюках, заправленных в мягкие шевроновые сапоги, встретил Яковлева у двери кабинета. Поздоровавшись за руку, усадил его на один из стульев, стоящих у стола заседаний, и сам сел рядом. Этим Сталин подчеркивал не только особое уважение, которое он питал к Яковлеву, — он хотел создать обстановку для непринужденной, неофициальной беседы.

Сталина интересовало мнение такого талантливого специалиста в деле авиастроения, каким был Яковлев,

* “И.В. Сталин сам вел большую работу с оборонными предприятиями, хорошо знал десятки директоров заводов, парторгов, главных инженеров, встречался с ними, добиваясь с присущей ему настойчивостью выполнения намеченных планов”. Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1974. С. 213.

и которого, конечно, в оценке самолетов западных стран не мог заменить самый лучший разведчик. Особенно важно было, что Яковлев во время поездок получил реальную возможность сравнить военно-воздушные силы фашистской Германии с военно-воздушными силами Советского Союза.

— Каков ваш главный вывод, товарищ Яковлев, после знакомства с авиационной техникой западных стран? — спросил Сталин.

— С точки зрения общей архитектуры самолета и смелого решения некоторых важнейших задач самолетостроения наша страна не уступает Западной Европе. Однако, товарищ Сталин, мы отстаем от них в культуре производства, в совершенстве доводки наших машин в мелочах.

— Расскажите кратко о состоянии военно-воздушных сил стран, в которых вы побывали.

— Если разрешите, начну с Италии.

Яковлев раскрыл папку и, изредка заглядывая в свои записи, начал:

— Италия никогда не была передовой авиационной страной, хотя правительство Муссолини и принимает все меры, чтобы создать нужное ему впечатление. С этой целью правительство Муссолини, который пост главы правительства совмещает с постом министра авиации, щедро поощряет всевозможные рекордные и спортивные полеты, отпускает большие средства отдельным конструкторам и летчикам для организации трансатлантических перелетов, не жалеет денег на создание “показательных” институтов и аэродромов.

Итальянскому летчику Донати на самолете “Капрони” удалось установить мировой рекорд высоты — около 14 тысяч метров, а летчику Ажелло на гоночном самолете “Макки-72” мировой рекорд скорости — 710 км в час. Однако большинство увиденных нами в

Монтечелио машин, в том числе и последние новинки, по своей схеме не были чем-либо оригинальным. Одно дело — построить единичные рекордные самолеты, другое дело — создать мощный воздушный флот. А даже беглое знакомство с авиационной промышленностью Италии показало несоответствие воображаемого с действительностью.

Во Франции мы посетили заводы наиболее известных французских конструкторов — Блерио, Рено, Потеза и Мессье. Ничего нового, современного в технологии изготовления самолетов мы не увидели. Всякий раз, осматривая авиационные заводы Франции, я невольно сравнивал их с нашими. И каждый раз с глубоким удовлетворением приходил к выводу, что по масштабу, по качеству оборудования ни одно из виденных мною французских предприятий не может идти ни в какое сравнение с любым из наших рядовых авиационных заводов.

— Вы не преувеличиваете? — остановил Яковлева Сталин. Он много сил отдавал организации советских военно-воздушных сил, и ему было, конечно, приятно услышать то, что говорил Яковлев. Но, как всегда недоверчивый, Сталин хотел иметь точную, правдивую информацию. Он уже не раз сталкивался с такими фактами, когда некоторые руководители, желая ему угодить, приукрашивали достижения. Таких поступков Сталин не прощал.

— Не преувеличиваю, товарищ Сталин, так оно и есть в действительности, — продолжил свой рассказ Яковлев. — К середине 30-х годов Франция утонула в огромном количестве новых образцов самолетов и совершенно запуталась в выборе тех, которые можно было бы пустить в серийное, массовое производство и использовать во время войны. В результате отставание от вероятного противника — гитлеровской Германии.

В 1939 году, когда разразилась Вторая мировая война, Франция оказалась без самолетов, во всяком случае без таких самолетов, которые могли бы соперничать с немецкими “Мессершмиттами” и “Юнкерсами”, не говоря уже о том, что количественно германская авиация многократно превосходила французскую.

В этом была одна из причин, что Франция потерпела столь позорное поражение. Во время изучения французских военно-воздушных сил у меня сложилось впечатление, что французские правители были более подготовлены к капитуляции, нежели к сопротивлению.

Что касается Англии, то истребитель “Спитфайр” и бомбардировщик “Ланкастер” составляют основу вооруженных сил Британии. Тяжелый четырехмоторный “Ланкастер” имеет бомбовую нагрузку 6—7 тонн при максимальной скорости 450 километров в час.

Английские истребители “Харикейн” и бомбардировщики “Уитли” по своим летно-боевым качествам не могут конкурировать с немецкими самолетами. Все надежды у англичан на прекрасный истребитель “Спитфайр”, поставленный на серийное производство.

Видели мы и два новых английских моноплана: истребитель фирмы “Хаукер” под названием “Харикейн” и самый последний образец английской авиационной техники — истребитель “Супермарин”. Судя по всему, именно усовершенствованные “Харикейны” и “Спитфайры” играют главную роль в отражении воздушных атак на Англию со стороны фашистской Германии.

Теперь о нашем возможном противнике — фашистской Германии.

Германская авиационная промышленность в основном выпускает три типа самолетов: “Мессершмитт-109”, “Юнкерс-87” и “Юнкерс-88”. Выпускаются также транспортный самолет “Юнкерс-52” и разведчик “ФВ-189”. В небольших количествах строятся тяжелые истребители

“Мессершмитт-110” и явно устаревшие бомбардировщики “Хейнкель-111” и “Дорнье-217”. “Хейнкель” имеет скорость примерно 430 километров в час, “Дорнье” — несколько больше.

В самолетном парке Германии преобладает “Мессершмитт-109”, который немцы гордо именуют “королем воздуха”.

Как известно, в Испании наши истребители “И-15” и “И-16” впервые встретились в боях с “Мессершмиттами”. Это были первые немецкие истребители “Ме-109В”, скорость которых не превышала 470 километров в час. Наши истребители по скорости не уступали “Мессершмиттам”, а оружие у тех и других было примерно равноценное — пулеметы калибра 7,6 миллиметра. Маневренность же у наших машин была лучше, и “мессерам” сильно от них доставалось. В силу этого у нас с модернизацией отечественной истребительной авиации не спешили.

Немцы же раньше нас учли опыт первых воздушных боев в небе Испании, оперативнее нас использовали уроки испанского полигона.

Они радикально улучшили свои боевые машины “Ме-109”, установив двигатель “Даймлер Бенц-601” мощностью 1100 лошадиных сил, благодаря чему скорость полета возросла до 570 километров в час. Они вооружили его пушкой калибра 20 миллиметров, увеличив тем самым огневую мощь.

В таком виде истребитель “Мессершмитт” поступил в серийное производство под маркой “Ме-109Е”.

Два десятка “Ме-109Е” в августе 1938 года было послано в Испанию. Преимущество этих самолетов перед нашими истребителями “И-15” и “И-16” было очевидным.

До этого молча и внимательно слушавший Сталин остановил Яковлева.

— История вопроса мне известна, — произнес он. — Значит, вы считаете, что основная масса наших истребителей не может противостоять немецким?

— Им могут противостоять лишь наши новые истребители “МиГ”, “Як” и “Лаг”, которые появились в образцах лишь в 1940 году, но сейчас запущены в серийное производство, — с твердой убежденностью в голосе ответил Яковлев. — К сожалению, товарищ Сталин, сравнение наших бомбардировщиков с немецким “Юнкерсом-88” тоже не в нашу пользу. По скорости, по бомбовой нагрузке немцы имеют преимущество и в бомбардировочной авиации. Превосходящий немецкие бомбардировщики наш пикирующий бомбардировщик “Пе-2” только недавно запущен в серийное производство.

Самолета же для взаимодействия с сухопутными войсками, подобного немецкому пикирующему бомбардировщику “Юнкерс-87”, у нас нет.

Намного превосходящий во всех отношениях “Ю-87” ильюшинский бронированный штурмовик “Ил-2” также лишь недавно запущен в серийное производство.

Яковлев замолчал. Сталин встал и начал медленно прохаживаться по кабинету. Он не мог долго сидеть. Не давал застарелый ревматизм, полученный еще во времена царской России, когда в один из побегов из ссылки в северные края он провалился в прорубь и в сорокаградусный мороз, весь обледенелый и со сломанной рукой, восемнадцать километров добирался до ближайшего жилья. Мучительно болели ноги, и их периодически приходилось разминать при ходьбе.

Остановившись напротив Яковлева, Сталин произнес:

— Выходит, мы правильно поступили, что в 1939 году заключили договор о ненападении с фашистской Германией, давший нам полтора года передышки?

— Это было поистине гениальное решение, товарищ Сталин, — поднялся в свою очередь Яковлев: —

Выигрыш во времени был особенно дорог для нашей авиации: он позволил за 1939—1940 годы создать новые, вполне современные типы боевых самолетов и к 1941 году запустить их в серийное производство. Без этого немцы бы наверняка нас в 1939 году, да еще вместе с японцами, разгромили.

— Ну это еще бабушка надвое сказала, — усмехнулся Сталин, — но, вы правы, было бы очень трудно. — Немного помолчав, добавил: — Выходит, перехитрили Гитлера, не помогла ему “нордическая” хитрость?

— Выходит, товарищ Сталин.

Яковлев закрыл папку, намереваясь уходить, решив, что он и так отнял у Сталина много времени.

— Подождите, — остановил его Сталин. — Расскажите о ваших общих впечатлениях при последнем посещении Германии. Вы наблюдательный человек и наверняка заметили немало интересного.

— Смотря что вас интересует, товарищ Сталин.

— Какова общая обстановка в Берлине? Чувствуется, что Германия воюет с Англией?

Некоторое время Яковлев молчал, обдумывая неожиданный для него вопрос Сталина. Он меньше всего ожидал, что его личные впечатления о Германии могут заинтересовать Сталина, и готовился только к ответам на специальные, чисто технические вопросы о состоянии военно-воздушных сил европейских стран и прежде всего, конечно, Германии. О том, что Сталина интересуют именно эти вопросы, его, за день до приема, предупредил Поскребышев.

— Следов войны в городе, — начал Яковлев, — не видно. Союзная авиация больше пугает, чем действует. Во время ее налетов обстановка в Берлине больше напоминает учебную воздушную тревогу. Однако во время объявления воздушной тревоги немцы дисциплинированно прячутся в бомбоубежища и сидят в них до отбоя.

Днем около магазинов стоят очереди и в городе идет обычная жизнь. Большинство мужчин носят какую-нибудь форму: военную, эсэсовскую, полицейскую, форму фашистской партии: черные брюки и коричневый пиджак с нарукавной свастикой, даже дворники, убирающие улицы, носят форменные фуражки. Повсюду плакаты с изображением Черчилля с надписью “Враг номер один” и лозунги: “Боже, покарай Англию!”. Излюбленная тема при разговорах на международные и политические темы — высмеивание англичан.

Почему-то гитлеровцы крайне насмешливо относятся и к своим союзникам итальянцам. Один из немецких авиаконструкторов за обедом рассказал мне такой анекдот: “У итальянцев танки отличаются от немецких тем, что имеют три скорости назад и одну вперед”. В немецких кинотеатрах показывают очень популярную среди немцев документальную хронику о войне с Польшей: “Польша в огне” — варварскую бомбардировку немецкой авиацией этой страны.

— Я видел эту картину. Такое могло иметь место только против страны с крайне слабой противовоздушной обороной, — заметил Сталин.

— Евреи в Берлине обязаны носить на левой руке желтую повязку с черной буквой “У” (“юде”), — продолжал свой рассказ Яковлев. — В такси часто можно видеть таблички: “Евреев не обслуживаю”, а в кинотеатрах у кассы: “Еврейам билеты не продаются”. На бульварах скамейки для евреев с надписью “Фюрюден” (для евреев) выкрашены в желтый цвет и повернуты спиной к бульвару. И так по всей Германии. Имеют место еврейские погромы.

— Мне докладывали, — Сталин постучал зажатой в руке трубкой по столу, — что гитлеровцы готовят полное физическое истребление еврейского населения как в самой Германии, так и в оккупированных ею странах.

С этой целью ими разработан специальный план уничтожения еврейского населения, закодированный под названием “План Ваннзее”. — Помолчав, Сталин добавил: — Жаль трудолюбивый и талантливый еврейский народ, насчитывающий шеститысячелетнюю историю. Многие его представители, будучи видными учеными в самых разнообразных областях, внесли существенный вклад в подготовку Советского Союза к обороне*. Сегодня реальная надежда на спасение у еврейского народа — это Советский Союз. Единственная страна в мире, где граждане еврейской национальности по-настоящему чувствуют себя, как, впрочем, и все другие народы, населяющие нашу великую страну, равноправными и свободными людьми.

Англичане и американцы же, выдающие себя за друзей евреев и в то же время создавшие и взрастившие гитлеровцев, много болтают о необходимости их спасения, но практически ничего для этого не делают, позволяют Гитлеру претворять в жизнь его людоедские планы**.

— А почему гитлеровцы так ненавидят евреев? — спросил Яковлев.

Сталин раскурил трубку, выпустил несколько колечек дыма, неторопливо ответил:

* В.М. Молотов вспоминал: “Сталин не был антисемитом, как его порой пытаются изобразить. Он отмечал в еврейском народе многие качества: работоспособность, спаянность, политическую активность”. Ф. Чуев. Сто сорок бесед с Молотовым. Москва, 1991. С. 274.

** К сожалению, значительная часть людоедского, дьявольского плана “Ваннзее” была гитлеровцами выполнена: более шести миллионов лиц еврейской национальности во время Второй мировой войны было уничтожено в Польше и других оккупированных Германией странах, в Бабьем Яру, в лагерях смерти Трешлинка, Майданек, Освенцим и других, в которых в первую очередь уничтожались евреи.

— Дело в капиталистической конкуренции. Рурские магнаты прибирают к рукам капитал евреев-капиталистов в Германии. А для маскировки, под флагом расовой теории, натравляют на всех евреев своих цепных псов в лице гитлеровцев. — Остановившись посредине кабинета, Сталин спросил: — Какая, на ваш взгляд, отличительная черта у современных немцев?

Вот как, например, Борис Полевой описывал зачение на Нюрнбергском процессе выдержек из отчета немецкого бригаденфюрера СС, генерал-майора Штруппа, направленного рейхсфюреру СС Гиммлеру, о ликвидации варшавского гетто, где были сконцентрированы польские евреи.

23 апреля 1943 года рейхсфюрер СС отдал через фюрера СС в Кракове приказ: “Со всей жестокостью и безжалостностью ликвидировать варшавское гетто”. Докладывая начальству о выполнении этого приказа, Штрупп сообщал: “Я решил уничтожить всю территорию, где скрывались евреи, путем огня, поджигая каждое здание и не выпуская из него жителей”.

Дальше деловым тоном говорилось, как осуществлялось это мероприятие, как эсэсовцы и приданная им в помощь военная полиция и саперы заколачивали выходные двери, забивали окна нижних этажей и затем поджигали здания. В густонаселенных домах, где теснились согнанные со всего города семьи, слышались душераздирающие вопли заживо горящих людей. Они инстинктивно пытались спастись от огня на верхних этажах, куда пламя еще не доставало. Но пламя шло за ними по пятам. Пленники выкидывали из окон матрасы, тюфяки и, думая спасти, выбрасывали на эти матрасы детей, стариков, сами же выпрыгивали из окон, ломая ноги, разбиваясь насмерть. Тех, кто чудом оставался невредимым и пытался отползти от пожарища, унося детей, преследовали. В отчете так и писалось: “Сол-

даты неуклонно выполняли свой долг и пристреливали их... Работали без усталости с утра до поздней ночи". Штрупп — чиновник гитлеровской школы — своей рукой описал все это в докладе начальству.

Яковлев ответил не задумываясь:

— Самоуверенность.

— Ну, этого им всегда хватало и губило их, — сказал Сталин.

— Но сейчас, товарищ Сталин, в результате фашистской пропаганды, у всех у них без исключения — от конструктора до носильщика — чувствуется сознание превосходства над всеми другими народами.

Сталин, сев к столу, проговорил:

— Унтенменшен — недочеловеки, так, кажется, современные немцы именуют все другие народы?

Яковлев в знак согласия кивнул:

— Именно так, товарищ Сталин.

После непродолжительного молчания Сталин проговорил, как бы отвечая на какие-то свои мысли:

— Нет, мы правильно поступаем, что так сурово караем националистов всех мастей и расцветок. Они лучшие помощники наших врагов и злейшие враги собственных народов. Ведь заветная мечта националистов — раздробить Советский Союз на отдельные "национальные" государства, и тогда он станет легкой добычей врагов. Народы же, населяющие Советский Союз, в своем большинстве будут физически истреблены, оставшаяся же часть превратится в бессловесных и жалких рабов завоевателей. Не случайно презренные предатели украинского народа — лидеры украинских националистов, все эти мельники, коновальцы, бандеры уже получили задание от немецкой разведки разжигать среди украинцев, которые те же русские, ненависть к русским и добиваться отделения Украины от Советского Союза. Все та же старая песня древних времен еще с

периода существования Римской империи: разделяй и властвуй. Особенно преуспели в деле разжигания национальной розни и натравливании одних народов на другие англичане. Благодаря такой тактике, подкупая жалких и продажных вождей разных народов, капиталистическая островная Англия — первая фабрика мира, ничтожно маленькая по своим размерам, сумела захватить огромные территории, поработить и ограбить многие народы мира, создать “Великую” Британскую империю, в которой, как хвастливо заявляют англичане, никогда не заходит солнце.

С нами этот номер, пока мы живы, не пройдет. Так что напрасно гитлеровские дурачки именуют Советский Союз “карточным домиком”, который, якобы, развалится при первом серьезном испытании, рассчитывают на непрочность дружбы народов, населяющих сегодня нашу страну, надеются поссорить их друг с другом. В случае нападения Германии на Советский Союз люди разных национальностей, населяющие нашу страну, будут защищать ее, не жалея жизни, как свою горячо любимую Родину. Однако недооценивать националистов не следует. Если разрешить им безнаказанно действовать, они принесут немало бед. Вот почему их надо держать в железной узде, не давать им подкапываться под единство Советского Союза. Скажите, товарищ Яковлев, — задал новый вопрос Сталин, — как немецкие летчики относятся к советским военно-воздушным силам?

— Относятся явно пренебрежительно, товарищ Сталин. Они считают нашу авиацию неполноценной, “азиатской”, неспособной противостоять их “непобедимым” “Люфтваффе”.

— “Непобедимым”, — усмехнулся Сталин. — Это их в конечном счете и погубит. Недооценка противника крайне опасная штука.

— Товарищ Сталин, разрешите задать вопрос, — попросил Яковлев, — почему немцы раскрыли передо мной свои военные секреты — показали свою новейшую военную авиационную технику?

— Вероятно, хотят запугать, — ответил Сталин. — Сломить нашу волю к сопротивлению — прием не новый. Так поступал еще Чингисхан, лазутчики которого до нашествия распространяли сведения о могуществе его армии среди народов, на территорию которых должна была вторгнуться татаро-монгольская конница. И надо сказать, что этот прием Чингисхана во многих случаях действовал безотказно, парализуя волю к сопротивлению у жертв агрессии. Но напрасно на этот прием надеются гитлеровцы. Мы не из пугливых.

В конце беседы с Яковлевым Сталин предупредил его, что нужно усилить охрану государственной тайны в конструкторских бюро.

Вот как описывал в своих воспоминаниях этот разговор А.С. Яковлев: “Нужно быть очень бдительным, — сказал И.В. Сталин. — Сейчас время такое... Вот мы приставили охрану к вооруженцу Дегтяреву, он все свои секреты с собой носил и дома работал. Мы запретили... Да ведь ко всем не приставишь охрану, и дело ваше не такое, — самолет не пистолет.

— Можете быть спокойны, — государственная тайна сохраняется в конструкторских бюро надежно, — говорю я.

— А вы все-таки поговорите с конструкторами на эту тему. Мне известно: есть еще среди вас беспечные люди. Лишний разговор не повредит.

— Слушаю, товарищ Сталин, я соберу конструкторов и от вашего имени с ними поговорю...

— Зачем от моего имени? Сами скажите.

Сталин сердито посмотрел на меня:

— Вот многие любят за мою спину прятаться, по каждой мелочи на меня ссылаются, ответственность брать на себя не хотят. Вы человек молодой, еще не испорченный и дело знаете. Не бойтесь от своего имени действовать, и авторитет ваш будет больше, и люди уважать будут.

Прощаясь с Яковлевым, Сталин приказал:

— Товарищ Яковлев, делайте все возможное, чтобы новые виды самолетов как можно скорее поступили в наши вооруженные силы. По этим вопросам обращайтесь ко мне в любое время дня и ночи.

Приказание Сталина было успешно выполнено. Если в 1942 году заводы Германии выпустили 14,7 тысячи военных самолетов, то заводы СССР — 25,4 тысячи, в 1943 году — соответственно: 25,3 тысячи и 35 тысяч. Только за два года Советская Армия получила на 20 тысяч самолетов больше, чем гитлеровская.

В выступлении на приеме выпускников военных академий в Кремле 5 мая 1941 года И.В. Сталин предупредил офицеров и генералов, что обстановка очень напряженная и что в ближайшее время можно ожидать нападения фашистской Германии на Советский Союз. Сталин призвал быть готовыми к такому нападению: отрешиться от благодушия мирного времени, повысить бдительность, усилить боеготовность войск.

В конце мая 1941 года в кабинете Сталина в Кремле состоялось расширенное заседание Политбюро ЦК ВКП(б), обсудившее вопросы, связанные с подготовкой страны к обороне*.

В кабинете Сталина с высоким сводчатым потолком, со стенами, обшитыми в рост человека светлыми

* По соображениям особой секретности обсуждаемых вопросов стенограмму заседания в одном экземпляре вел лично помощник Сталина Поскребышев. Присутствующим делать записи было запрещено.

дубовыми панелями, за длинным столом, покрытым зеленым сукном, разместились члены Политбюро ЦК ВКП(б), заместители председателя Совета народных комиссаров, нарком обороны, нарком Военно-Морского Флота, нарком НКВД, наркомы оборонной промышленности и начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии Жуков, недавно заменивший на этом посту генерала армии Мерецкова. Сталин с незажженной трубкой в руках медленно прохаживался по длинной ковровой дорожке. В кабинете стояла напряженная тишина, которую никто не смел нарушить. Все ожидали, что же скажет вождь. Походив еще некоторое время, Сталин заговорил:

— Обстановка обостряется с каждым днем, и очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии. В это, конечно, трудно поверить, так как Германия ни в экономическом, ни в военном отношении сегодня к войне с Советским Союзом не готова. Однако от таких авантюристов, как гитлеровская клика, всего можно ожидать, тем более что нам давно известно, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке монополистов США и Англии. Англо-американская агентура делает в Германии все, чтобы как можно скорее бросить Германию на Советский Союз. Англо-американские империалисты рассматривают фашистскую Германию как ударную силу в борьбе против Советского Союза и демократического движения во всем мире. В этом мы убедились, еще когда анализировали политику англо-французских правящих кругов, направленную на срыв предложений о разоружении, внесенных Советским правительством в Лигу наций, на отказ прекратить подлую провокационную политику так называемого невмешательства, возродившую германскую агрессию. Достаточно вспомнить, что на-

кануне заключения нами договора с Германией о ненападении бывший британский премьер Чемберлен, со свойственным правящим кругам Англии лицемерием, делал все от него зависящее, чтобы подставить нашу страну под удар фашистской Германии.

Во время переговоров в Москве между тремя делегациями: английской, французской и советской об организации коллективного отпора агрессии со стороны фашистской Германии выяснилось, что английская и французская делегации умышленно затягивают переговоры и не имеют поручений от своих правительств заключать какие бы то ни было военные соглашения о совместных действиях с Советским Союзом в случае агрессии со стороны Германии. В это же время мы узнали, что английское правительство, наряду с переговорами с нами, ведет одновременно тайные переговоры с Гитлером; предлагает немцам, за нашей спиной, заключить пакт о ненападении и разделить между Германией и Англией территорию Советского Союза и Китая — Сталин замолчал, пососал незажженную трубку и продолжил: — Суть этой политики понять несложно. Стравить в военном конфликте Германию и Советский Союз, чтобы самим стоять в стороне и, как это свойственно англичанам, загребать жар чужими руками. Они надеются, что после взаимного истребления Германией и Советским Союзом друг друга, сохранив свои вооруженные силы, станут безраздельно и спокойно господствовать в мире. Убьют двух зайцев: ликвидируют Советский Союз и устроят с мировой арены своего конкурента в борьбе за мировое господство в лице фашистской Германии. Заключенный нами в 1939 году договор с Германией сорвал эти коварные замыслы. Англо-американские политики, как уже бывало не раз в прошлом, например с небезызвестным планом Дауэса, пока что явно остались с носом.

Если подвести итог внешнеполитической деятельности с 1931 до начала 1941 года, то главным является то, что, несмотря на все происки англо-американского империализма, удалось избежать вовлечения Советского Союза в войну против фашистской Германии. В противном случае летом 1939 года нам бы пришлось в одиночестве вести войну на два фронта: против фашистской Германии на Западе и против открыто напавшей на нас в районе реки Халхин-Гол Японии на Востоке. Теперь же советская граница отодвинута далеко на запад, что даст нам возможность, в случае нападения, развернуть наши вооруженные силы и вести военные действия вдали от жизненно важных центров страны. Разгром же Японии на Халхин-Голе существенно умерил воинственный пыл японских самураев, которые заключили с нами договор о нейтралитете.*

Таким образом, заключение договора о ненападении с Германией было правильным политическим шагом с нашей стороны. Он дал необходимую передышку для более лучшей подготовки страны к обороне, позволил расколоть направленный против нас мюнхенский фронт империалистов в лице Германии, Италии, Англии и Франции и стоящими за их спинами США. В результате общего похода империалистических держав против СССР не получилось. Это главный результат.

Сталин опять помолчал, внимательно оглядел присутствующих и, раскурив трубку, продолжил:

— Чем же объяснить то обстоятельство, что Вторая мировая война началась, вопреки надеждам англо-американских правящих кругов, не нападением Германии на Советский Союз, а как схватка между империалистами Германии, с одной стороны, и империалистами

* 13 апреля 1941 года в Москве был подписан договор о нейтралитете и ненападении между СССР и Японией сроком на 5 лет.

Англии, Франции и стоящими за их спиной монополистами США? Во-первых, это объясняется, прежде всего, объективными межимпериалистическими противоречиями. Борьба монополий за рынки сбыта и источники сырья, обеспечение наивысших прибылей оказались практически сильнее, чем противоречия капиталистического мира с Советским Союзом — со страной нового общественного и государственного строя. Англо-американский империализм не мог уступить своим конкурентам в лице Германии и Японии господство над капиталистическим миром. Во-вторых, это объясняется тем, что правящая клика фашистской Германии не может не учитывать известных уроков Первой мировой войны: она всячески стремится избежать войны на два фронта и разбить своих противников поодиночке. Поскольку они считали, что Англия и Франция более слабый противник, чем СССР, решили начать с них. Известно, например, что Англия к моменту нападения на нее Германии имела на Британских островах всего 20 тысяч обученных солдат, 200 пушек и 50 танков. В-третьих, если и решатся гитлеровцы напасть на Советский Союз, то сделают это только лишь после того, как подчинили себе Западную Европу, поставив на службу германскому империализму все ресурсы европейских стран, коренным образом укрепив и усилив военное могущество Германии. В общем, — заключил Сталин, — обстановка крайне сложная и нам не следует забывать слова великого Ленина, что мы всегда от всякого нашествия на волосок. В то же время следует помнить, что нам следует трезво учитывать бешеные метания мировой буржуазии и не давать англо-американским поджигателям войны возможность загребать жар чужими руками. А теперь давайте посмотрим, как же у нас обстоят дела с подготовкой страны к обороне. Товарищ Жуков, пожалуйста, мы слушаем вас.

— Товарищи, — начал свое выступление Жуков, — поскольку многое в подготовке страны к обороне присутствующим здесь хорошо известно, позвольте кратко остановиться лишь на самом главном.

Стрелковые войска. В конце марта сего года из запаса, чтобы пополнить состав стрелковых дивизий и другие рода войск, призвано 800 тысяч красноармейцев и сержантов. В апреле 1941 года для стрелковых войск введен штат военного времени. По этим штатам дивизии надлежит иметь 14 с половиной тысяч человек, 78 полевых орудий, 54 противотанковые 45-мм пушки, 12 зенитных орудий, 66 минометов калибра 82—120 мм, 16 легких танков, 13 бронемашин, более трех тысяч лошадей. Это идеал. На сегодня же в приграничных округах из ста семидесяти дивизий и двух бригад — 19 дивизий укомплектованы до 5—6 тысяч человек, 7 кавалерийских дивизий — в среднем по 6 тысяч человек, 144 дивизии имеют численность по 8—9 тысяч человек. Во внутренних же округах большинство дивизий содержится по сокращенным штатам, многие же стрелковые дивизии только начали формироваться. Чтобы довести количество бойцов в дивизиях до намеченных 14,5 тысяч, нужно провести в стране всеобщую мобилизацию.

Бронетанковые войска. Работу танковой промышленности отличают высокие темпы развития и совершенство конструкций отечественных машин. В 1938 году по сравнению с началом тридцатых годов производство танков возросло более чем в три раза. В настоящее время в связи с задачами, поставленными ЦК ВКП(б) и Советским правительством, создаются танки с более мощной броневой защитой и вооружением при высокой подвижности и надежности в эксплуатации (средние танки Т-34 и “КВ” тяжелые). В то же время нельзя не отметить, что некоторые танковые заводы план не выполняют, вооружение войск танками “КВ” и Т-34 идет крайне медлен-

ными темпами. Практически новые танки только со второй половины 1940 года начали поступать в бронетанковые училища и в войска приграничных округов. Из первоочередных стоящих перед нами задач крайне важной является формирование новых мехкорпусов. Пока их создано всего 9. В марте сего года принято решение о формировании просимых нами 20 механизированных корпусов. Однако мы не рассчитали объективных возможностей нашей танковой промышленности. Для полного укомплектования новых мехкорпусов требуется 16,6 тысяч танков только новых типов, а всего около 32 тысяч танков. Такого количества машин в течение одного года практически, конечно, взять неоткуда, недостает для этого и технических, и командных кадров.

Артиллерия. С 1 января по настоящее время Красная Армия получила 29 637 полевых орудий, 52 407 минометов, а всего орудий и минометов, с учетом танковых пушек — 92 578. Подавляющее большинство этого оружия приходится на войсковую артиллерию, входящую в штат частей и соединений.

Войсковая артиллерия приграничных округов в основном укомплектована орудиями до штатных норм. Начали формирование 27 артиллерийских полков и 10 артиллерийских противотанковых бригад резерва Главного командования.

В настоящее время мы располагаем шестьюдесятью гаубичными и четырнадцатью пушечными артиллерийскими полками резерва Главного командования. Они, безусловно, сыграют решающую роль в отражении танковых атак фашистской Германии, если она все же решится напасть на Советский Союз. В то же время нельзя не признать, что артиллерии резерва Главного командования у нас недостаточно. К тому же артиллерийская тяга плохой проходимости не позволяет осуществлять маневрирование вне дорог.

Хочу также отметить, что Главное артиллерийское управление недооценивает такое мощное реактивное оружие, как БМ-13 (“Катюши”). Необходимо, товарищ Сталин, немедленно принять решение об их срочном серийном производстве. Нужно сделать все возможное, чтобы войска как можно скорее получили это грозное оружие.

На какое-то время Жуков замолчал, перебирая лежащие перед ним листки доклада. Взглянув на Сталина, который невозмутимо, не перебивая докладчика вопросами, сидел за столом рядом с Молотовым (председательское кресло во главе стола пустовало), время от времени делая заметки в блокноте, Жуков продолжил:

— В существенном ускорении нуждается производство 82-мм и 120-мм минометов. Пока что они поступают в части явно в недостаточном количестве.

Войска связи, инженерные войска. Железные и шоссейные дороги. Комиссия ЦК ВКП(б) и СНК СССР, работавшая в середине 1940 года, справедливо указала на то, что количество инженерных войск мирного времени не может обеспечить их нормальное развертывание на случай войны. В связи с этим нами штаты кадровых частей этих войск увеличены. Сформированы новые части, приняты меры по улучшению общей подготовки инженерных войск. Крайне слабым нашим местом являются войска связи, в которых не хватает современных средств связи, фактически отсутствуют мобилизационные и неприкосновенные запасы имущества связи.

Радиосеть Генштаба обеспечена радиостанциями типа РАТ только на 39 процентов, а радиостанциями типа РАФ и заменяющими их 11-АК и другими — на 60 процентов, зарядными агрегатами — на 45 процентов. Приграничный Западный военный округ распола-

гает радиостанциями только на 27 процентов, Киевский военный округ — на 30 процентов, Прибалтийский военный округ — на 52 процента. Примерно также обстоит дело и с другими средствами радио и проводной связи. Подземной кабельной сети, необходимой для обслуживания оперативных и стратегических инстанций, нет вообще.

Считаем ошибочным утверждение, что для руководства фронтами, внутренними округами и войсками резерва Главного командования в случае войны будут использованы преимущественно средства Наркомата связи с ВЧ Наркомата внутренних дел.

Необходимы срочные меры, чтобы, пока еще не поздно, привести телефонно-телеграфную сеть, радио и радиотрансляционную сеть в надлежащий порядок. Без хорошо налаженной связи вооруженные силы успешно воевать не смогут.

Важной проблемой является строительство укрепленных рубежей вдоль государственной границы, состояние шоссейных и грунтовых дорог. К строительству новых укрепленных районов на западной границе приступили в начале 1940 года. На сегодняшний день удалось построить 2500 железобетонных сооружений, из коих 1000 вооружены УРовской артиллерией, а остальные 1500 — только пулеметами. Строительство укрепленных районов не завершено, и с этой стороны новая граница крайне уязвима. В связи с этим считаю своим долгом заявить, что предпринятое по предложениям гг. Кулика, Шапошникова и Жданова разоружение укрепленных районов на старой нашей границе явно ошибочно*. Они еще могут пригодиться.

До сих пор молча слушавший Сталин спросил:

* В 13 укрепленных районах на старой границе было 3196 оборонительных сооружений, в которых находилось 25 пулеметных батальонов общей численностью в 18 тысяч человек.

— Вы что же считаете, что мы будем отступать до старой границы?

Его поддержал Ворошилов:

— Товарищ Жуков здесь явно переоценивает будущего противника и недооценивает наши силы.

Жуков, с завидной невозмутимостью подавив в себе поднимающийся гнев против Ворошилова, которого после войны с Финляндией считал бездарным военачальником, ответил:

— На войне все бывает, товарищ Сталин. Я же привык всегда готовиться к худшему. Тогда не бывает неожиданностей. Что же касается замечания товарища Ворошилова, то его недооценка противника уже однажды дорого обошлась нашим вооруженным силам во время финской кампании.

Сталин жестом руки остановил Ворошилова, который хотел что-то возразить.

— Так вы считаете, товарищ Жуков, что разоружать старые укрепленные районы, чтобы снятым с них вооружением оснастить укрепленные районы на новой границе, не следует? Я вас верно понял?

— Совершенно верно, товарищ Сталин.

Сталин молча встал и начал опять ходить по кабинету. Все молчали. Молчал и Жуков. После некоторых раздумий Сталин проговорил:

— Хорошо, мы подумаем, продолжайте, товарищ Жуков.

— Сеть шоссейных дорог в западных областях Белоруссии и Украины в очень плохом состоянии. Многие мосты не выдержат веса средних танков и артиллерии, проселочные же дороги требуют капитального ремонта.

Приграничные железнодорожные районы мало приспособлены для массовой выгрузки войск. Об этом свидетельствуют следующие цифры. Железнодорожные дороги немцев, идущие к границе Литвы, имеют пропу-

скую способность 220 поездов в сутки, а наша Литовская дорога, подходящая к границам Восточной Пруссии, — только 84. Не лучше обстоит дело на территории западных областей Белоруссии и Украины: здесь у нас почти вдвое меньше железнодорожных линий, чем у противника. Железнодорожные войска и строительные организации в течение 1941 года явно не смогут выполнить те работы, которые нужно провести.

Военно-воздушные силы. С 1 января 1939 года по настоящее время Красная Армия получила от промышленности 17 745 боевых самолетов, из них 3719 самолетов новых типов. Конструкторы: С.В. Ильюшин, А.И. Микоян, С.А. Лавочкин, В.М. Петляков, А.С. Яковлев вместе со своими молодыми коллективами дают военной авиации истребители Як-1, Миг-3, Лагг-3, штурмовик Ил-2, пикирующий бомбардировщик Пе-2 и многие другие — всего около двадцати типов. Однако в количественном отношении в ВВС преобладают машины старых конструкций. По данным специалистов, примерно 75—80 процентов общего числа машин по своим летно-техническим данным уступают однотипным самолетам фашистской Германии. Материальная часть новых самолетов только осваивается, современной авиационной техникой мы успели перевооружить не более 21 процента авиационных частей. Соотношение между важнейшими родами ВВС следующее: бомбардировочные авиационные полки — 45 процентов, истребительные — 42 процента, штурмовые, разведывательные и другие — 13 процентов. Начато формирование 25 новых авиационных дивизий.

Характер возможных боевых операций определил необходимость значительного увеличения воздушно-десантных войск. В апреле сего года началось формирование пяти воздушных корпусов. Их удалось укомплектовать личным составом, но боевой техники не хватило.

В целом наши военно-воздушные силы находятся в стадии реорганизации, перехода на новую материальную часть и переучивание летно-технического состава. Через год-полтора — наша авиация может предстать в совершенно обновленном, мощном, боевом виде.

Войска противовоздушной обороны. В настоящее время силы ПВО орудиями среднего калибра обеспечены примерно на 85 процентов, малого калибра — на 70 процентов. Некомплект по истребителям составляет 40 процентов, укомплектованность зенитными пулеметами — 70 процентов, по аэростатам заграждения и прожекторам — до половины. Насущной задачей в деле усиления противовоздушной обороны является формирование истребительных корпусов для защиты Москвы и Ленинграда. Новая система ПВО не отработана до конца, оснащение новейшей техникой и ее освоение только началось.

Военно-морской флот. В вопросах оперативного использования военно-морских сил Наркомат Военно-Морского Флота руководствуется общими оперативными и мобилизационными планами, которые разрабатывает Генеральный штаб.

Темпы оснащения Военно-Морского Флота нарастают. Только за 11 месяцев 1940 года спущено на воду 100 миноносцев, подводных лодок, тральщиков, торпедных катеров, отличающихся высокими боевыми качествами. Всего в 1940 году строилось 270 кораблей всех классов. Создаются новые военно-морские базы, дополнительно осваиваются районы на Балтийском, Баренцевом и Черном морях.

Наш Дальний Восток надежно прикрывается Тихоокеанским флотом с моря. В его состав входят: два крейсера, один лидер эсминцев, 12 эскадренных миноносцев, 78 подводных лодок, 204 торпедных катера, десантные суда, тральщики и другие корабли, полторы тысячи самолетов.

На сегодня в составе нашего флота более 600 боевых кораблей. Среди них: 3 линкора, 7 крейсеров, 49 эсминцев, 218 подводных лодок и более 300 различных малых кораблей и катеров. Военно-морская авиация насчитывает 2529 самолетов.

Мне известно, что личный состав Военно-Морского Флота подготовлен хорошо, командующие флотами, флотилиями и их штабы готовы к боевым операциям*. Среди недостатков главным является отсутствие должного внимания к береговой и противовоздушной обороне, минно-торпедному вооружению.

О том, сколь велики мероприятия, осуществленные партией и правительством по укреплению обороны страны в 1939—1941 годах, говорит рост численности наших вооруженных сил.

Они возросли за это время в 2,8 раза, было сформировано 125 новых дивизий. За период с 1931 по 1941 год огневые возможности сухопутных войск увеличились более чем в три раза, число боевых самолетов — в 7 раз, танков — в 43 раза. За это время вступило в строй 312 боевых кораблей, в том числе 206 подводных лодок.

Только в начале 1941 года вооруженные силы получили 2650 самолетов новых конструкций, свыше 600 тяжелых танков “КВ” и 1440 лучших в мире средних танков Т-34. К 1 января 1941 года в сухопутных войсках, военной авиации, на флоте, в войсках ПВО насчитывалось более 4200 тысяч человек. Уделяется большое внимание развитию теоретической военной

* За годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов советские моряки уничтожили 1300 транспортов противника общим водоизмещением свыше 3 миллионов тонн, потопили более 1200 вражеских боевых кораблей и вспомогательных судов, высадили 110 морских десантов, в которых приняли участие 250 тысяч человек, морская авиация совершила более 384 тысяч самолето-вылетов. 513 моряков были удостоены звания Героя Советского Союза, 9 из них этого звания удостоивались дважды.

мысли, подготовке квалифицированных командных и политических кадров. На сегодня их готовят 19 академий, 10 факультетов при гражданских вузах, 7 высших военно-морских училищ, в которых обучается 37 100 курсантов, 203 военных училища (238 900 курсантов). Однако вопрос о командных кадрах вооруженных сил в 1941 году продолжает оставаться острым. Массовое выдвижение на высшие командные должности молодых командиров снижает на какое-то время боеспособность армии. В связи со значительным увеличением численности наших вооруженных сил ощущается недостаток квалифицированного командного состава, специалистов-танкистов, артиллеристов и летно-технического состава.

В связи с угрозой войны принимаются меры по реализации планов прикрытия и стратегического развертывания войск. В январе 1941 года войскам особых округов (Киевскому и Белорусскому) приказано перейти на повышенную готовность. Срочно стягиваются стратегические резервы из Забайкалья, с Урала, из Восточной Сибири и Туркестана. По директивам Генерального штаба от 13 мая 1941 года на рубежи Западная Двина — Днепр перебазировались: 22-я армия из Уральского военного округа, 21-я из Приволжского, 19-я из Северо-Кавказского, 25-й стрелковый корпус из Харьковского военного округа. С 22 мая с.г. началась переброска 16-й армии из Забайкальского военного округа на Правобережную Украину.

В марте 1941 года Генеральный штаб закончил разработку мобилизационного плана для промышленности по производству военной продукции на случай войны.

Особый доклад подготовлен Генштабом и послан в ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР о боеприпасах.

Вопрос об обеспечении воинских частей артиллерийскими снарядами и минами стоит очень остро. Не хватает гаубичных, зенитных и противотанковых снарядов. Особенно плохо с боеприпасами для новейших артиллерийских систем.

В заключение доклада хочу отметить, что благодаря мудрым решениям партии о индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, режиму экономии в вооруженных силах созданы стратегические запасы горюче-смазочных материалов, продовольствия, обмундирования, которых, в случае войны, хватит на несколько лет.

В укреплении советских вооруженных сил исключительно важную роль сыграл принятый в сентябре 1939 года закон “О всеобщей воинской обязанности”.

Товарищи! В вооруженных силах идет интенсивное совершенствование форм и методов ведения боевых действий, проводятся значительные изменения в организационной структуре войск на базе новой техники. Вооруженные силы готовятся к обороне страны, опираясь на самую передовую науку. Современный период в развитии наших вооруженных сил — это период коренных военных реформ, поиск новых способов наиболее эффективного использования боевой техники, улучшения всей системы боевой подготовки войск, выработки советской военной доктрины. В 1940 году проводились многочисленные учения и крупные по своим масштабам маневры в Белорусском, Киевском и других военных округах, где отрабатывались вопросы массированного применения танков, авиации и десантных войск, а также проведения наступательных операций на большую глубину.

Учащимся военных академий прививается мысль, что войны в нынешнюю эпоху не объявляются, что агрессор стремится иметь на своей стороне все преиму-

щества внезапного нападения, поэтому каждая воинская часть должна быть готова в любую минуту к отражению нападения.

Военная стратегия строится главным образом на правильном утверждении, что только наступательными действиями можно разгромить агрессора. К сожалению, другие варианты борьбы — встречные сражения, вынужденные отступательные действия, бои в условиях окружения (если брать, конечно, не отдельные работы, а направление в преподавании военных дисциплин) — рассматриваются недостаточно основательно. У меня все, товарищ Сталин.

Оглядев присутствующих, Сталин спросил:

— Будут ли вопросы к товарищу Жукову?

Слегка заикаясь, Молотов заговорил:

— Непонятно, почему Генеральный штаб долго мирится с такими большими недостатками в подготовке к обороне страны, о которых нам сегодня доложил Жуков?

— Подожди, — остановил Молотова Сталин, — Жуков — начальник Генерального штаба всего несколько месяцев. Он не может отвечать за оставленное ему наследство. — Помолчав и посмотрев на Молотова, Сталин неожиданно для всех добавил: — Этот вопрос, пожалуй, следует прежде всего задать нам с тобой.

Собирая разложенные на столе листки доклада, Жуков, как бы отвечая на вопрос, заданный Молотовым, проговорил:

— За пять последних лет сменились четыре начальника Генерального штаба. Столь частая смена руководства Генштаба не давала возможности во всей полноте освоить вопросы обороны страны и глубоко обдумать все аспекты предстоящей войны.

— Будут ли еще вопросы к товарищу Жукову? — повторил вопрос Сталин.

Все молчали. После того, как Жуков “отчитал” Ворошилова, спорить с которым, а тем более критиковать, все присутствующие, кроме Сталина, конечно, боялись, желающих полемизировать с Жуковым не оказалось. В знании военных вопросов, кроме Сталина, равных ему не было. Потерять же авторитет, стать посмешищем в результате неудачно заданного вопроса никому из присутствовавших не хотелось. Немного подождав, Сталин сказал:

— Тогда подведем некоторые итоги. Период с 1939 г. по 1941 г. подтвердил правильность взятого курса партии на всемерную подготовку страны к обороне. Мы создали мощную экономическую базу для отпора агрессии — это, во-первых. И теперь подготовка к обороне нашей страны проводится на прочной экономической основе, созданной в ходе успешного выполнения пятилетних планов.

В результате, если в течение 1913 года накануне Первой мировой войны в царской России было произведено 4 миллиона 220 тысяч тонн чугуна, 4 миллиона 230 тысяч тонн стали, 29 миллионов тонн угля, 9 миллионов тонн нефти, 21 миллион 600 тысяч тонн товарного зерна, 740 тысяч тонн хлопка-сырца, то в 1940 году в нашей стране было произведено 15 миллионов тонн чугуна, т.е. почти в 4 раза больше, чем в 1913 году, 18 миллионов 300 тысяч тонн стали, т.е. в 4,5 раза больше, чем в 1913 году, 166 миллионов тонн угля, т.е. в 5,5 раз больше, чем в 1913 году, 31 миллион тонн нефти, т.е. в 3,5 раза больше, чем в 1913 году, 38 миллионов 300 тысяч тонн товарного зерна, т.е. на 17 миллионов тонн больше, чем в 1913 году, 2 миллиона 700 тысяч тонн хлопка сырца, т.е. в 3,5 раза больше, чем в 1913 году. Это поистине историческое превращение было проделано в баснословно короткие сроки, в течение трех пятилеток, начиная с 1928 года — первого года первой

пятилетки. До этого срока страна восстанавливала разрушенную промышленность и залечивала раны, полученные в результате Первой мировой и Гражданской войн. В настоящее время по объему промышленного производства мы занимаем первое место в Европе и второе место в мире. Благодаря объективным преимуществам социалистического способа производства над капиталистическим, преимуществу социалистической экономики, умелого их использования мы стали великой индустриальной державой за 13 лет, да еще в условиях враждебного капиталистического окружения. Срок просто фантастический. Известно, что Англии для этого потребовалось 150 лет, а США — 80.

Проявляя повседневную заботу о вооруженных силах, мы воспитали сильную и боеспособную армию, подготовили ее к обороне страны — это, во-вторых.

История учит, что, когда об армии нет должной заботы и ей не оказывается моральная поддержка, появляется новая мораль, разлагающая армию. К военным начинают относиться пренебрежительно, что всегда приводит такую страну и такой народ к катастрофе. Армия должна пользоваться исключительной заботой и любовью народа и правительства — в этом величайшая моральная сила армии. Армию нужно лелеять. В этом залог успеха, в этом залог победы. В своем докладе товарищ Жуков упустил один очень важный вопрос — усиление партийного влияния в советских вооруженных силах.

Вопрос — усиление партийного влияния в советских вооруженных силах. В ходе подготовки страны к обороне Политбюро ЦК ВКП(б) приняло ряд важных решений по этому вопросу: “О приеме красноармейцев в партию”, “О работе среди комсомольцев РККА”, “Об отборе 4000 коммунистов на политработу в РККА”.

К началу 1941 года в Красной Армии и на Флоте находилось 560 800 коммунистов — 15 процентов всего

состава партии. Коммунисты составляли 12,7 процента личного состава армии и флота. Комсомольцев в армии и флоте насчитывается более 2 миллионов — это пятая часть комсомола. Члены ВЛКСМ составляют почти 40 процентов всего личного состава армии и флота. Таким образом, 52,7 процента наших вооруженных сил составляют коммунисты и комсомольцы, что, несомненно, если придется воевать, обусловит невиданную в истории стойкость и боеспособность Красной Армии и Красного Флота.

Враги в провокационных целях распространяют слухи, что якобы в результате ликвидации иностранной агентуры в стране полками и дивизиями командуют люди, недостаточно грамотные в военном деле, быстро выросшие от лейтенантов до генералов. Это клевета.*

Причины увольнения: пьянство, хищения, грубые нарушения военной дисциплины, по возрасту, по болезни.

За связь с троцкистскими организациями были уволены 10 тысяч человек. Из числа уволенных к расстрелу приговорены 79 человек, однако расстреляны лишь 17 самых “махровых” контрреволюционеров.

Командующие войсками округов и армий — это на 100 процентов исключительно опытные в военном отношении генералы — участники Гражданской войны, служащие в вооруженных силах не менее 20 с лишним лет. 89 процентов командующих войсками, 53 процента членов Военных Советов округов, 71 процент командующих армиями, 65 процентов членов Военных Советов армий, 88 процентов начальников штабов округов и 100 процентов начальников штабов армий имеют высшее военное образование.

* Согласно докладной записке заместителя наркома обороны по кадрам Е.А. Щаденко, из армии были уволены 36 898 офицеров.

Однако, говоря о недостатках, нельзя не отметить, что товарищ Жуков прав: часть наших беззаветно преданных Родине командных кадров — люди молодые, недавно выдвинутые на командные должности, не имеющие достаточного военного опыта. В ходе своевременного и правильного очищения наших вооруженных сил от проникшей в них иностранной агентуры товарищ Ворошилов и его заместители по наркомату обороны явно перестарались. Доверившись “информации”, которую получали от бывшего наркома НКВД Ежова, уволили из вооруженных сил около 40 тысяч опытных командиров, якобы за политическую неблагонадежность. Большинство было уволено под прикрытием ставших модными лозунгов: за связь с врагами народа или за потерю бдительности. Достаточно было НКВД СССР установить, что среди знакомых военнотружущего или среди тех, с кем он повседневно общался по службе, оказался разоблаченный агент иностранной разведки, чего он, конечно, не знал и знать не мог, чтобы такого командира немедленно увольняли из вооруженных сил.

Товарища Ворошилова, конечно, можно понять. Потеря бдительности — дело крайне опасное: ведь для того, чтобы осуществить успешное наступление на фронте, нужны сотни тысяч бойцов, а чтобы провалить его — два-три мерзавца-предателя в Генеральном штабе. Однако чем бы не оправдывали увольнение 40 тысяч командиров из вооруженных сил — это мероприятие не только чрезмерное, но и крайне вредное во всех отношениях. Центральный Комитет партии поправил товарища Ворошилова.

К январю 1938 года в армию и на флот возвращено 11 тысяч ранее уволенных опытных в военном деле командиров. — Неожиданно Сталин добавил: — Наши враги за рубежом в провокационных целях распространяют слухи о массовых расстрелах, которые якобы имели ме-

сто в Советском Союзе, проливают крокодиловы слезы по разоблаченным нами и расстрелянным своим агентам, по всем этим Тухачевским, Егоровым, Якирам. — Глаза Сталина зло блеснули: — Утверждают, что разоблачение иностранной агентуры в СССР якобы понизило боеспособность советских вооруженных сил, а число расстрелянных в Советском Союзе чуть ли не перевалило за миллион человек. Это провокационная клевета. В 1937 году за контрреволюционные преступления судебными органами был осужден 841 человек. Из них расстрелян 121 человек. В 1938 году по статьям о контрреволюционных преступлениях органами НКВД было арестовано 52 372 человека. При рассмотрении их дел в судебных органах осужден был 2731 человек, из них расстреляны 89 человек и 49 641 человек оправданы. Такое большое количество оправдательных приговоров подтвердило, что бывший нарком НКВД Ежов арестовывал многих людей без достаточных к тому оснований. За спиной ЦК партии творил произвол, за что и был арестован 10 апреля 1939 года, а 4 апреля 1940 года по приговору военной коллегии Верховного Суда СССР провокаторы Ежов и его заместитель по НКВД Фриновский расстреляны. (При исключении Ежова из состава ЦК ВКП(б) Сталин сказал: “Я больше всех виноват, что доверил вам НКВД, а вы оказались обычным жалким алкоголиком”.) Что касается большинства заключенных, находящихся в лагерях системы ГУЛАГа НКВД СССР, то это обычные уголовники, которых в интересах безопасности советского народа нельзя держать на свободе. Политических преступников в Советском Союзе фактически нет, так как в условиях монолитного социалистического общества, в условиях всеобщего сознательного патриотизма, желающих выступить против Советской власти просто нет. Иностранная же агентура, которая всегда организует и провоцирует антисоветские выступления, нами уничтожена.

Поскольку разоблаченные и расстрелянные враги народа имели своей целью открыть ворота иноземному врагу, врагу-агрессору, своевременное разоблачение и ликвидация их — одно из важнейших мероприятий в деле подготовки страны к успешной обороне.*

“Революция только тогда что-либо стоит, если она умеет и может защищаться”, — не раз предупреждал нас Ленин. Непрístupные крепости легче всего берутся изнутри.

Таким образом, накануне разгрома вражеской пятой колонны в стране боролись две программы — непримиримые, как смертельные враги, стоящие одна

* Вот выдержка из стенограммы судебного заседания, когда судили Бухарина и его единомышленников:

“Генеральный прокурор СССР Вышинский: Вы стояли, как и Рыков, на пораженческой позиции?

Бухарин: Нет, но я отвечаю за это.

Вышинский: Что вы отвечаете, это дело другое. Мне нужно установить факт, был ли у вас разговор с Рыковым и Томским относительно открытия фронта?

Бухарин: Был не с Рыковым, а с Томским, он сказал относительно открытия фронта.

Вышинский: Был разговор с Томским об открытии фронта? Кому открывать фронт?

Бухарин: Против СССР.

Вышинский: Кому открывать фронт?

Бухарин: Германии.

Вышинский: Что же это означает?

Бухарин: Это означает государственную измену.

Вышинский: А как открывать фронт, кто с вами об этом говорил?

Бухарин: Говорил об этом Томский, что есть такое мнение военных.

Вышинский: У каких таких военных?

Бухарин: У правых заговорщиков.

Вышинский: Конкретно?

Бухарин: Он назвал Тухачевского”.

Для победы над коммунизмом и Советами в СССР Троцкий договорился “подарить” Дальний Восток японцам и Украину немцам, т. е. расчленил нашу Родину.

против другой. Две программы, два лагеря. С одной стороны — оторванная от народа и враждебная народу маленькая кучка людей, ставшая агентами иностранных разведок, с другой стороны — трудящиеся, строящие светлое социалистическое общество, обеспечивающее им свободную и сытую жизнь.

К сожалению, факты беззакония, допущенные в прошлом Ежовым, имели место и в наших высших судебных органах. 14 июня 1939 года председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР армвоенюрист В. Ульрих обратился ко мне со следующей просьбой:

“В настоящее время имеется большое количество не рассмотренных дел об участниках правотроцкистских, буржуазно-националистических и шпионских организаций: в Московском округе — 800 дел, в Северо-Кавказском округе — 700 дел, в Харьковском военном округе — 500 дел, в Сибирском военном округе — 100 дел.

Предлагаем в силу секретности защитников на судебные заседания не допускать (выделено мною. — В. Ж.).

Прошу указаний.

Армвоенюрист В. Ульрих”.

Письмо было более чем странным, особенно после январского 1938 года Пленума ЦК ВКП(б), принявшего, как вам известно, постановление “Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков”, требующее особенно тщательно рассматривать и перепроверять все поступившие в судебные органы дела о контрреволюционных преступлениях. Как вы помните, в постановлении Пленума говорилось: “Известно немало фактов, когда партийные организации без всякой проверки и, следовательно-

но, необоснованно исключают коммунистов из партии, лишают их работы, нередко даже объявляют, без всяких к тому оснований, врагами народа, чинят беззакония и произвол над членами партии”.

Пленум подчеркнул, что все эти и подобные им факты имеют распространение в парторганизациях прежде всего потому, что среди коммунистов существуют, еще не вскрыты и не разоблачены, отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии.

Такой карьерист-коммунист полагает, что раз на члена партии подано заявление, хотя бы неправильное или даже провокационное, он, этот член партии, опасен для организации и от него нужно избавиться поскорее, чтобы застраховать себя как бдительного.

Поэтому он считает излишним объективно разбираться в предъявленных коммунисту обвинениях и заранее предрешает необходимость его исключения из партии.

В связи с этим Пленум обязал обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий снимать с партийных постов и привлекать к партийной ответственности тех партийных руководителей, которые не выполняют директив ЦК ВКП(б), исключают из партии членов и кандидатов ВКП(б) без тщательной проверки всех материалов и допускают произвол по отношению к членам партии.

Удивительно, что, зная установки партии, Ульрих предлагал не допускать защитников на предстоящие процессы арестованных военных. Ведь в такой просьбе отчетливо видно желание без тщательного, объективного разбора дел формально проштамповать в ходе судебного заседания Военной коллегии Верховного Суда СССР приговоры, которых требуют органы обвинения.

Я приказал тщательно проверить дела, о которых писал Ульрих. Часть из них оказалась построенной на провокациях и оговорах. Проходившие по этим делам и находившиеся под арестом видные в прошлом военные работники освобождены и вновь назначены на командные должности в вооруженных силах. — Оглядев присутствующих, Сталин продолжил: — Доклад товарища Жукова еще раз показал нам, что в деле подготовки страны к обороне имеют место существенные недостатки.

Товарищам, отвечающим за выпуск танков, даю неделю, чтобы разобраться, почему отдельные танковые заводы не выполняют план. Через неделю доложите мне лично.

Главному артиллерийскому управлению тоже в недельный срок доложить мне свои соображения, что нужно конкретно сделать, какое количество тракторов нужно, чтобы улучшить дело с артиллерийской тягой. Товарищам, отвечающим за артиллерию, сделать все, чтобы реактивные минометы были немедленно запущены в серийное производство. О средствах связи. — Сталин вздохнул: — Это действительно наша ахиллесова пята. Но думаю, что здесь едва ли можно быстро сделать что-нибудь серьезное, сейчас же устранить имеющиеся в этой области недостатки. Придется какое-то время исходить из того, что есть. Однако я согласен, что только надеяться на Народный комиссариат связи и ВЧ Наркомата внутренних дел нельзя.

Сталин помолчал, опять прошелся по кабинету и продолжил:

— Товарищ Жуков прав: нельзя полностью разоружать укрепленные районы на старой границе. Думаю, что там целесообразно сохранить на разоружаемых участках не только пулеметы, но и часть артиллерийского вооружения.

Отвечающим за авиацию всемерно ускорить поступление в авиационные части новой техники. Докладывать мне об этом еженедельно. Я понимаю объективные трудности в этом деле. Но положение, когда мы успели перевооружить новыми самолетами не более 21 процента авиационных частей, далее терпимо быть не может.

Что касается войск противовоздушной обороны, то здесь первоочередная задача — организовать надежное прикрытие наших промышленных центров, не дать противнику, в случае войны, уничтожить наш экономический потенциал. О том, как ведется работа в этом направлении, наркому обороны с начальником Генерального штаба докладывать мне еженедельно.

Остановив свой взгляд на наркоме Военно-Морского Флота, разгладив зажатой в руке трубкой усы, Сталин приказал:

— Товарищ Кузнецов, скорейшее усиление береговой и противовоздушной обороны, устранение недостатков в минно-торпедном вооружении — под вашу личную ответственность.

Сев на свое место, Сталин обратился к заместителю председателя Совета Народных Комиссаров Малышеву, отвечавшему за работу оборонной промышленности.

— Товарищ Малышев, следует обратить особое внимание на создание условий для более быстрого развития промышленности на Урале и на Востоке. Надо скорее завершать там строительство машиностроительных, нефтеперерабатывающих и химических заводов-дублеров и наладить бесперебойную работу металлургических заводов в Забайкалье и на Амуре, предприятий цветной металлургии в Средней Азии. Не забывайте, что здесь сооружаются три четверти всех новых доменных печей, а между Волгой и Уралом наша вторая нефтяная база. Особое внимание обратите в созданных новых про-

мышленных районах на работу гидростанций, автосборочных заводов, трубопрокатных предприятий и алюминиевых комбинатов.

Помолчав какое-то время, Сталин добавил, обращаясь уже ко всем участникам заседания:

— Надо продумать и проработать первоочередные конкретные предложения по устранению недостатков в подготовке страны к обороне и внести их в правительство для решения. Письменные предложения по этим вопросам представить мне через три дня. Только прошу исходить из наших реальных возможностей и не фантазировать насчет того, что мы пока материально обеспечить не можем.

Товарищи, командующие транспортом, руководители наркоматов авиационной, химической промышленности, боеприпасов, электропромышленности и других отраслей народного хозяйства, имеющих оборонное значение, должны извлечь уроки из сегодняшней критики и коренным образом улучшить свою работу. В противном случае они будут сняты с занимаемых постов. Все свободны.

12 июня 1941 года Сталин на своей квартире возле Волынского принимал своего заместителя по руководству личной стратегической разведкой и контрразведкой, известного его сотрудникам как генерал-полковник Александр Михайлович Лавров. Предстояло еще раз тщательно обсудить складывающуюся на границах СССР крайне тревожную обстановку. Приказав Лаврову кратко излагать только самое главное, Сталин приготовился слушать его доклад. Раскрыв папку и вынув рукописные листы, Лавров начал свое сообщение:

— Концентрация гитлеровских войск и их союзников на наших западных границах в основном закончена, товарищ Сталин. Начиная с конца июля 1940 года к настоящему времени германскому Генеральному штабу

удалось сосредоточить на наших западных границах огромную армию вторжения — 190 дивизий (в том числе 45 танковых и моторизованных). Из них 152 дивизии немецкие (из 224 дивизий, имеющих у Германии к лету 1941 года), 18 финские, 18 румынские и 2 венгерские. Общая численность около 5,5 миллиона человек.

В Японии нарастают внутривнутриполитические и экономические трудности, которые, скорее всего, попытаются разрешать в ходе организации самураями новых военных авантюр. Особенно раздражает наиболее воинственно настроенных из них, что японские вооруженные силы так и не сумели захватить Китай и потерпели позорное поражение в необъявленной войне против Советского Союза в районах озера Хасан и на Халхин-Голе.

В правящих кругах Японии сегодня борются между собой две группировки. Если политические деятели, за которыми стоят японские концерны Мицуи, Мицубиси, Сумитомо (дзайбацу), выступают за более или менее реалистический, осторожный курс во внешней политике, то влиятельные в Японии политики, опирающиеся на военно-фашистские круги, за которыми стоят японские концерны Аюкава, Кухара и другие, критикуют японское правительство за “вялую”, неактивную внешнюю политику и требуют начинать борьбу за мировое господство.* Основной спор идет по вопросу — на кого следует в первую очередь напасть. Напасть ли на Советский Союз или на США и Англию (разгромленная Франция в расчет уже не принимается), чтобы прибрать к рукам их колонии в районе теплых морей. Воинственно настроенные самураи, уверенные,

* Подавший в отставку 28 августа 1939 года бывший премьер-министр Японии Хиранума по поводу пакта о ненападении, заключенного между СССР и фашистской Германией, заявил: “Сталин ловко поспорил Германию с Японией и тем самым предотвратил войну СССР на два фронта”.

что гитлеровские идеи достойны подражания, заявляют: выполним завет мифического основателя японской нации Ямато: накроем мир одной крышей и сделаем его своим домом. Первым же шагом в этом направлении будет строительство новой Восточной Азии. Они предполагают, используя уже идущую Вторую мировую войну, осуществить великодержавные планы и создать могучую японскую восточно-азиатскую империю.

Гитлеровцы надеются, что после их нападения на нас этим летом им удастся втянуть Японию в войну против Советского Союза и она нанесет удар по нашему тылу, чем существенно поможет их наступлению в глубь России.

Пытаясь подтолкнуть Японию к войне с СССР, гитлеровцы уверяют самураев, что советский Дальний Восток явится для них исключительно легкой добычей, так как все наши основные вооруженные силы будут заняты на советско-германском фронте. Гитлеровцы заверяют японцев, что из территории СССР им нужны лишь европейская часть и Закавказье. Все, что находится восточнее Урала, должно принадлежать Японии. Очень обнадеживает гитлеровцев в этом отношении заявление Мацуоки, которое он сделал 16 сентября 1940 года на заседании исследовательского комитета Тайного совета Японии. Тогда Мацуока сказал, что в случае советско-германской войны, несмотря на заключенный с СССР договор о ненападении, Япония должна воевать на стороне Германии. Если же начнется русско-японская война, то Германия, в свою очередь, окажет помощь Японии.

Однако скорее всего экспансия Японии будет направлена в район Южных морей, под которым подразумеваются все территории к востоку от Бирмы. Главным объектом нападения будет Индокитай, занимающий важное стратегическое положение в Юго-Восточ-

ной Азии. После его оккупации предполагается захватить Гонконг, Бирму, Таиланд, Филиппины, Камбоджу, Индонезию, Новую Гвинею, Британское Борнео, Сингапур, Малайзию, прибрав к рукам месторождения золота, нефти, олова, вольфрама, меди, каучука, железной руды, хрома, марганца, которых Японии так не хватает.

Японцы в предстоящей борьбе за мировое господство надеются использовать в своих интересах Германию и Италию. На секретном совещании 12 июля 1940 года представителей армии, флота и Министерства иностранных дел, на котором рассматривался предварительный план под названием “Усиление гармонии между Японией, Германией и Италией”, было принято следующее решение:

“Япония не вступит в войну в данное время, если даже Германия и будет этого требовать”.

В общем и целом японские правящие круги, получившие хороший урок в районах озера Хасан и Халхин-Гола, куда более трезво оценивают мощь Советского Союза и Красной Армии и флота*, чем их германские союзники по тройственному пакту, заключенному между Германией, Италией и Японией 27 сентября 1940 года.

Интересно в этом отношении высказывание бывшего военного министра Японии Хата, который, выступая в парламенте, заявил: “...Понесенные потери являются действительно громадным уроком для нашей армии... Кровь, пролитая на полях Номонхана (Халхин-Гола), никоим образом не останется напрасно пролитой кровью”.

* Оценка мощи Советского Союза японцами отвечала реальному соотношению сил. После вступления СССР в войну против Японии, менее чем за месяц (24 дня) советские вооруженные силы разгромили Квантунскую армию. 22 дивизии этой армии перестали существовать, в плен были взяты более 600 тысяч японских солдат и офицеров.

В конце сентября 1940 года состоялось заседание Тайного совета Японии, на котором председательствовал император. Выступая на этом совещании, министр иностранных дел Японии Мацуока, который, как я уже вам докладывал, возвратившись из Москвы в Токио, в беседе со своим заместителем Осаки по поводу заключенного пакта о нейтралитете с Советским Союзом сказал: “Осью японской дипломатии является договор трех держав. Все же другие соглашения сохраняют свою действенность только в пределах того, что они не противоречат ему. Следовательно, если между Германией и СССР начинается война, то Япония не будет связана японо-советским пактом о нейтралитете”, на этом совещании настойчиво предлагал поддержать Германию в случае ее нападения на Советский Союз, вступить в войну на ее стороне.*

В 1933 году тогдашний военный министр Японии Араки заявил следующее: “Япония должна неизбежно столкнуться с Советским Союзом. Поэтому Японии необходимо обеспечить путем военного захвата территории Приморья, Забайкалья и Сибири”.

— Тебе не кажется, — перебил Сталин Лаврова, — что Мацуока производит весьма странное впечатление? Почему-то, заверяя в чем-либо собеседника, беспрестанно хлопает себя по животу.

Рассмеявшись, Лавров ответил:

— Мацуока абсолютно нормален, товарищ Сталин, а если чем и болеет, то только туберкулезом. Его же действительно странное для нас похлопывание по животу вызвано тем, что если, по русским повериям, душа

* Антисоветская политика для Японии традиционна. Еще в 1931 году японский посол в СССР Хирота четко выразил суть этой политики:

“Воевать с СССР в любое время, когда это окажется необходимым. Цель: не столько защита против коммунизма, сколько оккупация Дальнего Востока и Сибири”.

человека находится в груди, около сердца, то, по японским повериям, душа человека находится в его животе. Поэтому если мы, заверяя кого-нибудь в сказанном нами, прикладываем руку к груди, то самураи в этом случае похлопывают себя по животу.

— Значит, когда самурай совершает харакири, вспарывая себе живот, — в свою очередь, рассмеялся Сталин, — он выпускает свою грешную душу на волю! — И вновь став серьезным, приказал: — Продолжай.

— Что же касается ярой антисоветской позиции Мацуоки, то в его поведении нет секрета: этот идеолог японской экспансии еще по своей прошлой деятельности в Маньчжурии тесно связан с так называемыми новыми, “молодыми” японскими концернами, требующими организовать наступление на Советский Союз.

Следует отметить, что большинство членов Тайного совета Японии не разделяет эту точку зрения. Они не доверяют Гитлеру. В ходе обсуждения предложения Мацуоки вице-председатель исследовательского комитета при Тайном совете Японии (стратегическая разведка), главный докладчик на этом совещании Судзуки сказал: “Еще ни одно государство не извлекало пользу из союза с Германией и ее предшественницей Пруссией. И не только это: есть страны, которые из-за своего союза с Германией не только терпели непредвиденные бедствия, но и в конце концов потеряли даже свою национальную независимость. Канцлер Бисмарк как-то говорил, что в международном союзе один должен быть наездником, а другой ослом и что Германия всегда должна быть наездником. Гитлер считается со всякого рода договорами еще в меньшей степени, чем Бисмарк, и, не задумываясь, рвет любые соглашения, если они становятся для него невыгодными. Истинные намерения Гитлера нельзя определить, ибо не кто иной, как он, высказал в кругу своих приближенных мысль о том, что нельзя Японии дать воз-

возможность стать сильной. Мы никак не можем поверить, что нацистская Германия, руководимая Гитлером, может в течение долгого времени оставаться преданным другом Японии. Надо постоянно помнить, что Германия по своей натуре такова, чтобы высасывать кровь у других, и мы должны обратить серьезное внимание на то, что как бы Германия не стала единственным наездником”.

Судзуки поддержал начальник японской разведки. Он сообщил присутствовавшим, что по поступившим агентурным данным из Германии на одной из ежедневных застольных бесед Гитлера на возмущенный и недоуменный вопрос вождя гитлеровской молодежи Болдур фон Шираха: “Как, мой фюрер, вы отдаете весь Дальний Восток, в случае нашей победы над Россией, этим недочеловекам, этим макакам-японцам?” — Гитлер ответил: “Вы всегда спешите, Болдур, подождите, дайте разделаться с Россией, дойдет очередь и до макак”.

Начальник морского штаба принц Фусима, отличающийся завидным остроумием, еще 10 августа 1940 года советовавший императору не спешить со вступлением в войну, так как Япония к этому еще не готова, под общий хохот присутствовавших после этого заявления начальника японской разведки с едким сарказмом сказал: “Мы получили начальное образование на Хасане, среднее — на Халхин-Голе, как люди азиатские с получением высшего можем подождать, пусть его получает Гитлер”*.

* 2 июля 1941 года японским правительством было принято следующее решение: “Хотя наше отношение к германо-советской войне основывается на духе оси трех держав, мы в настоящее время не будем вмешиваться в нее и сохраним независимую позицию, секретно завершая в то же время подготовку против Советского Союза. В этот период дипломатические переговоры должны, конечно, вестись с большими предосторожностями. Если германо-советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для империи, она, прибегнув к вооруженной силе, разрешит северную проблему и обеспечит стабильность положения на Севере”.

*1934 год. Гамбург
встречает Гитлера*

*Ставка верховного
главнокомандования
в Пруссии.
Гитлер над картой.
Слева —
генерал-фельдмаршал
Эрих фон Манштейн
(1887—1973)*

Германия готовится к войне в воздухе...

...на земле...

...и на море

*1890 г. И.В. Джугашвили
(1878—1953) — учащийся
Горийского
духовного училища*

*И.В. Джугашвили
в 1894 г.*

*Группа ссыльных в Туруханском крае
(И.В. Сталин стоит вторым справа)*

Март 1919 г. В.И. Ленин и И.В. Сталин на VIII съезде РКП (б)

1919 г. И.В. Сталин во время посещения Первой Конной армии

1926 г. И.В. Сталин и С.М. Киров (1886—1934)

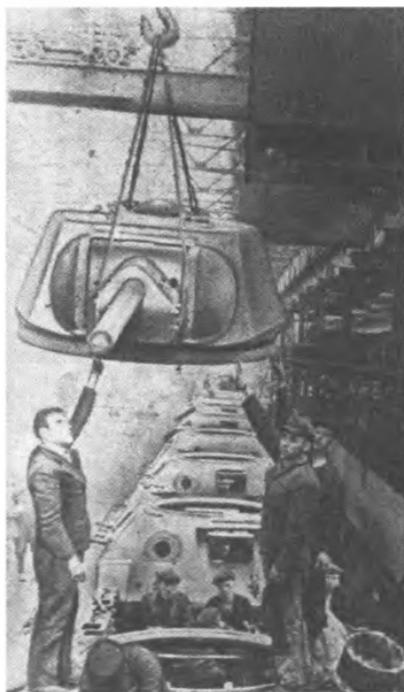
Август 1936 г. И.В. Сталин, Л.М. Каганович (1893—1991) и А.А. Андреев (1895—1971) на Центральном аэродроме

1939 г. Подписание германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией

Руководители оборонной промышленности СССР: Д.Ф. Устинов (1908—1984), В.А. Малышев и Б.Л. Ванников (1897—1962)

Производство танков на уральском заводе

Боевые самолеты следуют к линии фронта

Москва, октябрь 1941 г. Подписание документов о военных поставках представителями СССР, Великобритании и США

1942 г. У. Черчилль (1874—1965), И.В. Сталин и У.А. Гарриман (1891—1986) в Кремле

Москва, 1941 г. Зенитная установка у Никитских ворот

Бойцы московского народного ополчения

Осажденный Ленинград

Партизаны на марше

Советская пехота контратакует под Смоленском

Боевые резервы отправляются на фронт по улицам Москвы

Москва, октябрь 1943 г. Конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

На Тегеранской конференции 1943 года

Допрос пленного немецкого генерала

Колонна пленных, взятых в ходе операции «Багратион»

Февраль 1945 г. На Крымской конференции

Потсдамская конференция

И. В. Сталин с военными моряками

*А.И. Микоян (1895—1978), Н.С. Хрущев (1894—1971),
И.В. Сталин, Г.М. Маленков (1902—1988),
Л.П. Берия (1899—1953), В.М. Молотов (1890—1986)*

И.В. Сталин. Март 1953 года

Японской разведке известно, что Гитлер, в свою очередь, мечтает о захвате Германией основных районов юго-восточной Азии и района Южных морей.

До сих пор внимательно и молча слушавший Сталин, улыбнувшись, с удовлетворением в голосе проговорил:

— Оправдываются все-таки наши надежды на межимпериалистические противоречия. Продолжай.

— После того как начальник японской разведки высказал убеждение, что явно назревшая война Гитлера против СССР не будет ни молниеносной*, ни легкой для Германии, начальник Генерального штаба Сугияма разъяснил, что руководство японских вооруженных сил под благоприятным моментом понимает сокращение советских сил на Дальнем Востоке по меньшей мере наполовину. Только тогда, дождавшись взятия Гитлером Москвы, Япония вступит в войну и достигнет хотя бы до Иркутска, хотя главная цель в идеале — дойти до Урала.

* “Этот вывод оказался верным. 22 июля 1941 года, спустя месяц после нападения Германии на Советский Союз, в японском “Секретном дневнике войны” была сделана нижеследующая запись:

“22 июля — ровно месяц после начала германо-советской войны. Хотя операции германской армии идут благоприятно, устойчивость правительства Сталина, вопреки ожиданиям, сильна. Передвижений советских войск с Дальнего Востока также нет. Что касается наступления благоприятного случая для вступления в войну против СССР, то вероятность окончания войны в результате операций только Германии по меньшей мере сократилась”.

В начале же августа 1941 года в сообщении японской разведки о ходе боев на советско-германском фронте, представленном начальнику японского Генерального штаба Сугияма, был сделан следующий вывод:

“Не только невозможно рассчитывать на поражение СССР в текущем году, но и вовсе не следует считать, будто изменения в последующем ходе непременно произойдут в пользу Германии”.

Итак, японские самураи в своих военных планах надеются, что пока Германия будет воевать против Советского Союза и эта война, по их убеждению, не будет ни молниеносной, ни легкой, они успеют за это время успешно продвинуться в южную часть Индокитая и использовать его территорию как трамплин для захвата района Южных морей, затем захватят всю Азию и пробьются к индийской нефти. Захватив мировые сырьевые ресурсы и укрепив после этого в нужных размерах свои вооруженные силы, продиктуют миру свою волю, в том числе и своему союзнику по тройственному пакту — фашистской Германии, которая если и одержит победу над нами, то это будет пиррова победа, в результате которой гитлеровская Германия будет находиться при последнем издыхании. Не случайно еще 19 июля 1940 года германский посол в Японии генерал Отт сообщил в Берлин, что он не доверяет японскому премьеру Ионаи.

3 и 4 июня 1941 года в резиденции Гитлера состоялась беседа японского посла в Германии Осима с Гитлером и Риббентропом. Они сообщили японскому послу, для передачи правительству императорской Японии, что война Германии против Советского Союза неизбежна и что это дело решенное.

В своем донесении в Токио об этой встрече Осима писал: “Что касается срока начала германо-советской войны, — то никто из них (Гитлер и Риббентроп) не сделал заявления по этому поводу, однако, судя по действиям Гитлера в прошлом, можно полагать, что она последует в течение ближайшего времени”.

В Японии разработан план нападения на Советский Союз, зашифрованный под названием “Кан-То-Куэн” (особые маневры Квантунской армии). Мобилизация в Японии полностью закончена. Мобилизованы и суда общим тоннажем 800 тысяч тонн. В порты Кореи, Маньч-

журии и Курильских островов, которые предполагается использовать как плацдармы для нападения на наш Дальний Восток, прибывают японские суда, груженные войсками, оружием и снаряжением.

Много японских кораблей с солдатами прибывает на Курильские острова. По-видимому, не зря в 1905 году, воспользовавшись слабостью царского правительства, японцы отобрали эти свои земли у России.

— Свои земли, говоришь, — усмехнулся Сталин. — Откуда ты взял, что Курильские острова — это исконная японская земля? Нет, это исконные русские земли, открытые и описанные русскими мореплавателями и землепроходцами еще в XVII веке. Впервые Курильские острова открыл и описал в 1679 году известный русский исследователь Дальнего Востока Атласов, а завершили эту работу русские мореплаватели и землепроходцы Анциферов и Козыревский в 1711 году, Лужин в 1721 году, Головин в 1811 году и Крузенштерн в 1805 году. Не случайно в 1745 году Курильские острова были нанесены, под русскими наименованиями, на “Генеральную карту Российской империи” и обозначены в “Академическом атласе” также под русскими наименованиями. Надо знать, уважаемый генерал, историю своей Родины.

Лавров на собственном опыте знал, что Сталин, обладавший поразительной памятью, читал много и удивительно быстро: мог за час прочитать толстую книгу. Что же касается многочисленной служебной документации, то по ее анализу Сталину не было равных. В течение нескольких минут он улавливал главную суть, изложенную в любом документе, на что другим, в том числе и очень способным людям, требовались дни и даже недели.

Сталин прошелся по кабинету и, остановившись напротив Лаврова, произнес:

— Курильские острова — весьма важный плацдарм для японцев, если бы они задумали снова напасть на нас. Кроме того, опоясывая мощной грядой советский Дальний Восток, в случае военного конфликта с Японией они надежно закрывают нам доступ к Тихому океану. Что еще считаешь нужным сообщить мне о японцах?

— У наших дальневосточных границ, — продолжил свой доклад Лавров, — Япония держит в полной боевой готовности многочисленную Квантунскую армию — лучшую ударную силу Японии, ожидавшую лишь приказа о выступлении. Командующий Квантунской армией генерал Умедзу, среди самураев наиболее яростный сторонник нападения Японии на СССР, 26 апреля 1941 года провел совещание с подчиненными ему командирами.

С докладом выступил начальник штаба Квантунской армии генерал Кимура Хейтаро. Сообщив присутствовавшим, что войска фашистской Германии сосредотачиваются на советско-германской границе, он предупредил, что, несмотря на заключение пакта о нейтралитете: “Наша армия не должна допустить ни малейшего ослабления в подготовке к военным операциям. Никаких изменений в прежнюю установку для армии не вносится”.

Японцы готовятся в случае нападения на Советский Союз применить бактериологическое оружие: распространить в нашей стране эпидемии чумы, холеры и других заразных и крайне опасных болезней.

В Маньчжурии в районе Харбина действуют два секретных японских отряда № 100 и № 731, являющиеся в действительности экспериментальными лабораториями по производству и испытаниям бактериологического оружия.

В их распоряжении имеются полигоны, аэродромы и самолеты, с которых из особых приспособлений над

территорией, занятой противником, рассеиваются зараженные чумой блохи.

Во время экспериментов действие бактерий изучается на людях, главным образом на китайских партизанах, захваченных в плен японскими оккупантами и содержащихся в тюрьме при отряде № 731.

В центральный Китай уже доставлено японцами 70 килограммов бактерий брюшного тифа и 50 килограммов бактерий холеры.

Сотрудниками отряда № 731, которым командует японский генерал Исии Сиро, в районе китайского города Нимбо японское бактериологическое оружие было применено на практике. После того как с самолета были рассеяны блохи, зараженные чумой, в этом районе вспыхнула эпидемия чумы, стоящая жизни десяткам тысяч людей.

Высшему японскому командованию показан фильм о применении бактериологического оружия в районе Нимбо.

Сталин подошел к окну, посмотрел на лес, спросил:

— Что из себя конкретно сейчас представляет Квантунская армия?

— В ее рядах около миллиона ста тысяч человек, что составляет 35 процентов всей японской армии, около половины ее военно-воздушных сил, две трети танков. — Посмотрев в свои записи, генерал Лавров продолжал: — Помимо этого в Китае находятся 28 японских пехотных дивизий, 15 пехотных бригад, 2 кавалерийские бригады, 4 артиллерийские бригады, 3 артиллерийских полка, 4 горно-артиллерийских полка, 2 зенитных полка, 1 зенитный отряд, 1 минометный полк, 6 танковых полков, 4 танковых батальона, 5 железнодорожных полков, 1 мотомеханизированная бригада, 8 пулеметных батальонов и 6 отдельных батальонов. В этих войсках состоит

миллион пятнадцать тысяч человек. Имеют на вооружении 3262 артиллерийских орудия, 942 танка и бронемашин, 1080 самолетов. В случае нападения на нас Японии эти части легко можно перебросить на помощь Квантунской армии.

Сталин покачал головой:

— Навряд ли. Япония крепко увязла в Китае, от завоевания которого, насколько мне известно, отказываться не собирается. Хотя с возможностью усиления Квантунской армии за счет японских войск, находящихся в Китае, следует посчитаться. Какого ты вообще мнения о японцах как солдатах? — спросил Сталин.

Немного помолчав, Лавров ответил:

— У японцев очень хороший унтер-офицерский состав. Средний и высший командный состав намного слабее. Японским офицерам и генералам серьезно мешает излишняя самоуверенность. Так называемый самурайский дух выработал у них, как и у немцев, уверенность в своей исключительности — отсюда очень опасная недооценка противника, как известно, всегда приводящая к поражению в боях и к гибели.

Многие японские офицеры и генералы всерьез считают, что они, как и вообще японский народ, “божественного” происхождения. Что японцы, как избранный богом народ, призваны завоевать весь мир и руководить всеми другими народами, стоящими “намного ниже” их по своему развитию.

Сталин усмехнулся:

— Опять сказки о недочеловеках?

— Есть и момент, который нам нельзя недоучитывать. Японцам с детства, — продолжал Лавров, — прививают культ войны. Убеждают, что главное назначение мужчины-японца — это служба в императорской армии и, если потребуется, героическая смерть на поле брани за “божественного” японского императора. Боль-

шую роль в такого рода воспитании играет религия японцев — синтоизм. Согласно этому религиозному учению, солдат, павший в бою за Японию, немедленно попадает в рай и становится ангелом-хранителем империи. В крупнейшем храме в Токио все убитые во время боевых действий японцы записываются на специальных “священных” дощечках, после чего они причисляются к лику святых. Главный тезис в воспитании японских солдат: “Воинский долг — это гора, смерть легче пуха”. Бегство с поля боя и сдача в плен расценивается как самый величайший позор и предательство.

— И несмотря на это, если судить по боям на Хасане и Халхин-Голе, встретив на поле брани достойного противника, японцы предпочитают смерти бегство или сдачу в плен, — проговорил Сталин.

— Не без этого, — согласился Лавров, — однако японцы, так же как и немцы, несравнимо, как воины, сильнее англичан и американцев, которые вообще-то умирать не умеют, бегают с поля боя куда более резво, чем японцы и немцы.

— Торгаши никогда не отличались храбростью, — рассмеялся Сталин, — ведь мертвецам деньги не нужны. А других идеалов у англичан и американцев нет. Когда над всем господствует нажива, умирать трудно, потому что не за что. Вот они и спасают шкуры. В периоды же революционных событий, например, во времена Cromwella, в период войны южан и северян в США, англичане и американцы воевали совершенно иначе. — Сталин в задумчивости постучал трубкой по столу: — Япония, практически лишенная природных ресурсов и прежде всего нефти, не готова к серьезной длительной войне. К тому же кампания против России не может дать ей быстро, для борьбы за мировое господство, так необходимых ей нефти и сырья. Наиболее легко Япония их может добыть в районе Южных морей. Это глав-

ное в наших отношениях с Японией. К тому же Япония действительно увязла в войне в Китае, а ее столица, в случае войны с СССР, легко достигаема для наших военно-воздушных сил. Однако авантюристы есть авантюристы. Нет гарантии, что в Японии в отношениях с Советским Союзом не победит авантюристический курс.

Сталин опять прошелся по кабинету, остановившись напротив Лаврова, подытожил:

— Итак, главный вывод состоит в том, что, судя по всему, в случае нападения на нас Германии, мы на Востоке, даже если не будет открытого нападения Японии на нас, будем иметь второй фронт. Из 40 наших дивизий, воспитанных в суровых природных условиях и имеющих хороший боевой опыт в борьбе против японцев, мы не сможем взять для защиты наших западных рубежей ни одну. — Помолчав, добавил: — Твоя главная задача — сделать все возможное и невозможное для того, чтобы в случае нападения Германии Япония не напала на нас открыто на Востоке. Активизируй деятельность своей агентуры в этом направлении. Не жалея средств. Они для этого приготовлены. Что с Турцией?

Лавров перебрал лежащие на столе листки и, найдя нужные, после некоторого молчания продолжил свой доклад:

— Не исключено, что Турция готовится к нападению на нас вместе с Германией. Турецкое правительство официально разрешило издание в стране пантюркистских, профашистских журналов “Базкурат” (Серый волк) и “Чинар Алты” (Под Чинарой).* Эти журналы, а также некоторые турецкие газеты открыто и настойчиво призывают к войне с Советским Союзом, заявляют, что граница Турции должна проходить далеко за

* См. Германская политика в Турции (1941—1943 гг.). Документы Министерства иностранных дел Германии. Вып. 2. М., 1946. С. 98.

горами Кавказа, за Каспийским морем. Что Волга — это река, в которой турки веками поили своих коней. В Турции открыто распространяются карты “Великой Турции”, в которые включены наше Закавказье и среднеазиатские советские республики. Премьер-министр турецкого правительства Сарджоглу в беседах с немецкими дипломатами открыто заявляет: “Как турок, я страстно желаю уничтожения России. Русская проблема может быть решена Германией, только если будет убито по меньшей мере половина всех живущих в России русских”.

Турецкое наступление на Советский Союз предполагается начать через иранское плоскогорье по направлению к Баку, — закончил свое сообщение Лавров.

Сталин спросил:

— Значит, ты уверен, что турки выступят на стороне Гитлера?

После некоторого раздумья Лавров ответил:

— Все может быть, но скорее всего на открытое выступление не решатся. В правящих кругах Турции Гитлера опасаются не меньше, чем в Японии. Кроме того, в этой стране очень сильно проанглийское влияние, а Германия, как известно, воюет с Англией. Сарджоглу нелегко будет осуществить свои замыслы по оказанию открытой помощи Германии, если та все же решится напасть на нас. Скорее всего, турки будут держать нас в напряжении на советско-турецкой границе.

— Значит, нам нужно еще сорок дивизий, теперь уже на южном фронте, — задумчиво проговорил Сталин, — получается уже три фронта. Прямо скажем — многовато... Что в Румынии и Финляндии?

Генерал Лавров все так же неторопливо и бесстрастно продолжил свой доклад:

— Гитлеровцы надеются использовать Финляндию и Румынию для прикрытия флангов своих войск на слу-

чай войны против СССР. Гитлер уже договорился с Антонеску о совместном нападении, который обещал выступить на стороне Германии, как только ее войска вторгнутся в пределы Советского Союза. Хвастливо заявив, что в течение 400 лет Румыния была передовым бастионом Европы, якобы сдерживающим натиск славян и турок, он обещал Гитлеру полностью подчинить Румынию бесноватому фюреру в целях успешной войны против СССР. Главная заинтересованность в Румынии для Германии состоит не столько в ее вооруженных силах, сколько в наличии в этой стране нефтяных промыслов. Что касается правящих кругов Финляндии, то их поражение в советско-финской войне не пошло им впрок. Мирный договор, заключенный с нами 12 марта 1940 года, рассматривают как временное “пермирие” и ждут лишь удобного случая, чтобы, как они говорят, свести счеты с Советским Союзом.

22 августа 1940 года начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдер записал в своем дневнике: “Изменения позиции фюрера по отношению к Финляндии. Поддержка вооружением и военным снаряжением”.

В августе же 1940 года в Финляндии побывал заместитель Геринга Велтъенс, добившийся пропуска через ее территорию германских войск, собиравшихся оккупировать Норвегию. В декабре 1940 года в Берлине побывали финский генерал Талвела, а затем в конце января 1941 года начальник штаба финской армии генерал Хейнрикс. Выработывался общий германо-финский план нападения на Советский Союз.

Хейнрикс сообщил Гальдеру, что в случае войны против России финская сторона осуществит наступления по следующим направлениям: вдоль западного побережья Ладожского озера — пятью дивизиями, вдоль восточного побережья — тремя дивизиями, против со-

ветской военной базы на полуострове Ханко — двумя дивизиями. Главная задача финских войск — блокировать наши войска в районе Ладogi.

В апреле этого года специальный уполномоченный Гитлера некто Шнурре побывал в Финляндии, советуя финнам не выполнять взятые на себя обязательства в связи с заключенным мирным договором с нами. От имени Гитлера Шнурре обещал финским руководителям свою помощь в деле пересмотра советско-финского мирного договора. Гитлеровцы поставляют в Финляндию вооружение, для ее будущей войны против нас, посредством датской фирмы “Мадсен”. Вступление Финляндии в войну против нас предполагается через 14 дней после того, как начнет действовать план “Барбаросса”.

На сегодня в Финляндии находится 40 600 немецких солдат. Гитлер обещает удовлетворить, в случае своей победы, все территориальные претензии Финляндии к нам.

— Итак, четвертый фронт, — проговорил Сталин. — У тебя все? — спросил он замолчавшего Лаврова.

Тот протянул Сталину несколько отпечатанных на машинке листков:

— Вчера получил эти сообщения, еще раз подтверждающие, что этим летом Гитлер обязательно нападет на нас.

Взяв из рук Лаврова листы, Сталин начал внимательно читать полученные новые разведывательные донесения.

*Совершенно секретно
Только для товарища Иванова*

17 марта 1941 г. с 15 до 20 ч. 30 минут проходило совещание у Гитлера.

ВЫСКАЗЫВАНИЯ ГИТЛЕРА ПО ПОВОДУ ОПЕРАЦИИ “БАРБАРОССА” (КОПИЯ СТЕНОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАПИСИ)

“Мы должны с самого начала одержать успех. Никакие неудачи недопустимы.

Нецелесообразно включать в план операции те силы, на которые мы не можем определенно рассчитывать. Что касается сухопутных войск, то мы можем с уверенностью рассчитывать только на немецкие войска. Финские войска: от них можно лишь ожидать, что они атакуют Ханко и лишат русских (русский флот) возможности отхода в район Прибалтики.

На Румынию рассчитывать нельзя. Румынские соединения не имеют наступательной силы.

От Швеции ожидать нечего, так как мы ей не можем ничего предложить.

Венгрия ненадежна. Она не имеет никаких причин для выступления против России. Ее цели ограничиваются Югославией, и здесь ей будет кое-что предложено.

Словаки — славяне. Речь об их использовании, вероятно, пойдет позже (в качестве оккупационных войск). Болота в районе Ракитно, по-видимому, не являются труднопроходимым районом. Очевидно, армии смогут здесь продвигаться.

Группы армий “Север” и “Центр” должны продвинуться до р. Днепр, а затем под прикрытием Днепра развернуть свои силы на Север. Захват Москвы не имеет никакого значения.

Группа армий “Юг”: наступать повсюду — в принципе ошибочно. Реки Прут и Днестр — такие преграды, на которых задержится любое наступление. Оборона на Днестре гораздо прочнее, чем оборона на Рейне. Поэтому не следует наступать через Прут. Этим мы только отгоним здесь русских, тогда как нам нужно сделать, чтобы

они остались. (Сталин синим карандашом подчеркнул эту фразу.)

Вывод: в районах, прилегающих к Румынии, следует задействовать ровно столько войск, сколько будет необходимо для ее обороны. Все остальное должно быть использовано севернее Карпат: фронтально, с дальнейшим усилением ударной группировки на северном фланге путем подтягивания новых подвижных соединений. По возможности скорее вывести танковые части из Румынии. О тыловых районах: в Северной России, которая будет передана Финляндии, никаких трудностей. Прибалтийские государства отойдут к нам со своим местным самоуправлением. Румыны будут нас приветствовать, Украина — неизвестно, донские казаки — неизвестно. Мы должны создать свободные от коммунизма республики. Насажденная Сталиным интеллигенция должна быть уничтожена. В Великороссии необходимо применить жесточайший террор”.

*Совершенно секретно
Только для товарища Иванова*

О ДОПОЛНЕНИИ К ПЛАНУ “БАРБАРОССА” РАЗДЕЛ ПЛАНА “ОЛЬДЕНБУРГ”

Совещание у Гитлера
29 апреля 1941 г.

Для ограбления захваченных областей СССР учреждаются 4 инспекции

1. Ленинград (“Холштейн”). Хозяйственные команды в городах: Вильнюс, Рига, Таллин, Ленинград, Мурманск, филиалы в Вологде и Архангельске.

2. Москва (“Заксен”). Хозяйственные команды в городах: Минск, Москва, Тула, Горький, филиалы в Брянске, Ярославле, Рыбинске.

3. Киев ("Баден"). Хозяйственные команды в городах: Львов, Киев, Кишинев, Одесса, Харьков, Днепропетровск, Сталино, Ростов, Сталинград, филиалы в городах: Севастополь, Керчь, Воронеж, Курск.

4. Баку ("Вестфален"). Хозяйственные команды: Краснодар, Грозный, Воронеж, Тбилиси, Баку, один филиал в Батуми.

В резерве наряду с пятой инспекцией под условным названием "Хессен" будет находиться одна хозяйственная команда ("Боркум") и 2 филиала.

Совершенно секретно
Только для товарища Иванова

ПРИКАЗ
НАЧАЛЬНИКА ШТАБА
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ
О ВОЕННОЙ ПОДСУДНОСТИ
В РАЙОНЕ "БАРБАРОССА"

Ставка Верховного главнокомандующего
13 мая 1941 г.

Совершенно секретно

"Возбуждение преследования за действия, совершенные военными служащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок".

Начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Кейтель.

*Совершенно секретно
Только для товарища Иванова*

15 мая 1941 года в немецкие воинские части поступили военно-географические карты Европейской России.

В приложенном к картам тексте говорится:

“Центральная Россия является сердцем России, захватив которое мощные вооруженные силы парализуют всю страну и разобьют все составные части огромного советского государства, а в перспективе — могут уничтожить его. Наиболее важная цель наступления в центральной России — Москва”.

*Совершенно секретно
Только для товарища Иванова*

ИЗ ИНСТРУКЦИИ УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ПРОДОВОЛЬСТВУ И СЕЛЬСКОМУ
ХОЗЯЙСТВУ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ БАККЕ
О ПОВЕДЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
НА ТЕРРИТОРИИ СССР, НАМЕЧЕННОЙ
К ОККУПАЦИИ*

1 июня 1941 г.

“...Вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которых потребует от вас государство. Отсутствие характера у отдельных лиц безусловно явится поводом к снятию их с работы. Тот, кто на этом основании будет отозван обратно, не сможет больше занимать ответственных постов и в пределах самой империи.

* Так называемые “Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке”.

Не разговаривайте, а действуйте. Русского вам никогда не переговорить и не убедить словами. Говорить он умеет лучше, чем вы, ибо он прирожденный диалектик и унаследовал “склонность к философствованию”. Меньше слов и дебатов. Главное — действовать. Русскому импонирует только действие, ибо он по натуре женственен и сентиментален. “Наша страна велика и обильна, а порядка в ней нет, приходите и владейте нами”. Это изречение появилось уже в самом начале образования русского государства, когда русские звали норманнов приходиться и управлять ими. Эта установка красной нитью проходит через все периоды истории русского государства: господство монголов, господство поляков и литовцев, самодержавие царей и господство немцев, вплоть до Ленина и Сталина. Русские всегда хотят быть массой, которой управляют. Так они воспримут и приход немцев, ибо этот приход отвечает их желанию: “приходите и владейте нами”.

Бакке

Когда Сталин закончил чтение, Лавров, вернувшись к началу своего доклада, проговорил:

— Положение действительно очень тревожное. К июню 1941 года в 208 дивизиях и частях Германии насчитывается более 8 миллионов 500 тысяч солдат и офицеров. У нас же всего 5 миллионов.

— Ну, это-то как раз неудивительно, — заметил Сталин. — Германия — воюющая страна, в которой прошла всеобщая мобилизация. Наши же вооруженные силы находятся на положении мирного времени.

— Кто же мешает нам, в профилактических целях, провести всеобщую мобилизацию и довести количество войск хотя бы до уровня, равного германскому? — спросил Лавров.

— Объявить мобилизацию, говоришь? — переспросил Сталин. — Но ведь это равносильно объявлению

войны Германии с нашей стороны. Именно об этом мечтают англо-американские империалисты, делающие все, чтобы столкнуть Советский Союз с Германией. Я думаю, что полученное нами в апреле предупреждение Черчилля о германской агрессии против нас преследует эту же цель: заставить нас, в связи с угрозой германского нашествия, провести всеобщую мобилизацию и ввязаться таким образом в войну с Германией. Тем более что такой прецедент в истории уже был. В 1914 году Россия не объявляла войны Германии, она лишь объявила всеобщую мобилизацию.

В связи с концентрацией немецких войск в Польше я послал личное письмо Гитлеру, в котором прямо указал, что создается впечатление о его намерениях воевать против СССР. В полученном ответе, написанном в высокопарном стиле, Гитлер заверяет меня, что он, ручаясь честью главы государства, намерен строго соблюдать заключенный с нами пакт о ненападении. Что же касается передислокации немецких войск в Польшу, на восток, то это, мол, вызвано тем, что территория западной и центральной Германии, хорошо просматриваемая с воздуха, подвергается ожесточенным английским бомбардировкам. Каков хитрец? — Помолчав, Сталин добавил: — А знаешь, Александр, в чем-то Гитлер удивительно наивен. Неужели он-таки всерьез думает, что нас можно поймать на такую примитивную уловку? Однако эта наивность гитлеровцев очень опасна. Люди с таким образом мышления, недооценивая своих противников, видят то, что хотят видеть, и способны на любые авантюристические действия. Они не предвидят гибельных для себя последствий от своих опрометчивых действий.

В конце беседы с Лавровым Сталин спросил:

— Что есть нового об американцах?

— По-прежнему спят и видят — втянуть нас в войну с Японией, самим же остаться в стороне. В Вашингтоне приход к власти в Токио жандармского генерала Тодзио — ярого антисоветчика и фашиста — прямо связывают с подготовкой нападения японцев на нас в самое ближайшее время. Это убеждение полностью разделяет командование американскими вооруженными силами: генерал Маршалл, адмирал Старк, генералы Блайден, Арнольд, Джероу, адмиралы Ингерсолл и Тауэрс, командующий американским Тихоокеанским флотом адмирал Киммел и начальник американской военной разведки генерал Майлс. Отсюда известная беспечность в отношении возможного внезапного нападения Японии на США. Более чем удивительно, что, получив сообщение о готовящемся японцами нападении на Пирл-Харбор, лица, от которых зависит оборона США, относятся к этому сообщению более чем равнодушно, считают его очередной дезинформацией.

Руководители американской разведки даже утверждают, что такого рода информация инспирирована Советским Союзом, которому выгодно, чтобы США вступили в войну с исконным врагом России — Японией*.

Сталин иронически усмехнулся:

— Поистине каждый видит то, что хочет. А не предполагают ли американцы, что японцы, прежде чем напасть на нас, нападут на США? — Помолчав, неожиданно добавил: — А знаешь, в случае нападения на нас Германии и Японии американцы и англичане, против своей воли, окажутся нашими союзниками. К такому повороту событий нам следует быть готовыми. У них

* Такого рода “настроения” в правящих кругах США дорого обошлись Америке. 7 декабря 1941 года японцы внезапно атаковали военно-морскую базу Пирл-Харбор. Было потоплено и повреждено 8 американских линкоров, считавшихся основой американского флота. Мощный американский Тихоокеанский флот фактически перестал существовать.

просто нет другого выхода. Поэтому будут наверняка стараться разделаться с Германией и Японией нашими руками. Иначе им не выстоять.

— А надо ли нам таскать для них каштаны из огня, спасти США и Англию? Не лучше ли дать Германии и Японии разделаться с ними: двумя злейшими врагами для нас на земле будет меньше?

— Дать разделаться, говоришь, — медленно растягивая слова, повторил вопрос Лаврова Сталин и, немного помолчав, добавил: — К сожалению, этого допустить нельзя, хотя это и было бы хорошим возмездием им за все их козни против нас. Если Гитлер и японцы захватят ресурсы таких мощных в экономическом отношении стран, как США и Британская империя, нам придется несладко. Тем более что фашистская Германия и империалистическая Япония, рано или поздно, обязательно нападут на нас. Поэтому лучше, если это произойдет в момент, когда объективные межимпериалистические противоречия не позволят мировому империализму объединиться и пойти на нас единым фронтом, как это было в годы интервенции, в двадцатые годы. А то, что английское и американское правительства ненавидят Россию — это давно известно. Их интересуют только они сами, их собственная судьба, их собственное благосостояние.

Ну а сделать из нас пушечное мясо в своих интересах этим мастерам интриг не удастся. В том же, что Англия и США для нас союзник ненадежный, ты, конечно, прав. — Сталин хитро прищурился: — Да ведь и мы не лыком шиты. Надеюсь, ты не думаешь, что этим самоуверенным и самовлюбленным политикам удастся провести таких людей, как мы с тобой? Тем более что мы знаем фактически о каждом их шаге. Ты захватил справку, о которой я тебя просил?

Лавров передал Сталину новый документ.

**СПРАВКА
О НЕКОТОРЫХ ГЛАВНЫХ АСПЕКТАХ
СОВРЕМЕННЫХ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

Определяющим в этих отношениях является длительная борьба между Англией и США на мировой арене за сферы приложения капитала, рынки сбыта и источники сырья.

Одна из главных задач современной внешней политики США — попытаться разгромить своих империалистических противников, претендентов на мировое господство Германию и Японию при помощи вооруженных сил СССР, Англии и Китая. Самим же стоять в стороне, ограничившись ролью поставщика оружия для этих стран, сохраняя нетронутыми свои вооруженные силы для будущей борьбы за мировое господство. Эта политика США полностью отвечает экономическим интересам американских монополий, наживающих баснословные прибыли на гонке вооружений и с этой целью провоцирующих военные столкновения по всему миру. Американский еженедельник “Нью-мэссиз” по этому поводу писал: “Уолл-стрит и его барометр — биржа молятся о том, чтобы военные действия в Европе как можно скорее расцвели в “настоящую” войну и создали на рынке военные цены и военный спрос”.

На сегодня в США господствует идея так называемой ограниченной войны, в ходе которой правящие круги этой страны рассчитывают не только обогатиться на поставках вооружений, но и использовать ослабление Англии войной с Германией для проникновения в азиатские и африканские владения Британской империи и в конечном

итоге захватить их. Именно по этим причинам американцы долгое время и не спешили спасать погибающую Британскую империю, фактически не оказывая ей существенной помощи в ее борьбе с Германией. Путем неимоверных усилий Черчиллю удалось добиться лишь размещения некоторых военных заказов в США, крайне незначительных американских военных поставок и передачу Англии 50 отслуживших свой срок эсминцев. За эти подачки Англия была вынуждена отдать США “в аренду” свои военно-стратегические базы в Западном полушарии.

Положение коренным образом изменилось после заключения Германией, Италией и Японией тройственного пакта (Ось: Берлин—Рим—Токио), особенно когда стало известно, что Гитлер предпринимает попытки превратить Бразилию в “новую Германию” и использовать ее как плацдарм для будущего нападения на США. В настоящее время идет подготовка к направлению в Бразилию сотысячной американской армии. Перепуганные американские магнаты, увидевшие прямую угрозу своим капиталам и даже самой жизни, Морган, Ламонт, Гугенгейм, Варбург, Дуглас, Джон Рокфеллер и др. выступили за оказание немедленной и действенной помощи Англии.

Один из этих, пожалуй, самых влиятельных некоронованных королей Америки Джон Рокфеллер заявляет:

“Мы должны стоять на стороне Британской империи до последней крайности и любой ценой”.

Разъясняя суть этой политики, начальник главного морского штаба США адмирал Старк, разработавший по поручению Рузвельта утвержденный им план так называемой ограниченной войны США, закодированный под названием “Дог”, в меморандуме, приложенном к этому плану, писал:

“Если Англия одержит решающую победу в борьбе против Германии, то мы сможем победить повсюду, если же она потерпит поражение, то перед нами возникает чрез-

вычайно большая проблема: может быть, мы и не потеряем все, но зато и не победим нигде”.

В настоящее время Англия рассматривается в США как одно из важных средств борьбы против Гитлера, который по выражению Черчилля, взбесился и перекусал своих хозяев.

В настоящее время Англии и Канаде разрешено закупать в США 50 процентов производимой в этой стране военной продукции. Например, на сегодня английский заказ на производимые в США самолеты составляет 26 300 боевых машин.

В то же время империалистические замыслы со стороны США в отношении Англии остались прежними — захватить английские колонии и доминионы (особенно нефтеносные районы).

Тактика: поддерживать сопротивление Англии против Германии, а Китая против Японии, выиграть время для создания мощных вооруженных сил для завоевания мирового господства и прежде всего для захвата владений Британской империи.

Президент национального промышленного совета США Джордан, выступая 10 декабря 1940 г. на собрании ассоциации американских банкиров, так определил эту политику в отношении Англии:

“Для правительства является нормальным и законным делом скрывать от народа все важные факты, относящиеся к целям политики. Но каждому понятно, что правительство США выступает в роли экономического союзника Англии в борьбе с врагами Британской империи в любой части мира, чтобы помочь предупредить, если возможно, ее разрушение, и, если это будет невозможно, то занять ее место, как наследника всего того, что останется от экономического и политического могущества империи. Если даже при нашей помощи Англия выйдет из этой борьбы без поражения, она настолько обнищает эко-

номически и подорвет свой престиж, что было бы совершенно невероятным, чтобы она смогла восстановить или поддержать господствующие позиции в мировой политике. Скипетр власти переходит к США”.

Сталин подчеркнул последнее предложение синим карандашом. На полях же против этого предложения написал:

“NB (заметь хорошо). Использовать в интересах Советского Союза англо-американские империалистические противоречия”*.

17 января 1941 года в Белом Доме у президента Рузвельта состоялось секретное совещание, на котором присутствовали: генерал Маршалл, адмирал Старк и военноморской министр Нокс. Обсуждался вопрос о выработке стратегической политики в отношении Англии. В принятом после обсуждения решении говорилось: “Англичане никогда не упускают из виду свои послевоенные интересы — коммерческие и военные. И мы также должны в конечном счете заботиться о своих собственных интересах”.

Об английской политике в отношении США. Главную свою задачу Черчилль, после прихода на пост премьер-министра Великобритании, видит в том, чтобы втянуть США во Вторую мировую войну, в том числе в открытую войну против Японии. Этим он надеется существенно укрепить оборону Англии и переложить защиту британских владений в Азии и на Тихом океане на плечи американцев. Традиционная английская политика — загребать жар чужими руками.

С 29 января 1941 года в Вашингтоне в течение двух месяцев велись военные переговоры между английской и

* Впоследствии Сталин умело использовал эти противоречия для принятия нужных СССР решений на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях.

американской делегациями под кодовым названием АВС. Английские офицеры прибыли в США, одетые в штатские костюмы под видом закупочной комиссии. В состав делегации США входили: генерал Эмбик (глава делегации), начальник оперативного управления штаба американской армии бригадный генерал Л. Джероу, начальник военной разведки бригадный генерал Майлс, контр-адмирал Тернер, полковник авиации Макнерни, адмирал Гормли, американский военный атташе в Англии генерал Ли и морской атташе капитан Кэрк.

В состав английской делегации входили: адмирал Беллэрс, генерал-майор Моррис, контр-адмирал Денкуэртс, бригадный генерал авиации Слессор, помощник английского военно-морского атташе в США капитан 1 ранга Кларк и подполковник Корнуол-Джонс.

Обсуждались следующие вопросы:

Военное положение США и Англии.

Стратегические задачи объединенных действий сухопутных и морских сил в Тихом и Атлантическом океанах.

Координирование военных операций.

Разделение ответственности по театрам военных действий и выделение необходимых сил.

Согласование ориентировочных планов и установление принципов командования.

США, в свете выработанной политики в отношении Англии, уклонились от принятия на себя военных обязательств, которые возлагали бы на них задачи по защите английских интересов против Японии на Тихом океане.

Англичане попытались добиться своего при помощи дипломатической уловки. Начали настаивать под предлогом, что якобы английская военно-морская база Сингапур имеет в борьбе против Германии и Японии более важное значение, чем американская военно-морская база в Пирл-Харборе, чтобы четыре тяжелых американских крейсера, один авианосец, десятки американских самолетов и

подводных лодок избрали местом своей постоянной стоянки Сингапур. Если бы предложение англичан прошло, то в случае нападения японцев на эту крепость, США автоматически вступали в войну с Японией.

По предложению адмирала Старка и генерала Маршалла требование англичан было отвергнуто. В сообщении президенту США о сущности предложений англичан о направлении американской эскадры в Сингапур от 19 февраля 1941 года говорилось: "Согласие Соединенных Штатов обеспечить удержание Сингапура влечет за собой обязательство выделить силы, необходимые для выполнения этой задачи. Короче говоря, Соединенные Штаты должны будут добиться быстрого разгрома Японии и принять на себя ответственность за безопасность значительной части Британской империи".

На свое предложение о Сингапуре англичане получили от американской делегации ответ, что США считают совместные военные действия против Японии преждевременными и что в деле подготовки к обороне пока лучше действовать параллельно.

Так Англия, вопреки ее замыслам воевать руками американцев, потерпела фиаско и оказалась на передовых позициях боевых действий не только в Европе, но и на Дальнем Востоке, превратилась в американского ландскнехта. Отказав в военной помощи англичанам, по поступившим достоверным сведениям, правительство США ведет подготовку к занятию стратегически важных позиций в районе Средиземного моря, которые надеется использовать как трамплин для захвата в будущем стран Ближнего и Среднего Востока (нефть), оставшихся "ничейными" французских колоний в Северной Африке.

С этой целью в феврале 1941 года начальник стратегической разведки США Доновен, по кличке Бешеный Билл, посетил Ближний Восток. Для Британской империи Средиземное море имеет огромное стратегическое значение:

это наиболее короткий путь для англичан в их владения на Востоке. Во время переговоров Черчилль несколько раз устраивал истерики Рузвельту, заявляя, что он пришел на пост премьер-министра не для того, чтобы присутствовать при развале Британской империи, требуя от него более существенной помощи воюющей Англии, указывая при этом на ее бедственное экономическое положение, в силу чего она не может расплачиваться наличными за поступающее из США вооружение. Еще в декабре 1940 года Черчилль писал Рузвельту: "Приближается время, когда мы не сможем дальше платить наличными за полученные материалы. Хотя мы делаем все возможное и не уклоняемся от соответствующих жертв для того, чтобы производить платежи валютой, я считаю, вы согласитесь с тем, что было бы неправильно в принципе, что после того, как ценою нашей крови будет достигнута победа, цивилизация спасена, а для США выиграно время для завершения вооружения, мы должны будем стоять раздетыми до нитки". Оставляя без внимания вопли Черчилля о предстоящей гибели Британской империи, Рузвельт, как и все американские политики, переносивший основной принцип конкурентной борьбы американских монополий "Слабых топчут, с сильными договариваются" на международные отношения, в то же время понял, что нужно найти какие-то новые формы передачи Англии, конечно, за оплату в будущем, американских вооружений. Тем более что это американские бизнесмены связывали с продолжением войны, получением выгодных военных заказов и высоких военных прибылей. Однако правящие американские политики опасаются традиционного вероломства англичан, не уверены, что Англия будет продолжать войну против Гитлера до победного конца. В американском правительстве раздаются голоса, что если Англия сочтет это выгодным для себя, она немедленно заключит мир с Германией и подставит под ее удар Соединенные Штаты Америки.

Для выяснения действительного положения в Англии в ней с 9 января по 8 февраля 1941 года находился ближайший помощник Рузвельта, опытный политик и мудрый американский государственный деятель Гарри Гопкинс.

Вернувшись в Вашингтон, он доложил президенту, что Англия будет воевать до конца, но ей нужно помочь, иначе она не сможет отстоять свои острова от вторжения фашистской Германии.

Американское правительство приняло решение: "Передать Англии вооружение и материалы взаймы или в аренду с последующей выплатой образовавшегося долга" (Ленд-лиз). Поскольку в капиталистическом мире никаким договорам не верят, американское правительство поступило, как поступают все ростовщики: в качестве залога вывезло на американском военном корабле в США английское золото на сумму в 148 миллионов долларов. Англия полностью попала в экономическую зависимость от США. В среде ведущих американских банкиров Англию презрительно именуют "американским непотопляемым авианосцем".

На вопросы: нельзя ли отобрать у Англии в уплату за предоставленное ей оружие ее владения в Ост-Индии, военно-морской министр Нокс отвечает: "Наступит время, когда США приобретут английские острова в Вест-Индии с добровольного согласия правительства Великобритании". Главная цель Ленд-лиза состоит в том, чтобы отстаивать интересы американского империализма в борьбе с агрессивным германо-японским блоком при помощи вооруженных сил других стран. За это время создать американские могущественные военные силы и подмять под себя ослабленные войной государства во всем мире, таким образом завоевать мировое господство.

Об “уродливой” стороне англо-американского бизнеса

В погоне за максимальной прибылью промышленники Англии и США предают народы своих стран. Так, немецкие самолеты, которые бомбят сегодня Британские острова, летают на бензине, поставленном англо-американскими монополиями, а японская авиация и флот могут действовать и действуют на горючем, поставляемом из США.

В правящих кругах США очень сильно влияние политиков, которые крайне заинтересованы, ради прибылей, в поставках в Японию американских товаров и стратегического сырья.

Это, прежде всего, банкиры из “Ферст Нэйшн Бэнк оф Нью-Йорк” и “Гаранти Трост” (группа Моргана), “Бэнк Мэнхэттен” (группа Кун-Леба), “Юнион Трост К^о” (группа Меллона).

Стратегические товары Японии поставляют 10 крупнейших американских металлургических компаний (среди них такие влиятельные в политическом мире США, как “Юнайтед Стейтс Стил”); 8 крупнейших нефтяных компаний (среди них “Стандарт Ойл”, “Шелл Ойл”, “Тексас Корпорейшн”), 15 машиностроительных компаний (среди них “Дженерал Электрик”, “Дженерал Моторс”, про влияние которой в Америке говорят: что “полезно для “Дженерал Моторс”, то полезно для США”; “Форд Мотор”, “Крейслер”, “Дюпон де Немур”, “Истмэн Кодак”, “Дуглас Эйркрафт”, “Локхид Эйркрафт”). Хлопок Японии поставляют 4 американские компании; исключительно большие доходы от поставки американской продукции в Японию имеют пароходные компании “Пасифик Лайкс” и “Юнайтед Стейтс Лайкс”.

В январе 1941 года США продали Японии 40 процентов импортируемого ею металла и хлопка, 70 процентов железного лома, 50 процентов нефтепродуктов, 95 процентов автомобильных частей.

Один из руководителей американской разведки конт-адмирал Захарис утверждает, что поставки из США в Японию стратегических товаров активно продолжают-ся, несмотря на официальное введение еще в 1940 году эмбарго на многие такого рода операции.

Англия и США активно вооружают своих врагов. Зависимые же от воротил капиталистического мира правительства Англии и США ничего не могут поделать с промышленниками-предателями. В то же время такому своему союзнику в борьбе против Японии, как Китай, США поставляют стратегические товары и вооружение в незначительных количествах. Так, представленный США кредит Китаю составляет всего (когда о поставках в Германию и Японию речь идет о миллиардах долларов) 175 миллионов долларов. И это в условиях, когда американский военно-морской министр Нокс заявляет: "Чем более успешным будет сопротивление Китая Японии, тем менее возможным станут японские попытки продвижения на Юг в район теплых морей".

О росте вооруженных сил в США

В ближайшее время предполагается довести численный состав армии до 1200 тысяч человек и подготовить вооружений на случай мобилизации 800 тысяч человек. Увеличить военно-морские силы на 70 процентов (на 200 боевых кораблей). В настоящий момент американский военно-морской флот состоит из кораблей водоизмещением 3745 тысяч тонн. Опасаются германского и японского вторжения на территорию США. Два флота: Тихоокеанский и Атлантический — предполагается после поражения Германии и Японии использовать для захвата колоний ослабленных войной капиталистических стран Европы, особенно колоний и доминионов Британской империи.

Авиационная промышленность получила заказ от военного министерства на 80 тысяч самолетов, 4535 боевых самолетов, предназначенных для американского военно-морского флота, уже вступили в строй.

Так называемая долговременная программа развития вооруженных сил США предусматривает иметь армию примерно в 8,8 млн человек (около 215 дивизий), из них 2 млн человек в военно-воздушных силах. Идет подготовка к будущей переброске в Европу и на другие континенты, в интересах захватнических устремлений американского империализма, воинских контингентов в 5 млн. человек.

Закончив читать справку, Сталин приказал Лаврову:

— Информация о замыслах американского и английского правительств и в дальнейшем должна поступать к нам регулярно. Сейчас одна из наиважнейших задач нашей стратегической агентуры в Англии и США — создавать в правящих кругах этих стран доброжелательную атмосферу в отношении нашей страны. Несмотря на неприязнь к нашей стране, Англия и США будут помогать нам в этой войне. Ибо если Гитлер и японцы разобьют нас, им тоже не поздоровится.

Это предположение Сталина оказалось дальновидным и верным.

22 июня 1941 года Уинстон Черчилль официально заявил, что правительство Британской империи готово поддержать правительство Советского Союза в борьбе против фашистской Германии. В этом заявлении говорилось: “Опасность, угрожающая России, — это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам, точно так же, как дело русского, сражающегося за свой очаг и дом, — это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара”.

12 июля 1941 года СССР и Великобритания заключили соглашение о совместных боевых действиях против Германии.

24 июня 1941 года американское правительство заявило, что США поддержат СССР в его борьбе против германской агрессии.

После письма Гитлера Сталин прочитал еще одно разведывательное донесение, только что полученное и принесенное сотрудником Лаврова.

*Совершенно секретно
Только для товарища Иванова*

ТАК НАЗЫВАЕМАЯ ЗЕЛЕНАЯ ПАПКА ГЕРИНГА: О ДЕЙСТВИЯХ ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ НА ЗАХВАЧЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

15 июня 1941 г.

“Использование подлежащих оккупации областей должно производиться в первую очередь в области продовольственной и нефтяной отраслей хозяйства. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель компании”.

“Первой задачей является возможно более полное обеспечение снабжения германских войск продовольствием за счет оккупированных областей, чтобы таким образом облегчить продовольственное положение в Европе и разгрузить транспорт”.

“Главным промышленным сырьем является нефть. Среди мероприятий, не относящихся к продовольственному снабжению, все вопросы, связанные с добычей и вывозом нефти, должны при всех случаях стать на первом месте. Для проведения мероприятий, касающихся нефтяных районов, особенно Кавказа, будет организовано Континентальное нефтяное акционерное общество”.

20 июня 1941 года Сталин получил от Лаврова еще одно разведывательное донесение.

*Совершенно секретно
Только для товарища Иванова*

ИЗ РЕЧИ РЕЙХСЛЯЙТЕРА РОЗЕНБЕРГА О ПЛАНАХ РАСЧЛЕНЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

20 июня 1941 г.

Сегодня же мы ищем не “крестового похода” против большевизма только для того, чтобы освободить “бедных русских” на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить Германскую империю.

Задачи нашей политики, как мне кажется, должны поэтому идти в том направлении, чтобы подхватить в умной и целеустремленной форме стремление к свободе всех этих народов и придать им определенные государственные формы, то есть органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восстановить их против Москвы, освободив тем самым Германскую империю на будущие века от восточной угрозы.

Медлить было нельзя. Сталин приказал Тимошенко еще раз проверить готовность советских войск к отражению готовящейся агрессии. Командующие округами получили устные предупреждения о возможности такого нападения.

В последнее время Сталин все чаще спрашивал себя: не слишком ли много сведений получается о готовящемся нападении Германии на Советский Союз? Что в действительности скрывается за этими сведениями?

Можно ли им доверять? Ведь судя по тем достоверным данным, которыми он располагает, Германия к войне против Советского Союза не готова, для нее нападение на Советский Союз — самоубийство.

Сталин отлично понимал, что, помимо чисто военного аспекта, война — это еще и очень сложное экономическое явление, и ему трудно было поверить, что, не ликвидировав существенные дефекты и недостатки, которые были присущи подготовке Германии к войне, она все же этим летом 1941 года решится напасть на Советский Союз.

Во-первых, Германия испытывает острую хроническую нужду в нефти, объективно имеющую решающее значение для ведения успешных боевых действий против вооруженных сил СССР. Собственной нефтью, как известно, Германия не располагает. Того же количества бензина, которым фашистскую Германию снабдили англо-американские монополисты, чтобы она могла напасть на Советский Союз, для ведения затяжной войны явно не хватит*.

Отсюда и авантюристическая ставка гитлеровцев на так называемую молниеносную войну против Советского Союза.

Этот вывод Сталина оказался совершенно правильным. Не случайно наиважнейшая задача гитлеровских

* 14 августа 1939 года, после заявления Гитлера: “Величайшая драма приближается к кульминации. Для достижения политических и военных успехов необходимо пойти на риск”, в докладной записке на его имя начальник отдела экономики и вооружения ОКВ генерал Томас писал: “Скоротечная война и скоротечный мир — полнейшая иллюзия. Нападение на Польшу приведет к мировой войне, для ведения которой Германия не имеет ни сырья, ни продовольствия”. По оценке военно-промышленного штаба Германии, запасов металла должно было ей хватить на 9—12 месяцев войны, каучука — на 5—6 месяцев, нефти — на 4—5 месяцев.

войск, после нападения на Советский Союз, состояла в захвате любой ценой советских нефтяных промыслов.

В дневнике войны Гальдер записал: “19 ноября 1941 года Гитлер определил главную цель на 1942 год так: “Задача на будущий год в первую очередь Кавказ”. В директиве Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 года говорится: “...первоначально необходимо объединить все имеющиеся силы для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтяные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет”.

1 июля 1942 года на совещании командующих армейской группировкой “Юг” в районе Полтавы Гитлер заявил, что если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то должен будет покончить с этой войной. Как известно, стратегический замысел гитлеровского командования по захвату нефтяных районов был сорван советскими вооруженными силами, что и явилось одной из важнейших причин гибели фашистской Германии после ее нападения на Советский Союз. Во-вторых, Германия испытывает серьезную нехватку зерна и других видов продовольствия, что делает ее крайне уязвимой в затяжной войне.*

В-третьих, в Германии не хватает железнодорожных вагонов. Из сообщений разведки Сталину было известно, что еще 23 июня 1939 года на секретном заседании Совета обороны германского рейха, которое проходило под председательством Геринга и на котором присутствовали 35 высших государственных деятелей, в том числе министры, Гиммлер и руководители вооруженных сил Гальдер, Редер, Кейтль, Томас, Мильх,

* Накануне нападения Германии на Советский Союз Геббельс записал в своем дневнике: “В Германии очень плохо с продовольствием, предстоит еще снижение нормы на мясо. Итак, вперед! Богатые поля Украины манят”.

начальник транспортного отдела германского Генерального штаба сухопутных войск полковник Рудольф Герке заявил: “С точки зрения транспорта Германия к войне не готова”. А ведь, чтобы успешно действовать на советско-германском фронте немецко-фашистским войскам, ежедневная потребность составляет 450—500 железнодорожных эшелонов.

Растянутые же на огромное расстояние коммуникации войск фашистского рейха при нападении на Советский Союз, при нехватке вагонов, неизбежно станут ахиллесовой пятой гитлеровцев.

Особенно при развернувшейся партизанской войне советского народа, которая неизбежна, если немецко-фашистские войска вторгнутся в пределы СССР.

Предвидение Сталина оказалось совершенно правильным. После нападения фашистской Германии на Советский Союз в партизанских отрядах сражалось свыше миллиона человек. К лету 1943 года общая площадь контролируемых партизанами районов превысила 200 тысяч квадратных километров. Партизаны убили сотни тысяч гитлеровцев, серьезно нарушая коммуникации врага, организовали свыше 18 тысяч крушений поездов. Партизаны сыграли исключительно большую роль в битве под Курском и при форсировании Днепра, активно содействовали освобождению Прибалтики, Белоруссии, Украины и Крыма. С середины 1942 года на борьбу с партизанами отвлекалось до 10 процентов войск фашистской Германии. Это был своего рода наш второй фронт.

7 декабря 1941 года генерал-фельдмаршал Бок, командовавший германскими войсками под Москвой, одной из причин провала наступления на этот город привел транспортную катастрофу. В своем дневнике он записал: “Развал железнодорожного транспорта... Фронту не хватает самого необходимого для того,

чтобы существовать и вести бои. Боеприпасы, горючее, продовольствие и зимнее обмундирование не поступают”.

Генерал-полковник гитлеровской армии Хелпнер, командовавший группой немецких войск под Москвой, еще недавно, говоря о Советском Союзе, легкомысленно утверждавший, что Советский Союз — это шатающийся колосс на глиняных ногах, и стоит только толкнуть, чтобы он упал, 24 декабря 1941 года записал в своем дневнике о состоянии своих войск: “Фанатичной воли еще недостаточно. Воля-то есть, а сил нет!”

В-четвертых, как можно решиться, отправляясь в поход в северную страну, какой вообще-то является Советский Союз, не имея для войск зимнего обмундирования, надеяться, что его удастся захватить после “молниеносного” разгрома советских вооруженных сил? Ну а если не разгромят?

Впоследствии в битве за Москву около тридцати процентов немецких солдат, одетых в летнее обмундирование, оказались обмороженными и не смогли принять участия в боях.

В-пятых, судя по тем сведениям, которые имеются, в планах гитлеровцев явная переоценка танковых частей и недооценка мощи советской артиллерии*.

— При всей своей политической ограниченности, — размышлял Сталин, — правящая клика фашистской Германии осознает временный характер своих военных преимуществ, понимая, что германская экономика в конечном итоге не выдержит затяжной войны против Советского Союза. Отсюда и главная ставка на “молниеносную” войну, чтобы рядом стремительных ударов разбить Красную Армию до того, как развернутся ее глав-

* В результате в первые месяцы войны советская артиллерия вывела из строя около 60 процентов наступавших немецких танков.

ные силы и начнет на полную мощность действовать военно-экономический потенциал Советского Союза.*

* Таблицы показывают, как во время войны возрастала экономическая мощь Советского Союза по сравнению с Германией. *В июне 1941 года* соотношение сил на советско-германском фронте было следующим:

Германия	СССР
Численность Вооруженных Сил	
5,5 млн чел.	2,9 млн чел.
Орудий и минометов	
47 260	34 695
Танков	
3712	1800 (новых конструкций)
Самолетов	
4950—1540 (новых конструкций)	

К осени 1942 года

Германия	СССР
Численность Вооруженных Сил	
6,2 млн. чел.	6,1 млн. чел.
Орудий и минометов	
70 000	2 500
Танков	
6600	014
Самолетов	
3500	3088

К лету 1944 года

Германия	СССР
Численность Вооруженных Сил	
4 млн чел.	6,425 млн чел.
Орудий и минометов	
48 635	92 557
Танков	
5250	7752
Самолетов	
2796	13 428

В январе 1945 года

Германия	СССР
Численность Вооруженных Сил	
3,1 млн чел.	6 млн чел.
Орудий и минометов	
28 500	91 400
Танков	
4000	1 000
Самолетов	
2000	4 500

Если поверить данным разведки, то нужно немедленно объявить всеобщую мобилизацию и сосредоточить основные вооруженные силы Советского Союза вдоль новых, фактически еще неукрепленных границ*, да еще на территориях с крайне плохим состоянием дорог и железнодорожных линий. Все сообщения разведки наталкивают именно на такое решение. Это же предлагают сделать Жуков и Тимошенко. Но правильным ли будет такое решение? Ведь сведениям самой превосходной и преданной Родине разведки никогда нельзя доверять на все сто процентов, поскольку искусная дезинформация со стороны противников никогда не исключается.

Фактов же, чтобы опасаться такого рода провокаций как со стороны англо-американских правящих кругов, так и со стороны фашистской Германии, у Сталина было более чем достаточно.

Как уже отмечалось, заветной мечтой англо-американских правящих кругов было нападение фашистской Германии на Советский Союз.

Известно, что после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз будущий президент США, а тогда влиятельный сенатор Гарри Трумэн, заявил: “Если мы увидим, что выигрывает Германия, мы должны помочь Советскому Союзу. Если же увидим, что выигрывает Советский Союз, надо помочь Германии. И пусть они убивают друг друга как можно больше”.

* В оперативном плане 1940 года, который после уточнения действовал в 1941 году, предусматривалось в случае угрозы войны: привести все вооруженные силы в полную боевую готовность; немедленно провести в стране войсковую мобилизацию; развернуть войска до штатов военного времени согласно мобилизационному плану. Сосредоточить и развернуть все отмобилизованные войска в районах западных границ в соответствии с планом приграничных военных округов и главного военного командования. *Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1974. С. 249.*

То, что заявление Трумэна не было личным заявлением отдельного сенатора США, убедительно доказывает высказывание тогдашнего президента США Франклина Рузвельта.

Раскрывая главную суть политики американского империализма, направленной на завоевание США мирового господства, Франклин Рузвельт в беседе со своим сыном Эллиотом в августе 1941 года сказал: “Китайцы убивают японцев, а русские убивают немцев. Мы должны помогать им продолжать свое дело до тех пор, пока наши собственные армии и флоты не будут готовы выступить на помощь. Поэтому мы должны начать посылать им в сто, в тысячу раз больше материалов, чем они получают от нас теперь. Ты представь себе, что это футбольный матч. А мы, скажем, резервные игроки, сидящие на скамейке. В данный момент основные игроки — это русские, китайцы и, в меньшей степени, англичане. Нам предназначена роль игроков, которые вступят в игру в решающий момент. Еще до того, как наши форварды выдохнутся, мы вступим в игру, чтобы забить решающий гол. Мы придем со свежими силами. Если мы правильно выберем момент, наши форварды еще не слишком устанут”.*

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль в 1943 году на секретном совещании высших английских офицеров в Триполи так высказался о своей заветной мечте: “Я хотел бы видеть Германскую армию в могиле, а Россию на операционном столе!”

Особенно настораживало Сталина полученное в апреле 1941 года секретное послание от Черчилля, в котором тот сообщал, что, по сведениям английской разведки, Гитлер говорил югославскому принцу-регенту, что нападение Германии на Советский Союз состоится 30 июня 1941 года.

* *Рузвельт Э. Его глазами. М., 1947. С. 68—70.*

Но кто же разглашает такие тайны? Ведь Гитлер не настолько наивен и глуп, чтобы не понимать, что этот его разговор обязательно станет известен английской разведке, имеющей немало своих агентов в окружении югославского принца-регента, а там и до ушей советской разведки недалеко. Настораживало и то, что советский военно-морской атташе в Германии Воронцов как-то очень легко, от “болтливого” немецкого офицера, узнал о дате нападения Германии на Советский Союз. Причем день нападения несколько раз менялся, и Воронцов своевременно получал сведения об этих изменениях.

Наконец, это более чем странное предупреждение, которое сделал немецкий посол Шуленбург советскому послу в Германии Деканозову, когда тот в мае 1941 года находился в Москве, о том, что Германия в самые ближайшие недели нападет, без объявления войны, на Советский Союз.

О скором нападении Германии на Советский Союз сообщает из Токио сотрудник Главного Разведывательного Управления при Генеральном Штабе Красной Армии некто Рихард Зорге. Однако источник крайне ненадежный.

Сталин встал, прошелся по комнате, достал из ящика письменного стола папку, в который уже раз перечитал находившуюся в ней справку.

“Рихард Зорге (мать русская, отец немец) — сотрудник немецкого информационного бюро, которым руководит сотрудник немецкой разведки фон Ритген, одновременно является корреспондентом газеты “Франкфуртер Цайтунг”.

Работает в Токио корреспондентом газеты “Франкфуртер Цайтунг”. Отличается прекрасным знанием Дальнего Востока, Китая и Японии. Пишет доклады для не-

мецкого посла в Японии Отта, в связи с чем имеет доступ к самым секретным материалам, которыми располагает посольство.

Состоит на связи у начальника Главного Управления немецкой Имперской безопасности Гейдриха. В доклады Зорге обязан включать секретные сведения о СССР, Китае и Японии. Начальник немецкой разведки СС Вальтер Шелленберг утверждает: “Не было ни одного случая, когда Зорге пытался бы ввести в заблуждение германскую секретную службу”. Сведения же, представляемые им советской разведке, были зачастую неточны.

С 1923 по 1928 год, находясь в Германии, был связан с националистами и крайне правыми кругами.

Полным доверием у немцев Зорге не пользуется. Стоит на учете и разрабатывается 4-м отделом (Гестапо) Имперского управления безопасности. Следить за Зорге поручено гестаповцу штандартенфюреру СС Мейзингеру.

Гейдрих приказал тщательно проверять сведения, получаемые от Зорге, так как в самый ответственный момент он может дать ложные сведения.

К недостаткам характера Зорге, по сведениям Гестапо, относятся:

1. Многочисленные связи с женщинами.
2. Хулиганские проделки в пьяном виде.
3. Легкомысленная болтовня.

Будучи отозванным из Японии, Зорге возвратиться в СССР отказался”.

Лавров

“А может быть, Гитлеру зачем-то нужно, чтобы в СССР узнали дату нападения Германии? — подумал Сталин. — Но зачем? Неужели для того, чтобы Советский Союз, еще до нападения Германии, объявил в стране всеобщую мобилизацию и придвинул основные части своих вооруженных сил к западным границам?”

Пока же ясно одно: не исключается провокация со стороны Германии, которая не прочь свалить вину за развязывание войны на Советский Союз, навязать ему войну, когда еще далеко не закончено перевооружение советских вооруженных сил.

И Сталин пришел к твердому убеждению, вопреки требованиям военных, что ни объявлять мобилизацию, ни придвигать основные вооруженные силы Советского Союза к западным границам до возможного нападения Германии нельзя. Вскоре сталинская разведка подтвердила правильность решения, принятого Сталиным. Через три дня в кабинете Сталина в Кремле зазвонил телефон, трубку которого он всегда поднимал только лично сам. Звонил генерал Лавров.

— Товарищ Сталин, — доложил он, — известный вам полковник Лагутин добыл сведения чрезвычайной важности. Они настолько важные, что он не рискнул переправить их с нашим курьером и даже без моего разрешения прибыл в Союз, перейдя нелегально границу в районе Кагула. Самолет за ним послан еще утром и с минуты на минуту он будет в Москве.

— Приезжайте с Лагутиным ко мне на квартиру в Вольнское, — приказал Сталин, — я сейчас же выезжаю.

Полковник Лагутин, один из самых талантливых сотрудников Лаврова, давно тайно работал в Германии, сумев прочно занять место в самом ближайшем окружении Гитлера.

Сталин сам встретил Лаврова и Лагутина в прихожей и, поздоровавшись с каждым из них за руку (обычно Сталин со всеми здоровался кивком головы) сейчас же провел в свой кабинет. Раскурив трубку, проговорил:

— Слушаю вас, товарищ Лагутин.

— Товарищ Сталин, мне удалось ознакомиться с планом “Барбаросса” и его главным содержанием —

планом “молниеносной” войны против нас. К сожалению, сфотографировать его не смог, но все детали я запомнил с фотографической точностью.

Суть этого гитлеровского плана “молниеносной” войны состоит в следующем. Получив достоверные данные о сосредоточении германских войск на границе Советского Союза и о дате этого нападения, Сталин должен будет, в свою очередь, не объявляя всеобщей мобилизации, призыва в вооруженные силы военнообязанных (ибо это будет равносильно объявлению войны Германии, на что Сталин никогда не пойдет. Известно, что такой прецедент в истории России уже был, когда в 1914 году царская Россия не объявляла войны Германии, она только объявила всеобщую мобилизацию), сосредоточить основные наличные у СССР вооруженные силы вдоль новых, фактически еще неукрепленных границ СССР. При этом советскому командованию придется в приграничных районах расположить свои самолеты и танки на аэродромах и танкодромах на территориях, хорошо известных гитлеровцам, так как все оперативные карты польского генерального штаба, генеральных штабов бывших прибалтийских капиталистических государств — Латвии, Эстонии, Литвы попали в их руки. После сосредоточения основных вооруженных сил СССР на новых слабоукрепленных границах, гитлеровцы без объявления войны осуществят внезапное нападение и тремя группами армий — Север, Центр и Юг, тремя танковыми клиньями под прикрытием немецко-фашистской авиации, захватившей господство в воздухе, прорвут фронт. При более чем трехкратном превосходстве в количестве новых танков и самолетов, при вооружении германской армии новейшей военной техникой, когда основные вооруженные силы фашистской Германии на практике обучены новым приемам ведения войны, имеют двухлетний опыт ведения современных боевых операций, к тому же пре-

восходят советские вооруженные силы СССР в количественном отношении*, удержать фронт невозможно. Прорвав фронт, гитлеровские войска окружают части Красной Армии, образуют огромный “котел”, в котором и добивают окруженные регулярные части Красной Армии. Таким образом, будет одним стремительным ударом покончено с регулярной Красной Армией, уничтожен ее основной костяк и Советскому правительству будет даже некуда призывать своих резервистов, оставшихся без кадрового командного состава**. После молниеносного уничтожения основных регулярных вооруженных сил СССР в приграничных районах страны продвижение гитлеровских войск по территории СССР будет проходить более или менее беспрепятственно, и война таким образом будет выиграна в несколько недель, в крайнем случае в несколько месяцев. В директиве ОКХ № 21 от 31 января 1941 года, разъясняющей и дополняющей план “Барбаросса”, была поставлена перед немецкими вооруженными силами главная практическая задача при нападении

* В июне 1941 года 5,5 миллионам гитлеровцев противостояли 2 миллиона 900 тысяч советских воинов.

** Вот что о замыслах Гитлера писал генерал Гудериан:

“Для нападения на Советский Союз были созданы три группы армий:

— Группа армий “Юг” под командованием фельдмаршала фон Рундштедта, которая должна была наступать южнее припятских болот;

— Группа армий “Центр” под командованием фельдмаршала фон Бока, наступавшая между припятскими болотами и Сувалки;

— Группа армий “Север” под командованием фельдмаршала Рихтера фон Лееба, которая сосредотачивалась в Восточной Пруссии.

Эти три группы армий должны были наступать по территории России с задачей прорвать оборону русских войск, расположенных близ границы, окружить их и уничтожить” (Выделено мною. — В. Ж.).

14 июня 1941 года Гитлер собрал в Берлине всех командующих группами армий, армиями и танковыми группами, чтобы обосновать свое решение о нападении на Россию”.

нии на Советский Союз: “Операцию нужно вести таким образом, чтобы уничтожить находившуюся в западной России массу русских войск путем быстрейшего продвижения вперед ударных танковых групп и помешать отходу боеспособных войск в просторы русской территории”.

А вот что об этой главной задаче германских вооруженных сил при нападении на СССР записал в своем дневнике Геббельс:

“Фюрер подробно объясняет мне положение. Наступление на Россию начнется, как только закончится развертывание наших сил. Русские сосредоточились как раз на границе. Самое лучшее, на что мы можем рассчитывать: если бы они эшелонировались вглубь, то представляли бы большую опасность. Они располагают 150—200 дивизиями, может быть, немного меньше, но во всяком случае примерно столько же, сколько у нас. Но в отношении материальной силы они с нами вообще не могут сравниться. Мы не полемизируем в прессе, сохраняем полное молчание и в один прекрасный день просто наносим удар”.

Итак, вся гитлеровская стратегия “молниеносной” войны была построена на авантюре, в надежде, что Гитлеру удастся обмануть Сталина: Советский Союз, еще до объявления всеобщей мобилизации в стране, расположит свои имеющиеся регулярные войска у новых советских границ.

Единственно правильным в этих условиях решением было не подведение войск к новым советским границам, а организация глубоко эшелонированной обороны: рассредоточение советских регулярных войск на обширной территории до 4,5 тысяч километров по фронту и свыше 400 км в глубину.

К утру 22 июня 1941 года из 170 дивизий, имевшихся у Советского Союза, в первом эшелоне от Балтики до Карпат оказалось лишь 56 дивизий, остальные дислоцировались на глубине до 400 км от границы.

Только в результате этого мудрого сталинского решения можно было, после нападения фашистской Германии на Советский Союз, проведя всеобщую мобилизацию и превратив страну в единый военный лагерь, сорвать гитлеровский план “молниеносной” войны, организовать активную стратегическую оборону и, ликвидировав количественное преимущество гитлеровцев в новейших танках и самолетах, в конечном счете выиграть войну.

Именно это сделал великий полководец и мудрый государственный деятель Иосиф Виссарионович Сталин.

Сорвав гитлеровский план “молниеносной” войны, Сталин выиграл Великую Отечественную войну 1941—1945 годов.

Об основной идее гитлеровского плана “Барбаросса” маршал Жуков впоследствии писал: “Однако очень скоро выяснилось, что в целом план “Барбаросса” оказался нереальным. Основной идеей этого плана было, как нам известно, окружить и уничтожить главные силы Красной Армии, расположенные в приграничных военных округах. Враг надеялся, что с потерей их Советскому Верховному Главнокомандованию нечем будет защищать Москву, Ленинград, Донбасс и Кавказ. Но эти задачи немецко-фашистскому командованию не удалось осуществить”.

Немецкий генерал-фельдмаршал фон Бок записал 15 сентября 1941 года в своем дневнике: “Битва за Киев — блестящий успех, но главные силы русских стоят передо мною неразбитыми (выделено мною. — В. Ж.). И, как раньше, остается вопрос — удастся ли нам разбить”.

Остается разве что добавить, что в связи с тяжелыми потерями немецко-фашистских войск на советско-германском фронте у Гитлера, узнавшего, что задуманная им провокация не удалась и что Сталин, вопреки надеждам, не подвел основные вооруженные силы к слабо укрепленным новым границам СССР, развился тя-

жельй гипертонический криз, сопровождавшийся, по мнению личного врача Гитлера, кровоизлиянием в мозг.

Вот что об этом писал впоследствии в своих воспоминаниях адъютант Гитлера фон Белов:

“...В конце июля Гитлер в течение нескольких дней совершенно не принимал участия в делах по болезни. Официально замалчивали, что он не выходил к общему столу и не принимал участия в оперативках. Но ясно было видно, что чувствует он себя неважно. Доктор Моррель намекал, что дело идет, возможно, о легком ударе. Сердце и кровообращение не в порядке, но ему удастся в короткий срок вернуть фюреру его прежнюю дееспособность. В самом деле, через несколько дней мы заметили улучшение. О заболевании Гитлера нам было строго приказано молчать”.

Заслуга И.В. Сталина перед советским народом накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз поистине неоценима. Ведь если бы гитлеровцам удалось осуществить план “молниеносной” войны и одержать победу над нашей страной, советскому народу грозило не порабощение, а физическое истребление.

Одновременно с “Барбароссой” гитлеровцы разработали план “Ост”. В нем немцами предусматривалось после своей победы покрыть Сибирь лагерями типа “Освенцима” и осуществить на практике замыслы по массовому уничтожению советских людей: примерно за 30 лет физически уничтожить подавляющую часть советского народа, в первую очередь всех русских.

В заключение нельзя не сказать, что наблюдающиеся в последние годы попытки принизить роль Сталина в достижении победы, противопоставить ему маршала Жукова, “доказать”, будто бы именно Жуков выиграл войну, не имеют под собой никакого основания.

Не умаляя роль маршала Г.К. Жукова в достижении Победы, следует отметить, что он, как заместитель Вер-

ховного Главнокомандующего, участвовал лишь в коллективной разработке наиболее важных военных операций и осуществлял по директивам Ставки, выработанным под руководством Сталина, самые ответственные, но все же отдельные военные операции. В то время как Верховный Главнокомандующий маршал И.В. Сталин на всем протяжении войны осуществлял непосредственное руководство всеми операциями на всех фронтах.

Вечером 21 июня 1941 года Тимошенко и Жуков снова были в кабинете Сталина в Кремле. Вот как Г.К. Жуков описал эту встречу.

“Вечером 21 июня мне позвонил начальник штаба Киевского военного округа генерал-лейтенант М.А. Пуркаев и доложил, что к пограничникам явился перебежчик — немецкий фельдфебель, утверждающий, что немецкие войска выходят в исходные районы для наступления, которое начнется утром 22 июня.

Я тотчас же доложил наркомом и И.В. Сталину то, что передал М.А. Пуркаев.

— Приезжайте с наркомом в Кремль, — сказал И.В. Сталин.

Захватив с собой проект директивы войскам, вместе с наркомом и генерал-лейтенантом Н.Ф. Ватутиным мы выехали в Кремль. По дороге договорились во что бы то ни стало добиться решения о приведении войск в боевую готовность.

И.В. Сталин встретил нас один. Он был явно озабочен.

— А не подбросили ли немецкие генералы этого перебежчика, чтобы спровоцировать конфликт? — спросил он.

— Нет, — ответил С.К. Тимошенко. — Считаем, что перебежчик говорит правду.

Тем временем в кабинет И.В. Сталина вошли члены Политбюро. Сталин коротко проинформировал их.

— Что будем делать? — спросил И.В. Сталин.

Ответа не последовало.

— Надо немедленно дать директиву войскам о приведении всех войск приграничных округов в полную боевую готовность, — сказал нарком.

— Читайте! — сказал И.В. Сталин.

Я прочитал проект директивы.

И.В. Сталин заметил:

— Такую директиву сейчас давать преждевременно, может быть, вопрос еще уладится мирным путем.

— Надо дать подробную директиву, в которой указать, что нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска пограничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызвать осложнений.

Не теряя времени, мы с Н.Ф. Ватутиным вышли в другую комнату и быстро составили проект директивы наркома. Вернувшись в кабинет, попросили разрешения доложить. И.В. Сталин, прослушав проект директивы и сам еще раз его прочитав, внес некоторые поправки и передал наркому для подписи.

Ввиду особой важности привожу эту директиву полностью.

“Военным Советам
ЛВО, ПрибОво,
ЗапОво, Ково, ОдВо.*

Копия:
Народному комиссару
Военно-Морского Флота.

1. В течение 22—23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПрибОво, ЗапОво,

* Ленинградского военного округа, Прибалтийского особого военного округа, Западного особого военного округа, Киевского особого военного округа, Одесского военного округа.

Ково, ОдВо. Нападение может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

3. Приказываю:

а) В течение ночи на 22.6.41 г. скрыто занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе.

б) Перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую; тщательно ее замаскировать.

в) Все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно.

г) Противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов.

д) Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

21.6.41 г.

Тимошенко. Жуков”.

Этой директивы было вполне достаточно для подготовки войск к отражению возможной гитлеровской агрессии, поскольку воинское подразделение и в мирное время должно быть готово вступить в бой в любую минуту, для этого оно и существует. Никаких дополнительных указаний на этот счет не требовалось.

Устное же предупреждение о возможности нападения фашистской Германии командующие округами по-

лучили, как уже отмечалось выше, заблаговременно, еще до получения директивы.

Войска же Киевского и Западного военных округов уже давно были переведены на повышенную боевую готовность.

“В ночь на 22 июня 1941 года всем работникам Генштаба и Наркомата обороны, — вспоминал Жуков, — было приказано оставаться на своих местах. В это время у меня и наркома обороны шли непрерывные переговоры с командующими округами и начальниками штабов, которые докладывали нам об усиливающемся шуме по ту сторону границы. Эти сведения они получали от пограничников и передовых частей прикрытия. Все говорило о том, что немецкие войска выдвигаются ближе к границе. Об этом мы доложили в 00 часов 30 минут И.В. Сталину. И.В. Сталин спросил, передана ли директива в округа. Я ответил утвердительно.

После смерти И.В. Сталина появились версии о том, что некоторые командующие и их штабы в ночь на 22 июня, ничего не подозревая, мирно спали или беззаботно веселились. Это не соответствует действительности. Последняя мирная ночь была совершенно другой.

Как я уже сказал, мы с наркомом обороны по возвращении из Кремля неоднократно говорили по ВЧ с командующими округами Ф.И. Кузнецовым, Д.Г. Павловым, М.П. Кирпоносом и их начальниками штабов, которые находились на своих командных пунктах”.

21 ИЮНЯ 1941 ГОДА. ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ. СТАЛИНСКАЯ СТРАТЕГИЯ АКТИВНОЙ ОБОРОНЫ

1. БОЛЕЗНЬ СТАЛИНА

Субботний день — 21 июня 1941 года — у профессора Преображенского* выдался сложный. С утра две ответственные консультации, затем — обход палат в стационаре, а после обеда, когда уже подумывал уехать домой (обещал жене пораньше приехать на дачу в Переделкино), вдруг привезли жену наркома, у которой открылось горловое кровотечение — последствие неудачно вырезанных гландов. Женщина оказалась капризной и к тому же трусихой. Долго не решалась раскрыть рот. Опасаясь, что она чего доброго захлебнется собственной кровью и за эту дуреху придется отвечать, Борис

* Из личного рассказа профессора Преображенского автору.

Сергеевич, изменив своей обычной корректности в обращении с людьми и пациентами, тем более пациентками, не сдержался и прикрикнул на женщину. И та, то ли растерявшись от неожиданности, то ли сама испугавшись возможных последствий своего упрямства, вдруг широко раскрыла рот. И профессор смог наконец остановить кровотечение. Когда закончил и, помыв руки, собрался снять халат, его срочно вызвали в наркомаст для участия в консилиуме в связи с внезапной смертью ответственного сотрудника.

И лишь к часу ночи 22 июня 1941 года профессор наконец попал домой. Уставший, он решил побыть один в городской квартире, а на дачу поехать утром. Известив об этом по телефону жену, Преображенский поужинал по-холостяцки яичницей и чаем и вышел перед сном на балкон.

Москва сверкала внизу мириадами огней. Подгоняемый теплым июньским ветром в воздухе кружился тополиный пух. Казалось, что лето вдруг отступило и на улице разгулялась снежная метель. Борису Сергеевичу даже припомнились слова из услышанной когда-то песни:

Вьюжит тополиная метелица,
Пухом нежным по дорожкам стелется.

Зачарованный причудливым зрелищем, Преображенский, забыв усталость и сон, долго стоял на балконе. Он не сразу услышал звонок. И лишь когда тот повторился — более громко и продолжительно — Борис Сергеевич наконец подошел к двери.

— Кто там?

Из-за двери ответили:

— Открывайте, НКВД.

Отперев дверь, Преображенский увидел перед собой трех молодых людей в военной форме. Не ожидая приглашения, они тотчас вошли в квартиру.

Предъявивший удостоверение на имя капитана госбезопасности сказал:

— Собирайтесь, профессор, — поедете с нами.

Борис Сергеевич почувствовал, как у него вдруг отяжелели ноги. Однако он еще попытался сохранить самообладание и придать своему голосу лишь оттенок удивления.

— Куда?

— Там узнаете.

Преображенский, с трудом подавляя волнение, попросил:

— Разрешите позвонить жене на дачу.

— У нас нет времени, — сухо ответил капитан. — Собирайтесь.

Сомнений больше не оставалось — это арест.

Помедлив, Борис Сергеевич тихо, почти равнодушно проговорил:

— Мне собрать вещи?

— Этого не потребуется. Возьмите только ваши инструменты.

Освежающий воздух мгновенно наполнил легкие, и на несколько секунд перехватило дыхание. Вероятно, внезапно нахлынувшее облегчение отразилось и в глазах профессора. И это заметил капитан. В уголках его губ на миг возникла и тотчас погасла усмешка.

Преображенский поспешно прошел в кабинет и тут же возвратился с саквояжем, который всегда был у него наготове.

Капитан кивком головы пригласил его к выходу.

На бешеной скорости, почти не притормаживая, расчищая себе дорогу резкой сиреной спецсигнала, автомобиль вскоре вынес их на Минское шоссе. Спустя несколько минут они свернули на боковую дорогу, прорезавшую лесной массив параллельно шоссе. Борис Сергеевич тотчас узнал эту дорогу — по ней он много раз ез-

дид в Волынское, так называемую ближнюю кунцевскую дачу Сталина: теперь он окончательно успокоился.

Борис Сергеевич Преображенский много лет лечил И.В. Сталина, который имел слабое горло и часто болел ангинами, однако удалять гланды отказывался.

В дверях дома профессора встретил начальник личной охраны Сталина комиссар госбезопасности Власик.

Молча кивнув на приветствие, он ввел Преображенского в зал, где обычно проходили выездные заседания Политбюро. На широком диване, под теплым одеялом, лежал Сталин. На столике возле него стояли несколько бутылок “Боржоми”, стакан молока, настольная лампа и лежало несколько папок.

Власик вышел, осторожно притворив за собой дверь.

Борис Сергеевич приблизился к дивану.

— Посмотрите, профессор, что со мной, — хрипло и едва слышно проговорил Сталин. — Не могу глотать. Отвратительно себя чувствую.

Попросив разрешения зажечь настольную лампу, Преображенский осмотрел горло и поставил диагноз: тяжелейшая флегмонозная ангина. Термометр показал температуру за сорок.

— Не могу вам не сказать, товарищ Сталин, — вы серьезно больны. Вас надо немедленно госпитализировать и вскрывать нарыв в горле. Иначе может быть совсем плохо.

Сталин устремил на Преображенского горящий пристальный взгляд:

— Сейчас это невозможно.

— Тогда, быть может, я побуду возле вас? Может потребоваться экстренная помощь.

Преображенский проговорил это как можно мягче, но профессиональная требовательность все же проявилась в его тоне. И Сталин почувствовал это. Взгляд его сделался жестким.

— Я как-нибудь обойдусь. Не впервой. Поезжайте домой. Будет нужно — позвоню.

Борис Сергеевич еще с минуту стоял, растерянно глядя на Сталина.

— Поезжайте, профессор, — уже мягче произнес Сталин. Но едва Преображенский сделал несколько шагов к выходу, как Сталин окликнул его. Голос его был тихим, но твердым: — Профессор!

Борис Сергеевич замер на мгновение, затем, обернувшись, быстрыми легкими шагами приблизился к больному.

— Профессор, о моей болезни — никому ни слова. О ней знаете только вы и я.

— Да, да, — так же тихо проговорил Преображенский, невольно цепenea под устремленным на него пронизывающим взглядом Сталина. — Я понял, товарищ Сталин. Я буду наготове. Если что — сразу приеду. Спокойной вам ночи, товарищ Сталин.

Та же машина, с той же бешеной скоростью, оглушая спящий город сиреной спецсигнала, доставила профессора Преображенского домой.

* * *

Не прошло и часа, как в зал, где лежал больной Сталин, вошел начальник дежурной девятки и, выждав, пока тот обратил на него внимание, произнес:

— Простите, товарищ Сталин. Звонит начальник Генерального штаба Жуков. У него чрезвычайное сообщение. Он просит вас подойти к телефону.

Вот как Жуков описывал в своих воспоминаниях этот разговор со Сталиным по телефону.

“В 3 часа 30 минут (22 июня 1941 года) начальник штаба Западного округа генерал В.Е. Климовских доложил о налете немецкой авиации на города Белоруссии.

Минуты через три начальник Киевского округа генерал М.А. Пуркаев доложил о налете авиации на города Украины. В 3 часа 40 минут позвонил командующий Прибалтийским военным округом генерал Ф.И. Кузнецов, который доложил о налетах вражеской авиации на Каунас и другие города.

Нарком приказал звонить И.В. Сталину. Звоню. К телефону никто не подходит. Звоню непрерывно. Наконец слышу сонный голос дежурного генерала управления охраны.

— Кто говорит?

— Начальник Генштаба Жуков. Прошу срочно соединить меня с товарищем Сталиным.

— Что? Сейчас?! — изумился начальник охраны. — Товарищ Сталин спит.

— Будите немедленно: немцы бомбят наши города!

Несколько мгновений длится молчание. Наконец в трубке глухо ответили: “Подождите”.

Минуты через три к аппарату подошел И.В. Сталин.

Я доложил обстановку и просил разрешения начать ответные боевые действия. И.В. Сталин молчит. Слышу лишь его дыхание.

— Вы меня поняли?

Опять молчание.

Наконец И.В. Сталин спросил:

— Где нарком?

— Говорит по ВЧ с Киевским округом.

— Приезжайте в Кремль с Тимошенко. Скажите Поскребышеву, чтобы он вызвал всех членов Политбюро...

В 4 часа 30 минут утра мы с Тимошенко приехали в Кремль. Все вызванные члены Политбюро были уже в сборе. Меня и наркома пригласили в кабинет.

И.В. Сталин был бледен и сидел за столом, держа в руках набитую табаком трубку”.

Положив после разговора с Жуковым трубку телефона на рычаг, Сталин оперся рукой о стул. Дурнотное состояние охватывало его все сильнее. Сталину временами казалось, что он теряет сознание. Однако надо было, вопреки строжайшему запрету врача, ехать в Кремль.

Сталин нажал кнопку звонка на стене и вошедшему Власику приказал подать к подъезду машину. Одевшись, с трудом сел в машину рядом с шофером, приказал: “В Кремль”.

“В 3.30 22 июня, — вспоминал бывший шофер И.В. Сталина П. Митрюхин, — я подал машину Сталину к подъезду дачи в Кунцево. Сталин вышел в сопровождении В. Румянцева какой-то тяжелой походкой, тяжело дыша через нос... Сел Сталин на откидное место в машине около меня. Я еще яснее стал слышать его тяжелое дыхание”.

Около 13 часов 22 июня 1941 года больной Сталин, у которого температура по-прежнему держалась за сорок, временами впадавший в полузабытье, все еще был в своем кремлевском кабинете. Выступить по радио с обращением к советскому народу в таком состоянии он, понятно, не мог. Поэтому еще утром было принято решение, что в 12 часов 22 июня 1941 года с таким обращением к советскому народу выступит Молотов. Пересиливая недомогание, Сталин пытался решать ряд важнейших и неотложных вопросов, связанных с обороной страны. Около 7 часов утра 22 июня 1941 года Сталин подписал директиву вооруженным силам об отражении гитлеровской агрессии.

В 9 часов 30 минут в присутствии Тимошенко и Жукова отредактировал и подписал указ о проведении мобилизации и введении военного положения в европейской части страны.

“Примерно в 13 часов (22 июня 1941 года), — писал в своих воспоминаниях Жуков, — мне позвонил И.В. Сталин и сказал:

— Наши командующие фронтами не имеют достаточного опыта в руководстве боевыми действиями войск и, видимо, несколько растерялись. Политбюро решило послать вас на Юго-Западный фронт в качестве представителя Ставки Главного Командования. На Западный фронт пошлем Шапошникова и Кулика. Я их вызывал к себе и дал соответствующие указания. Вам надо вылететь немедленно в Киев и оттуда вместе с Хрущевым выехать в штаб фронта в Тернополь.

Я спросил:

— А кто же будет осуществлять руководство Генеральным штабом в такой сложной обстановке?

И.В. Сталин ответил:

— Оставьте за себя Ватутина.

Потом несколько раздраженно добавил:

— Не теряйте времени, мы тут как-нибудь обойдемся”.

Лишь вечером 22 июня 1941 года Сталин возвратился в Волынское. Каких сил потребовалось от него, чтобы выдержать прошедшую ночь и день, — никто никогда не узнает. Однако никто не догадался о подлинном состоянии Сталина. Даже проницательный Жуков.

И только когда Сталин, не раздеваясь (на это сил уже не оставалось) лег на диван и закрыл глаза, силы оставили его и на какое-то время (какое именно, сегодня установить невозможно) впал в забытие.

Сталин трое суток — 23, 24 и 25 июня 1941 года — пролежал пластом, никого не принимая, без еды. Есть из-за нарыва в горле он не мог. В эти дни, кто бы ни звонил, получали один и тот же ответ: “Товарищ Сталин занят и разговаривать с вами не может”.

О болезни И.В. Сталина не знала даже его личная охрана. Эти несколько дней члены Политбюро ЦК ВКП(б) Сталина не видели и, естественно, терялись в догадках.

И.В. Сталин решил факт своей болезни сохранить в строжайшей тайне, чтобы не радовать врага и не деморализовать советский народ, который возлагал на него все свои надежды.

Один из личных охранников Сталина Лозгачев в своих воспоминаниях отмечал, что Сталин из-за болезни в первые месяцы войны несколько осунулся и почернел, но позднее вошел в норму. По свидетельству Лозгачева, за весь день 22 июня 1941 года Сталин выпил один стакан чая.

Появились утверждения, что якобы согласно записям дежурных секретарей в приемной Сталина 23, 24 и 25 июня 1941 года он посещал Кремль и даже принимал посетителей. Так, указывалось, что 23 июня 1941 года Сталин принял: Молотова, Ворошилова, Берия, Тимошенко, Ватутину, Кузнецова (выделено мною. — В. Ж.) и Жигарева.

Вероятно, это ошибочное утверждение.

Так, бывший в то время первым заместителем Сталина Вячеслав Молотов утверждает, что в эти дни Сталин находился на даче в Волынском и в Кремле не появлялся.*

Кузнецов же, который указан в записях дежурных секретарей как бывший на приеме у Сталина 23 июня 1941 года, утверждает, что он 22, 23 и 24 июня не мог найти Сталина и добиться встречи с ним.**

Интересно, что ни один из указанных в списке якобы присутствовавших на приемах у Сталина 22, 23 и 24, 25 июня 1941 года никаких воспоминаний об этих встречах не оставил. Все воспоминания о встречах со Сталиным начинаются с 26 июня 1941 года.

А вот что рассказал сотрудник личной охраны И.В. Сталина подполковник Борисов Михаил Евдоки-

* См. Ф. Чуев. Сто сорок бесед с Молотовым. "Дня два-три, — говорил Молотов, — Сталин не показывался, на даче находился".

** См. Н.Г. Кузнецов. Накануне. 1966. С. 329.

мович, дежуривший в тот день у ворот дачи в Волынском: “22 июня 1941 года Сталин возвратился из Кремля поздно вечером и больше 23, 24 и 25 июня 1941 года никуда не выезжал. К нему тоже никто не приезжал. Прошла лишь одна машина с закрытыми шторами, которую мне было приказано пропустить без проверки. Впоследствии я узнал, что приезжал профессор Преображенский, который длительное время был личным врачом Сталина”.

Интересен и такой факт. Обычно члены Политбюро ЦК ВКП(б) после работы приезжали в Волынское к Сталину, где во время обедов и ужинов продолжали обсуждать дела. 23, 24 и 25 июня 1941 года таких посещений не было. В эти дни члены Политбюро Сталина не видели и терялись в связи с этим в догадках по поводу происходящего.

2. **О ПЕРВЫХ МЕСЯЦАХ ВОЙНЫ.** **СТАЛИНСКИЙ ПЛАН** **АКТИВНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ**

Как только болезнь немного отступила, Сталин тут же включился в активную деятельность.

Уже 26 июня 1941 года все еще тяжело больной Сталин работал в своем кремлевском кабинете.

“Поздно вечером 26 июня, — писал в своих воспоминаниях Г.К. Жуков, — я прилетел в Москву и прямо с аэродрома — к И.В. Сталину.

В кабинете И.В. Сталина стояли навьгтяжку нарком С.К. Тимошенко и мой первый заместитель генерал-лейтенант Н.Ф. Ватугин. Оба бледные, осунувшиеся, с по-

красневшими от бессонницы глазами. И.В. Сталин был не в лучшем состоянии.

Поздоровавшись кивком, И.В. Сталин сказал: “Подумайте вместе и скажите, что можно сделать в сложившейся обстановке?” — И бросил на стол карту Западного фронта.

— Нам нужно минут сорок, чтобы разобраться, — сказал я.

— Хорошо, через сорок минут доложите.

Мы вышли в соседнюю комнату и стали обсуждать положение дел и наши возможности на Западном фронте. (...) Все наши предложения И.В. Сталиным были утверждены и тотчас же оформлены соответствующими распоряжениями”.

29 июня 1941 года по-прежнему тяжело больной Сталин дважды посетил Министерство обороны и Генеральный штаб, требуя от военного руководства страны подробной информации о происходящем на фронтах и о том, что произошло в военном округе, которым командовал генерал Павлов, после нападения немцев. 30 июня Сталин приказал вызвать Павлова в Москву.

“На следующий день, — писал в своих воспоминаниях Г.К. Жуков, — генерал Д.Г. Павлов прибыл. (...) В тот же день он был отстранен от командования фронтом и вскоре предан суду. Вместе с ним по предложению Военного совета Западного фронта судили начштаба генерала Климовских, начальника войск связи генерала Григорьева, начальника артиллерии генерала Кич и других генералов штаба фронта.*

* В приговоре говорилось:

“Проявили трусость, бездействие власти, нераспорядительность, допустили развал управления войсками”.

В приговоре был и пункт, в котором утверждалось, что подсудимые состояли в антисоветском заговоре.

При просмотре приговора перед публикацией Сталин этот пункт вычеркнул, сказав: негоже будет, если советские люди

3 июля 1941 года в своем выступлении И.В. Сталин от имени Центрального Комитета ВКП(б) объяснил сложившуюся на фронтах обстановку и призвал советский народ незамедлительно перестроить всю жизнедеятельность и экономику страны соответственно требованиям войны с сильным, коварным и жестоким врагом.

Благодаря, в общем и целом, хорошей заблаговременной подготовке страны к обороне советские вооруженные силы встретили наступление гитлеровских войск исключительно стойко и мужественно.

Тем не менее положение СССР было крайне тяжелым, если не сказать почти катастрофическим. Как уже отмечалось выше, немецкие войска превосходили советские вооруженные силы в количественном отношении* почти в три раза по самолетам и танкам нового типа. Поскольку современная война — это война моторов, СССР оказался в крайне невыгодном положении. Захватив почти всю Европу, гитлеровцы помимо захвата уже готовых вооружений в этих странах (например, при оккупации Чехословакии немецкие фашисты захватили первоклассного оружия для 40 дивизий), поставили на службу Германии военную промышленность таких развитых в промышленном отношении стран, как Франция, Бельгия, Чехословакия.

подумают, что в руководстве вооруженными силами сохранились недобитые враги народа. Это может подорвать веру у бойцов в правильность действий командования”.

Нельзя не отметить и такой факт, сыгравший важную роль при осуждении Павлова. В то время, когда все командующие округами вечером 21 июня 1941 года находились на своих командных пунктах, Павлов был на спектакле в театре. Когда ему доложили, что похоже, по происходящему на границе, начинается война, Павлов с беспримерным цинизмом ответил: “Вот досмотрим спектакль и тогда займемся немцами”.

* Значительную часть своих вооруженных сил СССР вынужден был держать на границах с Японией и Турцией.

Активно заработали в интересах Германии заводы Рейно, Шкода в Чехословакии, военные заводы Бельгии, существенным образом дополняя уже имевшуюся военную промышленность в Германии. Это и позволило фашистской Германии создать почти трехкратное превосходство в количестве новых танков и самолетов.

В музее Революции можно увидеть, каким разнообразным оружием, производимым в разных странах, была вооружена фашистская Германия.

Сталин с присущей ему гениальностью разработал план активной стратегической обороны — единственное, что в тех условиях могло спасти страну и народ.

Главная идея этого плана состояла в том, чтобы путем напряжения всех сил превратить страну в единый военный лагерь и сорвать гитлеровский план, план “молниеносной” войны, так называемый блицкриг. Обязательно задержать наступление гитлеровцев до того времени, как развернется и начнет действовать могущественный военно-экономический потенциал Социалистического Советского Союза. В качестве главной задачи выдвигалось требование, задерживая на всех рубежах противника, выбивать его танки.

Чтобы лучше понять, как был сорван гитлеровский план “молниеносной” войны, следует, хотя бы кратко, рассмотреть, как сталинский план активной стратегической обороны претворялся в жизнь.

Первый удар немецко-фашистских соединений пришелся по пограничникам. На всем протяжении границы они оказали упорное сопротивление врагу и почти все погибли в неравной борьбе.

Более месяца оказывали сопротивление в десятки раз превосходящему их врагу защитники пограничной крепости Брест. Защитники крепости предпочли погибнуть под развалинами, но не отступили.

На Буге сорок пограничников заставы, которой командовал лейтенант Максимов, сутки, до последнего вздоха, вели бой против батальона немецких фашистов. 11 дней вели бой против превосходящих сил врага пограничники, которыми командовали лейтенант Лопатин и политрук Гласов, уничтожив две роты наступавших немцев.

Бесстрашно сражались с врагом пограничники под командованием лейтенанта Черновицкого, лейтенанта Федотова, лейтенанта Лукьянова, лейтенанта Нечаева, капитана Поливоды, лейтенанта Слюсарева, подполковника Таругина, батальонного комиссара Уткина и многие другие бесстрашные и верные сыны Родины.

Под Перемышлем в боях с пограничниками немцы только убитыми потеряли свыше 5000 солдат и офицеров. В этих боях пограничники потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 706 человек. Личный состав 1-й и 2-й комендатур, 5-й и 6-й застав погиб полностью.

В первые дни войны на трех стратегических направлениях — Московском, Ленинградском и Киевском — Красная Армия сорвала сроки продвижения гитлеровских войск, намеченных планом “Барбаросса”. Вместо того, чтобы вести бои на подступах к Москве (где гитлеровцы рассчитывали быть через две недели или в крайнем случае через месяц), главная ударная сила фашистской Германии — группа “Центр” — была вынуждена вести бои за Минск, Борисов, Гомель, Могилев, Смоленск. В районе Ельни было полностью разгромлено несколько немецких дивизий. Только одна 100-я Краснознаменная дивизия Красной Армии уничтожила на подступах к Минску около 300 немецких танков. Под Смоленском гитлеровцы потеряли убитыми более 100 тысяч человек. Части 4-й немецкой танковой группы, пыгавшиеся прорваться через Лугу на Ленинград, вынуждены были на месяц приостановить наступление.

Это дало советскому командованию возможность превратить Ленинград в неприступную для врага крепость.

На Южном участке фронта упорные бои развернулись в районе Владимир-Волынского, Луцка, Дубно и Ровно. Удалось задержать немецкое наступление на 10 дней. Начальник Генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал Гальдер записал в дневнике войны: “На правом фланге 1-й танковой группы 8-й русский танковый корпус глубоко вклинился в наше расположение и зашел в тыл 11-й танковой дивизии. Это вклинение противника, очевидно, вызвало большой беспорядок в нашем тылу между Броды и Дубно”.

А вот что писали о первых днях войны непосредственные участники боев на советско-германском фронте командующие главными ударными танковыми группами немецкие генералы Гудериан и Гот. Любимец Гитлера, герой завоевания Европы, создатель германских танковых войск Гейнц Гудериан записал свои впечатления о первых днях боев на советско-германском фронте: “24 июня 1941 года я снова в своем штабе. Там я узнал о тяжелых боях на нашем правом фланге, где с 23 июня у Малорига 53-й армейский корпус успешно отбивал атаки русских. 1 июля 1941 года противник, как всегда, оказывал упорное сопротивление, его войска действовали умело.

11 июля 1941 года 17-я танковая дивизия южнее Орши натолкнулась на столь сильного противника, что оказалось нецелесообразным продолжать наступление.

13 июля начались ожесточенные атаки русских.

15 июля 1941 года в 17 часов был у генерала Неринга, командира 18-й танковой дивизии, которая вела тяжелые бои у Гусино. Он доложил мне о значительных потерях.

23 июля 1941 года попытки продвинуться в направлении на Дорогобуж неизменно кончались полным провалом.

Я отправился в 10-ю танковую дивизию, где генерал Шааль подробно обрисовал мне картину боев под Ельней. Его войска уничтожили в течение одного дня до 50 танков противника, но были остановлены у хорошо оборудованных позиций русских. Он считал, что дивизия потеряла не менее одной трети всех своих танков”.

В заключение Гудериан записал: “Общие потери с самого начала наступления выражались значительными цифрами. Войска получили небольшое пополнение, однако у новых солдат было только желание воевать: они не имели того боевого опыта и той закалки, которыми обладали наши старые солдаты”.

Гитлеровский генерал-полковник танковых войск Герман Гот, командовавший другой Главной танковой группой на Центральном направлении, в книге “Танковые операции” писал о первых днях войны: “Тяжелее всего пришлось группе “Юг”. Войска противника, оборонявшиеся перед соединениями ее северного крыла, были отброшены от границы. Но они быстро оправились от неожиданного удара и остановили продвижение немецких частей. Большим препятствием на пути наступления немецких частей были мощные контрудары противника”.

Советские войска, участвовавшие в оборонительных боях и в контрударах в районе Ковеля, Луцка, Ровно и Броды, понесли тяжелые потери, были вынуждены отступить. В то же время 1-я танковая группа генерала Клейста, тоже понесшая большие потери, не сумела взять Киев, овладеть важным стратегическим пунктом Коростенью.

Однако сосредоточенная южнее Винницы сильная немецкая группировка в составе 17-й и 11-й армии прорвала наш фронт и начала наступление на Умань и Вознесенск. В конце августа 1941 года эта группировка вышла в район Кировограда и Херсона, что вынудило советское командо-

вание отвести войска, сражавшиеся на Правобережной Украине, за Днепр. Часть этих сил продолжала оборонять район Одессы и важный плацдарм в районе Киева.

Группа армий “Центр” форсировала Днепр и нанесла удар Киевской группировке Красной Армии. 21 сентября 1941 года советские войска были вынуждены оставить Киев.

Лишь часть соединений Красной Армии, оборонявших Киев, сумели вырваться из так называемого Киевского котла.

Тяжелое поражение в районе Киева обусловило отступление советских войск в район Азовского моря и в Крым.

Важной задачей стала защита города и порта Одессы, которая была возложена на отдельную Приморскую армию и Черноморский флот.

Немецкие и румынские войска потеряли в боях за Одессу более 160 тысяч солдат и офицеров, большое количество техники, но город в первые месяцы войны так и не взяли.

Война приняла затяжной характер, к чему Германия экономически была не готова. Лишенное из-за больших потерь возможности наступать по всему фронту (как предусматривал план “Барбаросса”), гитлеровское командование начинает подготовку наступления на Москву. В кругу своих приближенных Гитлер утверждал, что как только Москва будет взята, война для Германии победоносно закончится.

Была поставлена задача обязательно овладеть Москвой не позже 12 октября 1941 года. В соответствии с разработанным планом группировки немецких войск, расположенные севернее и южнее Смоленска (9-я и 4-я армии и 3-я и 4-я танковые группы), должны были, прорвав советскую оборону, окружить и уничтожить части Красной Армии, входившие в состав Западного и Брянского фронтов, в районах Вязьмы и Брянска и

начать наступление на Москву с севера, юга и запада. В целях усиления группы “Центр” гитлеровским командованием были переброшены в распоряжение этой группы воинские соединения с северного и южного участков германо-советского фронта.

Одновременно началось немецкое наступление в районе Ленинграда, а перед армиями “Юг” была поставлена задача, в ходе наступления захватить Донбасс, Сталинград, нефтяные районы Майкопа и Грозного, захватить Одессу и Крым.

Не считаясь с потерями, гитлеровцы вплотную приблизились к Москве. Здесь гитлеровское командование сосредоточило 80 дивизий, в из числе 23 танковых и моторизованных дивизий, фактически половину всех своих сил, действовавших на советско-германском фронте. Второй немецкий воздушный флот, поддерживавший наступление на Москву, имел более 1100 самолетов.

Советский Западный фронт, оборонявший Москву, имел почти в два раза меньше бойцов и боевой техники. Так, например, против 750 танков врага действовало лишь 382 танка и вдвое меньше боевых самолетов, многие из которых были устаревших конструкций.

К исходу третьей недели войны Красная Армия задержала врага на важнейших направлениях. Однако окончательно остановить противника в то время не удалось.

К середине июля 1941 года противник все еще превосходил советские войска почти в 1,5 раза.

Смоленское направление прикрывали войска Западного фронта под командованием маршала Тимошенко (вступил в командование фронта 2 июля 1941 года). 22-я, 19-я, 20-я, 13-я и 21-я армии этого фронта заняли позиции от Идрицы на Севере до Речицы на Юге.

Вскоре сюда из резерва Ставки прибыла 16-я армия и отступившие под натиском немцев соединения 4-й армии.

На стороне гитлеровцев против войск Западного фронта действовала группа армий “Центр”, которую поддерживала 16-я немецкая армия. В общем и целом на Смоленск наступало 28 немецких дивизий, из них 9 танковых и 6 моторизованных, и 1 моторизованная бригада. Во втором эшелоне наступавших немецких частей находились 34 дивизии и 2 бригады.

Немцы превосходили советские войска по количеству бойцов почти в 2 раза, в орудиях и минометах — в 2,4 раза, в самолетах — в 4 раза и лишь танков у советских войск было чуть больше (1:1,3). Начавшиеся 10 июля 1941 года бои за Смоленск приобрели исключительно ожесточенный характер. В обороне Смоленска большую роль сыграло сражение за важный стратегический пункт — город Могилев. Советские войска под командованием генерала Ф.А. Бакунина, организовав круговую оборону города, при поддержке частей 21-й армии задержали наступавшие 46-й и 24-й моторизованные корпуса немцев до 26 июля 1941 года, нанеся им тяжелые потери.

Существенную помощь в обороне Смоленска сыграл контрудар советских войск в направлении Бобруйска.

Героически в боях за Смоленск сражались советские летчики, прикрывавшие части Красной Армии с воздуха. Решающую роль в обороне страны, в том числе и под Смоленском, в первые месяцы войны сыграли славные советские артиллеристы, получившие приказ Сталина выбивать немецкие танки. В ходе смоленского сражения были впервые на советско-германском фронте применены реактивные минометы — “Катюши” (батарея под командованием капитана И.А. Флерова). В тылу наступавших на Смоленск немецких войск активно действовали партизаны, нарушая коммуникации гитлеровцев, срывая подвоз боеприпасов.

Несмотря на героическое сопротивление советских войск, 16 июля 1941 года противник захватил Смоленск. Длившееся два месяца Смоленское сражение закончилось. Удалось на два месяца задержать немецкое наступление на Москву, что имело решающее значение для укрепления обороны столицы.

Потери такого важного рубежа обороны, как Днепр, и такого важного стратегического пункта, как Смоленск, создали реальную угрозу для Москвы. Атаки советских войск на Смоленск с целью вернуть город не увенчались успехом. Однако благодаря принятым Ставкой Верховного Главнокомандования советских вооруженных сил мерам и чудовищным потерям наступавших гитлеровцев наступление на Москву было приостановлено.

Гитлер приказал фельдмаршалу фон Боку, командовавшему войсками группы “Центр”, временно прекратить наступление и перейти к обороне, чтобы лучше подготовиться для нового, как говорил Гитлер, генерального наступления на Москву. Гитлеровский план с хода захватить советскую столицу провалился. В это же время немцы потерпели существенное поражение на так называемом ельцинском выступе, когда было полностью разгромлено до десятка их дивизий. Потерпели неудачу гитлеровцы и в сражениях у Духовщины.

Ценой огромных потерь гитлеровцам все же удалось продвинуться на Восток от Днепра на 170—200 км, но это была поистине пиррова победа. В результате многие немецкие части, по свидетельству генералов Гудериана и Гота, подойдя на исходные рубежи для атаки на Москву, потеряли до 80 процентов личного состава и фактически перестали существовать. Провалился замысел врага и по захвату Ленинграда. Во время развернувшегося немецкого наступления на Ленинград в первых числах июля 1941 года Ленинград защищали в полосе 455 км 8-я, 11-я и 27-я армии, имевшие в своем составе 31 дивизию

и 2 бригады. Насколько ожесточенными были бои за Ленинград, говорит такой факт: потери 22 советских дивизий из 31 в личном составе и технике составили более пятидесяти процентов. Важную роль в обороне города сыграл Краснознаменный Балтийский флот.

В результате немецкое командование было вынуждено отдать приказ о временном прекращении наступления на Ленинград до того момента, когда на рубеж Луги выдвинутся главные силы группы армий "Север".

В результате на южных подступах к Ленинграду в июле и начале августа 1941 года противник активных боевых действий не предпринимал. Это позволило советскому командованию существенно укрепить оборону города.

25 августа 1941 года атаки немецких войск на Ленинград возобновились, город оказался в блокаде. В кольце блокады оказались 42-я, 55-я, 23-я армии и соединения Балтийского флота.

С 8 сентября 1941 года сообщение с Ленинградом поддерживалось только по Ладожскому озеру и по воздуху.

9 сентября 1941 года гитлеровцы начали новое наступление на Ленинград, но успеха по взятию города не добились. К концу сентября фронт на южных подступах к Ленинграду окончательно стабилизировался.

Важную деморализующую роль среди немецких войск сыграли налеты на Берлин с острова Сарема (Эзель), которые неоднократно совершали советские летчики под командованием полковника Е.Н. Преображенского. Эти бомбардировки разоблачили миф об уничтожении советской авиации, активно распространявшийся геббельсовской пропагандой.

В ходе активной стратегической обороны активно действовали моряки Северного флота под командованием адмирала А.Г. Головки, помимо помощи сухопутным армиям имевшие в качестве главной задачи на море

охрану внутренних коммуникаций в Арктике, связывающих СССР с внешним миром. В результате из Англии и Америки в северные порты нашей страны прибывали транспорты с важными военно-экономическими грузами. Вот как описывал приход одного такого каравана судов в Мурманск помощник И.В. Сталина по военным вопросам, профессор, генерал-лейтенант Павел Андреевич Ермолин.

Мурманск встречал Ермолина метелью и сорокаградусным морозом. Американский караван, который привез американские истребители “Аэрокобры”, уже пришел. Приказ Сталина, который Ермолин получил в Москве, был предельно прост: американские истребители через три дня должны поступить в части и вступить в бой.

Поскольку караван пришел благополучно, ничто не предвещало, что на пути выполнения этого приказа возникнут трудности. Однако они возникли. Оказалось, что американские самолеты прибыли в разобранном виде: моторы отдельно, самолеты отдельно. Американский генерал заявил Ермолину, что прибывшие с караваном техники в условиях сорокаградусного мороза собирать “Аэрокобры” не смогут и что нужно ждать, пока морозы ослабеют. С этой новостью Павел Андреевич пришел к командующему Северным флотом адмиралу Головко.

— Что будем делать, товарищ адмирал? — спросил расстроенный Ермолин. — Ведь Верховный приказал, чтобы через три дня прибывшие из США самолеты вступили в бой. Не найдется ли у тебя среди технического персонала умельцев, которые смогли бы их смонтировать?

Головко в задумчивости потер подбородок:

— Есть у меня таких четыре умельца, наподобие легендарного Левши, но сомневаюсь, что они справятся. Собирать подобные самолеты им не приходилось, да и морозы стоят действительно лютые.

Через час к американским самолетам, выгруженным на берег, подошли в замасленных бушлатах четыре советских авиационных техника. Обошли самолеты, о чем-то между собой посоветовались, сказали: “Ничего” — и начали установку моторов. Постепенно вокруг них, несмотря на мороз, собрались американцы, среди которых прошел слух, что русские начали самостоятельно собирать “Аэрокобры”. Американский генерал, смотревший на начавшуюся работу с явным недоверием и усмешкой, по мере сборки самолетов все больше удивлялся. Мороз загнал американцев в помещения столовой. Русские техники продолжали работу. Когда работы по сборке самолетов были закончены, американский генерал сказал Ермолину:

— Мосму удивлению нет предела. Это что-то сверхъестественное. — Подумав добавил: — Впрочем, возможно, что это вовсе не обычные техники, а ваши разведчики, которые работали в Штатах и были знакомы с американской авиационной техникой. Ну вот летать на “Аэрокобрах” никто из ваших летчиков, до того как пройдут стажировку у наших инструкторов, не сможет. За это ручаюсь.

Павлу Андреевичу безумно захотелось доказать обратное, поддержать престиж Родины. Американцы России не знают, видят то, что хотят, всерьез считают русских полудикарями. В этом они были жертвами антисоветской пропаганды, десятилетиями обрушивавшей потоки клеветы на Россию, описывавшей ее как крайне отсталую в техническом отношении страну “северных варваров”. Разбить этот миф было полезно во всех отношениях.

Вскоре Ермолин снова был в кабинете Головки. Сердечно поблагодарив его за работу техников по сборке самолетов, Ермолин попросил:

— Ну, коли речь пошла, как сказал американский генерал, о чудесах, может, у тебя найдется и летчик,

который сможет без американского инструктажа полететь на “Аэрокобре”? Так хочется утереть нос чванливым американцам.

Головко задумчиво посмотрел на висящую на стене карту театра морских действий, ответил не сразу:

— Есть у меня один летчик, но в настоящее время сидит на гауптвахте: устроил в ресторане дебош со стрельбой. Он может полететь даже на метле, это черт, а не человек.

— Освободи его под мою ответственность, пусть покажет американцам, как летают советские летчики, — попросил Ермолин.

Через час к одной из смонтированных “Аэрокобр” подошел молодой человек, одетый, несмотря на мороз, лишь в кожаную летную куртку и фуражку.

Сюда же по приглашению Ермолина прибыл в сопровождении группы американских офицеров и генерал, утверждавший, что русские летать на “Аэрокобрах” не сумеют. Подошедший к самолету с уже работающим мотором летчик, не обращая внимания на стоящих генералов, обошел его, заглянул в кабину, что-то в ней покрутил, сел и взлетел. Набрав высоту, проделал каскад фигур высшего пилотажа с таким изяществом и высшим мастерством, что американцы только охнули от удивления. Американский генерал, обращаясь к Ермолину, проговорил:

— Поздравляю вас, генерал, к сожалению, наши летчики так не летают. Прошу вас приказать, чтобы, когда мы пойдем домой, нас охраняли летчики такого экстракласса.

Летчик, пилотирующий “Аэрокобру”, благополучно приземлился и, приблизившись к генералам и адмиралу и переждав аплодисменты присутствующих, спросил:

— Товарищ командующий флотом, прикажете идти обратно на гауптвахту?

Восхищенный его летным мастерством, Головкин приказал:

— Отставить гауптвахту, возвращайтесь в полк, готовьтесь сопровождать американский караван. Подберите для этого лучших летчиков.

Через три дня, как и приказывал Сталин, “Аэрокобры” поступили в части. К сожалению, они оказались намного хуже советских истребителей новых конструкций. Когда по возвращении в Москву Ермолин рассказал Сталину, как в Мурманске было продемонстрировано мастерство советских авиаторов, довольный Сталин, рассмеявшись, проговорил:

— В своем большинстве, насколько мне известно, американцы вояки неважные, но хвастуны отменные. Урок, который вы им дали в Мурманске, весьма полезен: поубавится спеси.

До конца 1941 года подводные лодки Северного флота потопили более 30 вражеских судов общим водоизмещением около 100 тысяч тонн.

Тяжелые оборонительные бои в середине июля 1941 года имели место на Юго-Западном фронте. Здесь против советских войск действовали более 40 немецких дивизий и моторизованная бригада, поддерживаемые 400 танками, 5500 орудиями и минометами и 700 самолетами.

На Южном фронте наступление вели 11-я немецкая армия, 3-я и 4-я румынские армии и 8-й венгерский корпус — 24 дивизии и 15 бригад.

И здесь численное превосходство было на стороне противника, имевшего двойное превосходство в личном составе, орудиях и минометах. По количеству боевых самолетов немцы превосходили советские войска в 1,5 раза.

В результате очень опасная обстановка сложилась в районе Киева.

Однако в связи с исключительными по напряженности боевыми действиями советских войск, особенно в районе Коростеня, когда противник оказался вынужденным перебросить сюда почти всю 6-ю армию и основные силы 1-й танковой группы, предназначенные для наступления на Киев, командующий немецкой группой армий "Юг" вынужден был отдать приказ о приостановке наступления на рубеже Коростень — Киев и перейти здесь к обороне.

В то же время начались активные действия немецких войск по всему Юго-Западному фронту.

17-я немецкая армия форсировала Днепр и к 9 сентября 1941 года захватила важный плацдарм, на котором расположилась помогавшая ей в боях 1-я танковая группа.

Положение осложнялось тем, что Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин запретил сдавать Киев, отводить войска из Киевского выступа, хотя такой отвод являлся тогда единственно правильным решением.

В результате в окружении оказались 37-я, 5-я, 26-я и 21-я армии. Непосредственно Киев защищали 677 085 бойцов. Войска фронта понесли серьезные потери, в результате чего враг захватил Киев и часть Левобережной Украины. Однако победа и здесь гитлеровским войскам далась нелегко. Потери немецких частей в Киевской операции составили более 100 тысяч человек. Боеспособность гитлеровских войск оказалась серьезно подорванной.

В то время как велись бои за Киев, развернулись не менее ожесточенные бои в районе Одессы. Имея пятикратное численное превосходство, враг и здесь попытался овладеть Одессой с ходу. Замысел не удался. 20 августа 1941 года началось новое наступление на Одессу, которое продолжалось в течение месяца.

Защитники города героически сопротивлялись, приковав к себе более 18 дивизий противника. 11 сентября

1941 года газета “Правда” в передовой статье под заголовком “Защитники родных городов, родной земли” писала: “Среди бесчисленных подвигов, совершаемых советскими патриотами в Отечественной войне, героическая оборона Одессы, так же как Ленинграда и г. Киева, является волнующим примером беззаветной любви к Родине и к родному городу, изумительным по силе проявления массового героизма”.

К сожалению, в конце сентября 1941 года положение на Южном фронте резко ухудшилось. В результате сильнейшего удара немецких войск Крым оказался отрезанным, гитлеровские соединения быстро продвигались к Ростову, Донбассу и Харькову, советские войска были вынуждены оставить Одессу. 16 октября 1941 года одесский порт покинул последний советский корабль. Эвакуированные из Одессы войска были направлены на поддержку 51-й армии, защищавшей Крым, но, к сожалению, опоздали. Героическая оборона Одессы создала условия для планомерного отхода советских войск Южного фронта за Днепр, создания там оборонительной линии, надолго задержавшей продвижения противника.

18 октября 1941 года 11-я немецкая армия начала наступление в Крыму, в результате советские войска были вынуждены отступать. 51-я армия была переброшена на Таманский полуостров, а войска отдельной Приморской армии, к Севастополю. Началась героическая оборона Севастополя, продолжавшаяся до лета 1942 года.

В честь героических защитников Севастополя — героев Советского Союза на установленном обелиске выбиты пламенные слова:

Слава Вам, храбрые!
Слава бесстрашные!

Вечную славу поет Вам народ!
Доблестно жившие,
Смерть победившие,
Память о Вас
Никогда не умрет.

В конце сентября 1941 года началось одно из важнейших сражений Великой Отечественной войны — битва за Москву. 16 сентября 1941 года Гитлер отдал приказ командованию армий группы “Центр” начать наступление на Москву.

Гитлеровцам противостояли три фронта: Западный, Резервный и Брянский. К сожалению, в силу того, что военно-экономический потенциал страны до конца еще не развернулся, советские войска уступали немецким в количестве бойцов, танков, самолетов, артиллерийских орудий, автоматического оружия, боеприпасов. Так, в районе действий 30-й и 19-й армий Западного фронта противник превосходил советские войска в людях в 3 раза, в танках — в 1,7 раза, в орудиях и минометах — в 3,8 раза; в районе действий 24-й и 43-й армий Резервного фронта в людях — в 3,2 раза, в танках — в 8,5 раза, в орудиях и минометах — в 7 раз; в районе действий 13-й армии и оперативной группы Брянского фронта — в людях — в 2,6 раза, в артиллерии — в 4,5 раза. Это серьезно осложняло задачу защиты Москвы.

Одновременно с наступлением на Москву гитлеровцы начали с целью отвлечь часть советских вооруженных сил от защиты столицы активные боевые действия на Тихвинском, Ростовском и Крымском направлениях.

30 сентября 1941 года фашистские войска начали “генеральное” наступление на Москву.

3 октября 1941 года пал Орел. Дорога на Тулу была открыта.

18 октября 1941 года немецкие войска захватили Можайск и Боровск, прорвали оборону севернее Мало-

ярославца и 18 октября 1941 года захватили его, в этот же день противник овладел Тарусой. Возникла реальная угроза взятия Москвы с юга, бои шли уже в 80—100 км от Москвы, ставшей прифронтовым городом.

19 октября 1941 года постановлением Государственного Комитета обороны в Москве и непосредственно прилегающих к ней районах было введено осадное положение. Оборонительные сооружения были воздвигнуты москвичами на всех подступах к городу. Были дни, когда казалось, что все висит на волоске.

Вот что рассказал об этих днях активный участник обороны Москвы, впоследствии заместитель наркома обороны генерал-полковник Василий Иванович Виноградов.

“В начале войны я командовал стрелковым корпусом. Неудивительно, что, когда позвонили из штаба фронта и сказали, что меня вызывают в Ставку Верховного Главнокомандования, изумлению моему не было предела. Командиров моего ранга в Ставку никогда не приглашали, вызов в штаб фронта и то было большой редкостью; в лучшем случае общался с командованием армии. Пока добрался до Москвы, передумал всякое. Перебрал все свои настоящие и мнимые грехи, но объяснения вызова в Ставку не находил. Еще больше удивился, когда личный секретарь Сталина генерал-майор Поскребышев сказал, что меня будет принимать товарищ Сталин.

Сталин в кабинете был один и, сидя за столом, что-то писал. Остановившись в дверях, я доложил:

— Товарищ Верховный Главнокомандующий, по вашему приказанию генерал-лейтенант Виноградов прибыл.

Сталин неторопливо положил ручку, осмотрел меня внимательным взглядом и, указывая на стоящее у стола кресло, проговорил:

— Садитесь, генерал. Есть решение назначить вас заместителем командующего тылом к товарищу Хрулеву. Он

по совместительству нарком путей сообщения, в связи с этим часто отсутствует в Ставке. Нужен хороший, знающий дело заместитель. Что скажете, товарищ Виноградов?

— Только то, товарищ Сталин, что я строевой офицер, какой же из меня хозяйственник, — ответил я.

Сталин еще раз внимательно посмотрел на меня и заговорил:

— Строевой генерал — это как раз то, что нужно. Вы хорошо знаете, что требуется войскам. Что касается вашего нового назначения, то партия выдвигает вас на один из самых ответственных постов. Войска без крепкого тыла воевать не могут. На ваши плечи ложится снабжение вооруженных сил боеприпасами, военной техникой, горючим, продовольствием, обмундированием, организация медицинской помощи, расквартирование резервных частей. Это сложнейшие задачи по плечу лишь незаурядным людям. Я не сомневаюсь, что вы успешно справитесь с этими задачами”.

Обстановка тогда была крайне тяжелой. Не считаясь с потерями, враг рвался к Москве. Некоторые гитлеровские части потеряли до 80 процентов личного состава и практически перестали существовать. Гитлер надеялся, что со взятием Москвы будет победоносно закончена война против Советского Союза. Разгадав замысел Гитлера, Сталин сумел скрытно сосредоточить под Москвой огромную армию, противостоявшую гитлеровским захватчикам. В то время, ожидая своего часа для вступления в бой, в тылу Западного фронта находились 12 стрелковых дивизий, 19 стрелковых бригад, 20 артиллерийских полков, 8 отдельных реактивных артдивизионов, 870 минометов, свыше 11 тысяч танковых и ручных пулеметов. Эти войска, находившиеся до поры до времени в резерве, когда немецкое наступление на Москву выдохлось, по приказу Сталина вступили в бой и решили исход битвы под Москвой.

“Тем не менее положение под Москвой, — рассказывал Василий Иванович Виноградов, — несколько дней было критическим. Немецкая разведка вышла на берег Химкинского водохранилища. Германское командование уже рассматривало Москву через бинокли.

Нервозность нашего командования в эти дни достигла высшего предела. Все командующие требовали подкреплений. Не получая их, выливали на меня свой гнев и раздражение.

Сталин, как уже отмечалось выше, запретил до его приказа вводить стратегический резерв в бой, в том числе и снабжать сражающиеся части дополнительно боеприпасами.

В результате весь мат, накопившийся в России за сотни лет, выливался на мою голову, тем более что по воинскому званию я был значительно ниже звонивших командующих. “Мерзавец, враг народа” были невинными эпитетами среди тех оскорблений, которыми они меня награждали. Примерно дней через десять после моего нового назначения я как-то встретил Сталина в сопровождении Молотова, Маленкова и Берии, идущих к лифту на станции метро “Кировская”.

Сталин спросил:

— Как идут дела?

— Действую как вы приказали, — ответил я. И неожиданно, под влиянием полученных оскорблений, брякнул: — Командующие ругают меня отборной матерщиной за то, что я по вашему приказу отказываю им в подкреплениях.

— Что, что, — удивился Сталин, — ругают вас нецензурными словами? Вы это серьезно? В отсутствие Хрулева вы мой заместитель, кто, кроме меня, может вас ругать? Вы меня удивляете, генерал.

Ну подождите, подумал я, теперь поставлю вас всех на место. Когда один из командующих фронтом, не хочу

называть его, чтобы не компрометировать, позвонил и заговорил со мной на матерном языке, я оборвал его:

— Ты с кем разговариваешь, сволочь? Ты разговариваешь с заместителем Верховного Главнокомандующего. Да я тебя под трибунал мерзавца!..

В какую-то секунду командующий фронтом, отличавшийся невероятной грубостью и нахальством, резко переменялся.

— Извините, товарищ генерал, — заговорил он, — сорвался. Извините, нервы.

Об этом эпизоде стало известно в войсках, и больше оскорблениям я никогда не подвергался. Однако, став большим начальником, мой собеседник не забыл этого случая и после смерти Сталина вывел меня на пенсию”.

В ходе борьбы за Москву Верховный Главнокомандующий был самым спокойным и замечательно уравновешенным человеком. Это подтвердил в своих воспоминаниях и Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский. Вот что он вспоминал о битве за Москву.

“Спустя несколько дней после одного из бурных разговоров с командующим фронтом я ночью вернулся с Истринской позиции, где шел жаркий бой. Дежурный доложил, что командарма вызывает по ВЧ Сталин. Противник в то время потеснил опять наши части. Незначительно потеснил, но все же... Словом, идя к аппарату, я представлял, под впечатлением разговора с Жуковым, какие же громы ожидают меня сейчас. Во всяком случае приготовился к худшему. Взял трубку и доложил о себе. В ответ услышал спокойный, ровный голос Верховного Главнокомандующего. Он спросил, какая сейчас обстановка на Истринском рубеже. Докладывая об этом, я сразу же пытался сказать о намеченных мерах противодействия, но Сталин мягко остановил, сказав, что о моих мероприятиях говорить не надо. Тем подчеркивалось доверие к командарму.

В заключение разговора Сталин спросил, тяжело ли нам. Получив утвердительный ответ, он сказал, что понимает это: “Прошу продержаться еще некоторое время, мы вам поможем”.

Нужно ли добавлять, что такое внимание Верховного Главнокомандующего означало очень многое для тех, кому оно уделялось. А теплый отеческий тон подбадривал, укреплял уверенность.

Не говорю уже, что к утру прибыла в армию и обещанная помощь — полк “Катюш”, два противотанковых полка, четыре роты с противотанковыми ружьями и три батальона танков. Да еще Сталин прислал свыше 2 тысяч москвичей на пополнение”.

В заключение своего рассказа о битве за Москву генерал-полковник Виноградов сказал:

“Почти ежедневно встречаясь со Сталиным в эти дни, я всегда видел его спокойным и доброжелательным к подчиненным, поистине гениальным командующим”.

Оборонявшиеся советские войска нанесли тяжелые потери наступавшим гитлеровцам. Генерал Гальдер записал в дневнике войны: “2-я танковая армия Гудериана, наступавшая от Орла на Тулу, подверглась сильной контратаке противника”. Советские войска в районе Вязьмы и Брянска сумели задержать продвижение противника на Москву, что позволило существенно укрепить оборонительные рубежи на подступах к городу.

Однако положение под Москвой продолжало оставаться крайне тяжелым и опасным.

10 октября 1941 года немецко-фашистские войска начали наступление на Калининском направлении. 14 октября 1941 года был занят г. Калинин — важный стратегический пункт на подступах к Москве.

В районе от Московского моря до Калуги (230 км) вели боевые действия 4 советские армии, в рядах кото-

* *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. Москва, 1968, с.93.

рых насчитывалось всего около 90 тысяч человек. На Москву из района Духовщины, Рославля и Шостки наступали три немецкие танковые группы, имея задачу окружить и уничтожить в районах Вязьмы и Брянска основные войска Западного, Резервного и Брянского фронтов, после чего захватить Москву.

На защиту Москвы поднялась вся страна. Волна патриотизма охватила все слои советского общества. Начался сбор средств в фонд обороны. К ноябрю 1941 года было собрано свыше миллиарда рублей (по тем временам сумма колоссальная) деньгами и один миллиард триста тысяч рублей облигациями внутреннего займа. “Выстоим! Не бывать фашистам в Москве!” — заявляли советские люди.

Весьма показательно заявление, с которым бойцы и командиры 1-й гвардейской московской моторизованной дивизии, которой командовал прославленный воин полковник А.И. Лизюков, в самое трудное для Москвы время обратились к советскому народу: “Мы клянемся нашим матерям, давшим нам жизнь. Клянемся народу, партии, Советскому правительству, что, пока держит винтовку рука, пока бьется сердце в груди нашей, до последнего вздоха мы будем беспощадно гроить врага, уничтожать фашистскую мразь”.

С 12 по 30 октября 1941 года в боях под Можайском, Малоярославцем, Волоколамском и Нарофоминском гитлеровцы потеряли убитыми и ранеными более 70 тысяч человек.

В первых числах ноября 1941 года наступление немецких войск на Москву было остановлено на всех направлениях. Однако гитлеровцы не теряли надежды взять Москву. Они явно спешили, опасаясь наступления суровой русской зимы. Из резерва они подтянули до десятка свежих дивизий, перебросили на волоколамско-клинское направление 3-ю танковую группу, существен-

но пополнили танками понесшие большие потери 2-ю танковую группу и армейские корпуса 4-й немецкой армии.

6 ноября 1941 года в метро на станции “Маяковская” состоялось торжественное заседание, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции, на котором выступил И.В. Сталин. Подводя итог четырем месяцам войны, он сказал, что тактика стратегической обороны полностью себя оправдала. Германия жестоко просчиталась, надеясь закончить войну против Советского Союза в несколько месяцев. Фактически, сказал Сталин, гитлеровский план молниеносной войны против Советского Союза уже сорван. Это говорит за то, что фашистская Германия будет неизбежно разгромлена.

7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве состоялся традиционный военный парад, с которого воины направлялись на фронт защищать Москву. С напутствием к ним обратился Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин.

Обстановка на фронте под Москвой продолжала оставаться тяжелой. Главная сила фашистской Германии — группа армий “Центр” — находилась в 60—200 км от Москвы.

15 и 16 ноября 1941 года началось второе “генеральное” наступление гитлеровцев на Москву. В полосе 250 км в районе от Московского моря до г. Ефремова наступали 51-я немецкая дивизия, в том числе 21-я танковая и моторизованная дивизии. Враг бросил в бой все, что мог.

18 ноября 1941 года Германское информационное бюро заявило: “Военные операции вступили в свою заключительную фазу. Падение Ленинграда и Москвы и занятие других объектов является в большей мере вопросами времени и метеорологических условий, нежели вопросами преодоления военного сопротивления”. Но,

как всегда, гитлеровцы принимали желаемое за действительное.

К этому времени обстановка на фронте под Москвой существенно изменилась.

В первой половине ноября 1941 года Западный фронт дополнительно получил более 100 тысяч бойцов, 300 танков новых конструкций, против которых были бессильны немецкие орудия, две тысячи орудий. 10 ноября 1941 года Западному фронту была передана с Брянского фронта 50-я армия, а 17 ноября 1941 года — 30-я армия с Калининского фронта. Западный фронт, оборонявший Москву, уже имел больше дивизий, чем немецкие захватчики, а советская авиация в 1,5 раза превосходила гитлеровскую.

Тем не менее превосходство в количестве бойцов, в танках, в орудиях и минометах во многих районах под Москвой продолжало сохраняться.

На клинском направлении против 56 танков и 210 орудий и минометов 30-й армии гитлеровцы имели до 300 танков и 910 орудий и минометов. На истринском направлении против 150 танков и 707 орудий и минометов 16-й армии немецкие фашисты сосредоточили 400 танков и 810 орудий и минометов. На каширском направлении враг имел около 400 танков и 810 орудий и минометов против 45 танков и 315 орудий и минометов 50-й армии.

Нанеся удар советским войскам в районе Яхромы и Красной поляны, ценой больших потерь, части 3-й и 4-й немецких танковых групп заняли позиции в 37 километрах от Москвы.

В передовой “Правды” от 27 ноября 1941 года был выдвинут исторический лозунг: “Под Москвой должен начаться разгром врага!”.

Только с 16 ноября по 5 декабря 1941 года гитлеровцы потеряли под Москвой 55 тысяч человек убиты-

ми, свыше 100 тысяч ранеными и обмороженными. Было подбито 777 немецких танков, уничтожено 297 орудий и минометов, 244 пулемета, сбито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах 1500 самолетов. После того как в бой были введены сосредоточенные Сталиным стратегические резервы, гитлеровское наступление на Москву полностью провалилось.

Битва за Москву немецкими фашистами была проиграна. Это было первое крупное поражение гитлеровцев во Второй мировой войне. Оно было настолько неожиданным, что в мире не поверили, что победа советских войск под Москвой действительно имела место. Чтобы убедиться, что сообщение советника правительства о победе под Москвой соответствует действительности, Черчилль прислал в Москву своего зятя, занимавшего пост министра иностранных дел Великобритании и руководителя английской разведки Антони Идена.

Вот что об этой “инспекции” рассказал генерал-лейтенант П.А. Ермолин, которому Сталин получил сопровождать Идена в поездке под Москву.

“После разгрома гитлеровцев под Москвой в Советский Союз прилетел министр иностранных дел Великобритании Антони Иден — зять премьер-министра Черчилля, — начал рассказывать генерал Ермолин. — Английское правительство хотело убедиться, действительно ли Гитлер потерпел сокрушительное поражение под Москвой, не являются ли сообщения об этом дезинформацией? Ведь после нападения фашистской Германии на СССР командование американских вооруженных сил доложило президенту Рузвельту, что русские продержатся лишь до 1 августа 1941 года. Аналогичных взглядов придерживались и англичане. Хваленая английская разведка оказалась, как и немецкая, слепой, ничего не знала о действительном состоянии Советской

России, ее военно-экономическом потенциале. Во время беседы с Ермолиным Сталин сказал:

— Надо показать англичанам результаты разгрома немцев под Москвой. Будете сопровождать Идена в поездке до Волоколамска. Но помните: он не только министр иностранных дел, но и руководитель английской секретной службы. В беседах с ним будьте крайне осторожны. Больше смотрите на выражение его лица.

На следующий день машины с Иденом и сопровождавшим его Ермолиным и охраной направились по Волоколамскому шоссе. Только что закончилась грандиозная Московская битва. На заснеженных полях по бокам шоссе, насколько мог видеть глаз, валялась разбитая и сожженная немецкая боевая техника, а из-под снега торчали эрзац валенки убитых немецких солдат: похоронная команда не успела их убрать. Ермолин, как и посоветовал Сталин, внимательно наблюдал за выражением лица Идена. По мере приближения к Волоколамску хитрый англичанин не мог скрыть своего удивления от увиденного. Все говорило за то, что это было крупнейшее поражение гитлеровской армии во Второй мировой войне.

— Сколько же потеряли немцы убитыми? — спросил он Ермолина.

— По предварительным данным, — с гордостью за свою страну ответил тот, — около пятисот тысяч человек.

— О... — еще больше удивился Иден. Рот его приоткрылся, подбородок опустился вниз.

Вот и проняло, подумал Ермолин, теперь ему будет о чем рассказать в Лондоне. Когда Ермолин доложил Сталину, как реагировал Иден на увиденное, тот с явным удовлетворением в голосе проговорил:

— Теперь англичане на переговорах с нами будут более сговорчивыми”.

Начавшееся утром 5 декабря 1941 года советское контрнаступление под Москвой было столь мощным, что в течение двух дней главные силы немецко-фашистских войск на левом фланге фронта под Москвой были разгромлены.

За 25 дней контрнаступления немецкая группировка, наступавшая на Москву, была окончательно разгромлена. К 23 февраля 1942 года соединения группы армий “Центр” были отброшены от Москвы на 120—400 км. Победа под Москвой означала решающий поворот в ходе военных действий в пользу Советского Союза.

Оценивая контрнаступление Красной Армии под Москвой, начальник разведывательного управления немецкого Генерального штаба сухопутных войск генерал Типельскирх писал: “Сила удара русских и размах этого контрнаступления были таковы, что поколебали фронт на значительном протяжении и едва не привели к непоправимой катастрофе”.

Насколько успешным оказался сталинский план активной стратегической обороны, хорошо показывают немецкие документы: сообщения, которые Гитлер и другие руководители германского командования в первые дни и месяцы войны получали о боях на советско-германском фронте.

Начальник Генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал-полковник Ф. Гальдер вел служебный дневник войны, куда заносил все главное, что в тот или иной день происходило на фронтах. Вот несколько выдержек из этого дневника о ходе военных действий на советско-германском фронте:

«24 июня 1941 г. (3-й день войны):

“...Войска группы “Север” почти на всем фронте отражали сильные танковые контратаки противника”.

26 июня 1941 г. (пятый день войны):

“Группа армий “Юг” медленно продвигается вперед, к сожалению, неся значительные потери. На стороне противника, действующего против группы армии “Юг”, отмечается твердое и энергичное руководство”.

29 июня 1941 г. (8-й день войны):

“Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека, лишь местами сдаются в плен”».

Эта запись Гальдера подтверждается не только архивными документами, но и дошедшими до нас письмами и предсмертными записками советских воинов, стоявших насмерть в первые дни войны на защите рубежей нашей Родины.

Вот один из таких примеров, о котором 9 марта 1978 года рассказала газета “Правда”. “Ученицы седьмого класса 130-й минской школы Инна Лазарева и Жанна Нерон, будучи с классом в походе в 20 км от поселка Беризино, среди мха наткнулись на гильзу, пролежавшую тут более 30 лет. В ней обнаружили полуистлевшую записку. В этой записке, написанной неизвестным советским воином, говорилось следующее: “Из батальона осталось три человека. Но уже два. Сашок ранен. Сам я из деревни Заврутка. Мы держим оборону за рекой Березина. Реку перешли, а... фашисты. Помер мой друг Александр Бручкин. Я остался один, осталось шес... гранат. Но танки лезут. Перебило ногу... Скоро не бу... меня. Товарищи, отомстите за нас. Мы не отступили. Сражались до последней капли крови”.

Многоточия означают, что в этом месте восстановить текст письма не удалось”.

Мировые экраны обошли кадры немецкой кинохроники, на которых гогочущие немцы гонят толпы пленных красноармейцев, гоняются по полю за безо-

ружными, расстреливая их из пулеметов. Антисоветчики утверждают, что в первые дни войны в плен якобы попали миллионы советских солдат. Это ложь. Пленных из регулярных частей, сражавшихся против немцев, как правильно пишет Гальдер, фактически не было. В плен к немецким фашистам в первые дни войны попали безоружные бойцы строительных батальонов.

В июне 1941 года на новых границах СССР на сооружении оборонительных объектов работали: в Прибалтийском военном округе — 57 778 человек; в Западном округе — 34 930 человек и в Киевском округе — 43 006 человек. Значительная часть их, будучи безоружными, попала в плен к немцам. Отсюда родилась легенда, что якобы многие части Красной Армии не имели в июне 1941 года даже винтовок, были вооружены лишь лопатами.

У убитых советских воинов находили простреленные комсомольские и партийные билеты с надписями, аналогичными той, которую оставил, написав ее своей кровью, славный сын Родины боец Кагамлык Григорий Сергеевич: “Умру, но не отступлю ни шагу назад. Клянуся своей кровью”.

К сожалению, среди пленных из регулярных частей Красной Армии оказался и сын Сталина Яков Иосифович Джугашвили, героически погибший впоследствии в немецко-фашистских застенках.

В ходе выяснения обстоятельств его гибели было установлено, что 10 июля 1946 года сотрудники оперативного сектора МВД СССР в Берлине арестовали бывшего сотрудника отдела “1-ц” Главного Штаба Центральной группы немецких войск Пауля Генсгера.

На допросе Генсгер показал: в 1941 году в г. Борисове он, будучи переводчиком, участвовал в допросе старшего лейтенанта артиллерии Якова Джугашвили, сына Сталина. Допрос вел капитан отдела “1-ц” доктор

Шульце, работник 5-го отдела Главного Управления имперской безопасности Германии. После допроса Яков Джугашвили был направлен в концентрационный лагерь Заксенхаузен. Вскоре в руках сотрудников оперативного сектора МВД СССР в Берлине оказались комендант лагеря “Заксенхаузен” штандартенфюрер СС (полковник) Кайндль и командир охранного батальона (дивизии “Мертвая голова”), несшего охрану этого лагеря, оберштурмбанфюрер СС (подполковник) Вернер.

На допросе Кайндль показал: “В концлагере Заксенхаузен находился особый лагерь “А”. В нем содержались генералы и старшие офицеры Красной Армии, английской и греческой армий.

В марте 1943 года в барак № 2 лагеря “А” из лагерной тюрьмы по указанию Гимmlера были переведены два старших лейтенанта Яков Джугашвили и родственник заместителя Сталина Молотова — Кокорин.

От какого-либо сотрудничества с немецкими властями, находясь в Берлине, Яков Джугашвили категорически отказался, за что и попал в лагерь смерти Заксенхаузен.

Находясь здесь, держал себя замкнуто, администрацию лагеря никогда ни о чем не просил, кроме газет, по которым интересовался положением на фронте.

Свою фамилию не называл. Держал себя всегда независимо и с некоторым презрением к администрации лагеря”.

Об обстоятельствах гибели Якова Джугашвили (выделено мною. — В. Ж.) Кайндль показал: “Лагерь “А” состоял из трех барачков, огороженных каменной стеной, и, кроме того, на расстоянии двух метров от стены были поставлены три забора из колпачей проволоки. Через один из них был пропущен ток высокого напряжения. В конце 1943 года арестованные барака № 2 были на прогулке около барака. В 7 часов вечера эсэсовец

Юнглинг приказал зайти в барак. Все пошли. Яков Джугашвили не пошел и потребовал коменданта лагеря. Юнглинг повторил свое приказание, Яков Джугашвили отказался его выполнить. Тогда Юнглинг сказал, что пойдет звонить мне.

Во время разговора со мной по телефону Юнглинг сказал, что слышит выстрел, и повесил трубку. В это время происходило следующее. Яков Джугашвили, идя в раздумье, перешел через нейтральную тропу к проволоке. Часовой взял винтовку на изготовку и крикнул “Стой”. Джугашвили продолжал идти. Часовой крикнул: “Стрелять буду”. После этого окрика Яков Джугашвили начал ругаться, схватился руками за гимнастерку, рязорвал ворот, обнажил грудь и закричал часовому: “Стреляй”. Часовой выстрелил в голову и убил Якова Джугашвили, который упал на первые два ряда колючей проволоки.

В таком положении убитый Джугашвили по моему указанию лежал 24 часа, пока не поступило распоряжение Гимmlера снять труп и отвезти на исследование в лагерьный крематорий. Затем в крематорий приехали два офицера из Имперской безопасности, которые составили акт о том, что Яков Джугашвили убит ударом электрического тока высокого напряжения, а выстрел в голову последовал после, что часовой действовал правильно, согласно инструкции.

После заключения профессоров тело Якова Джугашвили было сожжено в крематории, а пепел помещен в урну, которая была отправлена вместе с материалами расследования убийства Якова Джугашвили в Главное управление Имперской безопасности”.

В заключение Кайндль сказал, что дело заключенного Якова Джугашвили хранилось у него в сейфе, но перед капитуляцией Германии он приказал адъютанту его сжечь.

Допрошенный Вернер показание Кайндля об обстоятельствах гибели Якова Джугашвили подтвердил. Гитлеровцы предлагали обменять Якова Джугашвили на плененного советскими войсками гитлеровского фельдмаршала Паулюса.

На предложение такого обмена Сталин произнес ставшую всемирно известной фразу: “Я солдат на маршалов не меняю”.

Сталин тяжело пережил смерть сына. Вскоре после того, как ему сообщили о его гибели, у него имел место спазм сосудов головного мозга, возможно, было даже и небольшое кровоизлияние.

Обменять Якова Сталин не мог. Для него все попавшие в плен считались изменниками Родины. Не избежал этого, несмотря на его героическое поведение в плену, и Яков Джугашвили.

Под влиянием ряда успешных для Германии боев 3 июля 1941 года в дневнике Гальдера появляется более чем оптимистическая запись: “Не будет преувеличением, если я скажу, что поход против России был выигран в течение 14 дней”.

Но уже 11 июля 1941 года (20 день войны) от этого оптимизма не осталось и следа: “Командование противника действует умело. Противник сражается ожесточенно и фанатически, танковые соединения понесли значительные потери в личном составе и материальной части. Войска устали...”

17 июля 1941 года Гальдер записал: “Боевой состав наших соединений, действующих на фронте, резко сократился”.

4 августа 1941 года, в момент посещения Гитлером штаба фронта, которым командовал генерал-фельдмаршал Бок, командующие главными танковыми группировками, которым предстояло взять Москву, генералы Гудериан и Гот жаловались фюреру, что в первые неде-

ли войны потеряли более половины танков и личного состава, что без немедленного пополнения вверенных им соединений больше наступать не смогут.

По свидетельству Гудериана, Гитлер сказал: “Если бы у меня хоть было малейшее представление о гигантских силах Красной Армии, я бы никогда не принял решения о нападении на Россию. Сейчас я подобен легендарному всаднику, закованному в броню, который переехал, не заметив, замерзшее озеро и умер от ужаса”.

В докладе Гальдеру начальника организационного отдела германского генштаба сухопутных войск о чудовищных потерях наступавших немецко-фашистских войск на советско-германском фронте, сделанном им 28 августа 1941 года, говорилось: “Количество грузовых автомашин в моторизованных дивизиях понизилось на 1/2, в частях резерва — на 1/4, в пехотных дивизиях — также на 1/4. Части 1-й танковой группы в среднем потеряли 50 процентов своих танков. Части 2-й танковой группы в среднем имеют 45 процентов своих танков. Части 3-й танковой группы: 7 танковая дивизия имеет 24 процента своего первоначального количества танков. Остальные дивизии этой группы в среднем имеют 45 процентов своего первоначального количества танков”.

А вот что, например, записал Геббельс о первых днях боев на советско-германском фронте в своем личном дневнике: “24 июня 1941 г. Противник сражается хорошо. (...) Русские защищаются мужественно. Южный фронт отчаянно сопротивляется и имеет хорошее командование. Положение не угрожающее, но у нас по горло дел”.

Начальник же личной охраны Гитлера обергруппенфюрер “СС” Раттенхубер был более откровенен в своих записях. Он так охарактеризовал первые дни войны.

“24 июня 1941 г. Большевики не из трусливых”.

“1 июля 1941 г. Русские сопротивляются сильнее, чем предполагалось в начале. Наши потери в людях и материальной части значительны. (...) О “прогулке” не может быть речи. (...) Наши солдаты еле справляются”.

Часто можно услышать вопрос: почему, если СССР был готов к отражению гитлеровского нашествия, в первые месяцы войны советские войска понесли значительные потери, а враг дошел до Москвы?

Для этого был ряд объективных причин.

1. Советские вооруженные силы имели сильного, хорошо вооруженного противника, на которого работала вся поработанная им Европа, а до войны Германию вооружали США и Англия.

Основные ударные силы немецких войск, которые в первые дни войны превосходили советские вооруженные силы в живой силе и по количеству новых танков и самолетов, были укомплектованы солдатами, имевшими двухгодичный опыт ведения современных боевых действий и одурманенных националистической, фашистской пропагандой.

2. Экономика гитлеровской Германии не в состоянии была выдержать длительной войны (отсюда шли авантюристические планы “блицкрига”), поэтому-то Гитлер, не считаясь с потерями в своих вооруженных силах, стремился любой ценой в кратчайшие сроки взять Москву, считал, что это позволит ему победоносно закончить войну. Многие гитлеровские части, подойдя к Москве, потеряли до 80 процентов своего личного состава и фактически перестали существовать.

3. СССР к началу войны не закончил еще перевооружение своих вооруженных сил новой техникой, которое завершилось уже в ходе войны.

Только после того, как гитлеровцы потеряли свое основное преимущество — превосходство в количестве

новых танков и самолетов, а советские воины накопили боевой опыт, пришли победы в сражениях под Сталинградом, на Курской дуге, на Украине и в Белоруссии.

Таким образом, победа советского народа в Великой Отечественной войне явилась результатом заблаговременной подготовки страны и народа к обороне. Под руководством И.В. Сталина СССР, в тяжелейших условиях враждебного капиталистического окружения, за короткий срок из аграрной в недавнем прошлом страны превратился в мощную промышленную державу и смог дать достойный отпор фашистским агрессорам.

Конечно, в подготовке страны к обороне были недостатки и просчеты, но делать на этой основе вывод, что страна была не готова к войне с Германией, совершенно неверно. Достаточно поставить вопрос: кто же тогда и как нанес чудовищные потери в первые дни и первые два месяца войны фашистской Германии, чтобы со всей очевидностью стала видна нелепость такого утверждения.

ВЕЛИКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ

7 августа 1941 года И.В. Сталин был назначен Верховным Главнокомандующим вооруженными силами Советского Союза.

“Надо сказать, что с назначением И.В. Сталина председателем Государственного комитета обороны, Верховным Главнокомандующим и наркомом обороны, — писал в своих воспоминаниях Г.К. Жуков, — в Генштабе, центральных управлениях Наркомата обороны, Госплана СССР и в других органах правительства и народного хозяйства сразу же почувствовалась его твердая рука.

Каждый член ГКО получил конкретное задание и строго отвечал за выполнение планов народного хозяйства. На одного из них возлагалась ответственность за выпуск танков, на другого — артиллерийского вооружения, на третьего — самолетов, на четвертого — снабжение боеприпасами, продовольствием и обмундированием и т.д.

Командующих родами войск И.В. Сталин лично обязал подключиться к членам ГКО и помогать им в работе по выполнению программы производства определенной военной продукции точно в назначенное время и нужного качества.

Под воздействием партийно-политической работы, повышения искусства управления войсками, накопленного опыта вооруженной борьбы усиливался отпор врагу. Воины всех видов и родов оружия действовали в боях героически и самоотверженно. В войсках заметно поднялась воинская дисциплина”.

Всемирно известные военные авторитеты и руководители крупнейших капиталистических держав характеризовали И.В. Сталина как исключительно выдающегося политического деятеля и полководца.

О полководческой деятельности Сталина во время Великой Отечественной войны маршал Александр Михайлович Василевский, долгое время возглавлявший в войну мозг советских вооруженных сил — Генеральный штаб, писал: “Ведущая и руководящая роль в деятельности Ставки на протяжении всей войны безусловно принадлежала Верховному Главнокомандующему. Он обладал огромным умом, железной силой воли и поразительной памятью, умел отлично разбираться в самой сложной военной обстановке. (...) Полагаю, что Сталина несомненно можно отнести к разряду выдающихся полководцев (выделено мною. — В. Ж.)”. И далее: “Во время Великой Отечественной войны все важнейшие верные решения были подсказаны И.В. Сталиным”.

О высочайшем интеллекте Сталина говорит хотя бы такой факт. Когда в мае 1925 года он поручил своему помощнику Товстухе подобрать для себя личную библиотеку, то список книг, которые должны были войти в нее, составил, как утверждал Товстуха, за 15 минут. Эта библиотека по подобранным Сталиным книгам была поистине уникальной.

А вот как описывал военный талант И.В. Сталина Уинстон Черчилль: “Я затем точно разъяснил операцию “Торч”. Когда я закончил свой рассказ, Сталин проявил живейший интерес. (...) Сталин, по-видимо-

му, внезапно оценил стратегические преимущества “Торч”. Он перечислил 4 основных довода в пользу “Торч”. Во-первых, это нанесет Роммелю удар с тыла, во-вторых, это запугает Испанию, в-третьих, это вызовет борьбу между немцами и французами во Франции, в-четвертых, это поставит Италию под непосредственный удар. (...) Это замечательное заявление произвело на меня глубокое впечатление. Оно показало, что русский диктатор (определение диктатор оставим на империалистической совести Черчилля. — В. Ж.) быстро и полностью овладел проблемой, которая до этого была новой для него. Очень немногие из живущих людей смогли бы понять соображения, над которыми мы так настойчиво бились на протяжении ряда месяцев. Он все это оценил молниеносно”.

Об исключительной роли И.В. Сталина как Верховного Главнокомандующего, о мощном сплаве яркого таланта и глубоких военных знаний единодушно свидетельствуют его соратники, командующие фронтами, в своих трудах и мемуарах.

Полководческая деятельность Сталина во время Великой Отечественной войны имела ряд особенностей, потребовавших от Верховного Главнокомандующего исключительных знаний в области военного искусства. Ему пришлось руководить войсками на фронте огромной протяженности, причем не одной военной операцией, а одновременно несколькими. Общевойсковой характер сражений Великой Отечественной требовал от Верховного Главнокомандующего умелого сочетания действий всех родов войск и служб.

Для него был характерен умелый выбор отражения или нанесения главного удара на том или ином этапе войны. Благодаря этому были одержаны победы под Москвой, Сталинградом, Курском, на Украине и в Белоруссии, в Висло-Одерской и Берлинской операциях.

Победы в любой одной из них было бы достаточно для того, чтобы поставить Сталина и его соратников в ряд выдающихся полководцев.

Другими отличительными чертами его полководческой деятельности явились: создание и умелое использование стратегических резервов, внезапность при проведении операций, целеустремленность и решительность при проведении операций, отличный подбор военачальников.

Сохранилось большое количество документов, исходивших во время Великой Отечественной войны непосредственно от И.В. Сталина как Верховного Главнокомандующего и касавшихся решения самых важных оперативных стратегических вопросов. Вот некоторые наиболее характерные примеры полководческой деятельности И.В. Сталина во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

Выше уже рассказывалось о решающей роли Сталина в достижении победы под Москвой — первом сокрушительном поражении гитлеровцев во Второй мировой войне. В связи с этим остается лишь добавить несколько характерных штрихов к полководческой деятельности Сталина в этот период, мало известных читателям.

В июле 1941 года Сталин проверил, как проходит сосредоточение 19-й, 20-й, 21-й и 22-й армий в районе Юхново. Он интересовался, во что одеты бойцы, что нужно конкретно сделать для подготовки ведения боев в зимних условиях при наступлении немцев на Москву. В результате в зимнюю кампанию под Москвой советские солдаты и офицеры были одеты в добротные полушубки, зимние шапки и валенки, в то время как более тридцати процентов немецких солдат и офицеров, одетых в летнее обмундирование, оказались обмороженными и не смогли принимать участия в боевых действиях.

14 ноября 1941 года Гудериан записал: “Значительная часть солдат была одета (при 22-градусном морозе) в брюки из хлопчатобумажной ткани. Острая необходимость ощущалась в сапогах и чулках. Вшивость захватила все подразделения.

В это время части противника были одеты в отличное зимнее обмундирование и получали хорошее питание”.

Тщательно изучив топографическую карту предстоящих военных действий, Сталин дал конкретные указания командующим армиями, которые повлияли на исход битвы под Москвой.

В сентябре 1941 года Сталин лично проверял, как укрепляется Можайская линия обороны (Серпухов—Солнечногорск, Звенигород). После этой инспекционной поездки по приказу Сталина на это главное направление из резерва Ставки дополнительно было направлено шесть стрелковых дивизий, шесть танковых бригад и десять артиллерийских полков. В двадцатых числах октября Сталин посетил расположенную на Волоколамском шоссе 16-ю армию, которой командовал Рокоссовский, и наблюдал, как работают реактивные установки БМ-13 (“Катюши”).

В середине ноября 1941 года Сталин в полевом госпитале в с. Ленино-Лупиха на Волоколамском шоссе беседовал с ранеными бойцами, подробно расспрашивая их о боевых качествах наступавших на Москву немецких солдат и офицеров. Кроме того, он посетил в районе деревни Гусенево на Волоколамском шоссе части 316-й дивизии, которой командовал генерал Панфилов. Эта дивизия, принявшая бой на главном направлении наступления немецких войск, стояла насмерть. Именно в ее рядах оказались прославленные герои: 28 панфиловцев под руководством политрука Клочкова уничтожили более 50 гитлеровских танков, двигавшихся на Москву.*

* См. И.Т. Рыбин. “Сталин на фронте” (записки телохранителя).

Бои под столицей были столь ожесточенные, что не выдержал даже Жуков. В своих воспоминаниях бывший командующий войсками Московского военного округа генерал-полковник П. Артемьев писал: “Когда нависла угроза над Москвой, все мы не были уверены в успехе наших войск. Тут и Жуков не выдержал. Он позвонил Сталину и попросил разрешения перевести свой штаб из Перхушкова на Белорусский вокзал. Сталин ответил: “Если вы попятитесь на Белорусский вокзал, я займу ваше место”. Больше уже Жуков ничего не просил у Верховного”.

Во время битвы за Москву заместитель командующего тылом, впоследствии заместитель наркома обороны генерал-полковник Василий Иванович Виноградов, почти ежедневно встречавшийся тогда со Сталиным, утверждал, что именно Верховный Главнокомандующий был самым спокойным и замечательно уравновешенным человеком.

В своих воспоминаниях маршал Советского Союза Г.К. Жуков, прошедший с И.В. Сталиным в качестве заместителя Верховного Главнокомандующего всю войну, писал:

“И.В. Сталин был волевой человек и, как говорится, не трусливого десятка. Несколько подавленным я его видел только один раз. Это было на рассвете 22 июня 1941 года”*.

Из выступления И.В. Сталина при обсуждении в Ставке 5 января 1942 года проекта общего наступления Красной Армии: “Немцы в растерянности от поражения под Москвой, они плохо подготовились к зиме. Надо наступать. Заставить немцев израсходовать свои резервы еще до весны. (...)”

* Жуков не знал причины такого состояния Сталина. В это время он был тяжело болен флегмонозной ангиной с температурой за 40°.

Главный удар нанести по группе “Центр”. Разгром осуществить силами левого крыла Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов путем двухстороннего охвата с последующим окружением и уничтожением главных сил в районе Ржева, Вязьмы и Смоленска. Войска Юго-Западного и Южного фронтов — разгромить группу армий “Юг” и освободить Донбасс.

Кавказский фронт во взаимодействии с Черноморским флотом — освободить Крым.

Два условия необходимо соблюдать, чтобы иметь боевые успехи.

Первое. Действия ударными группами. Наши войска наступают обычно отдельными дивизиями или бригадами, расположенными по фронту в виде цепочки. Понятно, что такая организация наступления не может дать эффекта, так как не дает нам перевеса сил на каком-либо участке. Такое наступление обречено на провал. Необходимо, чтобы в каждой армии, ставящей себе задачу прорыва обороны противника, была создана ударная группа, группа в виде трех или четырех дивизий, сосредоточенных для удара на определенном участке фронта. В этом первейшая задача командования армии, ибо только таким образом можно обеспечить решительный перевес сил и успех прорыва обороны противника на определенном участке фронта.

Второе. У нас нередко бросают пехоту в наступление против оборонительной линии противника без артиллерии, без какой-либо поддержки со стороны артиллерии, а потом жалуются, что пехота не идет против обороняющегося и окопавшегося противника. Понятно, что такое “наступление” не может дать желательного эффекта. Это не наступление, а преступление — преступление против Родины, против войск, вынужденных нести бессмысленные жертвы. Это означает, во-первых, что артиллерия не может ограничиваться разо-

выми действиями в течение часа или двух часов перед наступлением, а должна наступать вместе с пехотой, должна вести огонь при небольших перерывах за все время наступления, пока не будет взломана оборонительная линия противника на всю ее глубину.

Это означает, во-вторых, что пехота должна наступать не после прекращения артиллерийского огня, как это имеет место при так называемой артиллерийской подготовке, а вместе с наступлением артиллерии, под гром артиллерийского огня. Это означает, в-третьих, что артиллерия должна действовать не вразброс, а сосредоточенно, и она должна быть сосредоточена не в любом месте фронта, а в районе действия ударной группы армии, фронта и только в этом районе, ибо без этого условия немислимо артиллерийское наступление”.

Эти простые и в то же время исключительно важные положения И.В. Сталина были оформлены в виде директивного письма Ставки, которое 10 января 1942 года получили командующие фронтами и армиями.

В письме давались практические указания фронтам по действию ударными группами и организации артиллерийского наступления.

А вот как 28 августа 1942 года И.В. Сталин инструктировал Г.К. Жукова перед его направлением на Сталинградский фронт в качестве представителя Ставки:

“В связи с тяжелой обстановкой мы приказали срочно перебросить 1-ю гвардейскую армию, которой командует Москаленко, в район Лозное и с утра 2 сентября нанести его и другими частями Сталинградского фронта контрудар по прорвавшейся к Волге группировке противника и соединиться с 62-й армией. Одновременно в состав Сталинградского фронта перебрасываются 66-я армия генерала Малиновского и 24-я армия генерала Козлова. Вам следует принять меры, чтобы 1-я гвардейская армия генерала Москаленко 2 сентября нанес-

ла контрудар, а под ее прикрытием вывести в исходные районы 24-ю и 66-ю армии. Эти две армии вводятся в бой немедленно, иначе мы потеряем Сталинград”.

3 сентября 1942 года Жуков получил телеграмму Сталина:

“Положение со Сталинградом ухудшилось. Противник находится в трех верстах от Сталинграда. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленную помощь. Потребуйте от командующих войсками, стоящих к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику и прийти на помощь к сталинградцам. Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению. Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду”.

5 сентября 1942 года поздно вечером Сталин приказал Жукову: “Продолжайте атаки. Ваша главная задача — оттянуть от Сталинграда возможно больше сил противника”.

Сталин указал, как должен быть нанесен основной удар артиллерии под Сталинградом, сыгравший решающую роль в деле капитуляции Паулюса.

Проанализировав в октябре 1942 года обстановку на фронтах, Сталин сделал главный стратегический вывод, определивший дальнейший ход основных боевых действий советских вооруженных сил: понеся колоссальные потери на советско-германском фронте, немецко-фашистские войска к этому времени окончательно утратили возможность масштабно наступать, что означало провал всех гитлеровских планов войны.

На заседании в Ставке Верховного Главнокомандования Сталин указал на конкретные основные недостатки гитлеровских войск, которые было необходимо использовать в борьбе с ними. А именно: 1. Растянута коммуникация немецких войск от Черного моря через Северный Кавказ, Сталинград, Дон до Баренцева моря.

2. Германия фактически исчерпала стратегические резервы как на фронте, так и в тылу. 3. В связи с чудовищными потерями крайне угнетенное, тяжелое моральное состояние гитлеровских войск.

11 ноября 1942 года Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин в телеграмме Г.К. Жукову разъяснил, как нужно использовать авиацию в ходе предстоящего контрнаступления:

“Если авиаподготовка операции неудовлетворительна у Еременко и Ватутина, — телеграфировал Сталин, — то операция кончится провалом. Опыт войны с немцами показывает, что операцию против немцев можно выиграть лишь в том случае, если имеем превосходство в воздухе. В этом случае наша авиация должна выполнить три задачи:

Первое — сосредоточить действие нашей авиации в районе наступления наших ударных частей, подавить авиацию немцев и прочно прикрыть наши войска.

Второе — пробить дорогу нашим наступающим частям путем систематической бомбежки стоящих против них немецких войск.

Третье — преследовать отступающие войска противника путем систематической бомбежки и штурмовых действий, чтобы окончательно расстроить их и не дать им закрепиться на ближайших рубежах обороны.

Если Новиков* думает, что наша авиация сейчас не в состоянии выполнить эти задачи, то лучше отложить операцию на некоторое время и накопить побольше авиации”.

Когда действия правого крыла войск Донского фронта не удовлетворили Верховного Главнокомандующего, он 23 ноября 1942 года направил следующую телеграмму командующему этим фронтом К.К. Рокоссовскому:

* Командующий Военно-Воздушными Силами.

“...3-я мотодивизия и 16-я танковая дивизия немцев целиком или частично сняты с Вашего фронта, и теперь они дерутся против фронта 21-й армии. Это обстоятельство создает благоприятную обстановку для того, чтобы все армии вашего фронта перешли к активным действиям. Галанин действует вяло, дайте ему указание, чтобы не позже 24 ноября Вертячий был взят. Дайте также указание Жадову, чтобы он перешел к активным действиям и приковал к себе силы противника. Подтолкните как следует Батова, который при нынешней обстановке мог бы действовать более напористо”.

Полководческий талант Сталина ярко проявился при разработке плана битвы на Курской дуге, поражение в которой поставило фашистскую Германию перед катастрофой.

Встал вопрос, как вести сражение под Курском: ожидать ли, пока начнут наступать немцы, или самим нанести упреждающий удар врагу.

После многократных обсуждений Верховный решил встретить наступление немцев огнем всех видов глубоко эшелонированной обороны, мощными ударами авиации и контрударами оперативных и стратегических резервов. Затем, измотав и обескровив врага, добить его мощным контрнаступлением на белгородско-харьковском и орловском направлениях, после чего провести глубокие наступательные операции на всех важнейших направлениях.

Решение И.В. Сталина оказалось совершенно верным и предопределило разгром немцев в битве, во многом определившей исход Великой Отечественной войны.

В разгар битвы на Курской дуге Сталин под утро 9 июля 1943 года позвонил Жукову и спросил:

— Не пора ли вводить в дело Брянский фронт и левое крыло Западного фронта?

Получив утвердительный ответ, приказал:

— Выезжайте к Попову и вводите в дело Брянский фронт.

В ходе битвы на Курской дуге Сталин очень умело использовал для усиления Воронежского фронта контрнаступление Степного фронта. Говоря об этой операции, Г.К. Жуков отметил, что если войска Степного фронта в ходе оборонительного сражения не были бы введены для усиления Воронежского фронта, то последний мог оказаться в крайне сложном положении.

12 июля 1943 года Сталин подробно проинструктировал Жукова, как координировать действия Воронежского и Степного фронтов. Одновременно Верховный Главнокомандующий поручил А.М. Василевскому организовать наступление на Юго-Западном фронте в поддержку Воронежского и Степного фронтов. Эти указания Сталина сыграли важную роль в деле достижения победы.

4 января 1943 года Сталин продиктовал телеграмму Генеральному штабу для командующего Закавказским фронтом генералу армии Тюленеву. Ее содержание убедительно доказывает, насколько высокой была компетентность Сталина в полководческом искусстве.

“Первое. Противник отходит с Северного Кавказа, сжигая склады и взрывая дороги. Северная группа Масленникова превращается в резервную группу, имеющую задачу легкого преследования противника. Нам невыгодно выталкивать противника с Северного Кавказа. Нам выгоднее задержать его с тем, чтобы ударом со стороны Черноморской группы осуществить его окружение. В силу этого центр тяжести операций Закавказского фронта перемещается в район Черноморской группы, чего не понимают ни Масленников, ни Петров.

Второе. Немедленно погрузите 3-й стрелковый корпус из района Северной группы и ускоренным темпом двигайте в район Черноморской группы.

Масленников может пустить в дело 58-ю армию, которая у него в резерве и которая в обстановке нашего успешного наступления могла бы принести большую пользу.

Первая задача Черноморской группы — выйти на Тихорецкую и помешать таким образом противнику вывезти свою технику на запад. В этом деле Вам будет помогать 51-я армия и, возможно, 28-я армия.

Вторая и главная задача Ваша состоит в том, чтобы выделить мощную колонну войск из состава Черноморской группы, занять Ботайск и Азов, влезть в Ростов с востока и закупорить таким образом северокавказскую группу противника с целью взять ее в плен или уничтожить. В этом деле Вам будет помогать левый фланг Южного фронта — Еременко, который имеет задачей выйти севернее Ростова.

Третье. Прикажите Петрову, чтобы он начал свое наступление в срок, не оттягивая этого дела ни на час, не дожидаясь подхода резервов. Петров все время оборонялся, и у него нет большого опыта по наступлению. Растолкуйте ему, что он должен дорожить каждым днем, каждым часом.

Четвертое. Немедленно выезжайте в район Черноморской группы и обеспечьте выполнение настоящей директивы”.

И так было на протяжении всей Великой Отечественной войны.

Ярким проявлением полководческого гения И. В. Сталина явилось его решение запретить подводить накануне войны основные кадровые вооруженные силы СССР непосредственно к новым неукрепленным западным границам, приведшее в конечном счете к срыву далеко идущих планов гитлеровцев и к поражению фашистской Германии.*

* К моменту нападения Германии на СССР на новых западных границах удалось построить всего 2500 железобетонных сооружений, из которых лишь 1000 была вооружена артиллерией, остальные же 1500 только пулеметами. Грунтовые шоссе и дороги в западных областях Белоруссии и Украины были в крайне плохом состоянии, а имеющиеся мосты не выдерживали вес даже средних

И.В. Сталин совершенно правильно расценил полученные сведения о подготовке нападения Германии на СССР, с одной стороны, как достоверные, а с другой — как стремление в неблагоприятных условиях для Красной Армии добиться сосредоточения основных, кадровых вооруженных сил Советского Союза вдоль неукрепленных новых западных границ, сорвал гитлеровский план “молниеносной” войны и выиграл Великую Отечественную войну.

Обладал Сталин и высокими человеческими качествами. Близко знавшие Сталина отмечали его доброту и сердечность в отношениях с людьми, повседневную заботу о товарищах, с которыми ему приходилось сталкиваться по работе, любовь к дочери Светлане. Вот выдержки из одного из воспоминаний об этих личных чертах характера И.В. Сталина: “Какой это аналитический ум, какой он исключительный психолог. Будучи таким занятым человеком, как он знает всех окружающих до мелочей. Заговорили о Светланочке, и Иосиф весь засиял. Стали вспоминать ее разговоры, манеры, настроения и стало за столом теплее. (...)”

Очень любит музыку, особенно русские и грузинские народные песни. Великолепно поет сам. Одна из самых любимых песен: “Славное море священный Байкал”.

танков, не говоря о тяжелой артиллерии. Придвинутые в этих условиях войска к границам в случае нападения Германии не смогли бы маневрировать. В то же время в приграничных районах немцы существенно превосходили в пропускной способности железных дорог. Если они могли пропускать по железным дорогам, идущим к границам Литвы, 220 поездов в сутки, то советская железная дорога, проходящая через Литву к границам Восточной Пруссии, лишь 84 поезда в сутки. Аналогично складывалось положение с железнодорожным транспортом в западных областях Белоруссии и Украины. При такой ситуации в случае расположения вооруженных сил у новых границ, советское командование не смогло бы в нужном количестве своевременно подбрасывать стратегические резервы. А это был верный проигрыш в войне.

Завели граммофон и плясали русскую. Приглашали Иосифа (Сталина), но он сказал, что после Надиной (жены И.В. Сталина) смерти он не танцует”.

Вячеслав Михайлович Молотов вспоминал:

“...Разговор зашел о присвоении Сталину звания Героя Советского Союза после войны. Сталин сказал, что он не подходит под статус Героя Советского Союза. “Я такого мужества не проявил”, — сказал Сталин. И не взял Звезду. Его только рисовали на портретах с этой Звездой. Когда он умер, Золотую Звезду Героя Советского Союза выдал начальник Наградного отдела. Ее прикололи на подушку и несли на похоронах.

Сталин носил только одну Звездочку — Героя Социалистического труда”*. И далее: “Сталин очень талантливый, очень инициативный. (...) Он руководил, он был вождем. (...) Более последовательного, более талантливого, более великого человека, чем Сталин, после Ленина не было и нет! (...) В свое время не было ему другого равного человека. (...) Очень он любил Россию. (...) и очень русский народ любил. (...) справедливый очень был. (...) Я не сомневаюсь, что имя его поднимется снова и займет свое славное место в истории. (...) Сам Сталин, помнится, сказал во время войны: “Я знаю, что после моей смерти на мою могилу нанесут кучу мусора. Но ветер истории безжалостно развеет ее!”**

В тридцатые годы жил И.В. Сталин с семьей на скромную заработную плату, никогда не допуская никаких материальных злоупотреблений, строго берег народную копейку, испытывал сам, будучи руководителем Советского Союза, нередко денежные затруднения.

Вот несколько весьма характерных примеров. В одном из писем к своей матери, которую И.В. Сталин очень любил, он, будучи Генеральным секретарем Централь-

* Чувев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. Москва, 1991. С. 254.

** Там же. С. 260, 261, 263, 271, 272, 303, 328.

ного Комитета Коммунистической партии большевиков, правящей в СССР, писал: “Здравствуй мама — моя! (...) Присылаю тебе сто пятьдесят рублей — больше не сумел. Если нужны будут деньги, сообщи мне, сколько сумею, пришлю (выделено мною. — В. Ж.). Живи много лет”.

А вот одно из писем к И.В. Сталину его жены Надежды Сергеевны Аллилуевой: “Иосиф, пришли мне, если можешь, рублей пятьдесят, мне выдадут деньги только 15 сентября в Промакадемии, а сейчас я сижу без копейки (выделено мною. — В. Ж.). Если пришлешь, будет хорошо. Надя”.

Мать жены Сталина писала: “Если кто думает, что Сталин может материально помогать родственникам, то он ошибается. Мой зять и дочь живут более чем скромно”.

Если бы кто из наследников Сталина задумал после его смерти что-либо продать из вещей, находившихся в его квартире в Волынском, он не сумел бы этого сделать — продать было нечего. Ценных вещей, картин (на стене висела лишь искусно сделанная репродукция с картины художника Ефанова “Бурелом”, да нескольких фотографий из журнала “Огонек”), дорогой мебели у Сталина не было. Многочисленные подарки, порой очень дорогие и уникальные, которые Сталин получал от обожавших его рабочих и трудовых коллективов со всех концов мира (особенно в дни своего 60-летия и 70-летия), он себе не оставлял, немедленно передавал в собственность государства (в музей).

Единственный раз Сталин позволил себе отступить от этого своего правила в отношении подаренных ему вождем китайского народа Мао Дзедунем двух небольших шелковых ковров, на которых были очень искусно вышиты орел и тигр. Эти ковры висели на одной из стен в его квартире в Волынском. Возможно, что это была дань уважения к китайскому руководителю.

Когда готовились похороны И.В. Сталина, приближенного к нему генерала из личной охраны попросили заменить ботинки, в которых Сталину предстояло лежать в гробу в Колонном зале Дома Союзов. Ботинки были очень старыми, да еще со стоптанными каблуками. “Нет у него других”, — ответил генерал и заплакал.

Великий вождь, перед которым преклонялся и трепетал весь мир, после своей смерти оставил старые, еще с дореволюционного времени меховые доху и шапку, подшитые валенки, две военные фуражки, два военных костюма (в одном из них Сталина положили в гроб), шинель, военный плащ, несколько скромных костюмов, пальто, несколько белоснежных рубашек и стопку заштопанных носков.

И это не был показной аскетизм. Это был выработанный десятилетиями стиль его жизни. Единственный смысл жизни Сталина состоял в благородном служении трудовому народу. Он был абсолютно чужд к накопительству и приобретательству, презирая эту черту в людях.

Не случайно Сталин так строго наказывал казнокрадов и всякого рода лихоимцев, невзирая на все их прошлые заслуги.

Злоупотребления в среде партийных руководителей начались после его смерти.

Не выдерживает критики утверждение ряда политических деятелей, литераторов и историков, введенное в оборот с “легкой” руки Хрущева, о том, что якобы после нападения фашистской Германии на СССР Сталин растерялся и долго не мог прийти в себя.

“Было бы неправильным, — заявил Хрущев на XX съезде КПСС в докладе “О культе личности и его последствиях”, — не сказать о том, что после первых тяжелых неудач и поражений на фронтах Сталин считал, что наступил конец. В одной из бесед в эти дни он заявил:

— То, что создал Ленин, мы безвозвратно потеряли.

После этого он долгое время фактически не руководил военными операциями и вообще не приступал к делам и вернулся к руководству только тогда, когда к нему пришли некоторые члены Политбюро и сказали, что нужно безотлагательно принимать какие-то меры для того, чтобы поправить положение”. Здесь Хрущев дал простор своему оскорбленному самолюбию, “отомстил” Сталину за то, что при его жизни в последние годы играл роль придворного шута, подвергался со стороны вождя насмешкам и унижениям.

Кроме этого одной из решающих причин такого отношения Хрущева к Сталину была личная неприязнь. Его старший сын в годы Великой Отечественной войны был расстрелян за измену Родине. Хрущев, зная о предстоящем суде над сыном, пытался искать защиту у Сталина, но тот отказался помогать отцу предателя.

Сталин — профессиональный революционер, человек исключительного личного мужества и самообладания, никогда, никого и ничего не боялся.

Этот вывод убедительно подтверждает деятельность И.В. Сталина в партийном подполье, в период подготовки и осуществления Великой Октябрьской социалистической революции в 1917 году, в период Гражданской войны, в которой Сталин сыграл, наряду с Лениным, решающую роль, в период обороны Москвы. Разве не И.В. Сталин в самый критический момент наступления немцев находился в Москве, в то время как многие руководящие работники страны были в безопасности в городе Куйбышеве?

Остается разве что добавить, что Хрущев, бывший в июне 1941 года первым секретарем ЦК Коммунистической партии Украины, в первые дни Великой Отечественной войны в Москве не был, находился в Киеве и, как вел себя Сталин в эти дни, вообще ничего знать не мог.

Начальник охраны Хрущева полковник Никифор Литовченко писал: “Хрущев никак не мог быть в первые дни в Москве, тем более наблюдать за работой Сталина”.

Поразительный феномен И.В. Сталина как полководца нельзя понять без того, чтобы, хотя бы кратко, не рассмотреть его деятельность в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции.

В один из последних дней мая 1918 года председатель Совнаркома молодой Советской России В.И. Ленин, как обычно, задержался в своем кремлевском кабинете до глубокой ночи. Он ходил от окна до обитой белой клеенкой двери; иногда останавливался и внимательно вглядывался в висящую на стене карту с обозначением фронтов, охвативших огненным кольцом республику.

В окне на фоне светлого ночного неба за музеем и библиотекой Румянцева проглядывались бездымные трубы — нечем топить и заводы стоят.

Осьмушка хлеба — маленький пятидесятиграммовый ломтик, мокрый, похожий на глину, поблескивающий соломинками, половой, скорлупками проса. Но и этот ломтик в годы Гражданской войны рабочим выдавали порой неделями и месяцами.

В Москве и Петрограде уже давно из всех видов продовольствия выдают по карточкам лишь по 125 граммов плохо пропеченного хлеба. Бывают дни, когда население не получает и этого. Хлебные запасы и новой, и старой столиц окончательно исчерпаны. “А ведь хлеб в России есть, — продолжал размышлять Ленин, — но подвоз его из южных районов срывают белогвардейцы и контрреволюционные саботажники. А богатеи-кулаки припрятали зерно”.

Да, к врагам, навалившимся на обескровленную, истерзанную войной страну, прибавились разруха и голод.

Ленин вздохнул, резким движением вынул правую руку из кармана и сел за стол. Чем больше вдумывался он в суть происходящих событий, тем больше убеждался: советская власть на краю гибели. Причем главным врагом является голод, свирепствующий в центральных промышленных районах.

Передышка, которую дал Брестский мир, заключенный в 1918 году, как и предполагал Ленин, оказалась весьма недолговременной. Ее сменила иностранная военная интервенция и Гражданская война.

После Великого Октября контрреволюция, всерьез считавшая эту победу случайной, а Советскую власть неспособной справиться с катастрофической разрухой в экономике страны, наступившей в годы Первой мировой войны, надеялась легко справиться с властью трудового народа при помощи одного лишь саботажа. Контрреволюционеры всех мастей и расцветок ждали, что Советская власть в России в самое ближайшее время падет сама. Все зарубежные буржуазные газеты того времени именовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию не иначе как “опасным экспериментом”, обреченным на неизбежное и скорое поражение. “Одной из главных тем сообщений о России, — писали в 1920 году американские журналисты Уолтер Липпман и Чарльз Мерц, — были пророчества о “неизбежном” падении Советской власти”. За два года, с ноября 1917 года по ноябрь 1919 года, газета “Нью-Йорк таймс” не раз и не два, а целых 91 раз сообщала, что дни Советов сочтены, либо что “им пришел конец”. За это время на ее страницах Петроград падал шесть раз, дважды был сожжен дотла, находился в состоянии всеобщей паники. Его население неоднократно умирало от голода и не менее шести раз восставало против власти большевиков.*

* *И. Гаевский, С. Червоная.* Под кодовым названием и без... 1985. С. 11—12.

Заправили США, Англии, Франции и других капиталистических стран, явившихся основными вдохновителями и организаторами военной интервенции и Гражданской войны в нашей стране, с одной стороны, боялись, что происходящее в Советской России может стать наглядным примером для трудящихся их собственных стран, с другой стороны, опасались навсегда лишиться огромных прибылей, которые иностранные капиталисты получали, беспощадно эксплуатируя трудящихся бывшей империи. Как известно, 42,6 процента акционерного капитала в царской России было иностранным, и он распределялся следующим образом: французские — 21,9 процента, германские — 17,7 процента, английские — 3 процента. В результате победы Великого Октября все предприятия иностранных капиталистов были национализированы, а кабальные договора, заключенные царским правительством за спиной народа с правительствами США, Англии и Франции, аннулированы.

В начале 1918 года силы внутренней контрреволюции и иностранных капиталистов объединяются, имея общую цель — свергнуть Советы и восстановить в России власть капиталистов и помещиков.

Империалисты Антанты и стоящие за их спиной воротилы США имели в достаточном количестве оружие и большие денежные средства. Их можно было использовать для организации военного похода против революционной России, но они испытывали острую нужду в людских резервах. Основные войска этих стран воевали против Германии и ее союзников. В то же время английские, французские и американские солдаты были ненадежны и, как писал Уинстон Черчилль, очень быстро заражались большевизмом. Внутренняя же контрреволюция в России имела известную опору: представителей бывшего царского трехсоттысячного офицерского корпуса, свергнутых эксплуататорских классов ка-

питалистов и помещиков, кулачества, казацких верхов, партий — кадетов, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов. Однако внутренней контрреволюции не хватало денежных средств и вооружения.

Так сложился мировой агрессивный империалистический блок, способный с оружием в руках пойти на свержение Советской власти в России.

В марте 1918 года американские, французские и английские войска оккупировали Мурманск. В апреле 1918 года японские, американские и английские империалисты захватили Владивосток. В мае 1918 года английские интервенты вторглись в Закавказье и Среднюю Азию. Одновременно в этом же месяце агенты Антанты спровоцировали антисоветский мятеж на Средней Волге и в Сибири. Нарушив Брестский мир, солдаты кайзеровской Германии оккупировали Белоруссию, Украину, Прибалтику, Грузию, Крым, вступили в Донецкую область. Турецкие войска вторглись в Армению, оккупировали Батумскую, Карскую и Ардаганскую области.

В истории нашей страны начался период иностранной военной интервенции и Гражданской войны, борьбы против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции.

Вести эту борьбу партии большевиков и народу пришлось в чрезвычайных условиях полной экономической разрухи, вызванной Первой мировой войной и чудовищной экономической отсталостью бывшей царской России. Отставали, как известно, на 50—100 лет. Надо было принимать чрезвычайные меры по спасению страны и народа. Наиважнейшими задачами здесь были хлеб и формирование многомиллионной регулярной армии.

В первом конституционном документе Советской России “Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа” говорилось:

“В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов”.

В то же время под угрозой расстрела за незаконное хранение предусматривалась повсеместная сдача населением огнестрельного и холодного оружия.

Еще до заключения Брестского мира, в момент наступления германских империалистов на Петроград, 1 марта 1918 года Ленин опубликовал в “Правде” статью “На деловую почву”, в которой намечалась программа защиты социалистического Отечества, превращения страны в единый военный лагерь. Впоследствии, в 1919 году, этим же вопросам посвящались ленинские работы “Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком”, “Все на борьбу с Деникиным!”, “Итоги партийной недели в Москве и наши задачи”.

Ленин наметил конкретные пути по организации обороны страны, по организации победы и выдвинул ряд важнейших требований: вести войну по-настоящему, трезво оценивать положение, реально учитывать расстановку сил, проверить и отладить хозяйственный механизм, причем сделать это со скоростью военного времени.

С этой целью он поставил перед партией и народом конкретные задачи: для ведения войны нужна прежде всего регулярная многомиллионная рабоче-крестьянская Красная Армия, крепкий тыл, вооружение, снабжение продовольствием, обучение резервов, беспощадное подавление всех контрреволюционных выступлений в тылу сражающейся Советской России.

Для достижения победы в Гражданской войне главное — удастся ли рабочему классу создать прочный союз

с крестьянином-середником, составляющим после декрета II съезда Советов о земле большинство населения России. А конкретнее — даст или не даст средний крестьянин Советской власти хлеб, ибо без хлеба многомиллионную регулярную Красную Армию, способную отбить натиск интервентов и белогвардейцев, создать не удастся. Прежде всего, продолжал свои раздумья Ленин, нужно срочно найти, из числа руководителей партии, человека, который бы возглавил и успешно решил борьбу за хлеб. Ошибиться в подборе кандидата на этот пост было смерти подобно.

Еще три дня тому назад Ленин остановился на кандидатуре И.В. Сталина. Выбор не был случайным: Сталин больше, чем кто-либо из большевиков, подходил для выполнения этого поручения.

Профессиональный революционер Иосиф Джугашвили (псевдоним Сталин) давно уже зарекомендовал себя в глазах Ленина как великолепный организатор любых, самых сложных дел. Никогда не унывающий и не теряющийся в самые тяжелые периоды своей нелегкой жизни, Сталин всегда находил единственно правильный выход из, казалось бы, безвыходных положений. Царская охранка за активную подпольную революционную деятельность семь раз арестовывала Сталина. Столько же царские сатрапы гоняли его в ссылку через всю Россию по этапу в самые суровые северные края. На счету Сталина было шесть побегов, когда он, преодолевая поистине нечеловеческие трудности, неизменно возвращался к нелегальной революционной партийной работе. В последний раз Сталина арестовали по доносу провокатора Малиновского и в 1913 году запрятали в зимовье Курейка Туруханского края, находившегося в двадцати километрах от Полярного круга. Оттуда побег был вообще невозможен. Здесь Сталин пробыл более трех лет.

Февральская буржуазно-демократическая революция освободила его из ссылки. Фактически лишенный из-за преследования царской полиции семьи, вынужденный постоянно менять местожительство, абсолютно избавленный от человеческой суеты, беззаботный в отношении жизненных удобств, исключительно жизнерадостный и веселый человек с ярким природным юмором, Сталин целиком и полностью жил революцией, борьбой за счастье трудового народа. Бесстрашный и упорный в борьбе, он получил от товарищей по подпольной революционной работе псевдоним “Коба”, что в переводе на русский язык с грузинского означает “неукротимый”.

Ленин познакомился с ним в 1903 году в ходе переписки и уже тогда отметил его исключительно высокий интеллект, глубокое знание им марксизма, силу логики аргументов, меткие и всегда удивительно точные и ясные замечания.

Ожесточенная идейная борьба с оппортунистами сблизила их. Будучи в эмиграции в Швейцарии, Ленин, сам очень часто испытывая денежные затруднения, посылал заработанные тяжелым трудом журналиста деньги в Курейку, где Сталин долгое время жил на положении Робинзона, добывая средства к существованию рыбной ловлей и охотой.

Возвратившись в 1917 году из ссылки в Петроград, Сталин стал, после приезда Владимира Ильича Ленина из эмиграции, его верным помощником и сыграл исключительно важную роль в подготовке и победе Великого Октября.

Вот далеко не полный перечень участия И.В. Сталина в важнейших событиях 1917 года.

Руководство газетой “Правда”; участие в работе VII (Апрельской) Всероссийской конференции большевистской партии, взявшей курс на победу социалистической революции в России; в конференции фронтовых

и тыловых военных организаций РСДРП(б); руководство в июле 1917 года (экстренной) конференцией Петроградской организации большевистской партии; выступление на ней с отчетным докладом ЦК партии об июльских событиях; с докладом о текущем моменте и заключительным словом; участие в руководстве VI съездом РСДРП(б), принявшим курс на вооруженное восстание; выступление на съезде с отчетным докладом ЦК партии, с заключительным словом, с докладом о политическом положении; активное участие в подготовке разгрома корниловщины, в разработке плана вооруженного восстания в Петрограде и в работе Военно-Революционного Комитета, руководившего этим восстанием. Не случайно именно ему Ленин поручал самые сложные, часто казавшиеся невыполнимыми задания, а в 1922 году рекомендовал его на пост генерального секретаря Центрального Комитета партии.

29 мая 1918 года Совет Народных Комиссаров по предложению Ленина назначил Сталина общим руководителем продовольственного дела на юге России, предоставив ему чрезвычайные полномочия.

В выданном И.В. Сталину мандате говорилось:

“Член Совета Народных Комиссаров, Народный Комиссар Иосиф Виссарионович Сталин назначается Советом Народных Комиссаров общим руководителем продовольственного дела на Юге России, облеченным чрезвычайными правами. Местные и областные совнарком, совдепы, ревкомы, штабы и начальники отрядов, железнодорожные организации и начальники станций, организации торгового флота, речного и морского, почтово-телеграфные и продовольственные эмиссары обязываются исполнять распоряжения тов. Сталина.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)”.

Раздумья Ленина прервал приход Сталина.

Поздоровавшись, Ленин, как бы проверяя сделанный им вывод в отношении среднего крестьянства, спросил:

— Как думаете, Иосиф Виссарионович, дадут нам крестьяне-середняки хлеб?

Сталин, ритмично постукивая незажженной трубкой по столу (курить в кабинете Ленина строго запрещалось), как всегда неторопливо ответил:

— Безусловно, дадут, Владимир Ильич. В противном случае Советская власть падет и тогда неизбежно вернуться в Россию старые помещичьи-капиталистические порядки. Крестьяне-середняки потеряют бывшую помещичью землю, которую им дал II съезд Советов и за которую крестьяне в России боролись веками. На это крестьянин-середняк никогда не согласится. В этом причина того, что среднее крестьянство хлеб даст и под руководством рабочего класса будет сражаться за Советскую власть до победного конца.

— Значит, если достанем хлеб, многомиллионную, регулярную Красную Армию создадим и тогда контрреволюции конец, — задумчиво проговорил Ленин. — А сейчас положение у нас катастрофическое. Наши вооруженные силы насчитывают немногим более 220 тысяч человек. Из них 199 тысяч находятся в тылу. К активным же действиям готовы едва 16 тысяч. Имеем немногим более 1700 артиллерийских орудий. Создание регулярной многомиллионной Красной Армии сейчас для нас задача первостепенной важности. Или создадим ее, или погибнем. А для формирования такой армии нужен прежде всего хлеб. Армию, которую нечем кормить, не соберешь.

Посмотрев на внимательно слушавшего его Сталина, Ленин продолжил:

— Главное следите, чтобы наши продовольственные отряды не путали крестьянина-середняка с кулаком. Не случайно контрреволюционеры столь усердно распространяют слухи о том, что будто бы мы отбираем зерно у среднего крестьянина при помощи военной силы. Это провокационная ложь. В крестьянской стране, где большинство населения в стране составляют крестьяне-середняки, ничего против их воли делать нельзя. Противное могут утверждать либо контрреволюционные провокаторы, стремящиеся поссорить среднее крестьянство с рабочим классом, либо политические кретины. Силой отбирайте хлеб у кулаков — этих сельских эксплуататоров, злейших врагов социалистической революции. Помните, кулаки — бешеный враг Советской власти. Либо кулаки перережут бесконечно много рабочих, либо рабочие беспощадно раздавят восстания кулацкого, грабительского меньшинства народа против власти трудящихся. Середины тут быть не может. Миру с кулаками не бывать. Кулачество будет вашим главным врагом в деревне при заготовке зерна. Опирайтесь на сельскую бедноту и ищите прочного союза со средним крестьянином.

Помолчав, Ленин добавил:

— Я продумал ряд мероприятий, осуществление которых в ходе Гражданской войны и начавшейся иностранной военной интервенции позволит превратить страну в единый военный лагерь, в неприступную для врага крепость. Конечно, эти меры чрезвычайные, временные и вызваны крайне тяжелыми обстоятельствами, но другого выхода я не вижу, да, по-видимому, его и нет.

В области промышленности государство диктатуры пролетариата должно взять под контроль не только крупную, но и среднюю и мелкую промышленность. Цель: обеспечение страны промышленными товарами, а Красной Армии вооружением и боеприпасами. На всех про-

мышленных предприятиях должна быть установлена железная дисциплина. Дезорганизаторы производства и саботажники должны расстреливаться беспощадно.

Вводится всеобщая трудовая повинность для всех классов с обязательным привлечением буржуазии к физическому труду по принципу: “Кто не работает, тот не ест”.

В сельском хозяйстве устанавливается хлебная монополия, частная торговля хлебом запрещается, вводится карточная система. Спекулянты продовольствием расстреливаются на месте.

В деревне вводится продрозверстка, по которой у крестьянина, после сбора урожая, остаются лишь продукты, обеспечивающие необходимый прожиточный минимум и зерно для возобновления посевов на будущий год.

— Это, пожалуй, самое трудное из всех намеченных мероприятий, — заметил Сталин.

Ленин устало потер лоб ладонью, пояснил:

— Мы бы не вводили продрозверстки, если бы могли дать среднему крестьянину в обмен на зерно товары широкого потребления: соль, керосин, сахар, ситец, спички, в которых сейчас так нуждается деревня. Однако у Советской власти в разоренной дотла Первой мировой войной стране этих товаров пока нет. В этих условиях рабоче-крестьянская власть может только дать трудящемуся крестьянству заверения, что все, что у него будет взято по продрозверстке, ему возвратится сторицей после того, как будут защищены завоевания революции и советская страна прочно экономически встанет на ноги*.

Ленин встал из-за стола и начал быстрыми шагами ходить по кабинету.

* Впоследствии мероприятия, о которых говорил Ленин, получили в истории название политики военного коммунизма.

Все также ритмично постукивая незажженной трубкой по столу, Сталин дополнил мероприятия, намеченные Лениным.

— Беспощадное подавление поднявшей голову преступности. Бандитов и налетчиков расстреливать на месте.

— Да, да, конечно, — живо откликнулся Ленин, — беспощадно подавлять контрреволюционеров и всех других преступников по законам осажденной крепости. Значит, выносим эти предложения на Пленум ЦК?

— Безусловно, Владимир Ильич, и как можно скорее, — поддержал это предложение Сталин.

Ленин некоторое время молча походил по кабинету и спросил:

— У вас все готово к отъезду на юг? Какие-нибудь просьбы еще есть?

— Мой личный отряд сформирован, Владимир Ильич. Прошу дополнительно выделить в мое распоряжение несколько бронепоездов для сопровождения эшелонов с хлебом и пять батарей трехдюймовых орудий, которые доставлю на юг на железнодорожных платформах. Изучение мною обстановки показывает, что на юге, особенно в районе Царицына, скоро будет жарко. И еще прошу, чтобы нарком по военным и морским делам Троцкий не вмешивался в мою деятельность. Я абсолютно не доверяю этому перекусившему меньшевику.

Ленин, хитро прищутив левый глаз, проговорил:

— Я тоже не доверяю Троцкому: вся его многолетняя прошлая борьба против нашей партии, его явно предательское поведение накануне и во время восстания в Петрограде, во время подписания Брестского мира вызывают большое сомнение в его политической благонадежности. Однако сейчас несвоевременно затевать полемику в партии по поводу смещения Троцкого. Тем более что нарком военмор Троцкий находится целиком под нашим контролем и без ведома Политбюро ЦК не

может принять ни одного важного решения. Так что давайте пока потерпим Троцкого на этом посту. Тем более что вооруженными силами командует главнокомандующий И.И. Вацетис, подчиняющийся мне лично. В этих условиях Троцкий чисто номинальная фигура. Сначала разобьем интервентов и белогвардейцев, а там, — помолчав, Ленин добавил, — посмотрим. Не сомневаюсь, что Троцкий в самое ближайшее время обязательно покажет свое истинное политическое лицо, и тогда мы с ним распрощаемся. Что касается вашей просьбы, то Политбюро примет специальное решение о полной самостоятельности действий Сталина на юге. Троцкий не будет вмешиваться в вашу деятельность. Все вопросы напрямую решайте только со мной.

* * *

6 июня 1918 года И.В. Сталин с лично подобранным им отрядом, состоявшим из беззаветно преданных революции рабочих и матросов, на бронепоезде прибыл в Царицын (ныне Волгоград). Находившиеся на перроне вокзала железнодорожники и пассажиры наблюдали, как на запасный путь медленно подходил бронепоезд, вооруженный артиллерийскими орудиями и многочисленными пулеметами. Как только он остановился, из бронированных вагонов спустились люди в кожаных куртках, в фуражках со звездами, с маузерами на боку в деревянных коробках. Быстро и деловито размотав мотки проводов связи, они натянули их между бронепоездом и телеграфом вокзала. Прибывший на бронепоезде Сталин получил возможность непосредственно связываться с Лениным. Одновременно была установлена связь со штабом Северо-Кавказского военного округа и руководителями советских организаций города. Бронепоезд усиленно охранялся. Дежурив-

шие посменно пулеметчики готовы были, в случае необходимости, открыть огонь из более чем десятка пулеметов.

Изучив еще раз обстановку, теперь уже на месте, Сталин выяснил, что на юге страны находится около 150 миллионов пудов зерна, много угля, нефти, мяса и рыбы. Причем в более чем 700 железнодорожных вагонов на Северном Кавказе зерно уже погружено и не доставляется в Москву лишь из-за саботажа и действий белогвардейцев. Убедился он и в том, что в самые ближайшие дни под Царицыном развернутся ожесточенные бои.

Организация обороны Царицына, как и предполагал Сталин, стала первостепенной задачей. Он разгадал замысел контрреволюционеров, заключавшийся в том, чтобы отторгнуть от Советской России наиболее богатые хлебные районы и удушить ее при помощи голода. Именно с этой целью белогвардейцы и их иностранные хозяева столь активно стремились перерезать все пути, ведущие из Царицына в центр России.

В ноябре 1918 года посол Великобритании в России Бьюкенен сообщал своему правительству, что, если большевики не сумеют организовать подвоз хлеба в “центральные районы страны, массы могут восстать и свергнуть их”. Царицын для исхода Гражданской войны имел важное значение и с точки зрения военной стратегии. В беседе с корреспондентом газеты “Правда” И.В. Сталин четко охарактеризовал его стратегическое назначение:

“...взятие Царицына и перерыв сообщения с Югом обеспечило бы достижение всех задач противников: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казачьими верхами Астраханского и Уральского войск, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков; оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, Юг и Каспий, оно ос-

тавило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа...

Этим, главным образом, и объясняется то упорство, с каким стараются белогвардейцы взять Царицын”*

19 июля 1918 года для общей организации отпора контрреволюции создается Военный совет Северокавказского военного округа, который возглавил Сталин. С этого момента все вооруженные силы Советской Республики на юге страны были официально подчинены ему. Троцкий от руководства действиями этих войск Лениным был отстранен.

7 июня 1918 года, на следующий день после приезда в Царицын, Сталин делится своими впечатлениями с Лениным:

“В Царицыне, — пишет он, — застал неразбериху во всех сферах хозяйственной жизни. В городе, в котором Советом отменена хлебная монополия и твердые цены на хлеб, процветает спекуляция. Транспорт разрушен. Антисоветчики всех мастей и расцветок, спекулянты, не чувствуя железной руки Советской власти, воруют как могут, прожигают жизнь в кабаках и со дня на день готовятся торжественно встретить вступление в город белогвардейских войск. В Царицыне явно действует подпольная белогвардейская организация, готовящаяся, в момент наступления белогвардейских частей на город, нанести Красной Армии удар с тыла. И тем не менее порядок будет наведен, хлеб в центральные районы страны будет отправлен. В день можно пустить по линии Царицын — Поворино — Балашов — Козлов — Рязань — Москва, в сопровождении бронепоездов, восемь и более маршрутных поездов. Через неделю объявим “хлебную неделю” и отправим в Москву сразу около миллиона пудов”.

* *И.В. Сталин. Соч. Т. 4. С. 149.*

2 сентября 1918 года ВЦИК ввел в России военное положение, а 30 ноября 1918 года принял постановление о создании Совета рабочей и крестьянской обороны во главе с В.И. Лениным. В руках этого чрезвычайно органа государства диктатуры пролетариата сосредоточилась вся полнота власти в партии и стране. Главным помощником Ленина в Совете рабочей и крестьянской обороны стал И.В. Сталин, которого он, в критические для страны моменты, неизменно направлял на самые трудные и решающие фронты Гражданской войны, облакая чрезвычайными полномочиями.

Для характеристики личности И.В. Сталина как политического деятеля и полководца очень интересны те мероприятия, которые он провел после своего приезда на Царицынский фронт. Они были наиболее характерными для всей его деятельности в период Гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Прежде всего И.В. Сталин начал свою деятельность в Царицыне с подбора и расстановки преданных революции кадров. В течение двух суток после его приезда с руководящих постов были удалены все лица, вызывающие малейшее подозрение в связях с контрреволюцией или уличенные в бездеятельности или хозяйственных преступлениях. Их места заняли наиболее энергичные рабочие-большевики, установившие железную дисциплину во всех учреждениях города. Помогла наведению порядка карточная система и установление твердых цен на продовольствие. Город перешел на осадное положение со всеми вытекающими отсюда последствиями. Буржуазные элементы были мобилизованы на строительство оборонительных сооружений вокруг города. Активно заработала Чрезвычайная Комиссия по борьбе со спекуляцией, контрреволюцией, шпионажем. Преступные элементы и саботажники беспощадно расстреливались. Серьезную угрозу организации обороны Царицына пред-

ставляли подпольные белогвардейские организации, активно пытающиеся дезорганизовать тыл Царицынского фронта, нарушить коммуникации Красной Армии. Командующий белогвардейской Добровольческой армии, бывший царский генерал Алексеев в июне 1918 года писал своему агенту в Москве полковнику Лебедеву: “Весьма было бы желательно, если бы Вы переехали в город Саратов для тесной связи с группами уральских казаков и чехословаков, а главным образом для подготовки движения армии в направлении на Царицын или к западу от него. (...) Особенное внимание нужно обратить на железные дороги и на возможные остановки их действия в момент выхода армии, о времени которого Вам сообщу дополнительно”.

В штабе Северо-Кавказского военного округа действовала белогвардейская подпольная организация, возглавляемая военным специалистом, бывшим царским генералом Носовичем. В ее деятельности принимали активное участие начальники управлений Северокавказского военного округа, направленные в Царицын Троцкий. Помимо покровительства белогвардейцам Троцкий, используя свое служебное положение, заботливо “опекал” и иностранных разведчиков, рыскавших по территории России с целью организации всевозможных заговоров против Советской власти. Так, в июне 1918 года Троцкий выдал мандаты трем французским агентам Лиевену, Жермену и Сабуро. В этих мандатах говорилось: “Предъявитель сего имеет право на ношение и хранение револьвера и не может быть подвергнут обыску и аресту”.

Покровительство Троцкого скрытым белогвардейцам и агентуре иностранных разведок приняло столь скандальный характер и наносило столь существенный вред Советской Республике, что И.В. Сталин был вынужден заявить протест против такого рода “деятельности”. В письме В.И. Ленину от 10 июля 1918 года Сталин

писал: “Если Троцкий будет, не задумываясь, раздавать направо и налево мандаты — Трифонову (Донская область), Автономову (Кубанская область), Копне (Ставрополь), членам французской миссии (заслуживающим ареста) и т.п., то можно с уверенностью сказать, что через месяц у нас все развалится на Северном Кавказе и этот край окончательно потеряем”.

В тесном контакте с организацией Носовича действовали эсеры. Эти контрреволюционные организации финансировались и направлялись находящимися в Царицыне американским консулом Бурье, французским консулом Шарбо и сербским консулом Леонардом.

В качестве главной цели иностранными разведками перед контрреволюционерами ставилась задача подготовить и осуществить в городе военный мятеж, который должен был быть начат во время подхода белогвардейских войск к Царицыну. Контрреволюционеры детально разработали план мятежа. Для оперативного руководства действиями мятежников функционировал специальный штаб во главе с белогвардейским поручиком Угневенко. Белогвардейцы предполагали начать мятеж 17—18 августа 1918 года.

Под непосредственным руководством И.В. Сталина Царицынская ЧК вскрыла белогвардейский заговор в городе, ликвидировав их организацию в штабе Северо-Кавказского военного округа. В ночь с 17 на 18 августа 1918 года заговорщиков арестовали и вывезли на барже по Волге. В экстренном выпуске газеты “Солдат революции” было опубликовано написанное И.В. Сталиным обращение, в котором говорилось: “Заговор в корне пресечен мерами Советской власти. Берегитесь, предатели! Беспощадная расправа ожидает всех и каждого, кто посягнет на Советскую рабоче-крестьянскую власть”.

Расправляясь железной рукой с контрреволюционными заговорщиками и преступностью в городе, И.В. Ста-

лин руководствовался указаниями В.И. Ленина, который писал: “Чем более крайним является сопротивление эксплуататоров, тем энергичнее, тверже, беспощаднее, успешнее будет подавление их эксплуатируемыми”. И далее: “Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся.

Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям — буржуазным интеллигентам, война жуликам, тунеядцам и хулиганам... Богатые и жулики, это — две стороны одной медали, это — два главных разряда паразитов, вскормленных капитализмом; это — главные враги социализма, этих врагов надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом”*

Благодаря активным действиям большевиков контрреволюционное подполье в городе провалилось и не смогло оказать существенной помощи белогвардейским войскам, наступавшим на Царицын. В его обороне исключительно важную роль сыграла большая работа, проведенная Сталиным по превращению отдельных красногвардейских отрядов в регулярную рабоче-крестьянскую Красную Армию с единым централизованным командованием и строжайшей сознательной воинской дисциплиной. Вскоре была сформирована X регулярная рабоче-крестьянская Красная Армия, основное ядро которой составляли шахтеры Донбасса. Ее решающая роль в обороне Царицына несомненна. В ходе создания X армии Сталин строго руководствовался главными ленинскими принципами формирования и деятельности Красной Армии: в ряды защитников Советской власти

* В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 194, 200, 201.

в качестве бойцов принимались только рабочие и трудовые крестьяне; воинские части находились под строгим партийным контролем; устанавливался повседневный строжайший контроль за действиями военных специалистов из числа бывших царских офицеров; в частях политработниками повседневно проводилась политико-воспитательная работа, обеспечивающая выработку у бойцов сознательного советского патриотизма. В каждой воинской части Красной Армии создавалось во главе с комиссаром партийно-комсомольское ядро, вокруг которого и сплачивалась вся остальная красноармейская масса. Такое построение воинских подразделений обуславливало их исключительную стойкость в боях.

При создании регулярной Красной Армии Сталин умело использовал бывших царских военных специалистов (генералов и офицеров), как и предлагал Ленин.

В беседе со Сталиным он говорил:

— Надо заставить старых военных специалистов, большинство которых органически враждебны пролетарскому государству, сражаться вместе с нами против их классовых собратьев — белогвардейцев и интервентов. Либо мы выведем военных спецов до единого, либо заставим вместе с нами сражаться за Советскую власть. Будучи призванными в наши вооруженные силы, многие из них, конечно, будут заниматься саботажем, мешать нам, перебегать на сторону врага. Мы их будем ловить и расстреливать. Важно так поставить работу старых военных спецов, организовав хороший надзор со стороны политических комиссаров и особых отделов за их деятельностью, чтобы они не могли изменять. Подавляющая же часть старых военных специалистов, убедившись, что большевики искренне отстаивают национальные интересы России, при соответствующем контроле за их деятельностью будут преданно служить Советской власти.

Старые военные специалисты были взяты на учет. В августе 1918 года в Советские вооруженные силы было призвано 48 400 офицеров и генералов бывшей царской армии, 10 300 военных чиновников разных специальностей и более 40 тысяч медицинских работников. В результате в каждой крупной части регулярной Красной Армии, как правило, начальниками штабов были люди с хорошим военным образованием и боевым опытом, умеющие на основе военной науки грамотно разрабатывать военные операции. Одновременно исключительно быстрыми темпами шла подготовка высшего и старшего командного состава, политических работников из среды рабочих и крестьян. Начали действовать Академия Генерального штаба, Военно-политическая академия по подготовке военных комиссаров, реорганизованы Артиллерийская и Военно-медицинская академии. Кадры красных командиров готовили: 1-я Московская пулеметная школа (впоследствии Высшее общевойсковое командное училище им. Верховного Совета РСФСР), 13 ускоренных курсов красных командиров в Москве, Петрограде, Твери, Ораниенбауме, Орле, Туле и Казани, Курсы военных комиссаров. В течение 1918—1920 годов из разных военно-учебных заведений было выпущено около 40 тысяч изучивших военное дело красных командиров, беззаветно преданных Советской власти и социализму.

На укреплении Царицынского фронта существенно сказалась правильная организация работы тыла. Вскоре после приезда Сталина в городе на полную мощность заработали заводы, выпускающие военную продукцию, и войска, защищающие город, вовремя и в достатке получали оружие и боеприпасы. Благодаря умелым действиям Сталина был успешно решен и такой важный вопрос, как питание красноармейцев, защищавших Царицын, которым ежедневно выдавалось два

фунта хлеба, мясо, картофель и капуста. В условиях голода это имело немаловажное значение для подъема и укрепления боеспособности воинских частей.

Под руководством Сталина большевики Царицына и прилегающего к нему фронта в короткий срок превратили его в неприступную для врага крепость.

Как и предполагал Сталин, контрреволюционеры, сосредоточившие в Екатеринодаре несколько дивизий, повели ожесточенное наступление на Царицын. 85 тысяч белогвардейцев, отлично вооруженных, добротнo одетых и обутиx, хорошо накормленных, имеющих многолетний опыт в ведении боевых действий, в ожесточенных схватках дважды в августе и октябре 1918 года пытались взять Царицын, однако были разгромлены и отброшены за Дон. Белогвардейские “герои” генералы Мамонтов, Антонов, Попов и Толкушин спаслись бегством. Красная Армия захватила у разбитого противника много артиллерийских орудий, пулеметов, винтовок и на Царицынском фронте перешла в наступление. Белогвардейцы потеряли 70 тысяч человек и лишь 15 тысячам удалось бежать за Северский Донец.

6 сентября 1918 года И.В. Сталин смог телеграфировать Ленину: “Наступление советских войск Царицынского района увенчалось успехом: на севере взята станция Иловля; на западе — Калач, Ляпичев, мост на Дону; на юге — Лашки, Немковский, Демкин. Противник разбит наголову и отброшен за Дон. Положение Царицына прочное. Наступление продолжается. Нарком Сталин”*.

Характеризуя деятельность И.В. Сталина на Царицынском фронте, активный участник обороны города, член Военного Совета Северо-Кавказского военного округа Клемент Ефремович Ворошилов писал: “Это были дни величайшего напряжения. Нужно было видеть товарища Сталина в это время. Как всегда спокойный, углублен-

* *И.В. Сталин.* Соч. Т. 4. С. 129.

ный в свои мысли, он буквально целыми сутками не спал, распределяя свою интереснейшую работу между боевыми позициями и штабом армии. Положение на фронте становилось почти катастрофическим. Красновские части под командованием Фицхалаурова, Мамонтова и других хорошо продуманным маневром теснили наши измотанные, несшие огромные потери войска. Фронт противника, построенный подковой, упирившийся своими флангами в Волгу, с каждым днем сжимался все больше и больше. У нас не было путей отхода. Но Сталин о них и не заботился. Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью — победить, разбить врага во что бы то ни стало. И эта несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, невзирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе. И мы победили. Разгромленный враг был отброшен далеко к Дону”*

Уже в первые дни пребывания в Царицыне Сталин восстановил и наладил работу железнодорожного транспорта. Началась регулярная доставка хлеба с Юга страны в Петроград и Москву.

Активно формировались части регулярной армии. Если в августе 1918 года в рядах Красной Армии насчитывалось немногим более 300 тысяч человек, то к 1 апреля следующего года в ее рядах находилось уже более одного миллиона 700 тысяч человек. Вскоре в рядах рабоче-крестьянской армии находилось более 6 миллионов человек, большинство из которых составляли крестьяне-середняки.

Контрреволюция в России безнадежно проиграла. Окончательный разгром ее был лишь делом времени. И.В. Сталин с честью выполнил возложенную на него партией большевиков задачу по обеспечению страны и армии хлебом. В результате возникли объективные усло-

* К.Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. С. 12—13.

вия для защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

30 марта 1919 года И.В. Сталин, в дополнении ко всем уже занимаемым им постам, постановлением ВЦИК назначается на самый важный в то время для дела построения социализма пост в государстве — Народного Комиссара Государственного контроля.

В.И. Ленин писал, что хорошо поставленный учет и контроль, это и есть социализм. И здесь Сталин с порученным делом, тоже самым трудным на тот момент, справился блестяще.

Организаторские способности и полководческий талант И.В. Сталина ярко проявились и на других важнейших фронтах Гражданской войны, когда вновь и вновь решалась судьба революции.

Весной 1919 года над Советской Республикой снова нависла смертельная угроза. В наступление перешли более 300 тысяч белогвардейцев-колчаковцев, поддерживаемых иностранными интервентами, оккупировавшими три четверти страны и обильно снабжавшими Колчака оружием, боеприпасами, военным снаряжением, обмундированием. Одновременно военно-морские силы интервентов изолировали Советскую Россию от внешнего мира. Общее число контрреволюционных сил перевалило за миллион.

На северо-западе белогвардейские части под командованием бывших царских генералов А.П. Родзянко и Н.Н. Юденича при поддержке белоэстонских и белофинских военных формирований и английской эскадры вышли на подступы к Петрограду. К западным границам подтягивались войска белополяков. На юге к наступлению, с помощью Антанты, готовилась группировка белогвардейских войск под командованием генерала Деникина. Под руководством иностранной агентуры контрреволюционеры активизировали свою деятельность и в тылу Красной Армии.

В марте 1919 года, накануне наступления колчаковцев на Восточном фронте, кулацкие мятежи, антисоветские восстания, акты саботажа и диверсий охватили тыл Советской Республики.

Используя недостатки и ошибки в формировании и руководстве революционными вооруженными силами, войска под командованием Колчака прорвали центр Восточного фронта и устремились к жизненным центрам страны. Колчак поспешил объявить, что большевики разбиты наголову. Интервенты торжествовали победу. Премьер-министр Франции Клемансо писал своему представителю при штабе Колчака французскому генералу Жанену: “Если нынешние благоприятные условия сохранятся, я считаю возможным поход ваших основных сил в главном направлении на Москву”.

Восточный фронт для Советской России в это время приобрел первостепенное значение.

11 апреля 1919 года в написанных Лениным “Тезисах ЦК ВКП(б) в связи с положением на Восточном фронте” особенно выделялось и подчеркивалось, что необходимо все силы бросить на разгром Колчака, что на Восточном фронте решается судьба революции.

И опять, как когда-то в Царицын, В.И. Ленин направляет на Восточный фронт с чрезвычайными полномочиями для ликвидации Пермской катастрофы И.В. Сталина. Прибыв на Восточный фронт, Сталин, как всегда, быстро разобрался в обстановке, причинах отступления советских войск и прорыва фронта колчаковцами. Главными среди них были: отступление при формировании соединений Красной Армии от классового принципа, когда среди мобилизованных красноармейцев на Восточном фронте оказалось много врагов Советской власти — кулаков; явно недостаточный контроль за военными специалистами из числа бывших царских офицеров, — имели место случаи многочислен-

ного предательства с их стороны и срыв задуманных военных операций, приводящих к большим неоправданным потерям в воинских частях; плохо поставленная политическая работа; в тактическом отношении — неправильное ведение боевых действий.

В силу этих причин соединения Красной Армии на Восточном фронте оказались недостаточно боеспособными: наблюдалось не только отступление, но и бегство с поля боя.

По предложению Сталина для коренного улучшения политико-воспитательной работы в войсках, укрепления воинской дисциплины среди личного состава, повышения боеспособности воинских частей и подразделений ЦК РСДРП(б) направил на Восточный фронт более 15 тысяч коммунистов, имеющих боевой опыт, и 3 тысячи комсомольцев. Активизировали свою работу комиссары полков, политические руководители (политруки) рот, батарей, эскадронов, отдельных команд. Части Красной Армии были очищены от классово чуждых элементов, за деятельностью военных специалистов установлен строжайший контроль со стороны комиссаров и особых отделов. Все боевые приказы подлежали исполнению лишь при условии на нем подписи военного комиссара.

Анализируя эту работу, В.И. Ленин писал: “Там, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров, там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед”.

Одновременно, по предложению Сталина, на Восточный фронт в спешном порядке перебрасывались боеспособные воинские части с других фронтов. Были исправлены ошибки и в тактических вопросах при ведении боевых действий.

Ликвидируя последствия Пермской катастрофы на Восточном фронте, именно Сталин, ознакомившись с

военной обстановкой, предложил нанести мощный фланговый удар по войскам Колчака и с этой целью повернуть основные силы 2-й армии с Красноуфимского направления на Кунгур, в тыл Сибирской армии белогвардейцев. Наступление Колчака на Восточном фронте было приостановлено, а его войска вскоре разгромлены. Части Красной Армии захватили Колчака со штабом и так называемым Сибирским правительством. И на этот раз Советская Россия была спасена. Однако испытания для нее не окончились.

Во второй половине 1919 года империалисты США, Англии и Франции организовали наступление на Южном фронте так называемой Добровольческой армии под командованием бывшего царского генерала А.И. Деникина, состоявшей в основном из бывших царских офицеров-добровольцев.

Деникинцам удалось захватить обширную территорию, на которой находились важнейшие центры металлургической и угольной промышленности (Донскую область, Донбасс, южную часть Левобережной Украины, Царицын, Поворино, Лиски, Харьков, Екатеринослав и др.). Большие трудности для страны Советов создала свирепствовавшая в то время эпидемия сыпного тифа, в результате которой сотни тысяч бойцов Красной Армии выбывали из строя. Деникин утверждал, что взятие Москвы и свержение большевиков дело всего нескольких недель. В развитии социалистической революции опять настал критический момент.

В письме в ЦК РСДРП(б) В.И. Ленин писал: “Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический, момент в социалистической революции”. И снова спасти положение В.И. Ленин с чрезвычайными полномочиями посылает И.В. Сталина, назначенного членом Военного Совета Южного фронта. И опять по предложению Сталина, теперь на

Южный фронт, ЦК РСДРП(б) направляет более 30 тысяч лучших коммунистов. С Восточного фронта на Южный перебрасываются боеспособные воинские части.

Поистине классическим образцом военного оперативного искусства явился сталинский план разгрома Деникина.

По замыслу Сталина войска Южного фронта рассекли Донскую и Добровольческую армии белогвардейцев на две части, используя для этого созданную по предложению Сталина исключительно боеспособную Первую Конную армию Буденного и уничтожили их поодиночке. Наступление Деникина на Москву провалилось.

27 марта 1920 года, после разгрома деникинской армии, было захвачено Красной Армией в плен свыше 12 тысяч белогвардейских офицеров, около 100 тысяч солдат, более 330 орудий, свыше 500 пулеметов, более 200 тысяч винтовок и большое количество боеприпасов. Одновременно в руки Советской власти попали 240 исправных паровозов, 6 бронепоездов, большие запасы нефти, 15 миллионов пудов бензина и другие трофеи.*

Вот несколько конкретных примеров полководческой деятельности И.В. Сталина в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции.

В отданном Сталиным приказе по организации отпора генералу Деникину на Орловском и Воронежском направлениях он требовал от командующих: "...при выполнении поставленных задач не продвижение линиями, а нанесение сосредоточенными силами фланговых ударов главным силам противника, действующим на важнейших направлениях, имея ввиду, что успеха можно добиться только маневром. Обращаю особое внимание на целесообразное использование для ударов во фланг и тыл противника конницы, сосредоточивая ее в крупных соединениях на флангах, обеспечивая в то же вре-

* Военно-исторический журнал. 1963. № 2.

мя, таким образом, стыки” (Директива № 10726 от 9 октября 1919 года).

В другой директиве И.В. Сталина говорится: “Подтверждаю всем командармам, памятуя условия достижения нами успехов под Орлом и Воронежем, не разбрасывать своих сил, а бить на избранном направлении сосредоточенно, кулаком, на узком фронте стремительно и решительно. Поддерживать все время прочную связь со своими частями и соседями” (Директива № 11144/ОП от 20 октября 1919 года).

А вот какие указания командармам из области оперативного искусства по организации боевых действий дает И.В. Сталин в телеграмме от 24 ноября 1919 года (№ 678/ОП): “Вполне соглашаясь с тем, что войска должны быть отучены от вредной привычки локтевой связи и приучены к обеспечению своих флангов собственными средствами, считаю, что это должно прививаться обучением и воспитанием войск и главным образом высших начальников, а не полным отрицанием необходимости разграничительных линий. (...) Главное, от чего должны быть отучены войска, — это от боязни открытых пространств на своих флангах. Поддерживая тесную связь с соседями, не нужно стремиться к связи локтевой, действуя возможно более сосредоточенными кулаками на важнейших операционных направлениях. Разграничительные же линии необходимы для указания частям их главного основного направления, так и для упорядочения расположения и движения тыловых учреждений”.

Военный талант Сталина ярко проявился и во время подавления организованного иностранными разведками контрреволюционного мятежа на фортах “Красная Горка” и “Серая лошадь”, за которым должно было последовать взятие интервентами Кронштадта и революционного Петрограда.

По поводу подавления мятежа на “Красной Горке” Сталин сообщал Ленину: “Морские специалисты уверяют, что взятие “Красной Горки” с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку”.

В постановлении ВЦИК от 20 октября 1919 года о награждении И.В. Сталина орденом Красного Знамени, высшей в то время наградой Родины, говорилось: “В минуту смертельной опасности, будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую Республику. В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на Южном фронте, ВЦИК постановил наградить И.В. Сталина орденом Красного Знамени”.

На всех фронтах Гражданской войны военную деятельность Сталина отличала, прежде всего, реалистическая постановка перед войсками боевых задач, тщательная подготовка операции, умелое накопление резервов и организация совместных действий частей, смелый маневр, решительность при наступлении.

Сталин всегда стремился бить противника по частям, на решающих участках, умело использовал в боях сочетание бронепоездов и артиллерийских батарей с действиями пехоты, четко организовывая взаимодействие родов войск, всемерно укреплял тыл, беспощадно расстреливал белогвардейских шпионов, трусов и паникеров, железной рукой подавляя все виды уголовной преступности.

Неудивительно, что там, куда направляли Сталина — на фронты, враг неизменно терпел полное военное поражение.

Как мы видим, уже в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции Сталин зарекомендовал себя как талантливый полководец.

Поскольку деятельность Сталина как верховного главнокомандующего в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов подверглась искажениям как со стороны дилетантов в военном искусстве, вроде “опереточных генералов” типа Волкогорова, так и отдельных военных специалистов, лучше всего рассказать о ней словами всемирно признанных военных авторитетов — очевидцев этой деятельности. Маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский оставили подробные воспоминания о том, как во время войны работал Верховный.

Г.К. Жуков рассказывал: “И.В. Сталин обычно вызывал начальника Генерального Штаба и его заместителя и кропотливо вместе с ними рассматривал оперативно-стратегическую обстановку на всем советско-германском фронте: состояние войск фронтов, данные всех видов разведки и ход подготовки резервов всех родов войск. Потом в Ставку вызывались начальник тыла Красной Армии, командующие родами войск и начальники главных управлений Наркомата обороны, которым предстояло практически обеспечивать операцию.

Затем Верховный Главнокомандующий, заместитель Верховного и начальник Генштаба обсуждали оперативно-стратегические возможности наших войск. Начальник генерального штаба и заместитель Верховного получали задачу — продумать и рассчитать наши возможности для той или тех операций, которые намечались к проведению. Обычно для этой работы Верховный отводил нам 4—5 дней. По истечении срока принималось предварительное решение. После этого Верховный давал задание начальнику Генштаба запросить мнение Военных советов фронтов о предстоящей операции. Пока работали командование и штаб фронта, в Генштабе шла большая творческая работа по планированию операции и взаимодействию фронтов. Намечались задачи органам разведки, авиации дальнего действия, партизанским силам, находящимся в тылу вра-

жеских войск, органам военных сообщений по переброске пополнения и резервов Верховного Главнокомандования, материальных запасов. Наконец, назначался день, когда командующие фронтами должны были прибыть в Ставку для доклада плана операции фронта. Обычно Верховный слушал их в присутствии начальника Генштаба, заместителя Верховного и некоторых членов ГКО. После тщательного рассмотрения докладов И.В. Сталин утверждал планы и сроки операции с указанием, на что именно следует обратить особое внимание. Определялось, кто персонально направляется представителем Ставки для координации действий фронтов и кому осуществлять контроль за материально-техническим обеспечением войск, своевременной перегруппировкой войск и резервов Верховного Главнокомандования. (...) Решения Ставки доводились до исполнителей в виде директив, подписанных Верховным Главнокомандующим и начальником Генерального штаба. (...) При разработке менее крупных операций командующие фронтами обычно не вызывались в Ставку, а по ее требованию письменно представляли свои соображения по проведению операции. (...) И.В. Сталин в годы войны выполнял пять обязанностей. Кроме Верховного Главнокомандующего, он оставался на посту Генерального секретаря ЦК ВКП(б), был Председателем Совета Народных Комиссаров СССР и Председателем Государственного Комитета Обороны, являлся народным комиссаром обороны. Работал он напряженно по 15—16 часов в сутки. (...) И.В. Сталин высоко ценил работу Генерального Штаба и полностью доверял ему. Как правило, он не принимал важных решений без того, чтобы предварительно не выслушать анализа обстановки, сделанного Генштабом, и не рассмотреть его предложения. (...) Ставка была хорошо осведомлена о положении на фронтах и своевременно реагировала на изменение обстановки. (...) Верховным Главнокомандующим был установлен

твердый порядок, по которому Генштаб два раза в сутки докладывал ему карту обстановки на фронтах со всеми изменениями за истекшее время. К карте прилагалась краткая поясняющая записка начальника Генерального штаба”*.

Свидетельства Г.К. Жукова о полководческой деятельности Сталина в годы Великой Отечественной войны дополняют воспоминания маршала А.М. Василевского.

“И.В. Сталин, как Верховный Главнокомандующий, вызывал для рассмотрения очередного вопроса то одно, то другое ответственное лицо как с фронта, так и из тыла. Он требовал исчерпывающих сведений по любому обсуждавшемуся вопросу и, получив таковые, иногда спрашивал совета, а в первое время чаще сразу решал сам, отдавал распоряжения без единого лишнего слова. (...) Он был отличным организатором. А организаторские способности играли тогда, конечно, огромную роль, ибо непосредственно от них зависело принятие верного оперативного плана, обеспечение фронта и тыла материальными и людскими ресурсами, действия с учетом перспективы длительной и тяжелой войны. (...) Сталин изо дня в день очень внимательно следил за всеми изменениями во фронтовой обстановке, был в курсе всех событий, происходящих в народном хозяйстве страны. Он хорошо знал руководящие кадры и умело использовал их. (...) И.В. Сталин справедливо требовал, чтобы военные кадры решительно отказывались от тех взглядов на ведение войны, которые устарели, и настойчиво овладевали опытом развернувшейся войны. (...) Как правило, предварительная наметка стратегического решения и плана его осуществления вырабатывалась у Верховного Главнокомандующего в узком кругу лиц. Обычно это были некоторые из членов Политбюро, ЦК и

* Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 1974. С. 327—330.

ГКО, а из военных — заместитель Верховного Главнокомандующего, начальник Генерального штаба и его первый заместитель. Нередко эта работа требовала несколько суток. В ходе ее Верховный Главнокомандующий, как правило, вел беседы, получая необходимые справки и советы по разрабатываемым вопросам, с командующими и членами военных советов соответствующих фронтов, с ответственными работниками Наркомата обороны, с наркоматами и особенно руководившими той или иной отраслью военной промышленности”*.

“Воспоминания о представителях Ставки, — рассказывает А.М. Василевский, — невольно воспроизводят в памяти вопрос, неоднократно задаваемый мне в последнее время некоторыми военными историками: выезжал ли на фронты И.В. Сталин?

Мне известна лишь одна его поездка. Это было в первых числах августа 1943 года в период подготовки Смоленской операции. Тогда Главнокомандующий побывал на командных пунктах Западного и Калининского фронтов, где и состоялась его встреча с командующими этими фронтами генералами армии В.Д. Соколовским и А.И. Еременко. Поездка заняла двое суток. О других выездах на фронт Сталина мне ничего неизвестно. Думаю, что их и не было. Да, собственно, характер деятельности Верховного Главнокомандующего не требовал таких выездов. Ставка ежедневно получала обширную и разнообразную информацию о положении на фронтах, о боевой обстановке, о состоянии советских войск, их морально-боевых качествах, о деятельности командующих фронтами и армиями, а также данные о противнике. Все это позволяло Верховному Главнокомандующему точно знать ход вооруженной борьбы на каждый день и принимать правильные решения. Кроме того, он ежедневно держал связь с представителями

* *Василевский А.М.* Дело всей жизни. 1973. С. 126—127, 129.

Ставки на фронтах и с командующими фронтами и другими военачальниками”.*

Полководческая деятельность Сталина во время Великой Отечественной войны имела ряд особенностей, потребовавших от Верховного Главнокомандующего исключительных знаний в области военного искусства и колоссального, поистине нечеловеческого напряжения сил. Ему пришлось руководить войсками на фронте огромной протяженности до 6000 километров и не одной крупной военной операцией, а одновременно сразу несколькими. При этом из 8 крупнейших операций времен Отечественной войны, в которых были разгромлены основные силы гитлеровской Германии, шесть были осуществлены в ходе наступательных кампаний, отличавшихся большой эффективностью, и в каждой немецко-фашистские захватчики понесли потери от одного до полутора миллионов человек.

В зимней кампании 1941—1942 годов наступление советских войск охватило территорию около 1000 км (25 процентов от всей общей протяженности фронта). В 1942—1943 годах — 3200 км (более 50 процентов от общей протяженности фронта), при этом глубина наступления колебалась от 200 до 700 км. Во второй половине Великой Отечественной войны наступление уже велось по фронту, который колебался от 2000 до 4000 км, а в глубину от 300 до 1100 км.

Другой особенностью полководческой деятельности Сталина был общевойсковой характер боев времен Отечественной войны, которая потребовала от Верховного Главнокомандующего умелого сочетания действий всех родов войск и служб.

Вот что рассказал об одном из совещаний в Ставке еще один прославленный маршал Иван Христофорович Баграмян:

* *Василевский А.М.* Дело всей жизни. 1973. С. 131.

“В тот памятный вечер, оставивший у меня неизгладимое впечатление, И.В. Сталин не раз по ходу доклада и в процессе его обсуждения также разъяснял нам, как наилучшим образом использовать боевые свойства пехоты, танков, авиации в предстоящих летних операциях Красной Армии. (...) Из Кремля я вернулся весь во власти новых впечатлений. Я понял, что во главе наших Вооруженных Сил стоит не только выдающийся политический деятель современности, но также и хорошо подготовленный в вопросах военной теории и практики военачальник”. И далес: “Во время обсуждения предложений командующих Верховный был немногословен. Он больше слушал, изредка задавал короткие, точно сформулированные вопросы. У него была идеальная память на цифры, фамилии, названия населенных пунктов, меткие выражения. Сталин был предельно собран”.*

Для полководческой деятельности И.В. Сталина, приведшей к победе в Великой Отечественной войне, характерен ряд отличительных моментов, убедительно характеризующих его как выдающегося стратега и полководца.

1. Умелый выбор отражения и нанесения главного удара на том или ином этапе войны

Общеизвестно, что от решения этой проблемы целиком зависит победа.

Полководец должен четко и ясно представлять, где ему необходимо сосредоточить основные силы, чтобы разгромить противника. С разрешением этих проблем И.В. Сталин и работавшие под его командованием полководцы справлялись успешно. Благодаря этому были одержаны победы под Москвой, Сталинградом, Кур-

* Баграмян И.Х. Так мы шли к победе. М.: Воениздат, 1977. С. 59, 61, 300.

ском, на Украине и в Белоруссии, в Висло-Одерской и Берлинской операциях. Причем победа лишь в одной из них навечно внесла бы имя Сталина и его помощников в ряд выдающихся полководцев.

2. Создание и умелое использование стратегических резервов

И.В. Сталин, на основе опыта Гражданской войны и разгрома иностранной военной интервенции, созданию резервов уделял первостепенное значение. Еще до войны по его предложению был создан резерв вооруженных сил, получивший в годы войны наименование резерва Ставки Верховного Главнокомандования, воинские части из которого направлялись в войска, наносившие главный удар на том или ином этапе войны.

В 1941—1942 годах из этого резерва на фронты было направлено 67 стрелковых, 24 танковые и механизированные бригады, в 1943 году — 155 стрелковых дивизий, 37 танковых и механизированных корпусов, в 1944 году — 134 стрелковые дивизии, 21 танковый и механизированный корпус. Кроме того, на помощь фронтам, в наиболее трудные для них моменты, направлялись авиационные и артиллерийские полки, инженерные части и соединения.

Исключительно важную роль в отражении немецкого наступления в первые недели войны сыграли артиллерийские полки резерва Главного командования.

Вот как описывал действие советских войск в первые дни войны прославленный маршал времен Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Константин Константинович Рокоссовский:

“20-я танковая дивизия на рассвете 24-го головным полком с ходу атаковала располагавшиеся на привале в районе Олыка моторизованные части 13 танковой дивизи-

зии немцев, нанесла им большие потери, захватила пленных и много трофеев. Уже в этот день полковник Черняев показал, что обладает настоящей воинской хваткой. Закрепившись, его части весь день успешно отбивали атаки подходивших танковых частей противника.

131-я мотодивизия, отбросив за Стырь форсировавшие ее передовые части противника, вела бой на рубеже Луцк и южнее, отражая попытки немцев снова переправиться на восточный берег.

Мы видели с НП, как шла на 20-ю танковую внушительная сила врага, и увидели, что с ней стало. Артиллеристы подпустили немцев близко и открыли огонь. На шоссе осталась чудовищная каша — мотоциклы, обломки бронемашин, тела убитых... Враг понес большой урон и был отброшен... Мы заставили противника довольно долго по тем временам топтаться на месте.

Там, где были крепкие кадры командиров и политработников, части в любой обстановке дрались уверенно, оказывая врагу достойный отпор...

Гитлеровцам не удалось разгромить нас, как они к этому ни стремились. Враг смог лишь выталкивать наши войска, неся при этом большие потери...

Подлинный героизм проявили гарнизоны Бреста, Либавы. С беззаветной храбростью дрались многие наши части и соединения.

Не было никакой растерянности, угнетенности или неуверенности. Была озабоченность”.

В течение первых трех недель войны немецко-фашистские захватчики потеряли убитыми, ранеными и пленными более миллиона солдат и офицеров, 2300 самолетов, 3 тысячи танков. К концу второго месяца войны потери немецко-фашистских войск составили уже 2 млн человек, 8000 танков, 10 тысяч орудий и 7500 самолетов. В газете “Правда” по поводу этих потерь отмечалось: “История войн свидетельствует, что побеждали всегда госу-

дарства и армии, силы которых в ходе войны возрастили, а терпели поражения те государства и армии, силы которых в ходе войны иссякали и уменьшались”.

Даже профессиональные зарубежные антисоветчики, типа английского историка генерала Фуллера, вынуждены были признать в своих “трудах” по истории Второй мировой войны беспримерную стойкость, которую проявила Красная Армия в момент нападения фашистской Германии на Советский Союз.

В то же время Фуллер отметил: “Скоро выяснилось, что русские расположили вдоль границ не все свои армии, как думали немцы. Вскоре также выяснилось, что сами немцы совершили грубейший просчет в оценке русских резервов”.

Конечно, при подготовке к отражению немецко-фашистской агрессии действительно имели место и недостатки. Но разве на основе этих недостатков можно делать такой необъективный и ошибочный вывод, что якобы из-за “просчетов” И.В. Сталина советские вооруженные силы накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз не были готовы к отражению агрессора? На такой ошибочный, явно провокационный вывод, откровенно позорящий павших советских воинов, доблестно защищавших Родину в первые дни войны и ценой своих жизней заложивших фундамент будущей победы, оказала влияние преступная “идеологическая” деятельность Хрущева и его последующих преемников, направленная на развал Советского Союза. С их благословения в учебниках, книгах, кинокартинах, статьях, теле- и радиопередачах, посвященных истории Великой Отечественной войны, подготовка нашей страны к обороне, деятельность Сталина начали систематически подаваться советским читателям, зрителям и слушателям неправильно, в одностороннем и умышленно искаженном свете. На первое место выдвигались и крайне преувеличенные недостатки в под-

готовке к войне. Самая же важная работа, подготовившая победу, сделанная нашим народом перед войной, как бы смазывалась, оставаясь в тени.

Немалую роль в этом черном деле сыграли и работы буржуазных фальсификаторов истории, зарубежные издания, в которых в той или иной мере рассматриваются и фальсифицируются проблемы, связанные с историей Великой Отечественной войны.

Вот что, например, говорилось в широко разрекламированной на Западе антисоветской фальшивке “Коммунистическая партия Советского Союза”, выпущенной в свет еще в 1960 году в Нью-Йорке за подписью профессора Лондонской школы политических наук Леонарда Шапиро: “Вторжение немцев на советскую территорию, — писал Шапиро в главе “Партийный контроль над армией”, — 22 июня 1941 года застало страну совершенно не готовой к войне”.

А вот что до выхода в свет книги Шапиро писал другой буржуазный фальсификатор истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, профессор Колумбийского университета США Фредерик Шуман в книге “Россия после 1917 года” (четыре десятилетия советской политики). В девятой главе этой книги “Вторая война между Востоком и Западом” говорится: “Первые пять месяцев войны — трагическое лето и черная осень 1941 года — были для СССР временем страшных катастроф. На всем фронте, растянувшимся на 2 тысячи миль, непобедимые, все сокрушающие на своем пути войска противника (которые молниеносно, в несколько недель или дней, разгромили все остальные армии континента) пробивали бреши, обходили советские войска, уничтожали их или заставляли массами сдаваться в плен”.

Внимательно прочитав статьи и выступления ряда отечественных современных историков, утверждающих, что они были призваны ликвидировать “белые пятна” в

истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, статьи, содержащие ярые и столь же необъективные нападки на И.В. Сталина, нельзя не заметить, что по изложению исторических “фактов” они удивительно совпадают с тем, что до них уже было давно, еще в шестидесятых годах, “изложено” зарубежными фальсификаторами истории.

Не было в предвоенные годы и беспечности и благодушия, которые столь охотно сегодня приписывают советским воинам антисоветчики всех мастей и расцветок.

Вот что о настроениях в советских вооруженных силах накануне Великой Отечественной войны 1941—1945 годов писал маршал Рокоссовский:

“В товарищеских разговорах офицеры корпуса — я имею в виду его руководящий состав — обязательно и с волнением затрагивали вопросы международного положения нашего Отечества. На душе было неспокойно. Откровенно говоря, мы не верили, что Германия будет свято блюсти заключенный с Советским Союзом договор. Было ясно, что она все равно нападет на нас. Но договор давал нам возможность выиграть время для укрепления нашей обороны и лишал империалистов надежды создать единый антисоветский фронт. Сколько эта “оттяжка” продлится — в нашем корпусном масштабе знать было не дано. Однако времени мы не теряли. В первую очередь сосредоточили свое внимание на подготовке командиров и штабов. Проводились командно-штабные выходы в поле со средствами связи и обозначенными войсками, военные игры на картах и полевые поездки по наиболее вероятным маршрутам движения корпуса на случай внезапной войны. Обязали всех офицеров обеспечивать повседневную боевую готовность подразделений и частей, не дожидаясь полного укомплектования. (...)

Офицеры глубоко осознали, насколько необходимы были все наши мероприятия, исходившие из ожи-

дания близкой войны. Те дни не прошли бесследно, они дали результат в июне сорок первого. (...)

Атмосфера настороженности была создана. Мне было известно, что и в других корпусах с тревогой и озабоченностью готовились ко всяким неожиданностям. (...)

Еще во время окружной полевой поездки я беседовал с некоторыми товарищами из высшего командного состава. Это были генералы И.И. Федюнинский, С.М. Кондрусев, Ф.В. Камков (командиры стрелкового, механизированного и кавалерийского корпусов). У них, как и у меня, сложилось мнение, что мы находимся накануне войны с гитлеровской Германией”*

3. Внезапность при проведении операций

Например, во время сражений под Москвой и Сталинградом сосредоточение огромных многомиллионных советских войск в этих районах оказалось для немецко-фашистских захватчиков полной неожиданностью.

В результате гитлеровцы были разгромлены под Москвой, а под Сталинградом ликвидирована лучшая, 6-я армия гитлеровцев, насчитывающая 300 тысяч солдат и офицеров. После сражения на поле боя было подобрано 147 тысяч трупов немецко-фашистских захватчиков, остальные попали в плен.

4. Целеустремленность и решительность при проведении операций, отличный подбор военачальников

И.В. Сталин как Верховный Главнокомандующий упорно и бескомпромиссно добивался, чтобы во всех крупных военных операциях войска противника обяза-

* *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. 1968. С. 7—9.

тельно добивались до конца. После московской битвы во всех последующих крупных сражениях это ему всегда удавалось.

В пользу этого убедительно говорит такой исторический факт. За 47 месяцев Великой Отечественной войны 1941—1945 годов советские войска разгромили 507 немецких дивизий. Потери немецко-фашистской армии на советско-германском фронте составили только убитыми более 8 миллионов солдат и офицеров.

“Утверждение”, что война против гитлеровской Германии, в которой Верховным Главнокомандующим советскими вооруженными силами был Сталин, якобы выиграна исключительно большой кровью, что, мол, одержана чуть ли не пиррова победа, неверно. Известно, сколь часто и недобросовестно в последнее время обыгрывается разномастными фальсификаторами истории Великой Отечественной войны цифра погибших в этой войне — 20 миллионов человек. Однако стоит только проанализировать цифру погибших, чтобы и этот “довод” горе-критиков Сталина оказался несостоятельным.

На временно оккупированной территории в гитлеровских лагерях смерти находилось 18 миллионов советских граждан, из них более 11 миллионов были в этих лагерях уничтожены. На фронтах погибло 7,5 миллионов советских воинов. Более 664 тысяч советских людей погибло в годы блокады Ленинграда, более миллиона погибло во время бомбежек немецко-фашистской авиацией.

Деятельность И.В. Сталина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов убедительно свидетельствует, что наша страна в его лице имела гениального полководца, может быть, самого великого в истории человечества.

Сталин поистине гениально использовал постоянно действующие факторы в войне: прочность тыла, мо-

ральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружения, способность командного состава армии. Рассматривая полководческую деятельность Сталина, необходимо учитывать три момента.

Момент первый. Выступая перед фашистскими пропагандистами, Гитлер сказал, что в борьбе надо активнее использовать ложь. Причем, чем более она будет чудовищна и неправдоподобна, тем скорее в нее поверят. “После нашей победы, — говорил Гитлер, — никто не спросит, где мы говорили правду, а где лгали”.

Развивая “идеи” своего фюрера, министр фашистской пропаганды Геббельс утверждал, что ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой.

По этим гитлеровским рецептам, в своем большинстве, строилась клевета в отношении деятельности Сталина после его смерти.

XX съезд КПСС положил начало продолжающейся до сих пор клеветнической кампании против Сталина. Хрущев не случайно засекретил свой антисталинский доклад: в 1956 году было слишком много людей, которые могли бы опровергнуть большинство его аргументов. Однако такой возможности им не дали, и злобные хрущевские выдумки о Сталине уже больше 40 лет гуляют по страницам, экранам, волнам радио.

Вот как они выглядят в сопоставлении с реальными историческими фактами.

Чистка армии перед войной

Враги Сталина везде кричат о том, что он “обезглавил армию” перед Великой Отечественной войной, якобы расстреляв 40 тысяч опытных военачальников. Советские Вооруженные Силы оказались без квалифицированного руководства, в результате чего немцы дошли до Москвы.

В действительности, 40 тысяч — число не расстрелянных, а уволенных по разным причинам командиров, в том числе за должностные упущения, пьянку, другие нарушения дисциплины.

Центральный Комитет ВКП(б), подтвердив необходимость очистить руководство армии от ставленников Троцкого, поправил тогдашнего наркома обороны Ворошилова, допустившего такое увольнение. К январю 1938 года в армию и на флот было возвращено 11 тысяч ранее уволенных опытных в военном деле командиров. Вскоре количество возвращенных достигло 18 тысяч человек.

“Скрытое” завещание Ленина

Ленинское “Письмо к съезду”, известное как его завещание, было не скрыто, а опубликовано в текущем бюллетене № 30 на XV съезде партии (тираж 10 тысяч экземпляров). Оно обсуждалось на съезде по делегациям. В 1936 году Партиздатом были опубликованы (305 тысяч экземпляров) наиболее острые выдержки из этого документа с комментариями Сталина в сборнике “К изучению истории ВКП(б)”.

Фото Ленина и Сталина

В антисоветском журнале “Огонек”, когда его главным редактором был Коротич, опубликовано сообщение, что якобы всемирно известная фотография “Ленин и Сталин в Горках” — подделка, фотомонтаж. Между тем эта фотография была опубликована в иллюстрированном приложении к газете “Правда” от 24 сентября 1922 года, при жизни Ленина. Судя по оставленным пометкам, Ленин видел это иллюстрированное приложение.

Расстрел белых офицеров

Многократно тиражировалось утверждение о том, что после разгрома белогвардейской армии генерала Врангеля в Крыму большевики расстреляли более 100 тысяч врангелевских офицеров. В то время как вся армия Врангеля насчитывала всего 28 тысяч человек, в том числе немногим более 6 тысяч офицеров.

“Секретная” карта

Сколько шумели о том, что якобы в 1939 году к договору между СССР и фашистской Германией о ненападении, который антисоветчики окрестили пактом Молотова — Риббентропа, была приложена секретная карта раздела Польши. Между тем эта карта официально была опубликована на страницах “Правды” 28 сентября 1939 года.

Еще одна ложь: в результате сталинских репрессий погиб талантливый конструктор, один из творцов легендарной “Катюши” Г.Э. Лангемак. Однако он никакого отношения к созданию “Катюши” не имел. Лангемак занимался конструкциями т.н. газодинамических турбинных орудий, и все его проекты в этом отношении оказались несостоятельными. “Катюшу” создавали другие.

Роль И.В. Сталина как Верховного Главнокомандующего, сыгравшего решающую роль в достижении победы, под влиянием Хрущева и стоящих за его спиной темных сил, многими историками и писателями долгие годы после смерти Сталина, особенно после XX и XXII съездов КПСС, либо замалчивалась, либо откровенно искажалась. Например, в первом издании много-томной истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов имя Хрущева — малозаметного человека в достижении победы — подхалимами от истории хвалебно

упоминалось до сотни раз, о роли же Сталина фактически ничего не говорилось, разве что распространялась клевета о его деятельности.

Получился курьез: войну выиграли без верховного главнокомандующего.

В то же время под влиянием Хрущева и его последующих преемников в учебниках, книгах, кинокартинах, статьях, теле- и радиопередачах, посвященных истории Великой Отечественной войны, подготовка нашей страны к обороне, деятельность Сталина начали систематически передаваться читателям, зрителям и слушателям неправильно, в одностороннем и умышленно искаженном свете. На первое место выдвигались и крайне преувеличивались недостатки в подготовке к войне. Сама же важная работа, подготовившая победу, сделанная нашим народом под руководством Сталина перед войной, как бы смазывалась, оставалась в тени.

Более того, “с легкой руки” Хрущева по свету пошла гулять лживая, провокационная выдумка: Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин “не пользовался военными картами, воюя по глобусу”. Этой явно шизофренической выдумкой Хрущев пытался создать у зрителей, читателей и слушателей впечатление, что в самое ответственное для страны время на пост Верховного Главнокомандующего был выдвинут “малограмотный” в военном отношении человек, который при разработке военных операций Великой Отечественной войны 1941—1945 годов даже не пользовался оперативными картами. Тем самым на И.В. Сталина вольно или невольно “взваливалась вина” за миллионы погибших советских людей в этой войне. При помощи выдумки о том, что Сталин “воевал по глобусу”, Хрущев и его приспешники, подпевая заокеанским хозяевам, пытались натравить советский народ (война задела почти все советские семьи, в которых имелись

раненые и убитые) против И.В. Сталина, против коммунистов. Вот что об “утверждении” Хрущева, что Сталин “воевал по глобусу”, писал маршал Советского Союза К.А. Мерецков: “В некоторых книгах у нас получила хождение версия, будто И.В. Сталин руководил боевыми операциями “по глобусу”. Ничего более нелепого мне не приходилось читать. За время войны, бывая в Ставке и в кабинете Верховного Главнокомандующего с докладами, присутствуя на многочисленных совещаниях, я видел, как решались дела. К глобусу И.В. Сталин тоже обращался, ибо перед ним вставали задачи и такого масштаба. Но вообще-то он всегда работал с картой и при разборе предстоящих операций порой, хотя далеко не всегда, даже “мелчил”. Последнее мне казалось излишним. Неверно упрекать его в отсутствии интереса к деталям. Даже в стратегических военных вопросах И.В. Сталин не руководствовался ориентировкой “по глобусу”. Тем более смешно говорить это применительно к вопросам тактическим, а они его тоже интересовали, и немало.

В сентябре 1941 года я получил новое назначение. Помню, как в связи с этим был вызван в кабинет Верховного Главнокомандующего. И.В. Сталин стоял у карты (выделено мною. — *В. Ж.*) и внимательно вглядывался в нее, затем повернулся в мою сторону, сделал несколько шагов навстречу и сказал: “Здравствуйте, товарищ Мерецков! Как вы себя чувствуете?”

“Здравствуйте, товарищ Сталин! Чувствую себя хорошо. Прошу разрешить боевое задание”.

И.В. Сталин не спеша раскурил свою трубку, подошел к карте и спокойно стал знакомить меня с положением на Северо-Западном направлении. Через два дня я вылетел в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандующего на Северо-Западный фронт”.*

* *Мерецков К.А.* На службе народу. 1968. С. 380.

“Идти же на доклад в Ставку, к И.В. Сталину, — писал в своих воспоминаниях Г.К. Жуков, — скажем, с картами (выделено мною. — В. Ж.), на которых были хоть какие-то “белые пятна”, сообщать ему ориентировочные, а тем более преувеличенные данные, было невозможно. И.В. Сталин не терпел ответов наугад, требовал исчерпывающей полноты и ясности”.*

Или вот еще одно воспоминание о Великой Отечественной войне 1941—1945 годов видного государственного деятеля Николая Семеновича Патоличева: “И.В. Сталин с каждым из нас поздоровался за руку и тут же всех подозвал к столу. На большом столе его рабочего кабинета лежала карта (выделено мною. — В. Ж.). На карте разноцветными карандашами изображена какая-то схема. Сталин подробно разъяснил, что это схема оборонительных рубежей.”**

Момент второй связан с тем, что замысел Сталина по провалу гитлеровского плана блицкрига не смогли разгадать и понять даже высшие военные авторитеты страны.

Вот что писал в своей книге “Накануне” бывший нарком военно-морского флота адмирал флота Николай Герасимович Кузнецов: “Почему И.В. Сталин, вопреки многочисленным фактам до последнего часа не хотел верить в возможность скорой войны? Почему не обращалось внимание на то, что Гитлер сосредоточивает все новые дивизии на наших границах? Почему не принимались решительные ответные меры?”***

Нет ясного ответа по этому вопросу и у такого полководца и военного деятеля, как Георгий Константинович Жуков, который, говоря о сосредоточении фашистских войск на нашей западной границе, писал: “Информация, которая исходила от генерала Ф.И. Го-

* Жуков Г.К. “Воспоминания и размышления”. 1969. С. 294.

** Патоличев Н.С. “Испытание на зрелость”. 1977. С. 127.

*** Кузнецов Н.Г. Накануне. М. 1966. С. 4.

ликова*, немедленно докладывалась нами И.В. Сталину. Однако я не знаю, что из разведывательных сведений докладывалось И.В. Сталину генералом Ф.И. Голиковым лично, минуя наркома обороны и начальника Генштаба, а такие доклады делались неоднократно!.. Уточняя план прикрытия, мы докладывали И.В. Сталину о том, что, по расчетам, наличных войск Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского округов будет недостаточно для отражения удара немецких войск. Необходимо срочно отмотилизовать несколько армий за счет войск внутренних округов и, на всякий случай, в начале мая передвинуть их на территорию Прибалтики, Белоруссии и Украины... Естественно возникает вопрос: почему руководство, возглавляемое И.В. Сталиным, не провело в жизнь мероприятия им же утвержденного оперативного плана... Нам было категорически запрещено производить какие-либо выдвигания войск на передовые рубежи по плану прикрытия без личного разрешения И.В. Сталина...” Сейчас бытуют разные версии по поводу того, знали мы или нет конкретную дату начала и план войны. Я не могу сказать точно, правдиво ли был информирован И.В. Сталин, действительно ли сообщалось ему о дне начала войны. Важные данные подобного рода, которые И.В. Сталин, быть может, получал лично, он мне и наркому обороны не сообщал”.**

А вот что писал маршал артиллерии Н.Н. Воронов в книге “На службе военной”: “Было ясно, что Генеральный штаб не рассчитывает, что война может начаться в 1941 году. Эта точка зрения исходила от Сталина, который чересчур верил заключенному с фашистской Германией пакту о ненападении, всецело доверялся ему и

* Начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии.

** Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1974. С. 242, 244, 245, 250, 256, 257, 261.

не хотел видеть нависшей грозной опасности... Даже Уинстон Черчилль нашел нужным еще в апреле (1941 года) предупредить Сталина об опасности, грозящей Советскому Союзу со стороны фашистской Германии. И так, за два месяца до начала войны Сталин знал о подготовке нападения на нашу страну. Но он не обращал внимания на все тревожные сигналы... Зачем было бояться выдвигать наши войска непосредственно к границам и развертывать их на этих рубежах?""* (Выделено мною. — В. Ж.)

“Почему же руководство страны, военное главнокомандование, — писал бывший начальник Главного Разведывательного Управления Генерального штаба Красной Армии П.И. Ивашутин, — располагая данными даже о сроках нападения, своевременно не приняли мер по приведению Вооруженных Сил в полную боевую готовность?.. Наша страна и Вооруженные Силы не были готовы к войне с таким сильным противником, как фашистская Германия... В той обстановке требовалось выиграть время. Однако руководство страны в достижении этой цели пошло по ложному пути, не учло вероломство Гитлера и его клики. Сталин, Молотов и другие руководители опасались дать германским фашистам предлог для нападения, рассчитывали оттянуть столкновение посредством дипломатических переговоров. Их официальная политика состояла в том, что империалисты стремятся втянуть нашу страну в конфликт с Германией, но если мы не поддадимся на провокацию и не вызовем у немцев никаких подозрений, будем строго и последовательно соблюдать пакт о ненападении (подписан с Германией в августе 1939 года), никакой войны не будет. Руководство страны, и прежде всего Сталин, чересчур большие надежды возлагало на пакт о ненападении, неправильно оценило обстановку, сложившуюся к лету

* *Воронков Н.Н.* На службе военной. М., 1963. С. 170—171.

1941 года, отказывалось верить очевидным фактам, свидетельствующим о крупномасштабных приготовлениях Германии к нападению на Советский Союз”.*

Такого рода утверждения о деятельности И.В. Сталина накануне войны проникли и в официальную историческую советскую науку, стали, таким образом, известны всему советскому народу. Вот что, например, говорится в учебнике “История Коммунистической партии Советского Союза”: “И.В. Сталин, в руках которого находилось высшее руководство страной и партией, располагал достоверными фактами о сосредоточении и развертывании в боевых порядках немецко-фашистских войск у западных границ СССР и об их готовности начать вторжение в пределы Советской страны. Однако он расценил такого рода достоверные сообщения как провокационные (выделено мною. — В. Ж.).

Ему казалось, что они имеют своей целью толкнуть советское правительство на такие шаги, которые могут быть использованы Гитлером для нарушения пакта о ненападении. Тогда враг начал бы войну против Советской страны в невыгодной для нее обстановке и у него оказался бы повод возложить ответственность за развязывание войны на Советский Союз. Чтобы лишить Гитлера возможности использовать какой-либо предлог для нападения на СССР, советским войскам не было дано указаний о заблаговременном развертывании своих сил и занятии оборонительных рубежей вдоль западных границ СССР”** (выделено мною. — В. Ж.).

А вот, что говорилось в первом издании Истории Великой Отечественной войны, изданном Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС: “Внезапность на-

* *Ивашутин П.И.* Советская военная разведка. Военно-исторический журнал. 1990. № 5.

** История Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1959. С. 519.

падения фашистской Германии на СССР поставила войска Красной Армии в тяжелое положение. Соединения приграничных округов, предназначенные для прикрытия границы, находились от нее на большом удалении. Непосредственно вблизи границы в 3—5 километрах за линией пограничных застав располагались лишь отдельные роты и батальоны этих соединений... А между тем у Красной Армии имелись все возможности для того, чтобы более организованно встретить нападение немецко-фашистских войск и дать им сокрушительный отпор. Требовалось лишь своевременно привести войска приграничных округов в повышенную боевую готовность. Но этого сделано не было. Когда стало известно, что гитлеровское военное командование разворачивает свою армию вдоль нашей западной границы, Правительство СССР, наркомат обороны и Генеральный штаб приняли некоторые меры к тому, чтобы усилить войска западных приграничных округов. Однако эти меры, несмотря на нарастание угрозы вражеского нападения, не предусматривали сосредоточения вблизи западных границ необходимых сил для отражения возможного нападения немецко-фашистской армии на Советский Союз (выделено мною — *В. Ж.*).

Одна из причин создавшегося положения заключалась в том, что И.В. Сталин, единолично принимавший решения по важнейшим государственным и военным вопросам, считал, что Германия не решится в ближайшее время нарушить заключенный с СССР пакт о ненападении. Поэтому поступившие данные о подготовке немецко-фашистских войск к нападению на Советскую страну он рассматривал как провокационные, имевшие целью заставить правительство СССР предпринять такие ответные меры, которые дали бы гитлеровской клике повод обвинить Советский Союз в нарушении пакта о ненападении на нашу страну.

Просьбы некоторых командующих приграничными военными округами разрешить им заблаговременно выдвинуть войска на оборонительные рубежи вблизи границы отвергались по тем же мотивам”* (выделено мною. — В. Ж.).

На научной конференции, посвященной XX годовщине победы над фашистской Германией, профессор, генерал армии П.А. Курочкин о причинах неудач советских вооруженных сил в первые дни войны заявил следующее: “К другим причинам относятся обстоятельства субъективного характера. Здесь речь идет прежде всего о крупной ошибке, допущенной Сталиным в оценке международной обстановки, ее военных и политических аспектов, а также намерений и возможностей фашистской Германии, что привело к опозданию в осуществлении всего комплекса государственных мероприятий, необходимых для укрепления обороны Советского Союза. Этот просчет и определил неготовность наших вооруженных сил к отражению агрессора. (выделено мною. — В. Ж.). Советский Союз имел в западных приграничных военных округах достаточно сильную группировку войск, располагавшую объективными возможностями для отражения натиска врага. Правда, противник почти в два раза превосходил наши войска в людях и артиллерии, в количестве современных танков и самолетов. (П.А. Курочкин умалчивает, что это было более чем 3-кратное превосходство.) Тем не менее при своевременном приведении имевшихся сил и средств в боеготовность они могли дать решительный отпор агрессору. Однако войска наших приграничных округов оказались рассредоточенными на обширной территории (до 4,5 тыс. км по фронту и свыше 400 км в глубину) и находились на сугубо мирном положении... В итоге ни на одном направлении не имелось компактной группировки, спо-

* История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М.: Воениздат, 1961. С. 9—11.

собной ответить единым мощным ударом на удар врага, а он мог наносить нашим войскам последовательные удары”.*

Момент третий. Очень часто можно услышать вопрос: откуда у Сталина столь глубокие военные знания, если он не оканчивал ни одного военного учебного заведения?

Поразительные успехи И.В. Сталина в области военного искусства в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции, в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов не были случайными. Еще в 1905 году Ленин призвал членов ЦК большевистской партии добросовестно учиться военному делу, упорно овладевал военной наукой сам, памятуя, что социалистическая революция только тогда что-либо стоит, если умеет и может защищать революционные завоевания.

Исключительно высоко впоследствии оценил военный талант Ленина, его конкретные знания в области военного искусства главнокомандующий советскими вооруженными силами в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции С.С. Каменев. Он писал, что под руководством Ленина он, профессиональный военный, окончивший военную Академию Генерального штаба, “прошел абсолютно новую школу по организации и руководству военным делом, включая в это понятие и создание, и организацию, и дисциплину, и боевое руководство Красной Армией”.

Тщательно самостоятельно учился военному делу и И.В. Сталин. В личном архиве Сталина сохранились его подробные выписки из трудов выдающихся полковод-

* Научная конференция в ознаменование XX годовщины победы над фашистской Германией. Генерал армии, профессор А.П. Курочкин “Основные вопросы истории Великой Отечественной войны”. М.: Наука, 1965. С. 13—14.

цев всех времен и народов. Судя по этим записям, Сталин не только читал эти труды, но и детально разбирал все наиболее известные в истории военные сражения. Эти свои знания в области военного искусства Сталин умело применил в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции и годы Великой Отечественной войны, непосредственно руководя боевыми операциями больших масс войск в сложнейших военных операциях.

Интересно, что прославленный полководец маршал Г.К. Жуков тоже, за исключением кратковременных военных курсов, военных учебных заведений не оканчивал, как и Сталин, изучал военное дело самостоятельно.

Что же касается военного опыта, приобретенного Сталиным и Жуковым в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции, то он существенно различен.

Если Сталин командовал отдельными группами войск, то Г.К. Жуков в эти годы командовал лишь эскадроном.

В заключение нельзя не сказать, что наблюдающиеся в последние годы попытки принизить роль Сталина в достижении победы, противопоставить ему маршала Жукова, “доказать”, будто бы именно Жуков выиграл войну, не имеют под собой никакого основания.

Не умаляя большую роль маршала Г.К. Жукова в достижении победы, следует отметить, что он как заместитель Верховного Главнокомандующего, участвовал лишь в коллективной разработке наиболее важных военных операций и осуществлял по директивам Сталина самые ответственные, но все же отдельные военные операции. В то время как Верховный Главнокомандующий маршал И.В. Сталин на всем протяжении войны осуществлял непосредственное руководство всеми операциями на всех фронтах.

В то же время в воспоминаниях маршала Жукова есть неточности, необъективные места.

“В книге Жукова, — писал Молотов, — есть не совсем объективные места. Там, где на фронте дела шли хорошо, это как будто заслуга Жукова и его предложений. Там, где мы терпели поражения и допускали ошибки, якобы виноват Сталин”*.

Очень часто задают вопрос: были ли в деятельности И.В. Сталина крупные ошибки? Несомненно, были.

Первая такая ошибка состоит в том, что И.В. Сталин не подготовил себе достойную смену. Вопреки требованиям генерала Джуги, не арестовал Хрущева, Маленкова, Берию и Микояна, оказавшихся после его смерти перерожденцами, скрытыми врагами советского народа, подготовившими срыв построения коммунизма, отпадения от великого Советского Союза входивших в него национальных республик.

Вторая ошибка в деятельности И.В. Сталина состоит в том, что он явно запоздал с чисткой органов государственной безопасности. Долгое время во главе их находился агент мирового империализма Генрих Ягода, которого заменил авантюрист Ежов. В результате попавшая в органы государственной безопасности иностранная агентура и всякого рода авантюристы, после введения т.н. “троек” (особых совещаний), разбиравших следственные дела во внесудебном порядке, получили возможность, грубо нарушая социалистическую законность, возводить клеветнические обвинения на советских людей. В результате безвинно погибло немало честных, преданных Советской власти работников.

Третья крупная ошибка в деятельности И.В. Сталина состояла в том, что, будучи исключительно большим специалистом в национальном вопросе (см. его брошюру “Марксизм и национальный вопрос”), на прак-

* Чувев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. 1991. С. 56.

тике в послевоенный период отступил от ряда положений пролетарского интернационализма. Это проявилось в том, что за действительную или мнимую вину отдельных членов той или иной национальности заставляли отвечать всех ее представителей. Это, конечно, было неправильно и несправедливо.

В то же время следует отметить, что эти ошибки явились результатом тяжелой болезни, которую в 1949 году перенес И.В. Сталин (кровоизлияние в мозг). В силу этого эти ошибки не могут быть поставлены Сталину, больному человеку, в вину.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ И.В. СТАЛИНА К НАРОДУ 9 МАЯ 1945 ГОДА

“Товарищи соотечественники и соотечественницы! Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия поставлена на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию. Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: “Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться”. Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, — ход войны развеял их в прах. (...)

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы! Слава нашей героической Красной Ар-

мии, отстаивавшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом!

Слава нашему великому народу, народу победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье нашего народа!”

Из выступления И.В. Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года.

“Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа. (Бурные, продолжительные аплодисменты, крики “Ура”.)

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны. Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение. (...) За здоровье русского народа!” (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты).

1. ИЗ БИОГРАФИИ И.В. СТАЛИНА*

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович, родился 21 декабря 1879 года в городе Гори Тифлисской губернии. Отец его — Виссарион Иванович, по национальности грузин, происходил из крестьян села Дидилило Тифлисской губернии, по профессии сапожник, впоследствии рабочий обувной фабрики Адельханова в Тифлисе.

Мать — Екатерина Георгиевна из семьи крепостного крестьянина Геладзе села Гамбареули.

Осенью 1888 года Сталин поступил в Горийское духовное училище. Через шесть лет он окончил училище и поступил в том же году в Тифлисскую православную духовную семинарию. Учась в семинарии и будучи лучшим учеником, Сталин упорно изучал труды Маркса и Энгельса. От руки переписал “Капитал” Маркса. Его интересовал широкий круг теоретических вопросов: он изучает философию, политическую экономию, историю, естественные науки, читает классиков художественной литературы. Во время учебы Сталина в семи-

* Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. Москва, 1953.

нарии в его библиотеке имелись книги Маркса (“Капитал”), Энгельса, Гете, Шиллера, Аристотеля, Шекспира, Дарвина, Гейне, Адама Смита, Туган-Барановского, Струве, Плеханова, Белинского, Чернышевского, Писарева, Тургенева, Добролюбова, Салтыкова-Щедрина, книги грузинских писателей Руставели, Бараташвили, Чавчавадзе, Казбеги, Акакия Церетели и других. Обладая редкой способностью необыкновенно быстро читать, прорабатывает огромное количество материала и вскоре становится образованным марксистом. “В революционное движение, — писал впоследствии Сталин, — я вступил с 15-летнего возраста, когда я связался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье. Эти группы имели на меня большое влияние и привили мне вкус к подпольной марксистской литературе”.

В августе 1898 года Сталин официально вступает в тифлисскую организацию Российской социал-демократической рабочей партии. Он ведет в этот период активную пропагандистскую работу в рабочих кружках, присутствует на нелегальных рабочих собраниях, пишет листовки, организует стачки.

29 мая 1899 года Сталина исключают из семинарии за пропаганду марксизма, не дав лучшему ученику сдать выпускные экзамены.

22 апреля 1901 года Сталин в Тифлисе организует первомайскую демонстрацию, которую ленинская газета “Искра” оценила как событие исторически-значительное для всего Кавказа. И действительно, ее воздействие на все последующее рабочее движение в этом регионе было исключительно велико.

21 марта 1901 года полиция произвела обыск в физической обсерватории, где жил и работал Сталин. Обыск и ставшее потом известным распоряжение охраны об аресте заставляют Сталина перейти на неле-

гальное положение. С этого момента вплоть до февральской революции 1917 года он ведет в нелегальных условиях напряженную героическую жизнь профессионального революционера ленинской школы.

С сентября 1901 года по инициативе Сталина стала выходить “Брдзола” (“Борьба”) — первая нелегальная грузинская социал-демократическая газета, последовательно проводившая идеи ленинской “Искры”.

По поручению партии Сталин создает в Батуме социал-демократическую организацию, основывает Батумский комитет РСДРП.

9 марта 1902 года он организовал известную политическую демонстрацию батумских рабочих.

5 апреля 1902 года Сталина арестовывают. Осенью 1903 года его высылают на три года в Восточную Сибирь в село Новая Уда Балаганского уезда Иркутской губернии.

5 января 1904 года Сталин бежит из ссылки. В феврале 1904 года он снова на Кавказе, сначала в Батуме, а потом в Тифлисе. Сталин систематически объезжает районы Закавказья (Батум, Чиатуры, Кутаис, Тифлис, Баку, крестьянские районы Западной Грузии), укрепляет старые и создает новые партийные организации.

В декабре 1904 года Сталин организует стачку бакинских рабочих, которая явилась началом революционного подъема в Закавказье. Она была как бы предгрозовой молнией накануне великой революционной бури в России.

Вовсю развернулся исключительный талант Сталина-журналиста. Он был организатором и инициатором всех большевистских изданий на Кавказе. Изданию нелегальных книг, брошюр, прокламаций он придавал невиданный в условиях царской России размах. Особенно активно под руководством Сталина работала тайная Авлабарская типография, действовавшая в Тифлисе с ноября 1903 года по апрель 1906 года.

Под руководством Сталина большевистская конференция Кавказского союза РСДРП (ноябрь 1905 года) выносит решение об усилении борьбы за подготовку и проведение вооруженного восстания, за бойкот царской Думы, за развертывание и укрепление революционных организаций рабочих и крестьян — Советов рабочих депутатов, стачечных комитетов, революционных крестьянских комитетов. Сталин разоблачал и громил меньшевиков как противников революции и вооруженного восстания. Он неутомимо готовил рабочих к решительному бою с самодержавием.

III съезд партии в предложенной Лениным резолюции “По поводу событий на Кавказе” особо выделил деятельность большевистских организаций Закавказья как “наиболее боевых организаций нашей партии”.

В декабре 1905 года Сталин едет в качестве делегата от закавказских большевиков на первую Всероссийскую конференцию в Таммерфорс (Финляндия). Здесь впервые лично встретились Ленин и Сталин.

В апреле 1906 года Сталин — участник IV съезда РСДРП, на котором вместе с Лениным отстаивал против меньшевиков большевистскую линию в революции.

Вскоре после съезда Сталин написал брошюру “Современный момент и объединительный съезд партии”. В ней он дал анализ уроков декабрьского восстания, обосновал большевистскую линию в революции и подвел итоги работы IV съезда РСДРП.

После съезда Сталин вновь в Закавказье. Он ведет непримиримую борьбу против меньшевизма и других антипролетарских течений. К этому времени относится серия замечательных статей Сталина — “Анархизм или социализм”, написанных в связи с активизацией в Закавказье анархистов-кропоткинцев.

В апреле—мае 1907 года Сталин участвует в работе V (Лондонского) съезда РСДРП, закрепившего победу большевиков над меньшевиками. Возвратившись в Рос-

сию, Сталин публикует статью “Лондонский съезд Российской социал-демократической рабочей партии (Записки делегата)”. В ней, дав оценку решений и итогов съезда, показывает классовую природу меньшевизма как мелкобуржуазного политического течения.

Направленный партией в Баку, Сталин в черные годы столыпинской реакции превращает этот важный промышленный город в цитадель большевизма. Бакинский период сыграл важнейшую роль в революционной жизни и деятельности Сталина.

Царизм чувствовал, что в лице Сталина он имеет дело с крупнейшим революционным деятелем, и всячески стремился лишить его возможности вести революционную работу. Аресты, тюрьмы и ссылки следовали друг за другом. С 1902 до 1913 год Сталин арестовывался семь раз, был в ссылке шесть раз, бежал из ссылки пять раз.

25 марта 1908 года Сталина арестовывают и после почти восьми месяцев тюремного заключения высылают на два года в Вологодскую губернию в Сольвычегодск. 24 июля 1909 года Сталин совершает побег из ссылки и возвращается в Баку на нелегальную работу.

23 марта 1910 года его вновь арестовывают в Баку и после полугодового тюремного заключения отправляют обратно в ссылку в Сольвычегодск.

6 сентября 1911 года Сталин нелегально возвращается в Петербург на партийную работу.

9 сентября 1911 года Сталин был арестован в Петербурге и опять сослан в Вологодскую губернию.

Пражская партийная конференция заочно избирает находящегося в ссылке Сталина членом ЦК РСДРП. По предложению Ленина, Сталин возглавляет Русское бюро ЦК. 29 февраля 1912 года Сталин вновь бежит из ссылки.

22 апреля (5 мая по новому стилю) 1912 года вышел первый номер большевистской газеты “Правда”.

22 апреля 1912 года Сталина арестовали в Петербурге на улице и после нескольких месяцев заключения в тюрьме выслали на три года в Нарымский край.

1 сентября 1912 года Сталин снова бежит из ссылки в Петербург. Здесь он редактирует газету “Правда”, руководит деятельностью большевиков в избирательной кампании в IV Государственную думу. Между Лениным и Сталиным устанавливается еще более тесная связь. В своих письмах Ленин полностью одобряет деятельность Сталина, его выступления и статьи. Сталин два раза выезжает в Краков к Ленину, находящемуся в эмиграции, участвует в работе совещания ЦК с партийными работниками.

Находясь за границей, Сталин пишет работу “Марксизм и национальный вопрос”, которую высоко оценил Ленин. Эта работа Сталина явилась крупнейшим выступлением большевизма по национальному вопросу.

23 февраля 1913 года Сталин был арестован на вечеринке, устроенной петербургским комитетом большевиков в зале Калашниковской биржи по доносу провокатора Малиновского. На этот раз царское правительство выслало Сталина в далекий Туруханский край на четыре года.

Вначале он живет в небольшом поселке Костино, а затем в начале 1914 года царские жандармы, опасаясь нового побега, переводят его еще севернее — в станок Курейка. Здесь Сталин проводит три года. Это была самая тяжелая политическая ссылка, какая только могла быть в глухой сибирской дали.

Абсолютно избавленный от человеческой суеты, беззаботный в отношении жизненных удобств, исключительно жизнерадостный и веселый человек с ярким природным юмором, Сталин стойко переносил любые трудности.

В один из побегов Сталин в сорокаградусный мороз провалился в прорубь, сломав при этом руку, после

чего, обледенелый, восемнадцать километров добирался до ближайшего жилья.

В декабре 1916 года Сталин, мобилизованный в армию, по этапу направляется в г. Красноярск, а затем в г. Ачинск. Здесь его застаёт весть о февральской революции.

12 марта 1917 года Сталин, мужественно перенеся все невзгоды Туруханской ссылки, снова в Петербурге — революционной столице России, где немедленно включается в активную борьбу за сплочение партии, за подготовку рабочих и солдат к социалистической революции.

До приезда Ленина из эмиграции Сталин руководил деятельностью Центрального Комитета и Петербургского комитета большевиков.

* * *

Сегодня в мире нет другой исторической личности, как И.В. Сталин, которая вызывала бы столько ожесточенных споров о своей деятельности. Тем интереснее высказывания людей, непосредственно встречавшихся с ним, лично знавших его, работавших под его руководством.

Знаменитый французский писатель Анри Барбюс, неоднократно встречавшийся и подолгу беседовавший с И.В. Сталиным, так характеризовал его: “Вот он — величайший и значительнейший из наших современников. Он ведет за собою 170 миллионов человек на 21 миллионе квадратных километров. Он соприкасается в работе с множеством людей. И все эти люди любят его, верят ему, нуждаются в нем, сплачиваются вокруг него, поддерживают его и выдвигают вперед. Во весь свой рост он возвышается над Европой и над Азией, над прошедшим и будущим. Это — самый знаменитый и в то же время почти самый неизвестный человек в мире”.

О последних днях жизни И.В. Сталина

Из воспоминаний помощника коменданта дачи в Вольнском (Кунцевская) Петра Лозгачева: “28 февраля на 1 марта на ближней даче* дежурили Хрусталеv, Лозгачев, Туков и Бутусова.** Сталин приехал на дачу в Кунцево около 24 часов. Вскоре приехали Л. Берия, Г. Маленков, Н. Хрущев и Н. Булганин. Мы подавали на стол только один виноградный сок. Что касается фруктов, то они всегда находились в вазах на столе.

В пять часов утра гости уехали. Прикрепленный полковник Хрусталеv закрыл двери. Хрусталеv сказал, что якобы Сталин сказал ему, ложитесь спать все, мне ничего не надо, вы не понадобится. Мы действительно легли спать, чем были очень довольны. Пропали до 10 часов утра. Что делал Хрусталеv с 5 часов утра до 10 часов утра мы не знаем.

В 10 часов утра его сменил другой прикрепленный М. Старостин. Утром все мы взялись каждый за свое дело. Тем временем произошла суточная смена личной охраны Сталина.

Обычно Сталин вставал в 10—11 часов. Я смотрю, уже 12 часов, а движения в комнатах Сталина нет.

Постепенно ближайшие к Сталину люди из охраны стали волноваться и теряться в догадках: почему Сталин не встает, никого к себе не вызывает.

В 16 часов Старостин говорит: “Что будете делать?”

Обычно я входил с корреспонденцией к Сталину, когда замечал, что он уже встал.

Сидим в служебном кабинете и думаем: что же делать. Дождались до 6 часов вечера, а движения в комнатах Сталина все нет. Я говорю Старостину: “Иди ты,

* Дача в Вольнском возле Кунцева. Фактически квартира Сталина, в которой он находился большую часть времени.

** Сотрудники личной охраны Сталина (из так называемой девятки).

как начальник охраны”. Старостин отвечает: “Я боюсь*, иди ты с пакетами (в мою обязанность входило приносить Сталину полученную корреспонденцию)”.

Наконец, в 18 ч. 30 минут в комнате у Сталина появилось электроосвещение. Все с облегчением вздохнули. И все же время шло, а Сталин никого не вызывал.

В 22.30 пришла почта на имя Сталина. Тут я использовал момент. Забрал от нарочного почту и решительным, твердым шагом направился к Сталину. Прошел одну комнату, заглянул в ванную комнату, осмотрел большой зал, но Сталина ни там, ни тут не было. Уже вышел из большого зала в коридор и обратил внимание на открытую дверь в малую столовую, из которой просвечивалась полоска электроосвещения. Заглянул туда и увидел перед собой трагическую картину. Сталин лежал на ковре около стола, как бы облокотившись на руку. Я оцепенел. Покушение, отравление, insult?

Быстро побежал к нему: “Что с вами, товарищ Сталин?” В ответ услышал произношение “ДЗ” и больше ничего. На полу валялись карманные часы 1-го часового завода, газета “Правда”, на столе бутылка минеральной воды и стакан. Я быстро по домофону вызвал Старостина, Тукова и Бутусову. Они прибежали и спросили: “Товарищ Сталин, вас положить на кушетку?”

Как показалось, он кивнул головой. Положили, но она мала. Возникла необходимость перенести его на диван в большой зал. Все четверо понесли товарища Сталина в большой зал. Видно было, что он уже озяб в одной нижней солдатской рубашке. Видимо, он лежал в полусознательном состоянии с 19 часов, постепенно теряя сознание.

Сталина положили на диван и укрыли пледом.

Срочно позвонили министру Государственной безопасности С. Игнатьеву. Он был не из храбрых и адресо-

* Входить в комнаты Сталина без вызова категорически воспрещалось.

вал Старостина к Берии. Позвонили Г. Маленкову и изложили тяжелое состояние Сталина. В ответ Георгий Максимилианович пробормотал что-то невнятное и положил трубку. Через час позвонил сам Маленков и ответил Старостину: “Берию я не нашел, ищите его сами”.

Старостин бегает и шумит: “Звони, Лозгачев”. А кому звонить, когда уже все знают о болезни Сталина. Еще через час позвонил уже сам Берия: “О болезни товарища Сталина никому не звоните и не говорите”. Так же мигом положил трубку.

Я остался один у постели больного. Обида от беспомощности перехватила горло и душили слезы. А врачей все нет и нет. В 3 часа ночи зашуршала машина у дачи. Я полагал, что это врачи приехали, но с появлением Берии и Маленкова надежда на медицинскую помощь лопнула. Берия, задрав голову, поблескивая пенсне, прогромыхал в зал к Сталину, который по-прежнему лежал под пледом вблизи камина. У Маленкова скрипели новые ботинки. Он их снял в коридоре, взял подмышку и зашел к Сталину. Встали поодаль от больного Сталина, который по роду заболеваемости захрипел.

Берия: “Что, Лозгачев, наводишь панику и шум? Видишь, товарищ Сталин крепко спит. Нас не тревожь и товарища Сталина не беспокой”.

Постояли соратники и удалились из зала, хотя я им доказывал, что товарищ Сталин тяжело болен.

Тут я понял, что налицо предательство Берии, Маленкова, мечтающих о скорой смерти товарища Сталина.

Снова я остался один у больного Сталина. Каждая минута тянулась не менее часа. Часы пробили 4, 5, 6, 7 утра, а медпомощи и признаков не видно.

Это было ужасно и непонятно: что же происходит с соратниками товарища Сталина?

В 7.30 приехал Н. Хрущев и сказал: “Скоро приедут врачи”. В 9 часов 2 марта прибыли врачи, среди которых были Лукомский, Мясников, Тареев и др. Начали ос-

матривать Сталина. Руки у них тряслись. Пришлось помочь разрезать рубашку на товарище Сталине.

Осмотрели. Установили кровоизлияние в мозг. Приступили к лечению. Ставили пиявки, подавали больному кислород из подушки.

Так больной Сталин больше полусуток пролежал без медицинской помощи.

Из воспоминаний действительного члена Академии наук, профессора А.Л. Мясникова (1899—1965), участника консилиума у постели умирающего Сталина.

“Вызвали поздно вечером 2 марта 1953 года. Как выглядел Сталин: коротковатый и толстоватый, лицо перекошено, правые конечности лежали как плети. Он тяжело дышал, периодически то тише, то сильнее (дыхание Чейн-стокса). Кровяное давление 210—110. Мерцательная аритмия, лейкоцитоз до 17 000. Была высокая температура — 38° с долями. При прослушивании и выстукивании сердца особых отклонений не отмечалось, в боковых и передних отделах легких ничего патологического не определялось.

Диагноз: кровоизлияние в левом полушарии мозга на почве гипертонии и атеросклероза.

Каждый из нас нес свои часы у постели больного. Постоянно находился при больном кто-нибудь из Политбюро ЦК — чаще всего Ворошилов, Каганович, Булганин, Микоян.

Третьего утром консилиум должен был дать ответ на вопрос Маленкова о прогнозе. Ответ наш мог быть только отрицательным — смерть неизбежна. Маленков дал нам понять, что он ожидал такого заключения...

Необходимо отметить, что до своей болезни — последние, по-видимому, три года — Сталин не обращался к врачам за медпомощью, во всяком случае, так сказал н-к Лечсанупра Кремля.

В Москве он, видимо, избегал медицины. На его большой даче в Кунцево не было даже аптечки с первыми необходимыми средствами, не было, между про-

чим, даже нитроглицерина, и если бы у него случился припадок грудной жабы, он мог бы умереть от спазма, который устраняется двумя каплями лекарства. С каких пор у него гипертония — тоже никто не знал (и он ее никогда не лечил).

Сталин дышал тяжело, иногда стонал. Только на один короткий миг показалось, что он осмысленным взглядом обвел окружающих его. Тогда Ворошилов склонился над ним и сказал: “Товарищ Сталин, мы все здесь твои верные друзья и соратники. Как ты себя чувствуешь, дорогой?”

Но взгляд уже ничего не выражал. (...) Ночью много раз казалось, что он умирает.

На следующее утро, четвертого, кому-то пришла в голову идея, нет ли вдобавок ко всему инфаркта миокарда. Из больницы пришла молоденькая врачиха, сняла электрокардиограммы и безапелляционно заявила: “Да, инфаркт”.

Переполох. Уже в деле врачей фигурировало умышленное недиагностирование инфаркта миокарда у погубленных-де ими руководителей государства.

Теперь, вероятно, мы... Ведь до сих пор мы в своих медицинских заключениях не указывали на возможность инфаркта. А они уже известны всему миру. Жаловаться на боль, столь характерный симптом инфаркта, Сталин, будучи без сознания, естественно, не мог. Лейкоцитоз и повышенная температура могли говорить и в пользу инфаркта.

Утром пятого у Сталина вдруг появилась рвота кровью: эта рвота привела к упадку пульса, кровяное давление пало. И это явление нас несколько озадачило — как его объяснить?

Для поддержки падающего давления непрерывно вводили различные лекарства. Все участники консилиума толпились вокруг больного и в соседней комнате в тревоге и догадках. (...) Дежурил от ЦК Н.А. Булганин...

Стоя у дивана, он обратился ко мне: “Профессор Мясников, отчего это у него рвота кровью?” Я ответил: “Возможно, это результат мелких кровоизлияний в стенке желудка сосудистого характера — в связи с гипертонией и инсультом”. (...) Весь день пятого мы что-то впрыскивали, писали дневники, составляли бюллетени. (...)

Объяснение желудочно-кишечных кровоизлияний записано в дневнике и вошло в подробный эпикриз, составленный в конце дня, когда больной еще дышал, но смерть ожидалась с часу на час. (...) Наконец, она наступила в 21 час 50 минут 5 марта...

Шестого марта в 11—12 часов дня на Садовой-Триумфальной во флигеле во дворе здания, которое занимает кафедра биохимии 1-го МОЛМИ, состоялось вскрытие тела Сталина. Присутствовали из состава консилиума только я и Лукомский. (...) Вскрывал А.Н. Струнов, профессор 1-го МОЛМИ, присутствовал Н.Н. Аничков (президент АМН), биохимик профессор С.Р. Мардашев, который должен был труп бальзамировать, патологоанатомы: проф. Скворцов, Мигунов, Русаков.

По ходу вскрытия мы, конечно, беспокоились — что с сердцем? Откуда кровавая рвота?

Все подтвердилось. Инфаркта не оказалось (были найдены лишь очаги кровоизлияний)”.

О последней “сенсации”

Недавно страницы газет и экраны телевизоров обошла старая антисоветская утка, вновь запущенная в свет английской разведкой при помощи перебежчика, изменника Родины, заочно приговоренного к расстрелу, некоего Резуна, за подписью которого появилась книга “Ледокол”. Без излишней скромности “автор” утверждает, что эта книга призвана изменить всю историю Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Под

видом нового открытия Резун и его английские хозяева утверждают, что Гитлер был вынужден напасть на Советский Союз, так как Сталин летом 1941 года готовился нанести превентивный удар по Германии.

“Сенсация” не нова. Впервые на Нюрнбергском процессе ее выдвинул адвокат Геринга, пытаясь обелить нацистских военных преступников. В ходе тщательной проверки международный трибунал установил, что никаких оснований для подобных утверждений нет.

В 1955 году в Бонне вышла книга битого немецкого генерал-фельдмаршала Альфреда Кессельринга “Мысли о Второй мировой войне”, в которой немецкий генерал пытается обосновать утверждение немецкого адвоката на Нюрнбергском процессе.

Все “доводы” Резуна списаны с этой книги.

Нелепость подобных утверждений, что Сталин летом 1941 года хотел первым нанести удар по Германии, хорошо показывает соотношение вооруженных сил Германии и СССР в этот период (см. таблицу № 1 в книге “Роковой просчет Гитлера. Крах блицкрига”. С. 102). Не надо быть военным стратегом, чтобы понять, что при таком соотношении сил о превентивном ударе могут вести речь либо провокаторы, либо психически больные люди, потенциальные клиенты психоневрологической клиники имени Кашенко.

Незадолго до вступления русских войск в Париж во время Отечественной войны 1812 года Наполеон тоже “утверждал”, что он напал на Россию потому, что русский император Александр I намеревался первым напасть на Францию.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
От издательства	6

Глава первая

ПОДГОТОВКА СТРАНЫ К ОБОРОНЕ. ЛИЧНАЯ РАЗВЕДКА И КОНТРРАЗВЕДКА И.В. СТАЛИНА	9
---	---

1. В борьбе за индустриализацию страны и укрепление обороноспособности
2. Коллективизация сельского хозяйства
3. Личная разведка и контрразведка И.В. Сталина.
Ликвидация пятой колонны
4. Накануне войны

Глава вторая

21 ИЮНЯ 1941 ГОДА. ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ. СТАЛИНСКАЯ СТРАТЕГИЯ АКТИВНОЙ ОБОРОНЫ	244
--	-----

1. Болезнь Сталина
2. О первых месяцах войны. Сталинский план активной стратегической обороны

Глава третья

ВЕЛИКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ	291
--------------------------	-----

Приложение	368
------------------	-----

Жухрай В. М.

Ж 94 Роковой просчет Гитлера. Крах блицкрига (1939—1941). — М.: Вече, 2000. — 384 с., илл. (16с.) (Военные тайны XX века)

ISBN 5-7838-0751-6

В книге «Роковой просчет Гитлера» автор, исследуя события предвоенных лет и начальный период Великой Отечественной войны, доказывает неизбежность провала гитлеровского плана «блицкрига» и утверждает, что со стороны Сталина не было допущено ошибок. Свои выводы В. М. Жухрай делает на основании изучения редчайших документов, попавших к нему сразу после смерти Сталина.

Владимир Михайлович ЖУХРАЙ РОКОВОЙ ПРОСЧЕТ ГИТЛЕРА

Генеральный директор *Л. Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В. П. Еленский*

Главный редактор *С. Н. Дмитриев*

Редактор *В. П. Максимов*

Корректор *Н. К. Киселева*

Разработка и подготовка к печати
художественного оформления — «Вече-графика»

О. Г. Фирсов, Б. А. Федотов, В. А. Катина

Компьютерная верстка *Г. Н. Фадеев*

OCR - Давид Титиевский, август 2017 г., Хайфа

ЛР № 064614 от 03.06.96

Издательство «Вече»,

129348 Москва, ул. Красной сосны, 24.

Наши электронные адреса:

WWW.VECHE.RU

E-mail: veche@mail.sitek.net

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-00-93, том 2; 953000 — книги, брошюры
Гигиенический сертификат № 77.ЦС.01.952.П.01757.Т.98 от 07.09.98

Подписано в печать 09.10.2000. Формат 84×108 ½.

Гарнитура «Гаймс». Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 12,5.

Тираж 10 000 экз. Заказ 2533.

Отпечатано в Тульской типографии.
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ВОЕННЫЕ ТАЙНЫ **XX** ВЕКА

«В книге «Роковой просчет Гитлера. Крах блицкрига» нет вымысла и фантазий, которых так много в книгах и статьях о Сталине. Исключительно важную роль при написании книги сыграли подлинные документы из личного секретного архива И.В. Сталина, которые после его смерти позволил мне скопировать генерал Щербаков, с которым до его последних дней связывала меня многолетняя и безупречная дружба».

В. Жухрай

35615

Жухрай В. Роковой просчет Гит

20

20.12.00